

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ©

международный научный журнал

16+

98
май
2025

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№98 (МАЙ)
2025

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Международный научный журнал

Ежемесячное научное издание

№5 (98) 2025

Журнал входит в систему НЭБ (Научная электронная библиотека) на платформе eLIBRARY.RU

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей

За достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях, а также за точность информации по цитируемой литературе, ответственность несут авторы статей

Публикуемые статьи рецензируются

Работы публикуются в авторской редакции

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

E-mail: nau-pri@naupri.ru

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >

© Авторы статей, 2025

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНОМАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕСИ В ЗАМОРОЖЕННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРАХ <i>Козлов Станислав Алексеевич</i>	6
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛОРЕНЦА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ <i>Кузнецов Виктор Викторович</i>	9

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ <i>Белынец Василий Андреевич</i>	15
РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ <i>Халимова Ляйсан Салаватовна</i>	17

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

СПОРТСМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>Ковешникова Валерия Алексеевна</i>	19
ИСЦЕЛЯЯ РАНЫ: ПОДВИГ ВРАЧА-ФИЗИОТЕРАПЕВТА НА ФРОНТЕ <i>Башиева Валерия Денисовна</i>	21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА <i>Кузнецова Софья Львовна</i>	23
МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Кошелев Донат Валерьевич</i>	27
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ <i>Кузнецова Софья Львовна</i>	29
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КАК ТЕХНОЛОГИИ ПОМОГАЮТ ВЫЯВЛЯТЬ ТЕНЕВЫЕ ДОХОДЫ И КОРРУПЦИЮ <i>Ольховая Александра Валерьевна</i>	34
РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Плотникова Алина Александровна</i>	36

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЫЙ РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ <i>Байдавлетова Руслана Мухтаровна</i>	40
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ <i>Быстрикова Полина Юрьевна</i>	42
ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Галявиева Альбина Альбертовна</i>	47

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	
<i>Гречишников Дмитрий Витальевич</i>	50
РЕАЛИЗАЦИЯ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В ОБЛАСТИ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Завгородняя Анастасия Александровна</i>	55
КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
<i>Иванова Арина Александровна</i>	59
УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В МОНАРХИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ	
<i>Казаченкова Анна Андреевна</i>	65
РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В КОНКУРЕНТНОМ ПРАВЕ	
<i>Карасева Яна Игоревна</i>	67
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И ЕГО КРИТИКА В XXI ВЕКЕ	
<i>Кривякин Максим Викторович</i>	70
ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Лаврентьев Александр Владимирович</i>	74
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ	
<i>Лукичева Виктория Викторовна</i>	78
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЕЁ ПРИЗНАКИ И СТАДИИ	
<i>Никуленкова Екатерина Юрьевна</i>	83
ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА	
<i>Петрова Валерия Алексеевна</i>	87
КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	
<i>Петросян Анаида Грайровна</i>	90
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Рузанова Полина Сергеевна</i>	94
МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА	
<i>Сапарова Амина Надрхалиевна</i>	97
ИЗМЕНЕНИЯ, ВНОСИМЫЕ В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С УПЛАТОЙ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В 2025 ГОДУ	
<i>Саранцев Владислав Александрович</i>	100
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В РАЗРЕЗЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА	
<i>Сизова Александра</i>	102
РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	
<i>Суханбердиева Огулджерен</i>	105
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	
<i>Суханбердиева Огулджерен</i>	108
ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Федоров Дмитрий Андреевич</i>	110
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА	
<i>Чернякова Дарья Денисовна</i>	113

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чернякова Дарья Денисовна 117

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССОР АДЕЛАИДА ИВАНОВНА ЕГОРОВА (1925-2003) - ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПЕДИАТР И ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ (К 100 – ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Барихина Виктория Александровна.....121

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ КОЗА: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ ВОЕННОГО ВРАЧА
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА КОЗЫ)

Лесникова Любовь Денисовна 122

СТАНОВЛЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПОВСЕДНЕВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сорокин Кирилл Иванович.....125

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИКТОРА СОЛОМОНОВИЧА КРЫЛОВА

Харужева Софья Сергеевна.....127

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УГЛОВОЕ ПРЕВОСХОДСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ БАСКЕТБОЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЭПОХУ
ТРЕХОЧКОВЫХ

Дубровин Дмитрий Михайлович 131

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СПОРТИВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Колода Виолетта Евгеньевна 134

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

К ВОПРОСУ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ТРЕХМЕРНОМ ЦИФРОВОМ КАДАСТРЕ

Избасова Гаухар Шынтабаевна.....137

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Кузнецова Виктория Анатольевна.....143

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 542.463

543.39:665.081

628.161:66.065.512

АНОМАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕСИ В ЗАМОРОЖЕННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

Козлов Станислав Алексеевич

канд.ф.-м.наук, г. Ставрополь

Аннотация. Экспериментально исследован ход изменения концентрации примеси (бытовые соль, сахар и сода) в тонких слоях замороженных водных растворов. Обнаружено убывание концентрация примесей в направлении движения фазовой границы. В объяснении этого эффекта использована аномалия плотности воды в интервале 0-4° С.

Ключевые слова: Кристаллизация растворов, концентрация примеси, зонная чистка, конвекция, аномалия плотности воды.

Известно, что растущий кристалл оттесняет инородные частицы. На этом основан метод зонной чистки, применяемый для получения особочистых веществ.

Одним из рекомендуемых современных методов очистки воды является вымораживание [1-3] Пользователи при этом полагают, что при замерзании воды грани растущих кристаллов льда оттесняют примеси, и происходит разделение исходного продукта на лёд и остаток воды, обогащённый примесями. Результаты, представленные в указанных работах и патентах [4,5], показывают, что примеси, независимо от их состава, режима замораживания и оттаивания, могут сохраняться в кристаллах льда. То есть, метод зонной чистки в случае водных растворов/расплавов если и проявляется, то не в полной, ожидаемой мере.

Анализ источников по проблеме «вымораживания» воды показал, что в разработке методики и в объяснении результатов не были приняты во внимание а) теория зародышеобразования в росте кристаллов и б) аномалия плотности воды в интервале температур 0 – 4°С.

Цель работы – экспериментальное исследование распределения примеси в замороженных водных растворах с учётом направления роста кристаллов льда.

Объекты исследования – водные растворы соли и соды двухпроцентной концентрации. Метод измерения – рефрактометрия тонких слоёв льда, отобранных с образца с учётом направления роста кристаллов.

Методика исследования.

Подготовка образцов и отбор проб. Растворы в стеклянном стакане объёмом до 50 мл помещались в морозильную камеру и выдерживались там при температуре -10°С в течение 8-10 часов. Для извлечения образца из сосуда в него вмораживалась деревянная спица.

Извлечённый из морозилки лёд начинал таять с поверхности в естественных комнатных условиях. Для отбора жидких проб образец вынимался из стакана, а натаившая жидкость сливалась в пробирку, после чего лёд вновь помещался в сосуд. Там ему придавалось вращательное движение с целью выравнивания плавления на боковой поверхности, и затем вновь отбиралась проба.

Таким способом в каждую пробу отбиралась жидкость из тонких слоёв с боковой поверхности ледяного образца. По объёму пробы и по геометрическим размерам образца рассчитывалась толщина этого слоя. Первые 4-5 проб обычно представляли собой слои льда толщиной 0,1 - 0,2 мм. Толщина последующих слоев постепенно увеличивалась до 2-3 мм.

Всего из каждого образца отбиралось до 10 проб, что позволило исследовать распределение примеси в радиальном направлении, т.е. к вертикальной оси образца.

Отдельно проведены измерения для вертикального направления кристаллизации. Для этого образец вынимался из сосуда, и его донная часть оттаивалась при кратковременном контакте с тёплой горизонтальной поверхностью чашки Петри. Отбиралось пять образцов на пяти чашках, а потом по объёму талой воды и площади поверхности дна рассчитывалась толщина слоя каждой пробы.

Таким же способом были получены пробы с верхней поверхности образцов.

Измерение содержания примеси. Концентрации примеси в пробах определялась на рефрактометре РПЛ-2. Суммарная погрешность измерений с учётом приготовления проб не превышает 5%.

Результаты исследований

1. Визуально установлено, что кристаллизация начинается на поверхности жидкого образца и на стенках сосуда в форме пластин разного размера. Далее кристаллы растут к оси образца.
2. По внешнему виду образцы при исходной концентрации около 2% вблизи стенок сосуда прозрачны, в середине, около 1 см имеют снегообразную структуру. В процессе плавления они превращаются в прозрачные зерна размером 2-3 мм. При концентрации соли более 4% образцы мутные, поликристаллические, состоят из мелких прозрачных зёрен.
3. В первых, наружных слоях концентрация примеси превышает исходную многократно, в 6-12 раз. (см. Приложение 1). Этот экспериментальный факт можно считать аномалией в сравнении с общеизвестной зонной чисткой. Далее, к середине образца концентрация довольно быстро уменьшается и вблизи центра становится примерно вдвое меньше исходной.
4. Вблизи дна и верхней поверхности концентрация меняется так же, как на боковой поверхности: в первых слоях многократно превышает исходную, а затем, по направлению к середине образца, убывает.

Обсуждение экспериментальных результатов

В практике зонной чистки растущий кристалл оттесняет инородные частицы. В наших опытах кристаллизация идёт к центру и там должна была накапливаться примесь. Специальные наблюдения за процессом замораживания показали, что вначале лёд образуется на дне, на поверхности и на стенках сосудов в виде иголок и пластин, т.е. кристалл растёт к центру. Там жидкое состояние сохраняется дольше всего, а заканчивается снегообразным столбом.

Возникает вопрос. Каким образом в наших экспериментах в тонких первичных слоях льда концентрация соли оказалась в 6-12 раз выше, чем в исходном жидком растворе?

Для объяснения этого эффекта воспользуемся элементами теории зародышеобразования [6]. На начальной стадии кристаллизации в хаотическом тепловом движении в растворе возникают два типа временных образований – зародышей, которые затем могут стать центрами кристаллизации или инициируют возникновение нового слоя на гладкой поверхности кристалла. Это - флуктуации плотности молекул растворителя, дальнейшая судьба которых зависит от размеров и определяется соотношением внутренней и поверхностной энергий. Первая из них с увеличением размеров прирастает медленнее, чем вторая и, начиная с момента их выравнивания, зародыш или разрушается, или проходит «критический размер» и далее при температуре кристаллизации продолжает расти. Это вариант гомогенной кристаллизации.

Второй тип зародышей возникает на примесных молекулах и точно так же, достигнув критических размеров, может разрушиться, а может преодолеть критический барьер и при температуре кристаллизации и стать «кирпичиком» развёрнутого роста. Это – гетерогенная кристаллизация.

Как показали расчёты [7], размеры обоих типов зародышей примерно одинаковы, а их форма близка к форме элементарной ячейки кристалла. Поэтому они легко встраиваются в кристалл и способствуют образованию новых слоёв, хотя и создают в кристалле дефекты.

В наших образцах концентрация примеси достаточно велика и можно полагать, что здесь кристаллизация на примесных центрах играет существенно большую роль в сравнении с кристаллизацией в других не водных растворах.

Известно [6], что условие появления устойчивых зародышей – переохлаждение раствора, поэтому вблизи фронта кристаллизации концентрация зародышей любого типа увеличивается. Гомогенные способствуют образованию новых слоёв и увеличивают скорость роста кристалла. А гетерогенные? В наших опытах они захватываются поверхностью кристалла. И происходит это так легко, что концентрация примеси, в первых слоях растущего кристалла, значительно превышает её концентрацию в исходном жидком образце.

Если первые слои кристалла обогащаются примесью за счёт гетерогенных зародышей, то их концентрация в граничном жидком слое должна значительно превышать концентрацию молекул примеси в исходном растворе. Приток примеси за счёт тепловой диффузии при такой температуре маловероятен. В статическом варианте обычной кристаллизации, когда жидкость, неподвижна относительно границы фаз в растущем кристалле, трудно объяснить причины и механизм дополнительного поступления примесных частиц и, следовательно, примесных зародышей в раствор вблизи границы фаз.

Представляется возможным рассмотреть здесь проявление известной аномалии воды – её плотность максимальна при 4°C. Поэтому в интервале температур от + 4 до 0 градусов в воде происходит инверсия тепловой конвекции, когда тёплые потоки движутся вниз, а холодные поднимаются вверх. В наших опытах, в малых по объёму сосудах вблизи вертикальных стен, откуда исходит холод, слой воды остывает и всплывает вверх. Таким образом, в растворе, находящемся в среде с температурой вблизи нуля, конвекция приводит к такой циркуляции воды, когда вдоль вертикальных стен она движется вверх, а затем по центру сосуда – вниз. То есть, дно, верх и стены охлаждаются до нуля, на них нарастает лёд, а обеднённый примесью раствор поднимается, проходит под ледяной поверхностью к центру, опускается вниз и вновь вдоль стены поднимается вверх. Нетрудно представить, что концентрация примеси в таком, «ледяном» сосуде за счёт конвекции раствора непрерывно меняется. В общей жидкой массе она выравнивается, а вблизи границы, из-за переохлаждения концентрация гетерогенных зародышей увеличивается и часть из них включается в растущий кристалл. Непрерывный конвекционный поток приводит к обогащению кристалла примесью. Общая концентрация примеси в растворе уменьшается и в последующих слоях кристалла концентрация примеси уменьшается.

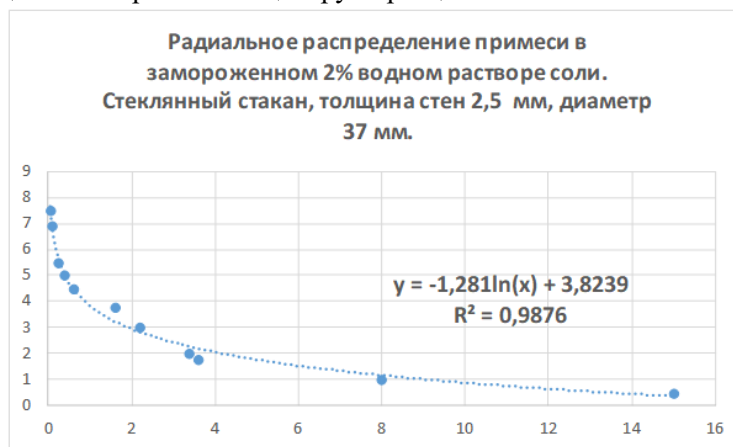
Обобщение. Экспериментально обнаружено аномальное распределение примеси в замороженных водных растворах. Можно предположить следующий механизм возникновения этого эффекта. При направленной кристаллизации в водных растворах в интервале от 4 до 0 градусов возникает аномальное конвекционное вертикальное движение, в результате которого тонкие слои раствора многократно скользят вдоль твёрдой фазы. Здесь раствор переохлаждается и молекулы примеси дополнительно формируют гетерогенные зародыши. Их концентрация в слое повышается и вероятность оседания на грани кристалла увеличивается. В результате конвекции концентрация примеси в жидкой фазе постепенно уменьшается, одновременно с этим экспоненциально понижается концентрация примеси в твёрдой фазе.

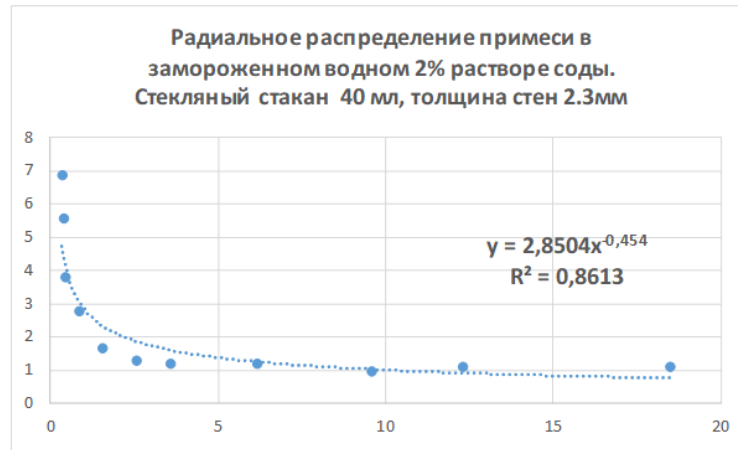
Список литературы:

1. Желиговская Е.Е., Маленков Г.Г. Кристаллические водные льды. Ж. Успехи химии, 75(1), 2006.
2. Сосновский А.В., Осокин Н.И. Капельное вымораживание воды зимним дождеванием. Лёд и Снег, т.60, №3, 2020;
3. Короткий И.А., Короткая Е.В., Учайкин А.В., Исследование процессов очистки воды разделительным вымораживанием. Техника и технологии пищевых производств, т.38, №3, 2015, 88.
4. Полежаев Ю.М., Русинова А.А. RU2186033C1, Россия, 2001-04-11;
5. Сосновский А.В., Ивлёв С.А., Самойлов В.С., Герман В.В. RU2077160.Россия, 1997. 10.04.
6. Мочалов И.В., Выращивание оптических кристаллов, Санкт-Петербург, НИУ ИТМО, 2012, ч.1, с. 12-27;
7. Фролова С.А.Щебетовская, Н.В.Покинтелица Е.А. Спорные вопросы зародышеобразования при кристаллизации из расплавов и растворов и пути их преодоления. Международный научно-исследовательский журнал, The Scientific Heritage 2022 №88 Область наук Физика.

Приложение.

Диаграммы концентрации примесей в тонких слоях замороженных водных растворов соли и соды, полученных при таянии льда от поверхности к центру образцов.

Сосуд для замораживания растворов. Высота 50, диаметры 45 и 35 мм

УДК 530.12, 512.5

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛОРЕНЦА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Кужелев Виктор Викторович

инженер, г. Ижевск

Аннотация. Получены общие уравнения преобразований Лоренца по законам классической механики без каких-либо предпосылок (постулатов) и допущений. Установлено, что общеизвестные преобразования Лоренца – это есть преобразования Галилея, применённые к трём системам отсчёта. Показаны новые свойства преобразований, которые, в частности, не запрещают движение со сверхсветовой скоростью.

Ключевые слова: Преобразование Лоренца, преобразование Галилея, специальная теория относительности.

Введение

В настоящее время принято считать, что теоретической основой специальной теории относительности (СТО) являются преобразования Лоренца (1).

$$\begin{aligned} x' &= \frac{x - vt}{\sqrt{1 - \beta^2}} & x &= \frac{x' + vt'}{\sqrt{1 - \beta^2}} \\ t' &= \frac{t - \beta \frac{x}{c}}{\sqrt{1 - \beta^2}} & t &= \frac{t' + \beta \frac{x'}{c}}{\sqrt{1 - \beta^2}} \end{aligned} \quad (1)$$

где: $\beta = v/c$

v – относительная скорость исследуемых ИСО (K) и (K');

c – скорость света.

Как известно, ни Д.Лармор, ни Х.Лоренц, ни А.Пуанкаре не оставили своих записей о том, каким способом были получены эти преобразования. Однако до сих пор считается, что преобразования Лоренца вывел А.Эйнштейн, опираясь на свои постулаты [1].

Между тем, попытка Эйнштейна самостоятельно вывести преобразования Лоренца закончилась полным провалом. В этом легко убедиться, если расчёты Эйнштейна повторить на бумаге. И тогда выяснится, что радикал ($\sqrt{}$) в уравнениях (1) будет отсутствовать [5, с.138]. Такое необъяснимое появление радикала в расчётах Эйнштейна можно объяснить только одним – научным подлогом. И сами постулаты Эйнштейна на вывод преобразований Лоренца никакого влияние не оказали, поскольку изначальное уравнение в доказательстве Эйнштейна построено именно на классическом определении относительной скорости света в подвижной инерциальной системе отсчёта (ИСО) [1, с.6-11].

Придание же физического смысла преобразованиям в виде замедления времени и сокращения длины отрезка оказалось просто ошибочным. Поэтому доказательство Эйнштейна при выводе преобразований Лоренца в своей сути ненаучно, т.е. доказательством как таковым не является.

Доказательство в СТО

Несостоятельность вывода Эйнштейна было обнаружено сразу же (~1908г.), и тогда вместо полноценного вывода преобразований Лоренца учёные-релятивисты стали определять коэффициенты (γ), (g), (n) и (P) из заранее заданного, подчёркиваем, заранее заданного типа уравнений:

$$x' = \gamma (x - vt) \quad y' = Py \quad z' = Pz \quad t' = g (t - n x)$$

Иначе говоря, вместо вывода идёт подгонка решения под уже известный результат. Неудивительно, что в любом варианте такого псевдодоказательства, к примеру, с использованием уравнений поверхности сферы [2, с. 213] или с применением гиперболических функций [3, с. 25] физический смысл этих преобразований остаётся абсолютно неясным.

И в самом деле, к примеру, в доказательстве [2] трудно себе представить причину возникновения множества клонов одного центра светового излучения (здесь не надо путать геометрический центр с источником излучения), которые почему-то начинают совместно перемещаться со случайно выбранными подвижными системами отсчёта.

Таким образом, подмена вывода преобразований Лоренца на определение параметров этих преобразований из уже заранее известного уравнения только подтверждает, что СТО не имеет своей надёжной теоретической основы.

Принцип соответствия

До сих пор учёные-релятивисты уверены, что из преобразования Лоренца преобразование Галилея получить возможно (принцип соответствия), а вот наоборот – из уравнений Галилея получить уравнения Лоренца – нельзя. Такое «одностороннее движение» в теории, безусловно, является ошибочным, поскольку в том и другом преобразовании присутствуют одни и те же кинематические объекты и результаты их описаний должны быть также одинаковыми.

Так, в первом случае считается, что при относительной скорости ИСО (K) и (K') значительно меньшей скорости света ($v \ll c$) выражение $\sqrt{1 - v^2/c^2}$ принимает значение равное единице (≈ 1), и тогда уравнения (1) принимают вид преобразований Галилея (2).

$$x' = x - vt \quad x = x' + vt' \quad t' = t \quad (2)$$

Однако сколько бы малым ни было выражение ($v/c \rightarrow 0$), его всегда может компенсировать значение координаты ($x \rightarrow \infty$), и тогда, к примеру, уравнение для прямого преобразования (1) примет следующий вид:

$$x' = x - vt \quad t' = t - vx/c^2$$

Понятно, что при этих условиях ($v \rightarrow 0$) и ($x \rightarrow \infty$) неравенство ($t' \neq t$) будет сохраняться всегда, и поэтому принцип соответствия в СТО является несостоятельным. Что касается второго случая, то он опровергается новыми исследованиями [4], в результате которых впервые были получены общие преобразования Лоренца из общих преобразований Галилея по законам классической механики без помощи каких-либо постулатов и принципов, о чём пойдёт речь далее.

Системы отсчёта в преобразовании Лоренца

Чтобы понять физический смысл уравнений Лоренца, в математическую модель преобразований была введена третья привилегированная система отсчёта (K_0), относительно которой и перемещаются другие исследуемые ИСО (K) и (K') с разными скоростями, соответственно, (V) и ($V \pm v$).

Одновременность событий

Любые события, произошедшие одновременно, вне зависимости от их восприятия наблюдателями, всегда будут оставаться одновременными. То же самое относится и к неодновременным событиям – они ни при каких обстоятельствах не станут одновременными.

Суждение об одновременности зависит от скорости и направления перемещения наблюдателей относительно точек этих событий, а также от расстояний до этих точек, поскольку передача информации происходит с конечной скоростью. А так как наблюдатели, как правило, находятся на удалении от мест событий, то возникает только один вопрос – о правильном соотношении своего текущего времени со временем события.

Правило одновременности

Как известно, асимметрия движения светового луча ($\Delta t'_A$) при его движении «туда-обратно» в движущейся ИСО(K') относительно неподвижной ИСО(K) существует объективно и определяется следующим образом:

$$\Delta t'_A = t' - t, \quad \text{то при: } t' = t / (1 - \beta^2) \rightarrow \Delta t'_A = \beta^2 t'$$

Данная асимметрия ($\Delta t'_A$) в преобразовании Лоренца компенсируется двумя способами:

- путём начального смещения начала координат ($\Delta x'$) систем (K) и (K');
- и за счёт смещения шкалы времени ($\Delta t'_s$).

С подробным выводом общих преобразований Лоренца с позиции классической механики можно ознакомиться здесь [4]. Мы же остановимся лишь на результатах исследований, главным из которых является установленное правило, названное как «Правило одновременности», которое гласит:

Для двух систем отсчёта, двигающихся с разной скоростью относительно третьей, преобразование координат выполняется всегда, если критерии одновременности для прямого и обратного преобразований подчиняются требованию:

$$k_s k'_s = 1 - \beta^2 \quad (3)$$

где: k_s и k'_s – коэффициенты одновременности, соответственно, для прямого и обратного преобразований.

Тогда преобразования координат по методу Лоренца для трёх систем отсчёта (K_0), (K) и (K') в общем виде будут иметь следующую запись:

$$\begin{aligned} x' &= \frac{x - vt}{k_s} & x &= \frac{x' + vt'}{k'_s} \\ t' &= \frac{t - \beta \frac{x}{V}}{k_s} & t &= \frac{t' + \beta \frac{x'}{V}}{k'_s} \end{aligned} \quad (4)$$

где: $k_s k'_s = 1 - \beta^2$
 $k_s = x/x'$

Здесь параметры (x) и (x') известны изначально, либо вместо (x') произвольно задаётся коэффициент (k_s). Как видим, при одних и тех же заданных параметрах (x , v , V) Правило одновременности (3, 4) допускает многообразие записей уравнений за счёт всевозможного комбинирования коэффициентов (k_s) и (k'_s).

При движении ИСО(K') с превышением скорости света ($v > c$) коэффициенты одновременности (k_s) и (k'_s) принимают значения разные по знаку, поэтому их равенство исключено, хотя их значения могут быть равны по модулю ($k_s = |-k'_s|$), или ($|-k_s| = k'_s$). Отличие коэффициентов (k_s) и (k'_s) по знаку означает, что ИСО(K') будет догонять фронт световой волны.

Таким образом, из Правила одновременности следует, что общие преобразования Лоренца (3, 4) выполняются при любых скоростях, включая условие ($v > V$). Это означает, что преобразования Лоренца не накладывают запрета на движение объектов со сверхсветовыми скоростями ($v \geq c$).

Частные случаи записи преобразований Лоренца

1. При ($k_s = k'_s$) и ($V = c$) общее уравнение (4) принимает вид классического преобразования Лоренца (1).

2. При значении ($k'_s = 1$), когда асимметрия движения светового луча полностью компенсируется в уравнении прямого преобразования, смещение начала координат систем (K) и (K') будет определяться как:

$$\Delta x' = \beta^2 x',$$

и тогда обратное преобразование примет вид преобразования Галилея:

$$x = x' + vt'$$

3. При значении ($k_s = 1$) смещение начала координат систем (K) и (K') в начальный момент будет отсутствовать ($x' = x$), и тогда асимметрия движения светового луча будет полностью компенсироваться в уравнении уже обратного преобразования за счёт смещения шкалы времени, или, другими словами, смещения показаний часов, которое определяется как:

$$\Delta t'_A = \beta x/V$$

В этом случае уравнение для прямого преобразования примет вид Галилеевского преобразования:

$$x' = x - vt$$

На этом примере хорошо виден компенсирующий механизм смещения шкалы времени,

суть которого в следующем.

Два объекта (K) и (K') движутся относительно третьего (K_0) со скоростью, соответственно, (V) и ($V+v$) (рис.1).

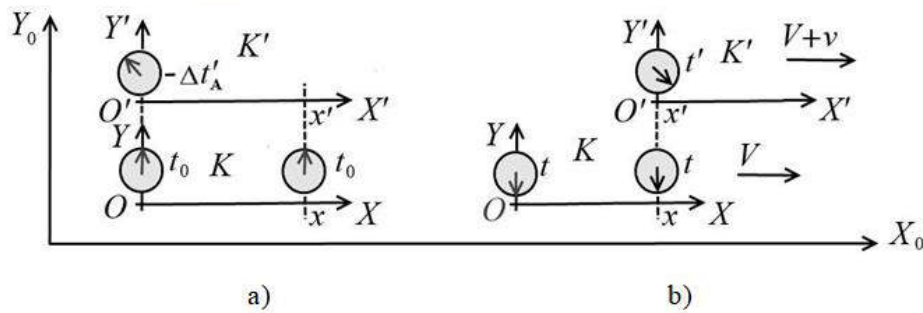

Рисунок 1 – Схема смещения шкалы времени в ИСО(K')

В начальный момент у объекта (K') секундомер выставляется заранее со смещением показаний времени относительно показаний другого секундомера (t_0) на величину ($-\Delta t'_A$) (рис. 1a). Такое смещение аналогично обратному отсчёту времени, либо пояскому времени, где показания часов разные, но при этом они все идут синхронно.

На финише (рис.1b) оба секундомера зафиксируют показания (t') и (t) с разницей ($-\Delta t'_A$). При этом, что очень важно, длительность перемещения каждого объекта в системе (K_0) будет одинаковой, хотя показания часов будут разными.

$$t - t_0 = t' - \Delta t'_A$$

Это означает, что часы в каждой ИСО идут синхронно, т.е. период колебаний их маятника остаётся одинаковым всегда, и поэтому мера длительности, которую производят каждые из часов, остаётся неизменной вне зависимости от скорости ИСО. Следовательно, ни о каком замедлении времени в разных ИСО речи быть не может.

4. Придадим коэфф. (k_s) и (k'_s) значения, которые определяют время движения луча света в ИСО(K') через его относительную скорость, а именно:

$$k_s = 1 - \beta \quad k'_s = 1 + \beta$$

Таким приёмом из преобразования Лоренца исключаются параметры асимметрии движения светового луча ($\Delta t'_A$, $-\Delta t$) или, другими словами, исключается третья система отсчёта (K_0). И тогда, делая обратные подстановки: ($x/V = t$) и ($x'/V = t'$), общие преобразования Лоренца (4) принимают классический вид Галилеевских преобразований (2).

Таким образом, Правило одновременности указывает на то, что преобразования Лоренца – это есть преобразования Галилея применительно к трём системам отсчёта.

Ограничения в применимости преобразований Лоренца

Общие преобразования Лоренца не выполняются при отсутствии относительного движения хотя бы в одной из пар ИСО:

$$K - K' (v = 0), K_0 - K' (V = v); K_0 - K (V = 0).$$

В этом случае какие-либо две ИСО становятся единой системой, поэтому в преобразовании вместо трёх ИСО по факту участвуют только две.

И тогда координаты точки (события) при переходе из объединённой, к примеру, системы отсчёта ($K + K_0$) к ИСО (K) определяются с помощью преобразований Галилея (2). Запрета на такую запись нет, даже применительно к свету, когда ($V = c$).

Постоянство скорости света

Общие преобразования (4) также указывают на ошибочность второго постулата СТО о равенстве скорости света во всех системах отсчёта.

Рассмотрим пример, когда асимметрия движения светового луча ($\Delta t'_A$) компенсируется в уравнении прямого преобразования, т.е. когда ($k'_s = 1$). И тогда время движения света (t') в подвижной ИСО(K') можно рассчитать либо через относительную скорость света ($c \pm v$), либо через абсолютную (c) – результат будет одним и тем же:

$$\begin{aligned} - \text{ в системе } (K): t' &= x/(c^2 - v^2) & \rightarrow & t' = t/(1 - \beta^2) \\ - \text{ в системе } (K_0): t' &= (x + \Delta x')/c & \rightarrow & t' = t + t' v^2/c^2 \rightarrow t' = t/(1 - \beta^2) \end{aligned}$$

Таким образом, смещение начала координат ($\Delta x'$) позволяет параметры в подвижной ИСО (K'), определяемые через относительную скорость ($c \pm v$) в системе (K), пересчитывать через абсолютную скорость (c) в системе (K_0).

Как видим, общие преобразования Лоренца не наделяют световую волну какими-либо исключительными кинематическими свойствами, и поэтому второй постулат СТО является всего лишь математическим приёмом и физическим законом не может быть в принципе.

Преобразования координат – это преобразования, а не закон физики.

Преобразования Лоренца в неинерциальных системах отсчёта

Ещё одним важным свойством общих преобразований Лоренца (4) является то, что эти преобразования применимы и для неинерциальных систем отсчёта (НСО), исходя из следующего принципа: в любой момент времени любую заданную точку (событие) в пространстве можно обозначить (описать) соответствующими координатами в каждой из этих систем независимо от их взаимного расположения. Это означает, что относительные скорости между системами (K) и (K') (v) либо системами (K') и (K_0) (V), либо одновременно могут изменяться по произвольному закону.

Рассмотрим пример, когда скорости (v) и (V) изменяются по гармоническому закону:

$$v_x = v \sin(\omega_1 t) \quad V_x = V \cos(\omega_2 t)$$

В этом случае для НСО (K) и (K') уравнения преобразований координат будут иметь следующую запись:

$$\begin{aligned} x' &= \frac{x - vt \sin(\omega_1 t)}{k_s} & x &= \frac{x' + vt' \sin(\omega_1 t)}{k'_s} \\ t' &= \frac{t - \frac{vx \sin(\omega_1 t)}{V^2 \cos^2(\omega_2 t)}}{k_s} & t &= \frac{t' + \frac{vx' \sin(\omega_1 t)}{V^2 \cos^2(\omega_2 t)}}{k'_s} \end{aligned}$$

где: $k_s * k'_s = 1 - \frac{v^2 \sin^2(\omega_1 t)}{V^2 \cos^2(\omega_2 t)}$

Таким образом, преобразования Лоренца применимы как для инерциальных систем отсчёта, так и для неинерциальных вне зависимости от скорости, вида и направления их взаимного движения.

Следствия СТО

Методика СТО о доказательстве замедления времени и сокращения длины отрезка содержит гносеологическую ошибку – исследованию подвергаются не координаты (x' , x) и время этих событий (t' , t), а пройденные светом расстояния ($\Delta x'$, Δx) за некоторые промежутки времени ($\Delta t'$, Δt), и только затем результаты этих сравнений переносятся на конвенциональные (абстрактные) меры длительности и протяжённости [3, с. 27].

Понятно, что такая методология является несостоятельной, и тем не менее, даже она (методика) опровергает следствия СТО.

Так, в СТО уравнение о «замедлении» времени выводится из прямого преобразования (1) и имеет следующий вид:

$$\Delta t' = \Delta t / \sqrt{1 - \beta^2}$$

Эта же формула из преобразования (4) будет иметь иную запись:

$$\Delta t' = \Delta t / k_s$$

А поскольку коэфф. (k_s) в зависимости от начального смещения систем отсчёта ($\Delta x'$) может принимать любые значения в пределах ($-\infty < k_s < \infty$), то, следуя парадигме СТО, «замедление» времени ($\Delta t'/\Delta t$) будет варьировать также в диапазоне от ($-\infty$) до ($+\infty$) при постоянном значении коэфф. (β).

Из этого следует, что разное время, а точнее – разные показания часов (t' , t) обусловлены только прохождением светом разных расстояний (x' , x) и ни о каком замедлении времени речи быть не может.

Аналогичная ситуация и с выводом сокращения длины отрезка, где вопреки логике формула выводится уже из обратного преобразования (1):

$$\Delta x' = \Delta x \sqrt{(1 - \beta^2)}$$

Здесь наблюдается та же ошибка, когда одни параметры (координаты) подменяются на другие (длина отрезка) без учёта первоначального смещения систем отсчёта (K') и (K). Этот спекулятивный приём хорошо виден, когда в преобразованиях (4) применить коэф. ($k'_s = 1$). Так, если в начальный момент ($t = 0$) отрезок длиной (L) расположить в системе (K), то его координата будет равна (x_1). В этом случае длина отрезка в ИСО(K') будет определена как ($L = x'_1 - \Delta x'$). Если этот же отрезок (L) поместить в ИСО(K'), то его координата будет равна (x'_2) и длина его в системе (K) будет определяться как ($L = x_2 + \Delta x'$).

Между тем, исходя из преобразований (4) и следуя концепции СТО, длина отрезка в подвижной ИСО(K') должна меняться от $(-\infty)$ до $(+\infty)$ при постоянном значении (β) из-за того, что коэф. (k_s) и (k'_s) могут принимать любые значения, что прямо противоречит следствию СТО [3, с. 27].

Поэтому, когда в СТО соотношение (x_1/x'_1) или (x'_2/x_2) выдаётся как доказательство сокращения длины, то это, безусловно, является ошибкой.

Таким образом, игнорирование Эйнштейном и его последователями начального смещения систем отсчёта ($\Delta x'$) привело к утопии об изменении мер длительности (сек) и размерности (метр) в двигающейся системе отсчёта.

Выводы

1. Общие преобразования Лоренца применительно к трём системам отсчёта – это есть общие преобразования Галилея, две из которых двигаются относительно третьей с разными скоростями;

2. В основе общих преобразований Лоренца лежит Правило одновременности (3), определяющее условия преобразований за счёт введения поправок (k_s) и (k'_s), компенсирующих начальное смещение исследуемых систем отсчёта и асимметрию движения света ($\Delta t'_A$) в подвижной ИСО относительно привилегированной;

3. Общие преобразования Лоренца применимы как для инерциальных систем отсчёта, так и для неинерциальных вне зависимости от скорости, вида и направления их взаимного движения;

4. В уравнениях преобразований Лоренца меры длительности (сек.) и протяженности (метр) остаются неизменными во всех системах отсчёта;

5. Преобразования Лоренца не накладывают запрет на движение какого-либо объекта со сверхсветовой скоростью, как и не запрещают движение света в вакууме с переменной скоростью;

6. Преобразования Лоренца не опровергают относительность скорости света и не наделяют световую волну, как кинематический объект, какими-либо особыми свойствами, поскольку в преобразованиях Лоренца переход от относительной скорости к абсолютной – это есть математический приём, при помощи которого осуществляется перенос расчётов из одной системы в другую.

7. Обнаруженные новые свойства общих преобразований [4, 5] прямо указывают на то, что интерпретация Эйнштейном физического смысла преобразований Лоренца является в корне неправильной.

Из этого следует однозначный вывод: преобразования Лоренца теоретической основой СТО не могут быть в принципе. Поэтому полученные результаты (3, 4) по исследованию преобразований Лоренца с позиции классической механики требуют коренного пересмотра СТО, вплоть до отказа от этой теории.

Список литературы:

1. Эйнштейн А. К ЭЛЕКТРОДИНАМИКЕ ДВИЖУЩИХСЯ ТЕЛ. Сборник «Собрание научных трудов» под ред. И.Е.Тамма М.; Наука, 1966.
2. Левич В.Г. Курс теоретической физики. Т.1. 2-е изд. М.; НАУКА, 1969. - 912с.
3. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика: Учеб. пособ.: Для вузов в 10 т. Т.2. - 8-е изд. М.; ФИЗМАТЛИТ, 2003. - 536с.
4. Kuzhelev V. Coordinates transformations using the lorentz method, *SCIREA Journal of Physics*. Volume 9, Issue 5, October 2024, PP. 181-201. 10.54647/physics140636.
5. Кужелев В.В. Иллюзия релятивизма. – Ижевск, Грифель, 2024. – 294с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 796

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ**Белынец Василий Андреевич**

студент

Филюшкина Елена Владимировна

доцент кафедры ФВиС

Самарский Государственный Технический Университет, г. Самара

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы и способы организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в общих чертах на примере как общественных спортивных мероприятий, так и некоторых видов профессионального спорта.

Ключевые слова: спорт, мероприятие, организация

Физкультурные занятия, утренняя гимнастика и физкультминутка

Физкультурные занятия — основная форма обучения двигательным навыкам и развития физической активности детей. Занятия проводятся круглый год и обязательны для всех. Они включают упражнения на развитие равновесия, лазания, метания в цель и другие виды движения, а также упражнения статистического характера, способствующие развитию выносливости и силы. В конце занятий осваиваются упражнения на расслабление, которые предупреждают утомление, успокаивают функциональные системы организма.

Утренняя гимнастика — один из важнейших компонентов двигательного режима дошкольников. Она направлена на оздоровление, укрепление, повышение функционального уровня систем организма, развитие физических качеств и способностей детей, закрепление двигательных навыков. Утренняя гимнастика ценна ещё и тем, что у дошкольников вырабатывается полезная привычка каждое утро выполнять различные упражнения. Со временем она переходит в потребность и сохраняется у человека на всю жизнь.

Физкультминутка — кратковременные физические упражнения. Проводится она в перерывах между занятиями, а также в процессе занятий, в момент проявления признаков утомляемости детей. Физкультминутка может сопровождаться текстом, связанным или не связанным с содержанием занятия. Также можно проводить физкультминутку с музыкальным сопровождением, во время которой дети могут выполнять танцевальные упражнения или импровизированные движения (наклоны, приседания). Длительность физкультминутки составляет 1,5–2 минуты.

Физкультурный праздник

Физкультурный праздник — это зрелищное массовое мероприятие, способствующее пропаганде физической культуры и здорового образа жизни.

Цели таких праздников:

- формирование интереса к спорту у детей дошкольного возраста;
- закрепление полученных навыков.

В программу включаются: физические упражнения, игры с элементами спорта и подвижные игры, спортивные упражнения, игры-эстафеты, занимательные викторины и загадки.

При разработке сценария физкультурного праздника нужно придерживаться определённого порядка его проведения:

1. Открытие праздника, парад его участников.
2. Поздравительные выступления групп, команд, свободные гимнастические упражнения.
3. Массовая часть праздника с участием всех детей и присутствующих взрослых в играх-аттракционах.
4. «Сюрпризный» момент праздника, способствующий созданию хорошего настроения.
5. Окончание праздника, подведение итогов, награждение, закрытие праздника.

Некоторые требования к физкультурному празднику:

- чередование физических нагрузок и малоподвижных игр;
- включение развлечений на развитие логических способностей;

- весёлое музыкальное сопровождение;
- наличие яркого реквизита.

Тропы здоровья

Под тропой здоровья обычно подразумевается некоторый участок природной местности (сквера, парка, лесного массива) протяжённостью от 1–2 до 10 км с небольшими перепадами высот, который размечен на участки и оснащён спортивными снарядами и тренажёрами.

Зачастую они находятся в живописной местности, прогулка по которой помогает не только осуществить необходимую физическую активность, но и порадовать свои зрительные сенсоры.

Иногда тропы здоровья используются в контексте терренкура — метода санаторно-курортного оздоровления, в котором прогулки по определённым маршрутам способствуют лечению и восстановлению. Сейчас слово «терренкур» также часто используется для обозначения именно таких троп.

Программный материал, методические указания и примерные учебные планы по занятиям массовыми видами спорта с оздоровительной направленностью

Характеристика баскетбола и организация занятий

Характеристика баскетбола:

- Скорость перемещений. Игроки перемещаются с высокой скоростью, постоянно меняя направление и скорость движения.
- Высокая результативность. Игроки выполняют быстрые и сложные манёвры с мячом, обманывая соперников и создавая возможности для бросков или передач партнёрам.
- Борьба за мяч. Соперничество за владение мячом ведётся с огромной энергией и азартом на протяжении всей игры, что делает её непредсказуемой и захватывающей.
- Ограничения времени. Каждая атака в баскетболе ограничена временем. Согласно правилам, команды должны попытаться забросить мяч в корзину в течение относительно коротких временных интервалов.

Организация занятий по баскетболу включает несколько фаз:

1. Подготовительная фаза. Цель — постепенная подготовка игроков к основной части тренировки. В эту фазу включают разминочные упражнения без мяча, такие как бег, упражнения на гибкость, координацию и простые упражнения с мячом (с низкой физической и психологической нагрузкой).
2. Основная фаза. Тренер работает над главным содержанием тренировки — подбором упражнений, требующих больших физических и психологических усилий.
3. Заключительная фаза. Тренер постепенно снижает физическую и психологическую нагрузку. В этой фазе выполняют упражнения, требующие малых физических и психологических усилий, например, на растяжение.

Характеристика хоккея и организация занятий

Некоторые характеристики хоккея:

- Зрелищность. Популярность хоккея связана с динамизмом борьбы, быстрой сменой игровых эпизодов и ситуаций, обилием силовых единоборств.
- Физические и психические нагрузки. Выполнение большого объёма сложнокоординационных технико-тактических действий, жёсткость силовых единоборств и высокая эмоциональность соревновательной деятельности вызывают большие нагрузки.
- Воспитание волевых качеств. Выполнение технико-тактических приёмов игры в экстремальных условиях способствует воспитанию у хоккеистов высокого уровня волевых качеств: смелости, решительности, настойчивости, инициативы и целеустремлённости.
- Единство индивидуальных и коллективных действий. Уровень коллективных взаимодействий определяет класс игры команды, но при этом коллективность действий способствует проявлению индивидуального мастерства каждого хоккеиста.

Организация занятий хоккеем включает несколько форм спортивной подготовки:

- групповые и индивидуальные тренировочные и теоретические занятия;
- работа по индивидуальным планам;
- тренировочные сборы;
- участие в спортивных соревнованиях и мероприятиях;
- инструкторская и судейская практика;

- медико-восстановительные мероприятия;
- тестирование и контроль.

Характеристика настольного тенниса и организация занятий

Некоторые характеристики настольного тенниса:

- Доступность. Невысокая стоимость инвентаря и оборудования, простота установки столов в помещении или на воздухе, лёгкость освоения основных правил и азов техники игры.
- Соревновательный характер. Стремление превзойти соперника в скорости действий, направленных на достижение победы.
- Непрерывность и внезапность изменения условий игры. Игровая обстановка меняется очень быстро и создаёт новые игровые ситуации.
- Высокая эмоциональность. Соревновательный характер игры, непрерывное изменение обстановки, удача или неуспех вызывают у спортсменов проявление разнообразных чувств и переживаний.
- Развитие различных качеств. Настольный теннис развивает общую выносливость человека, координацию, внимание и концентрацию, дисциплину.

Организация занятий настольным теннисом может происходить в разных форматах, например:

- Оздоровительные занятия. Для них подходят небольшие помещения с дневным и искусственным освещением, открытые площадки во дворах, парках, детских садах и школах.
- Обучение в спортивных школах, спортклубах и спортивных организациях. Здесь преследуются цели не только занять и оздоровить занимающихся, но и научить их правильной технике и тактике игры, подготовить для достижения высоких спортивных результатов на соревнованиях разного ранга.

Список литературы:

1. Академия 47: методические рекомендации для учителей, преподавателей, тренеров и специалистов по организации занятий баскетболом (ознакомительный уровень) / М. Д. Шарафан, Б. И. Соколовский. — М.: Спортнойз, 2024. — 150 с.;
2. Теория и методика хоккея: Учебник для студ. высш. учеб. заведений – М.: Альянс, 2018. – 400 с.
3. Барчукова, Г.В. Теория и методика настольного тенниса: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г.В. Барчукова, В.М. Богущас, О.В. Матыцин. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - С. 57 – 58;
4. Савин В.П. Теория и методика хоккея. Учебник для студентов высших тренировочных заведений. – М.: Академия, 2003.
5. Современная система спортивной подготовки под ред. Ф.П. Суслова, В.Л. Сыча, Б.Н. Шустина. – М., 1995.

УДК796

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ

Халимова Ляйсан Салаватовна

студент

Костромина Ольга Владимировна

доцент кафедры ФВиС

Самарский Государственный Технический Университет, г. Самара

Аннотация. В статье рассматривается влияние участия студентов в спортивной деятельности на развитие лидерских качеств. Анализируются механизмы формирования лидерства в условиях командных видов спорта, а также выделяются ключевые черты, развиваемые у студентов-спортсменов. Приводятся примеры успешной интеграции спортивных навыков в профессиональную и общественную деятельность выпускников.

Ключевые слова: студенческий спорт, лидерские качества, командная работа, развитие личности, softskills.

Современное высшее образование направлено не только на передачу академических знаний, но и на формирование универсальных компетенций, среди которых особое место занимает лидерство. Участие в спортивной деятельности предоставляет студентам уникальные возможности для развития личностных качеств, необходимых для эффективного взаимодействия в коллективе и успешной профессиональной

реализации.

1. Спорт как среда формирования лидерства

Спортивные команды представляют собой малые социальные группы, в которых каждый участник выполняет определённую роль. В таких условиях особенно ярко проявляются лидерские качества: способность принимать решения, мотивировать команду, брать на себя ответственность за результат.

2. Ключевые лидерские качества, развиваемые в спорте

Ответственность: регулярные тренировки и участие в соревнованиях требуют дисциплины и надёжности.

Коммуникабельность: эффективное взаимодействие с тренером и товарищами по команде способствует развитию навыков общения.

Стратегическое мышление: необходимость быстро анализировать ситуацию и принимать решения в игровых условиях.

Уверенность в себе: преодоление трудностей и достижение спортивных целей укрепляют самооценку.

Мотивация и вдохновение: лидеры в команде умеют поддерживать боевой дух и настраивать на победу.

3. Примеры успешной интеграции спортивных навыков в профессиональную деятельность

Многие выпускники, активно занимавшиеся спортом в университете, отмечают, что приобретённые навыки лидерства помогли им в карьерном росте. Умение работать в команде, принимать решения в стрессовых ситуациях и стремление к достижению целей являются ценными качествами на рынке труда.

Студенческий спорт играет важную роль в формировании лидерских качеств, необходимых для успешной профессиональной и общественной деятельности. Участие в спортивных командах способствует развитию ответственности, коммуникабельности, стратегического мышления и уверенности в себе. В условиях современного общества, где ценятся не только профессиональные знания, но и личностные качества, спортивная деятельность становится эффективным инструментом развития лидерства среди студентов.

Список литературы:

1. Иванов И.И. Развитие лидерских качеств у студентов в процессе спортивной деятельности // Вестник педагогических наук. — 2020. — № 3. — С. 45–50.
2. Петрова А.А. Влияние командных видов спорта на формирование личности студента // Современные исследования в образовании. — 2019. — № 2. — С. 60–65.
3. Сидоров В.В. Студенческий спорт как фактор социализации молодежи // Молодежь и спорт. — 2021. — № 1. — С. 30–35.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. — URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 17.04.2025).
5. Смирнова Е.Л. Лидерство и командная работа в образовательной среде // Психология и образование. — 2022. — № 4. — С. 75–80.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 797.2

СПОРТСМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ковешникова Валерия Алексеевна

студентка 2 курса теплоэнергетического факультета

Лобанова Альфия Талгатовна

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»

Самарский государственный технический университет, г. Самара

Аннотация. В работе рассматривается участие советских спортсменов в Великой Отечественной войне. Раскрыта их роль как бойцов, инструкторов и вдохновляющих примеров мужества. Описаны подвиги известных спортсменов, деятельность спортивных организаций в тылу, а также влияние войны на развитие физической культуры в СССР. Отдельное внимание уделено преемственности героизма — от военных лет до современных событий.

Ключевые слова: спорт, Великая Отечественная война, героизм, физкультура.

Спортсмены в годы Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война (1941–1945) стала тяжёлым испытанием для Советского Союза. Она потребовала от каждого гражданина максимального напряжения сил. Спортсмены — физически и морально подготовленные люди — с первых дней войны становились добровольцами, шли на фронт, работали в тылу, обучали бойцов, спасали раненых. Их вклад в Победу — часть военной истории страны.

История спортсменов Великой Отечественной войны — это история мужества, силы духа и преданности Родине. Это история тех, кто до войны побеждал на соревнованиях, а затем сражался за свободу своей страны. В этой статье мы рассмотрим развитие советского спорта до войны, участие спортсменов в боевых действиях, их подвиги и влияние войны на развитие физкультуры.

Спорт в СССР до начала войны. До начала войны спорт в Советском Союзе активно развивался и стал частью государственной политики. После революции 1917 года спорт рассматривался как средство физического и идеологического воспитания. В 1930-х годах появились массовые мероприятия, как «День физкультурника», лозунг «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), развивались спортивные общества: «Динамо», «Спартак», «Локомотив» и другие.

К 1939 году в СССР было зарегистрировано более 400 тысяч физкультурных коллективов, более 8 миллионов участников. Советский спорт готовил граждан к защите страны. Спортсмены участвовали в маршах, стрельбах, тактических играх, что стало особенно важно в военное время.

Спортсмены идут на фронт. С началом войны тысячи спортсменов добровольно пошли на фронт. По данным на август 1941 года, более 45 тысяч спортсменов были мобилизованы, в том числе 2 тысячи мастеров спорта и 13 тысяч кандидатов. Особенно активно мобилизовались члены спортивных обществ: «Динамо» — более 85% спортсменов, «Спартак» — около 75%, «ЦДКА» — более 80%.

Многие спортсмены становились командирами, разведчиками, снайперами. Они отличались выносливостью, дисциплиной, командными навыками. Отчёты военных округов подчёркивали: бывшие спортсмены демонстрировали высокую обучаемость и готовность к сложным задачам.

Известные спортсмены-фронтовики

Людмила Павличенко — снайпер. До войны она занималась стрельбой и фехтованием, была мастером спорта. На фронт ушла добровольно. За время службы уничтожила 309 фашистов. Была известна не только в СССР, но и за его пределами, посетила США и Канаду. Её фраза: «На войне не было места страху. Мой долг — убить врага».

Николай Королёв — боксёр. Чемпион СССР по боксу, ушёл на фронт в начале войны. Был ранен, вернулся к тренировкам и вновь стал чемпионом. Получил боевые награды. Его упорство стало символом мужества для молодёжи.

Виктор Чукарин — гимнаст. Чемпион СССР, в 1941 году ушёл на фронт, попал в плен. После освобождения в 1945 году вернулся в спорт и в 1952 году стал олимпийским чемпионом. Его история — пример невероятной стойкости.

Владимир Дегтярёв — футболист. Игрок «Спартака». Участвовал в боях, преподавал боевую подготовку. После ранения вернулся в команду, но погиб на фронте. Его судьба — символ героизма и преданности Родине.

Иван Поддубный — борец. Ветеран спорта, во время войны обучал бойцов рукопашному бою. Несмотря на возраст, продолжал служить Родине, являясь символом силы и духа.

Физкультура и спорт в тылу. Спорт в тылу не исчез, а трансформировался. Он стал способом поддержания боевого духа и здоровья населения. На заводах и фабриках проводились физкультурные соревнования, которые поднимали моральный дух и единство коллектива.

Организовывались спортивные секции, клубы, работали тренеры, создавались резервы для фронта. Газета «Советский спорт» продолжала выходить, публиковала статьи о подвигах спортсменов: «Каждый выход на старт — это шаг к Победе» (1943 год).

Роль спортивных организаций в годы войны. ВКФКС и спортивные общества, несмотря на трудности, продолжали свою деятельность. Их усилия были направлены на подготовку бойцов, организацию соревнований, поддержание физической формы. Спортивные клубы, такие как ЦДКА (ЦСКА), продолжали проводить тренировки. Спортсмены обучали новобранцев, служили инструкторами. Также развивалась система физической реабилитации: упражнения помогали раненым быстрее восстановиться.

Послевоенное влияние войны на спорт. Возрождение спорта. После войны началось восстановление спортивной инфраструктуры. В 1945 году прошёл первый всесоюзный фестиваль физкультуры. Чемпионаты СССР возобновились, массовый спорт стал нормой. СССР вновь стал спортивной державой.

Воспитание нового поколения. В трудных условиях спорт стал инструментом воспитания и патриотизма. Возрождённое движение ГТО готовило молодёжь к жизни и труду. Спортивные секции в школах и на предприятиях помогали формировать здоровую нацию.

Спорт и международное признание. С 1952 года СССР участвовал в Олимпиадах и добивался высоких результатов. Спорт стал элементом государственной политики и инструментом международного влияния. Легендарные спортсмены, как Лариса Латынина, стали символами советского успеха.

В 2020-х годах, в контексте специальной военной операции (СВО), вновь возникла тема участия спортсменов в боевых действиях. Подобно своим предшественникам, современные спортсмены демонстрируют готовность защищать страну, проявляя мужество, самоотверженность и высокую физическую подготовку.

Среди участников СВО — известные спортсмены, такие как:

- Григорий Дрозд, бывший чемпион мира по боксу, активно участвует в гуманитарной миссии и поддержке мобилизованных.
- Магомед Исмаилов, боец ММА, выражает открытое уважение к воинам и регулярно организует тренировки и мотивационные встречи в военных частях.
- Юрий Постригай, олимпийский чемпион по гребле, стал добровольцем и служит в зонах проведения боевых действий.

Многие спортсмены уходят добровольцами, участвуют в боевых действиях, проводят мастер-классы на фронте, организуют сборы помощи, передают технику и средства защиты. Это подтверждает: дух героизма, заложенный в годы Великой Отечественной, продолжает жить.

Подводя итог, можем сказать, спортсмены внесли неоценимый вклад в Победу. Они сражались, лечили, обучали, вдохновляли. В годы войны физическая культура стала мощным средством укрепления духа. После войны спорт способствовал восстановлению страны, стал платформой воспитания нового поколения и укрепления международного авторитета СССР.

Героизм Людмилы Павличенко, стойкость Виктора Чукарина, мужество Николая Королёва и других — это страницы истории, которые навсегда останутся в памяти. Благодаря таким людям страна выстояла и победила.

Список литературы:

1. Спортсмены в годы Великой Отечественной войны// Андреев, И. Спортивная Россия в годы войны / И. Андреев. — Москва: Советская Россия, 1973.
2. Спортсмены идут на фронт// Барсова, Н. Сила духа: спортсмены на фронте Великой Отечественной войны / Н. Барсова. — Ленинград: Лениздат, 1985.

3. Дементьев, М. От спорта к победе: спортивные организации СССР в годы войны / М. Дементьев. — Москва: Физкультура и спорт, 1978.
4. Физкультура и спорт в тылу// Зенкович, Л. Труд и спорт в тылу / Л. Зенкович. — Москва: Политиздат, 1977.
5. Спорт в СССР до начала войны//Кузнецов, А. Физкультура и спорт в советском тылу во время Великой Отечественной войны / А. Кузнецов. — Москва: Советская Россия, 1984.
6. Известные спортсмены фронтовики//Павличенко, Л. Людмила Павличенко: снайпер и спортсмен / Л. Павличенко. — Москва: Молодая гвардия, 1969.
7. Петренко, А. Спорт в годы войны / А. Петренко. — Киев: Вища школа, 1983.
8. Рыбин, Н. Спортивная война: спортсмены на фронте / Н. Рыбин. — Москва: Воениздат, 1989.
9. Роль спортивных организаций в годы войны// Сидорова, И. Спортсмены на защите Родины / И. Сидорова. — Москва: Спортивная литература, 1980.
10. Спорт и международное признание// Турчак, В. Борцы и снайперы: спортивные герои войны / В. Турчак. — Москва: Советский спорт, 1990.
11. Воспитание нового поколения // Чукарин, В. Гимнастика в годы войны / В. Чукарин. — Москва: Физкультура и спорт, 1946.
12. Послевоенное влияние войны на спорт // Возрождение спорта Шершов, А. Герои спорта и войны / А. Шершов. — Москва: Просвещение, 1975.

УДК 433

ИСЦЕЛЯЯ РАНЫ: ПОДВИГ ВРАЧА-ФИЗИОТЕРАПЕВТА НА ФРОНТЕ**Башиева Валерия Денисовна****Герасимук Вероника Дмитриевна****Павлова Анастасия Юрьевна**

студенты 4 курса педиатрического факультета

Пермского государственного медицинского университета, г. Пермь

Аннотация. Биография Модестова Василия Корниловича – пермского врача, участника Великой Отечественной войны. В данной статье можно ознакомиться с работой врача во время Великой Отечественной Войны. Так же описано проявление массового патриотизма, воспитанного в народе великой партии Ленина. Рассказано, как буквально за 2-е недели люди смогли развернуть эвакогоспиталь, о применении новых методов лечения ран, которые сократили сроки их заживления.

Ключевые слова: Биография Модестова Василия Корниловича, военный врач, физиотерапевтическое лечение, применение смол и асфальтенов при лечении ран и остеомиелитов.

Модестов Василий Корнилович — советский врач, профессор, заслуженный врач РСФСР.

Родился 15 апреля 1895 году в семье дьякона, в селе Абрамовка Оренбургской губернии. В 1911г. закончил Оренбургское Духовное училище и поступил в Оренбургскую Духовную семинарию. По окончании 5 классов семинарии в 1917 году В.К. Модестов поступил в Пермское отделение Петроградского Императорского университета. Сначала он пытался поступить на медицинский факультет, но в связи отсутствием вакантных мест, начал учебу на юридическом. Спустя год, в 1918 он все же перевелся на медицинский факультет.

В 1923 г. - окончил медицинский факультет Пермского университета. Показав незаурядные способности еще в университетских стенах, он после окончания медфака был назначен ординатором в кожно-венерическую клинику и заведующим лабораторией окружной больницы.

С 1925 года — старший врач Пермской окружной (впоследствии областной) больницы. В 1935 году после защиты диссертации Модестов был утвержден в звании доцента с присуждением ученой степени кандидата медицинских наук.

Совместно с Д. Ясницким и Н. Г. Хорошавиным первым исследовал сероводородные источники в Краснокамском районе, источники в Огурдино (г. Усолье), йодобромные воды в Верхнечусовских Городках, сероводородные воды курортов «Ключи» и «Усть-Качка», раскрыв их целебные свойства и приложив руку к созданию курортов. Через 2 года после защиты диссертации Модестов становится профессором кафедры пропедевтики внутренних болезней по курсу физиотерапии. Модестовым были написаны десятки научных работ, одна из них: «Применение в бальнеотерапии естественных и искусственных радиоактивных вод». В которой рассказывается о биологических свойствах радоновых

ванн, о том, как их нужно применять для достижения лечебного эффекта. В то время, это была малоизученная тема и Василий Корнилович был одним из тех, кто осветил данную концепцию.

С 1941 по 1943 год он заведовал эвакогоспиталем №3149. 13 июля 1941 года было принято решение о создании на базе нервно-терапевтического корпуса 1 клинической больницы Молотовского государственного медицинского института эвакогоспиталя на 600 коек. Это пример тех возможностей, которые созданы нашей советской системой государства, проявление массового патриотизма, воспитанного в народе великой партии Ленина. В течение 2-х недель в помещении госпиталя был проведен необходимый ремонт: побелка стен, окраска окон, дверей. Также был организован операционный блок, состоящий из операционной и материальной комнаты, он и перевязочные, были выкрашены масляными красками.

26 июля 1941 года госпиталь был готов к приему раненных на 600 коек. Это отлично оборудованные 90 палат, разных размеров. С первого дня работы госпиталя все отделения и палаты были профильными, также имелись маленькие палаты, которые были предназначены для тяжелораненных и командных составов. Хирургическая деятельность осуществлялась высококвалифицированными хирургами мирного времени: проф. Фенелоновым А.Л., ассистентом Мурашевым А.В., Ваврешук З.С. Клиническая лаборатория возглавлялась асс. кафедры микробиологии Н.П.Крещенко. Особенно необходимый для диагностики рентгеновский кабинет организовал и возглавил А. А. Яковлев.

В корпусе было прекрасное физиотерапевтическое отделение на 20 кабинетов. Все виды ванн и душей: сероводородные, радоновые, углекислые, кислородные. При физиотерапевтическом отделении имела радиологическая лаборатория. Главой этого отделения был доктор медицинских наук профессор В.К. Модестов. Он и А.Л. Фенелонов организовали замену белой гигроскопической ваты целлюлозой, применили для лечения турбинное масло, нафталановую мазь, смолы, асфальтены. Применение смол и асфальтенов при лечении ран и остеомиелитов оказалось очень эффективным и сократило сроки лечения раненых.

В 1943 году - бригада работников эвакогоспиталя № 3149 в составе Модестова, Фенелопова, Сокулиной, Боне, Чичулиной заезжала на Северо-Западный фронт для внедрения в лечебные учреждения войскового района новых методов лечения раненых и применения пакетов первой помощи. Именно после этой фронтовой медицинской экспедиции начинается массовое изготовление индивидуальных йодобромных пакетов. Параллельно идёт заготовка смол и асфальтенов. Продолжается их использование и в госпиталях. Сероводородные ванны, грязелечебницы, йодобромные пакеты, смолы и асфальтены стали если не панацеей, то чудодейственными средствами, которые в комплексе позволили уменьшить среднюю продолжительность лечения раненых на 7-10 дней. Модестовым в практической медицине в условиях дефицита медикаментов применялось турбинное масло для создания мази Вишневского, вместо касторового масла и вазелина. а также он предложил заменить белую гигроскопическую вату целлюлозной, которой могли обеспечить лечебные учреждения бумажные комбинаты области. По предложению профессора Модестова создан комбинированный порошок «М» дезинсекционного действия, мыло из глины.

Коллектив эвакогоспиталя 3149 держал переходящее Красное Знамя, выполняя любое задание партии и правительства. Май 1943 г. - В. К. Модестов награжден Орденом Красной Звезды, получил звание заслуженного врача РСФСР воинское звание полковник.

В 1968 году за заслуги в области медицины и многолетнюю плодотворную деятельность указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. С 1943 по 1951 год - работал заместителем здравоохранения РСФСР, с 1951 по 1971 год - главный радиолог Министерства здравоохранения РСФСР.

Модестов Василий Корнилович умер в 1969 г. в Москве.

На здании главного корпуса курорта Усть-Качка, в котором в 1959-1968 годы работали советские врачи-ученые П. А. Ясницкий и В. К. Модестов, находится мемориальная доска, посвященная профессору.

Список литературы:

1. Архив ПГМУ Д.260.158 л. Пермь, 2022 г.
2. Новиков, А. И. Ассистент кафедры рентгенологии и радиологии, кандидат медицинских наук «Материалы о работе МЭП-44 в годы Великой Отечественной войны и рентгенологической службы эвакогоспиталей Пермской области». Январь, 1980 г.
3. Пермская краевая медицинская библиотека. Модестов Василий Корнилович. Пермь, 2024 г.
4. «Труды Молотовского медицинского института» Выпуск 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.359

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Кузнецова Софья Львовна

Гаврова Полина Алексеевна

студенты 5 курса

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу современного состояния нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в Российской Федерации в сопоставлении с передовыми практиками зарубежных государств. На основе актуальных статистических данных 2024-2025 годов проанализированы тенденции экономической преступности, эффективность применяемых мер противодействия, а также дана оценка последним изменениям в законодательстве России. Особое внимание уделено изучению опыта стран с наиболее эффективными механизмами противодействия налоговым преступлениям и уклонению от уплаты налогов в цифровой экономике. В результате исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы с учетом цифровизации экономических процессов и возникновения новых форм экономических правонарушений.

Ключевые слова: экономические преступления, налоговые преступления, нормативно-правовая база, цифровизация экономики, сравнительный анализ, уголовное законодательство, международное сотрудничество, финансовый мониторинг.

Стремительное развитие цифровых технологий и трансформация экономических процессов в условиях глобализации создают новые вызовы для правоохранительной системы в сфере противодействия экономическим и налоговым преступлениям. Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, по данным Министерства внутренних дел РФ, в 2024 году количество выявленных экономических преступлений выросло на 8,2% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, при этом ущерб от таких преступлений увеличился на 13,5%, достигнув 294,7 млрд рублей [Петров, 2025, с. 17]. Особенно заметен рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – их доля в общем объеме экономических преступлений достигла 42%.

Во-вторых, появление новых финансовых инструментов, криптовалют и цифровых активов требует соответствующей адаптации нормативно-правовой базы. Несмотря на принятие в 2023 году федерального закона «О цифровых финансовых активах», многие аспекты регулирования остаются недостаточно проработанными с точки зрения противодействия экономическим преступлениям [Сидорова, 2024, с. 82].

В-третьих, международный опыт демонстрирует значительные различия в подходах к противодействию экономическим преступлениям. Так, ряд развитых стран успешно внедрил системы превентивного финансового контроля, основанные на технологиях искусственного интеллекта и анализа больших данных, что позволило существенно сократить число налоговых преступлений [Васильев, 2025, с. 109]. В этой связи актуальным представляется сравнительный анализ российского и зарубежного опыта совершенствования нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям с целью выявления наиболее эффективных механизмов и возможностей их адаптации к российским условиям.

Нормативно-правовую основу противодействия экономическим и налоговым преступлениям в России составляет комплекс нормативных актов различного уровня. Основопологающим документом является Уголовный кодекс РФ, в котором глава 22 посвящена преступлениям в сфере экономической деятельности (статьи 169-200.7), а статьи 198-199.4 регламентируют ответственность за налоговые преступления.

В 2024 году в законодательство были внесены существенные изменения, направленные на усиление противодействия новым формам экономических преступлений. В частности, были внесены поправки в статью 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», расширяющие состав преступления и предусматривающие более строгую ответственность за деяния с использованием технологий искусственного интеллекта [Иванов, 2024, с. 54].

Значимым шагом стало принятие в декабре 2024 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», который существенно расширил полномочия Росфинмониторинга в отношении мониторинга операций с цифровыми финансовыми активами [Козлов, 2025, с. 29].

Несмотря на позитивные изменения, российская нормативно-правовая база сохраняет ряд существенных пробелов. К ним относятся:

- недостаточная регламентация процедур международного сотрудничества в расследовании транснациональных экономических преступлений;
- отсутствие четких механизмов противодействия использованию децентрализованных финансовых систем для совершения экономических преступлений;
- ограниченные возможности превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей.

Анализ зарубежного опыта показывает значительные различия в подходах к противодействию экономическим преступлениям. Наибольший интерес представляют практики стран, достигших заметных успехов в данной сфере.

Соединенные Штаты Америки используют комплексный подход, основанный на сочетании жесткого регулирования финансового сектора и применении передовых технологий обнаружения правонарушений. В 2023-2024 годах в США были значительно расширены полномочия FinCEN (Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями), внедрена система обязательной отчетности о транзакциях с цифровыми активами и криптовалютами [Williams, 2024, с. 213]. Особенностью американской модели является активное привлечение частного сектора к противодействию экономическим преступлениям через механизмы комплаенс-контроля и обязательного информирования о подозрительных операциях.

Европейский союз, реагируя на вызовы цифровизации экономики, в 2024 году принял 6-ю Директиву по противодействию отмыванию денег (AMLD6), которая ввела единые стандарты противодействия финансовым преступлениям для всех стран-членов. Важным нововведением стало создание общеевропейской системы финансовой разведки (EUFIU), которая координирует деятельность национальных подразделений финансовой разведки и обеспечивает оперативный обмен информацией [Müller, 2024, с. 167].

Заслуживает внимания опыт Сингапура, где в 2023 году была запущена система Tax Risk Assessment Platform (TRAP), основанная на технологиях искусственного интеллекта. Система анализирует финансовые операции в режиме реального времени и выявляет потенциальные схемы уклонения от налогообложения на ранних стадиях. По данным Налогового управления Сингапура, внедрение TRAP позволило увеличить выявляемость налоговых правонарушений на 34% [Chen, 2025, с. 78].

Для наглядного сопоставления российского и зарубежного опыта в сфере противодействия экономическим и налоговым преступлениям представим основные характеристики нормативно-правовой базы и практики правоприменения в виде таблицы.

Анализ представленных данных показывает, что российская система противодействия экономическим и налоговым преступлениям существенно отстает от ведущих зарубежных практик по ряду ключевых параметров:

1. Недостаточное использование передовых технологий для выявления и предупреждения преступлений;
2. Менее развитые механизмы межведомственной и международной координации;
3. Ограниченное регулирование новых цифровых финансовых инструментов;
4. Преобладание реактивного подхода над превентивным.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в России:

1. Разработать и принять комплексный федеральный закон «О противодействии экономическим преступлениям в цифровой среде», который бы консолидировал разрозненные нормы различных

- правовых актов и установил единые принципы регулирования.
2. Внедрить национальную систему искусственного интеллекта для выявления подозрительных финансовых операций по аналогии с сингапурской TRAP, интегрировав ее с базами данных ФНС, Росфинмониторинга и банковской системы.
3. Усовершенствовать механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональным экономическим преступлениям, в частности, путем заключения двусторонних соглашений о прямом обмене информацией между правоохранительными органами.
4. Создать специализированные судебные составы для рассмотрения дел об экономических преступлениях с привлечением экспертов в области финансов и цифровых технологий.
5. Расширить полномочия Росфинмониторинга в части мониторинга операций с цифровыми финансовыми активами и разработать механизм блокировки подозрительных транзакций в режиме реального времени.
6. Усовершенствовать механизмы превентивного воздействия, включая обязательное информирование кредитно-финансовыми учреждениями о подозрительных операциях с пониженным порогом суммы для цифровых транзакций.
7. Разработать и внедрить единую информационную систему, обеспечивающую автоматизированный анализ налоговых рисков на основе интеграции данных из различных источников, включая банковскую информацию, таможенные декларации и информацию о международных операциях.

Таблица 1 – Сравнительный анализ систем противодействия экономическим и налоговым преступлениям

Критерий	Россия	США	Европейский союз	Сингапур
Основные органы противодействия	Подразделения МВД, ФНС, Росфинмониторинг	FinCEN, IRS, FBI, SEC	Национальные ПФР, EUFIU	Singapore Police Force, IRAS, MAS
Применение технологий ИИ	Пилотные проекты (с 2024)	Масштабное внедрение с 2021	Различается по странам	Система TRAP (с 2023)
Регулирование криптоактивов	Ограниченное (ФЗ «О ЦФА»)	Комплексное (Infrastructure Act)	Единое (MiCARregulation)	Передовое (Payment Services Act)
Межведомственное взаимодействие	Средний уровень интеграции	Высокий уровень интеграции	Высокий уровень с 2024 (AMLD6)	Очень высокий уровень
Международное сотрудничество	Ограниченное	Активное, глобальное	Активное внутри ЕС	Активное в Азиатском регионе
Превентивные механизмы	Развиты слабо	Хорошо развиты	Развиты на среднем уровне	Высокоразвиты
Санкции за налоговые преступления	Преимущественно штрафы	Жесткие уголовные наказания	Варьируются по странам	Высокие штрафы и уголовная ответственность

Имплементация зарубежного опыта в российскую правовую систему требует учета национальных особенностей и существующих институциональных ограничений. Наиболее перспективными для адаптации представляются следующие практики:

Модель риск-ориентированного подхода, применяемая в США и Сингапуре. Данный подход позволяет концентрировать ресурсы правоохранительных органов на наиболее рискованных направлениях экономической деятельности. Технологическая реализация этой модели в России требует создания единой аналитической платформы на базе Росфинмониторинга с интеграцией данных ФНС, ФТС и правоохранительных органов.

Расширенная ответственность юридических лиц за экономические преступления, реализованная в законодательстве США и ЕС. В российской правовой системе целесообразно дополнить административную ответственность юридических лиц механизмами уголовно-правового характера, сохраняя принцип персональной ответственности физических лиц [Сидорова, 2024, с. 85].

Система стимулирования добровольного раскрытия налоговых нарушений, успешно применяемая в Великобритании и Германии. Внедрение аналогичного механизма в России потребует существенной корректировки налогового законодательства и расширения условий освобождения от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба и содействии следствию.

По оценкам экспертов, последовательное внедрение указанных практик может привести к увеличению раскрываемости экономических преступлений на 25-30% в течение первых трех лет после полной имплементации [Васильев, 2025, с. 112].

Особого внимания заслуживает проблема правового регулирования противодействия новым формам экономических преступлений, связанных с развитием цифровых технологий. В 2024-2025 годах в России наблюдается значительный рост киберпреступлений экономического характера, включая сложные схемы мошенничества с использованием технологий искусственного интеллекта, манипуляции на рынках криптоактивов, а также налоговые преступления в виртуальной среде [Козлов, 2025, с. 31].

Существующая нормативно-правовая база оказывается недостаточно адаптированной к таким вызовам по нескольким причинам:

1. отсутствие четкого разграничения юрисдикций при расследовании транснациональных цифровых преступлений;
2. сложность фиксации и документирования доказательств в виртуальной среде;
3. технологическое отставание правоохранительных органов от преступных сообществ;
4. недостаточное регулирование новых финансовых инструментов и рынков.

По мнению ряда исследователей, наиболее эффективным решением данной проблемы является создание специализированного правового режима для цифровой экономики, включающего особые процедуры выявления, пресечения и расследования экономических преступлений в цифровой среде [Иванов, 2024, с. 57]. Такой подход успешно реализован в законодательстве Южной Кореи и Эстонии, где созданы специализированные подразделения по борьбе с цифровыми финансовыми преступлениями, обладающие расширенными полномочиями и технологическими возможностями.

Проведенный сравнительный анализ российского и зарубежного опыта свидетельствует о необходимости комплексного совершенствования нормативно-правовой базы противодействия экономическим и налоговым преступлениям в Российской Федерации. Современные вызовы, связанные с цифровизацией экономики и возникновением новых форм противоправных деяний, требуют адаптации законодательства и правоприменительной практики к изменяющимся условиям.

Ключевыми направлениями совершенствования нормативно-правовой базы должны стать:

1. технологическая модернизация системы выявления и предупреждения экономических преступлений с внедрением решений на основе искусственного интеллекта;
2. укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональными экономическими преступлениями;
3. создание комплексной системы регулирования цифровых финансовых активов и операций;
4. внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность правоохранительных и контролирующих органов;
5. развитие механизмов превентивного противодействия экономическим преступлениям.

Займствование передовых зарубежных практик должно осуществляться с учетом особенностей российской правовой системы и экономических реалий. При этом особое внимание следует уделить подготовке квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного противодействия экономическим преступлениям в цифровой среде.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность выявления и пресечения экономических и налоговых преступлений, что будет способствовать укреплению экономической безопасности государства и созданию благоприятных условий для развития легальной предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Васильев А.М. Современные тенденции противодействия экономическим преступлениям: анализ международного опыта // Вестник уголовного права. 2025. № 1. С. 108-116.

2. Иванов С.К. Правовые основы противодействия киберпреступлениям экономической направленности // Российский юридический журнал. 2024. № 3. С. 52-61.
3. Козлов Н.В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: новеллы российского законодательства // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 28-37.
4. Петров Д.А. Состояние и динамика экономической преступности в России: аналитический обзор // Экономическая безопасность. 2025. № 1. С. 15-24.
5. Сидорова Е.В. Регулирование цифровых финансовых активов в контексте противодействия экономическим преступлениям // Финансовое право. 2024. № 4. С. 80-89.
6. Chen L. Artificial Intelligence in Tax Crime Prevention: Singapore's TRAP System Implementation // Asian Journal of Law and Economics. 2025. Vol. 12. P. 75-91.
7. Müller K. The European Union's Sixth Anti-Money Laundering Directive: New Standards in Financial Crime Prevention // European Law Review. 2024. Vol. 48. P. 164-178.
8. Williams R. Financial Intelligence Units in Digital Age: U.S. FinCEN Transformation // Journal of Money Laundering Control. 2024. Vol. 27. P. 210-225.

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Кошелев Донат Валерьевич

студент 5 курса

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. В статье анализируется создание эффективной системы экономической безопасности организации. Обсуждаются вопросы экономической безопасности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности организации. Рассматриваются механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, экономическая безопасность, устойчивое развитие, стимулирование, проблемы и перспективы.

Введение

В современном динамичном и непредсказуемом экономическом ландшафте, обеспечение экономической безопасности организации становится не просто желательным, а критически необходимым условием для ее устойчивого развития и конкурентоспособности. В условиях глобализации рынков, усиления конкуренции и возникновения новых видов угроз, компании сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования систем защиты своих активов, информации и репутации. Данная статья посвящена исследованию механизмов и инструментов создания эффективной системы экономической безопасности организации, способной не только предотвращать потенциальные риски, но и обеспечивать стабильное функционирование бизнеса в условиях неопределенности.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации существующих подходов к экономической безопасности к новым реалиям и разработки инновационных решений, позволяющих организациям эффективно противостоять современным вызовам.

Целью данной работы является анализ механизмов и инструментов создания эффективной системы экономической безопасности организации, а также определение его перспектив и возможных направлений развития. Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные понятия и определения экономической безопасности.
2. Изучить механизмы и инструменты обеспечения экономической безопасности организации.
3. Определение ключевых проблем и препятствий, влияющих на создания эффективной системы экономической безопасности организации.

Гарантия экономической безопасности компании заключается в минимизации дестабилизирующих воздействий и негативных факторов, как внутренних, так и внешних. Это напрямую влияет на способность организации стабильно достигать своих стратегических целей, используя комплекс мер для уменьшения рисков и поддержания устойчивости ключевых процессов.

Как отмечает Л.Е. Басовский, современная экономическая среда характеризуется постоянными рисками и угрозами для предприятий всех форм собственности из-за усиливающегося влияния внешней и внутренней среды. Финансовая устойчивость важна, но недостаточна для финансовой безопасности. Финансово безопасное предприятие устойчиво, но обратное не всегда верно.

Экономическая безопасность – сложное и многогранное понятие, требующее системного анализа его структуры, сущности и элементов. Это комплексное понятие, которое оказывает влияние на всю финансовую деятельность предприятия. Экономическую безопасность можно определить как часть общей безопасности, характеризующуюся устойчивым финансовым состоянием, эффективным использованием ресурсов и умелым управлением внутренними и внешними угрозами для обеспечения развития и реализации стратегии компании.

Угрозы структурируются на внешние и внутренние. Внутренние субъективные факторы также важны для экономической безопасности. Уровень безопасности зависит от управленческой стратегии руководства и ежедневного контроля над эффективностью компании.

Система обеспечения экономической безопасности строится на интегративном механизме, где "цель" регулирует последовательность анализов. "Объект", определяемый синтезом данных, обладает комплексной внутренней структурой и множеством взаимосвязей, что делает его существенным элементом исследования. Важны также задачи и субъекты исследования.

Функциональные обязанности включают мониторинг и прогнозирование угроз, детальный анализ рисков с использованием качественных и количественных методов, разработку многоуровневой системы для смягчения угроз и обеспечения устойчивого развития, а также модернизацию механизма обеспечения экономической безопасности.

На уровень экономической безопасности влияют различные факторы. Кризисные явления в экономике и несвоевременное выполнение обязательств партнерами и недобросовестные действия конкурентов оказывают значительное негативное влияние.

Закключение

Проведенное исследование механизмов и инструментов создания эффективной системы экономической безопасности организации позволило выделить ключевые факторы успеха в этой области. Среди них – комплексный подход, охватывающий все аспекты деятельности компании, непрерывный мониторинг и анализ рисков, а также активное вовлечение всех сотрудников в процесс обеспечения безопасности.

Важным элементом является также внедрение современных технологий и инновационных решений, позволяющих автоматизировать процессы защиты информации, выявлять и предотвращать потенциальные угрозы. Эффективная система экономической безопасности – это не статичный набор правил и процедур, а динамично развивающийся комплекс мер, адаптирующийся к изменяющимся условиям внешней среды и потребностям организации.

Внедрение такой системы позволяет не только минимизировать риски, но и повысить конкурентоспособность компании, обеспечивая ее устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

- 1 Артамонов Н.А. Экономические аспекты конкурентоспособности и пути её повышения / Артамонов Н.А. / В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 154-157.
- 2 Уктамов Х.Ф. Механизмы экономической безопасности предприятий //COLLOQUIUM-JOURNAL. – 24 (76). – 2020 – С. 170-174.
- 3 Шуляк С.О. Теоретические основы и проблемы обеспечения экономической безопасности на предприятиях в условиях политики ндустриализации //Государственный Советник. - №4. – 2019 – С. 100-107.

УДК 338.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Кузнецова Софья Львовна
Гаврова Полина Алексеевна

студенты 5 курса

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ институциональных механизмов взаимодействия контрольно-надзорных органов Российской Федерации в контексте выявления и пресечения экономических и налоговых правонарушений. На основе актуальных данных 2024-2025 годов рассматриваются нормативно-правовые, организационные и информационно-технологические аспекты межведомственной кооперации. Особое внимание уделяется цифровой трансформации институционального взаимодействия в рамках реализации стратегии "Цифровое регулирование 2.0". Представлены результаты сравнительного анализа эффективности различных форматов межведомственного сотрудничества и выявлены институциональные барьеры, препятствующие оптимизации координационных процессов. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию институциональной архитектуры контрольно-надзорной деятельности с учетом интеграции искусственного интеллекта и систем предиктивной аналитики в практику межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: институциональное взаимодействие, контрольно-надзорные органы, экономические правонарушения, налоговые правонарушения, межведомственная координация, цифровая трансформация, предиктивная аналитика, информационные системы, риск-ориентированный подход.

Эффективное противодействие экономическим и налоговым правонарушениям представляет собой фундаментальную задачу обеспечения экономической безопасности государства и устойчивого функционирования национальной экономики. Актуальность исследования институциональных аспектов взаимодействия контрольно-надзорных органов обусловлена целым комплексом факторов, характеризующих современную экономическую ситуацию в России.

По данным Федеральной налоговой службы, в 2024 году объем выявленных налоговых правонарушений увеличился на 17,3% по сравнению с предыдущим годом, достигнув показателя в 362,5 млрд рублей [Соколов, 2025, с. 14]. Одновременно с этим возросла сложность противоправных схем, характеризующихся использованием современных цифровых технологий и трансграничных операций. В условиях цифровизации экономики и усложнения финансовых инструментов традиционные ведомственные подходы к выявлению правонарушений демонстрируют ограниченную эффективность.

Введение в 2023 году национальной системы прослеживаемости товаров, интеграция налогового администрирования с таможенным и валютным контролем, а также имплементация новой редакции Концепции развития межведомственного электронного взаимодействия на 2023-2027 годы создали предпосылки для формирования комплексной системы институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов [Антонова, 2024, с. 57]. Однако практическая реализация данной системы сталкивается с рядом барьеров организационного, нормативного и технологического характера.

Нормативно-правовую основу межведомственного взаимодействия составляют: Федеральный закон №248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле", Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", а также ряд ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок обмена информацией и координации действий.

Существенным шагом в развитии нормативной базы стало принятие в конце 2024 года Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования межведомственного взаимодействия при осуществлении контрольно-надзорной деятельности", который закрепил единые принципы информационного обмена и координации контрольных мероприятий [Петров, 2025, с. 46].

Организационный компонент включает систему координационных советов, межведомственных рабочих групп и комиссий, функционирующих на федеральном, региональном и местном уровнях. Ключевую роль в структуре межведомственной координации играют:

- Межведомственная комиссия по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, при Росфинмониторинге;
- Координационные советы при прокуратурах субъектов РФ;
- Межведомственные рабочие группы по выявлению и пресечению налоговых правонарушений;
- Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ.

Показательным примером эффективного межведомственного взаимодействия является созданный в 2023 году Единый центр компетенций по противодействию экономическим преступлениям, объединяющий представителей ФНС, ФАС, Росфинмониторинга, МВД и Генеральной прокуратуры. По данным отчета о деятельности Центра за 2024 год, благодаря комплексному анализу информации удалось выявить и пресечь деятельность 137 организованных групп, специализирующихся на налоговых правонарушениях, с предотвращенным ущербом более 78 млрд рублей [Соколов, 2025, с. 17].

Информационно-технологический компонент взаимодействия претерпел значительные изменения в связи с реализацией федерального проекта "Цифровое государственное управление". Ключевым элементом цифровой инфраструктуры межведомственной координации стала Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ 4.0), которая к началу 2025 года интегрировала информационные ресурсы 24 федеральных ведомств, участвующих в выявлении и пресечении экономических правонарушений [Антонова, 2024, с. 60].

Внедрение технологии распределенных реестров в систему межведомственного взаимодействия в 2024 году позволило обеспечить целостность и неизменность передаваемых данных, а также повысило оперативность информационного обмена. Особую роль играет интеграция аналитических систем ФНС (АИС "Налог-4") и Росфинмониторинга (АИС "Посейдон"), позволяющая в автоматизированном режиме выявлять признаки налоговых правонарушений на основе анализа финансовых транзакций.

Несмотря на значительные позитивные изменения, в системе институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов сохраняется ряд проблем, снижающих ее эффективность. На основе анализа статистических данных и экспертных оценок можно выделить следующие ключевые барьеры:

1. Нормативно-правовые барьеры, связанные с противоречиями в ведомственном регулировании и отсутствием унифицированных правил обмена информацией. По данным исследования, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ в 2024 году, 43% респондентов из числа сотрудников контрольно-надзорных органов отметили нормативные ограничения как основной фактор, препятствующий эффективному межведомственному взаимодействию [Морозова, 2025, с. 132].

2. Организационные барьеры, включающие разрозненность ведомственных подходов к планированию контрольных мероприятий, отсутствие единой методологии оценки рисков и дефицит квалифицированных кадров, обладающих междисциплинарными компетенциями.

3. Технологические барьеры, связанные с несовместимостью информационных систем различных ведомств, проблемами качества данных и недостаточной защищенностью информационного обмена. По оценкам экспертов, около 22% межведомственных запросов в сфере контрольно-надзорной деятельности в 2024 году не были обработаны своевременно из-за технических проблем [Васильев, 2024, с. 95].

4. Методологические барьеры, выражающиеся в отсутствии единых стандартов анализа и интерпретации данных, различиях в ведомственных подходах к классификации правонарушений и оценке их последствий.

Для наглядной демонстрации проблемных аспектов межведомственного взаимодействия представим результаты сравнительного анализа эффективности информационного обмена между ключевыми контрольно-надзорными органами России в 2024-2025 годах.

Представленные данные свидетельствуют о наиболее эффективном взаимодействии между ФНС и Росфинмониторингом, что объясняется высоким уровнем цифровизации и интеграции информационных систем данных ведомств. Одновременно с этим наблюдается значительное отставание в показателях взаимодействия ФАС и ФНС, что указывает на необходимость совершенствования механизмов координации в сфере антимонопольного и налогового контроля. Обращает на себя внимание значительная разница в показателях среднего времени исполнения межведомственных запросов, что указывает на неравномерность развития цифровой инфраструктуры различных ведомств.

Зарубежный опыт межведомственной координации в сфере противодействия экономическим правонарушениям

Таблица 1 – Показатели эффективности межведомственного информационного взаимодействия в процессе выявления экономических и налоговых правонарушений (2024-2025 гг.)

Показатель	ФНС-МВД	ФНС-ФТС	ФНС-Росфинмониторинг	МВД-Росфинмониторинг	ФАС-ФНС
Среднее время исполнения межведомственного запроса (часы)	16,4	12,7	3,2	8,5	24,2
Полнота предоставляемой информации (%)	87	91	95	92	75
Доля автоматизированных запросов (%)	62	78	94	81	48
Количество выявленных правонарушений на основе межведомственного обмена (тыс.)	42,3	36,8	58,4	29,7	18,5
Средний размер предотвращенного ущерба на одно выявленное правонарушение (млн руб.)	2,7	4,2	5,8	7,3	3,1
Доля успешных расследований на основе межведомственного взаимодействия (%)	68	74	85	79	63

Источник: составлено автором на основе данных Аналитического центра при Правительстве РФ [Морозова, 2025, с. 134].

Анализ международной практики позволяет выделить наиболее эффективные модели институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов, которые могут быть адаптированы к российским условиям.

В Соединенных Штатах Америки с 2021 года функционирует интегрированная система межведомственного взаимодействия Financial Intelligence Hub, объединяющая ресурсы Налоговой службы (IRS), Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), Федеральной торговой комиссии (FTC) и Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Особенностью данной системы является применение принципа "единого окна" для получения и анализа информации о подозрительных финансовых операциях [Leonard, 2024, с. 217].

Европейский союз в 2023 году завершил внедрение наднациональной платформы Tax Information Exchange Platform (TIEP), обеспечивающей автоматический обмен налоговой информацией между компетентными органами стран-членов ЕС. Ключевой особенностью данной платформы является использование технологии искусственного интеллекта для выявления аномалий и потенциальных правонарушений на основе анализа больших данных [Weiss, 2024, с. 145].

Трансформация экономических отношений в условиях цифровизации требует соответствующей адаптации моделей институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов. На основе анализа текущих тенденций и прогнозов развития цифровой экономики можно выделить следующие перспективные модели межведомственной координации:

1. Модель интегрированного риск-менеджмента, основанная на внедрении единой методологии оценки рисков экономических правонарушений и формировании централизованной системы профилей риска хозяйствующих субъектов. По оценкам экспертов, реализация данной модели позволит снизить административную нагрузку на добросовестный бизнес на 40-45% при одновременном повышении выявляемости правонарушений на 25-30% [Кузнецов, 2024, с. 86].
2. Модель предиктивного контроля, предполагающая использование технологий машинного обучения и искусственного интеллекта для прогнозирования потенциальных правонарушений и реализации превентивных мер воздействия. Пилотное внедрение элементов данной модели в деятельность ФНС России в 2024 году позволило на 17% повысить эффективность налоговых проверок [Петров, 2025, с. 49].

3. Модель распределенного регулирования, основанная на применении технологии распределенных реестров и смарт-контрактов для автоматизации контрольных процедур и обеспечения прозрачности межведомственного взаимодействия. Данная модель предполагает создание цифровых двойников контрольно-надзорных процессов и переход к алгоритмизированному регулированию.
4. Модель саморегулируемого контроля, предусматривающая активное вовлечение бизнес-сообщества в процессы противодействия экономическим правонарушениям через механизмы комплаенс-контроля и добровольного информирования о подозрительных транзакциях. Международный опыт свидетельствует, что внедрение данной модели позволяет сократить издержки государственного контроля на 15-20% при сохранении высокой результативности [Васильев, 2024, с. 98].

Реализация указанных моделей требует комплексной трансформации институциональной архитектуры взаимодействия контрольно-надзорных органов, включая совершенствование нормативно-правовой базы, организационных механизмов и информационно-технологической инфраструктуры.

Современный этап развития институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов характеризуется активным внедрением цифровых технологий, позволяющих качественно трансформировать процессы выявления и пресечения экономических правонарушений.

Ключевую роль в совершенствовании межведомственного взаимодействия играют следующие технологические инновации:

1. Технологии обработки больших данных (Big Data), позволяющие анализировать разнородные массивы информации из различных источников для выявления скрытых взаимосвязей и аномалий. В 2024 году в рамках пилотного проекта ФНС России и Росфинмониторинга была внедрена система "Налоговый радар", основанная на технологиях Big Data и позволяющая выявлять недобросовестные схемы уклонения от налогообложения на основе анализа транзакционных данных [Соколов, 2025, с. 19].
2. Искусственный интеллект и машинное обучение, применяемые для прогнозирования рисков правонарушений и оптимизации контрольных мероприятий. По данным отчета Министерства цифрового развития за 2024 год, внедрение систем искусственного интеллекта в практику межведомственного взаимодействия позволило сократить количество ложноположительных срабатываний системы контроля на 38% [Антонова, 2024, с. 63].
3. Технология распределенных реестров (блокчейн), обеспечивающая неизменяемость и прозрачность межведомственного информационного обмена. В 2024 году была запущена пилотная версия Единого реестра контрольных мероприятий на основе блокчейн-технологии, что позволило исключить дублирование проверок и обеспечить прозрачность контрольно-надзорной деятельности [Петров, 2025, с. 51].
4. Технологии робототехнической автоматизации процессов (RPA), позволяющие автоматизировать рутинные операции по обработке и анализу информации. По оценкам экспертов, внедрение RPA-технологий в деятельность контрольно-надзорных органов позволяет высвободить до 30% рабочего времени сотрудников для решения аналитических задач [Васильев, 2024, с. 100].

На основе проведенного анализа текущего состояния, проблем и перспективных моделей институционального взаимодействия можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию межведомственной координации в процессе выявления и пресечения экономических и налоговых правонарушений:

1. **В нормативно-правовой сфере:**

- Разработать и принять федеральный закон "О межведомственном информационном взаимодействии в сфере контрольно-надзорной деятельности", устанавливающий единые принципы и стандарты обмена информацией;
- Унифицировать подходы к классификации экономических правонарушений в ведомственных нормативных актах;
- Законодательно закрепить статус и полномочия Единого центра компетенций по противодействию экономическим правонарушениям.

2. **В организационной сфере:**

- Создать постоянно действующие межведомственные аналитические группы по ключевым направлениям противодействия экономическим правонарушениям;

- Внедрить единую систему планирования контрольных мероприятий на основе риск-ориентированного подхода;
- Разработать и реализовать программу развития междисциплинарных компетенций сотрудников контрольно-надзорных органов.

3. В технологической сфере:

- Завершить интеграцию ведомственных информационных систем на базе СМЭВ 4.0 с обеспечением возможности автоматизированного анализа данных в режиме реального времени;
- Внедрить единую аналитическую платформу, основанную на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения;
- Разработать и внедрить систему распределенных реестров для обеспечения целостности и неизменности передаваемой между ведомствами информации.

4. В методологической сфере:

- Разработать единую методологию оценки рисков экономических правонарушений;
- Внедрить стандарты качества и форматы представления данных для межведомственного обмена;
- Создать открытые API для интеграции информационных систем контрольно-надзорных органов с внешними источниками данных.

Реализация указанных рекомендаций позволит сформировать эффективную систему институционального взаимодействия контрольно-надзорных органов, соответствующую вызовам цифровой экономики и обеспечивающую своевременное выявление и пресечение экономических и налоговых правонарушений.

Проведенное исследование демонстрирует, что институциональное взаимодействие контрольно-надзорных органов в процессе выявления и пресечения экономических и налоговых правонарушений представляет собой сложную многоуровневую систему, эффективность которой определяется совокупностью нормативно-правовых, организационных, технологических и методологических факторов.

Современный этап развития данной системы характеризуется активной цифровой трансформацией, внедрением передовых информационных технологий и формированием новых институциональных моделей межведомственной координации. Одновременно с этим сохраняются значительные барьеры, препятствующие оптимизации процессов взаимодействия и снижающие результативность контрольно-надзорной деятельности.

Перспективы совершенствования институционального взаимодействия связаны с реализацией моделей интегрированного риск-менеджмента, предиктивного контроля, распределенного регулирования и саморегулируемого контроля, а также с внедрением технологий искусственного интеллекта, распределенных реестров и робототехнической автоматизации процессов.

Реализация предложенных рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы, организационных механизмов, технологической инфраструктуры и методологического обеспечения межведомственного взаимодействия позволит сформировать эффективную систему противодействия экономическим и налоговым правонарушениям, соответствующую вызовам цифровой экономики и обеспечивающую экономическую безопасность государства.

Список литературы:

1. Антонова Е.В. Цифровая трансформация государственного контроля и надзора: технологические и институциональные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 55-72.
2. Васильев М.К. Технологические инновации в системе межведомственного взаимодействия: анализ российской практики // Информационное право. 2024. № 3. С. 92-103.
3. Кузнецов П.А. Институциональные барьеры межведомственной координации в сфере противодействия экономическим правонарушениям // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. С. 80-91.
4. Петров А.В. Комплексная модернизация системы межведомственного взаимодействия в контрольно-надзорной деятельности: нормативное регулирование и практическая реализация // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 42-58.
5. Соколов И.Г. Цифровые инструменты выявления и пресечения налоговых правонарушений: результаты и перспективы // Налоговая политика и практика. 2025. № 3. С. 12-24.

6. Leonard R.M. Integrated Approach to Financial Intelligence: US Experience in Coordinating Control Agencies // Journal of Financial Regulation and Compliance. 2024. Vol. 32. P. 208-223.
7. Tan J.H. Singapore's Financial Security Centre: A New Paradigm for Interagency Coordination // Asian Journal of Public Administration. 2024. Vol. 46. P. 97-115.
8. Weiss K.L. Tax Information Exchange in the European Union: Challenges and Opportunities in the Digital Age // European Taxation. 2024. Vol. 64. P. 140-157.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КАК ТЕХНОЛОГИИ ПОМОГАЮТ ВЫЯВЛЯТЬ ТЕНЕВЫЕ ДОХОДЫ И КОРРУПЦИЮ

Ольховая Александра Валерьевна

Плотникова Алина Александровна

студенты

научный руководитель: **Выжитович А.М.**

к.э.н., доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль новейших технологий в борьбе с теневыми доходами и коррупцией

Ключевые слова: Экономическая безопасность, теневые доходы, неформальный сектор экономики, коррупция, новейшие технологии

Современное общество стремительно делает шаги вперед в сфере цифровизации, вступает в новую эпоху новейших технологий. Различные институты общества и государства сталкиваются с такими серьезными экономическими проблемами, как уход значительной части населения в теневую экономику и рост коррупции. В условиях цифровизации очевидным становится важность эффективных и практически рабочих механизмов контроля и именно новейшие технологии способны в этом помочь в выявлении, пресечении и предупреждении подобных преступлений.

Теневая экономика, коррупция, отмывание денег – эти явления приобрели новые масштабы и формы, активно используя возможности цифрового пространства для маскировки своих операций. Эффективная контрольно-надзорная деятельность в таких условиях требует кардинального переосмысления и активного внедрения инновационных технологий.

Число занятых в теневом секторе экономики в России на 3 квартал 2024 года составило 15,8 млн. человек, что составило 21,3 % от общей занятости населения, т.е. можно сделать вывод о том, что более 1/5 части страны находятся в неформальном секторе экономики. Теневые доходы также тесно связаны с сомнительными операциями, так как сомнительные операции часто используют для легализации доходов, полученных преступным путем.

Рассмотрим структуру подозрительных операций и отрасли экономики, формирующие спрос на теневые финансовые услуги за 2022-2024 гг.

Вывод денежных средств, млрд. руб и Обналичивание денежных средств, млрд. руб.

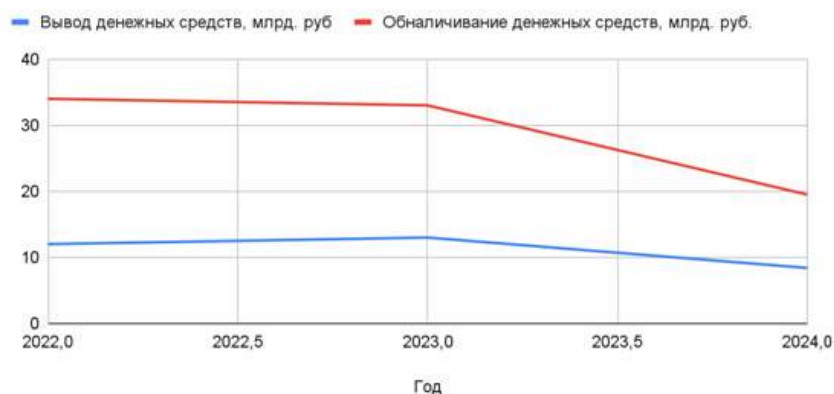

Рисунок 1 – Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формирующие спрос на теневые финансовые услуги за 2022-2024 гг.

В 2022 году вывод денежных средств за рубеж составил 12 млрд. руб., а обналичивание денежных средств 34 млрд.

В первом полугодии 2023 года объемы подозрительных операций сократились на 9% вывод денежных средств составил 13 млрд. руб., а обналичивание денежных средств 33 млрд. руб.

В первом полугодии 2024 года сохранился тренд на снижение подозрительных операций — по сравнению с первым полугодием 2023 года их объемы сократились на 27%. Такой динамике способствовали принимаемые кредитными организациями и Банком России меры, а также функционирование информационно-аналитической системы — Платформы «Знай своего клиента». Согласно данным ЦБР вывод денежных средств составил 8,4 млрд. руб., обналичивание денежных средств - 19,5 млрд. руб.

Коррупция - не менее важная проблема, существующая в России. По данным Transparency International (международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией и анализу уровня коррупции по всему миру) Россия в 2024 году заняла 154 место, что является худшим результатом в сравнении со статистикой с 1995 года. В Индексе восприятия коррупции (ИВК) за 2024 год Россия набрала 22 балла из 100, что соответствует 154-му месту из 180.

«Множество коррупционных рисков порождаются полномасштабной войной. Закрытые контракты в сфере обороны, закупки у единственного поставщика, режим секретности, который распространяется и на бюджет, на военные цели, — это далеко не полный список. Война ослабляет антикоррупционный ландшафт и сводит к минимуму результаты антикоррупционных реформ в публичном секторе», — отмечает Алёна Вандышева, генеральный директор «Трансперенси Интернешнл — Россия».

Рассмотрим рейтинг 180 стран по индексу восприятия коррупции.

Рисунок 2 – Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2024 г.

В борьбе с вышеперечисленными экономическими проблемами контрольно-надзорные органы используют комплексные подходы, в том числе цифровые технологии.

Внедрение цифровых технологий позволяет контрольно-надзорным органам:

1) Автоматизировать сбор и обработку данных: Системы электронного документооборота, электронные реестры, онлайн-кассы и другие цифровые инструменты позволяют автоматически собирать и обрабатывать огромные объемы данных о финансовых операциях, доходах и расходах.

2) Анализировать большие данные (Big Data): Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ) позволяют выявлять аномалии, закономерности и скрытые связи, указывающие на признаки теневых доходов и коррупции. Например, выявление подозрительных транзакций, нетипичных для данного сектора экономики или для конкретного налогоплательщика.

3) Осуществлять дистанционный мониторинг: Цифровые платформы позволяют осуществлять дистанционный мониторинг деятельности предприятий и организаций, выявлять нарушения и принимать оперативные меры.

4) Улучшить межведомственное взаимодействие: Цифровые платформы для обмена информацией между различными контрольно-надзорными органами позволяют координировать усилия и повышать эффективность борьбы с теневой экономикой и коррупцией.

5) Использовать блокчейн-технологии: Блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменность информации о транзакциях, что может быть использовано для борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок, управления земельными ресурсами и других областях.

Искусственный интеллект уже активно помогает в оценке и мониторинге эффективности государственного управления, способствуя улучшению прозрачности и ответственности. В качестве примера можно привести систему VigIA, разработанную исследовательским центром Tic Tank при Университете Росарио (Аргентина) в сотрудничестве с Банком развития Латинской Америки и Карибского бассейна (CAF). VigIA анализирует данные из системы государственных закупок, чтобы выявлять контракты с высоким риском коррупции. Система обрабатывает большие объемы информации, что позволяет определять проблемные области, оптимизировать управление бюджетными средствами и улучшать контроль со стороны государственных органов.

Внедрение любой концептуальной технологии неизбежно сталкивается с определёнными сложностями, и искусственный интеллект не является исключением. Использование нейросетей в борьбе с коррупцией связано с двумя основными проблемами: недостаточной объяснимостью и нехваткой качественных данных.

Необъяснимость решений, принимаемых ИИ, создаёт преграды для пользователей и специалистов, работающих с такими системами. Когда решения не имеют чёткого обоснования, возникают сомнения в их объективности, что затрудняет принятие практических решений. Одна из возможных стратегий для решения этой проблемы заключается в интеграции ИИ с блокчейном, что обеспечивает как прозрачность, так и безопасность данных.

Ситуация с нехваткой данных также требует внимания. Для того чтобы обучение систем проходило эффективно, исследователям необходимо обеспечить доступ к максимально полному набору информации о случаях коррупции, включая как недавние, так и исторические эпизоды. Такой подход создаст надёжную основу для анализа и прогнозирования, поскольку комплексный и систематический сбор и обработка данных значительно увеличивают эффективность этих технологий.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Плотникова Алина Александровна

Ольховая Александра Валерьевна

студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль правоохранительных органов в противодействии экономическим преступлениям, выявляются основные проблемы и предлагаются перспективные направления развития этой деятельности.

Ключевые слова: Экономические преступления, правоохранительные органы, борьба с преступностью, цифровизация, коррупция, финансовое мошенничество.

Экономическая преступность представляет собой одно из наиболее устойчивых и опасных проявлений современной криминогенной среды. Она охватывает широкий спектр деяний — от мошенничества, уклонения от уплаты налогов и коррупции до легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Учитывая их массовый характер и высокую степень скрытности, правоохранительные органы играют ключевую роль в их выявлении и пресечении. В данной статье

рассматриваются основные аспекты деятельности правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями, а также основные проблемы и перспективы в этой области.

Сложный характер экономических преступлений требует от правоохранительных органов не только оперативности, но и высокой квалификации, а также использования новейших технологий и методов расследования. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, борьба с экономическими преступлениями сталкивается с рядом серьёзных вызовов.

В этом контексте можно выделить несколько основных проблем, влияющих на борьбу с данным видом преступности.

Первая важная проблема заключается в сложности выявления и доказывания экономических преступлений. Узкие специализированные схемы, используемые злоумышленниками, позволяют тщательно маскировать их действия под легитимную экономическую деятельность. Часто используются подставные компании и номинальные директора, которые затрудняют понимание реальной структуры организации и цепочки владения активами.

Оффшорные счета, обеспечивающие конфиденциальность и непрозрачность, позволяют скрыть следы финансовых потоков. В последние годы все более популярными становятся криптовалюты, которые предоставляют возможность анонимных транзакций и скрытого перевода средств.

Все эти факты делают сложным не только выявление самих экономических преступлений, но и сбор убедительных доказательств в суде, что требует от следователей высокой квалификации и глубоких знаний в области финансов и права.

Рассмотрим уровень раскрываемости преступлений в различных регионах России по данным Генеральной прокуратуры РФ.

Рисунок 1 – Уровень раскрываемости преступлений в различных регионах России по данным Генеральной прокуратуры РФ.

Вторая проблема, которая стоит на пути эффективной борьбы с экономической преступностью, — это нехватка квалифицированных кадров. Современные методы расследования экономических преступлений требуют знаний в различных сферах, таких как финансовый анализ, информационные технологии и правовое регулирование. Однако многие следователи и сотрудники правоохранительных органов не обладают необходимой специальной подготовкой в этих областях. Это приводит к снижению качества расследований и увеличивает сроки их завершения, что в конечном итоге может давать возможность преступникам уйти от ответственности.

Третий аспект проблемы касается недостаточного уровня цифровизации в правоохранительных структурах, особенно в некоторых регионах России. Многие из них продолжают использовать устаревшие методы анализа, включая ручную обработку данных, бумажные носители и недостаточно развитые информационные системы. Ограниченные возможности для анализа больших объемов данных, а также отсутствие современных инструментов для отслеживания финансовых операций существенно снижают эффективность расследований экономических преступлений. Без современных технологий правоохранительные органы оказываются в невыгодном положении по сравнению с преступниками, которые используют новшества.

Рассмотрим структуру преступности в Российской Федерации за январь – март 2025 года (в процентах).

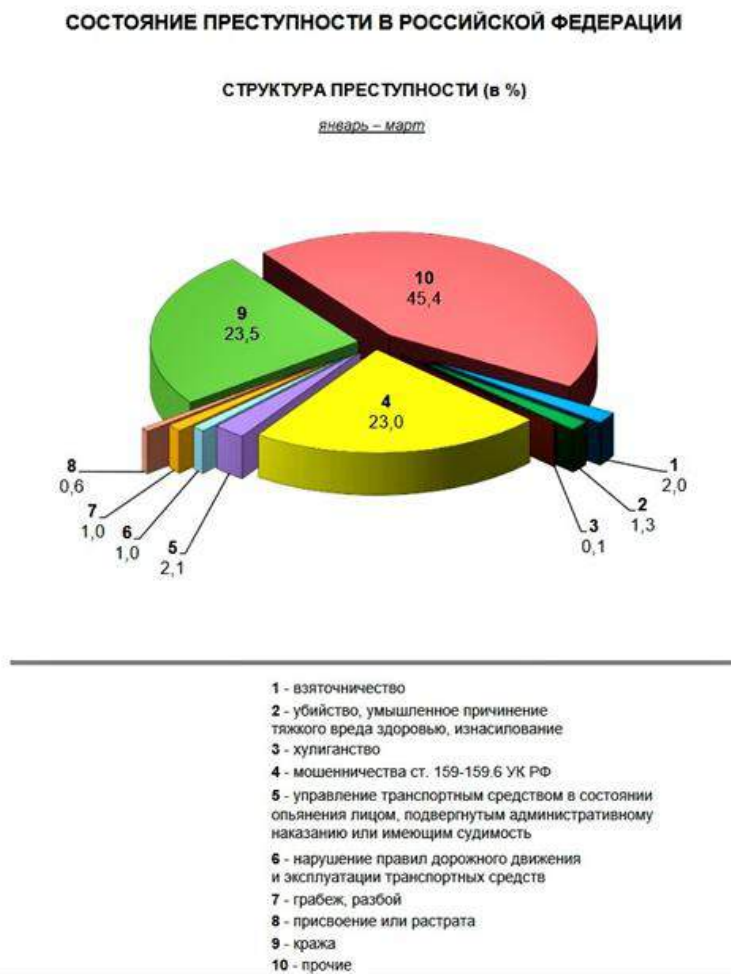

Рисунок 2 – Структура преступности в Российской Федерации за январь – март 2025 года (в процентах).

Наконец, наличие коррупции внутри правоохранительных структур остается одной из главных угроз в борьбе с экономической преступностью. Коррупционные элементы подрывают доверие граждан к государственным органам и дискредитируют правосудие. Это создает атмосферу безнаказанности и неуверенности в относящихся к справедливым расследованиям. Если общество не доверяет правоохранительным структурам, это мешает сотрудничеству с ними и затрудняет сбор информации, необходимой для успешной борьбы с экономической преступностью.

Все эти факторы в совокупности образуют сложную систему, которая требует комплексного подхода для эффективного разрешения проблем и достижения успеха в борьбе с экономическими преступлениями.

Перспективы борьбы с экономической преступностью в России можно рассматривать через призму нескольких ключевых направлений, которые, в случае их успешной реализации, могут привести к значительному улучшению ситуации в данной сфере.

Во-первых, одним из самых многообещающих направлений является грамотная интеграция современных технологий, включая искусственный интеллект и большие данные, в практику правоохранительных органов. Эти технологии могут существенно повысить эффективность анализа финансовых потоков и идентификации преступных схем. Например, алгоритмы машинного обучения могут помочь в предсказании возможных преступлений на основе анализа исторических данных, что обеспечит более проактивное предотвращение преступлений. Внедрение специализированного программного обеспечения для автоматизированного анализа транзакций позволит значительно сократить время, необходимое для расследования, и повысить вероятность обнаружения коррупционных схем и финансовых махинаций.

Во-вторых, необходима реформа образования и подготовки кадров в области финансовых расследований. Создание специальных обучающих программ и курсов для сотрудников правоохранительных органов, а также более тесное сотрудничество с экономистами и финансистами

будут способствовать формированию квалифицированных команд, способных эффективно противостоять экономическим преступлениям. Важным шагом станет развитие многоуровневого подхода к обучению, включая как теоретическую, так и практическую подготовку.

Третьим важным аспектом является необходимость ужесточения законодательства в отношении экономических преступлений, что должно сопровождаться более эффективными механизмами его применения. Установление более строгих санкций за экономические правонарушения, а также внедрение механизмов для защиты информаторов и повышения ответственности должностных лиц за содействие в совершении коррупционных преступлений могут сыграть ключевую роль в борьбе с этой проблемой. Это также создаст у граждан более уверенное настроение в том, что их обращения и свидетельства будут услышаны и учтены.

Четвертое направление связано с повышением прозрачности и подотчетности государственных органов. Открытость в работе правоохранительных структур, а также установление механизмов общественного контроля поможет восстановить доверие граждан к передовым методам борьбы с преступностью. Либерализация доступа к данным о финансовых операциях и улучшение взаимодействия между различными органами власти также существенно повлияют на снижение уровня мошенничества.

Наконец, усиление международного сотрудничества в области борьбы с экономической преступностью может сыграть важную роль в решении этой проблемы. Обмен информацией между странами, совместные проекты по расследованию транснациональных преступлений и участие в международных организациях помогут России адаптироваться к глобальным вызовам и повышать свою способность к эффективной борьбе с экономическими злоупотреблениями.

Таким образом, сосредоточение усилий на внедрении современных технологий, улучшении кадрового состава, реформе законодательства, повышении прозрачности и укреплении международного сотрудничества создаст необходимые условия для успешной борьбы с экономической преступностью и значительно улучшит правопорядок в стране.

Необходимо отметить, что многие страны применяют успешные модели противодействия экономическим преступлениям. Так, в США действует система FinCEN, анализирующая подозрительные финансовые операции. В Сингапуре внедрена единая государственная цифровая система, объединяющая финансовые, налоговые и правоохранительные данные. Использование подобных решений возможно и в России, с учетом национальных особенностей законодательства.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Для повышения их эффективности необходим комплексный подход: модернизация технической базы, развитие профессиональных компетенций, совершенствование межведомственного взаимодействия и формирование антикоррупционной среды. Только при выполнении этих условий можно рассчитывать на снижение уровня экономической преступности и повышение доверия к институтам правопорядка.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЫЙ РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Байдавлетова Руслана Мухтаровна

студент 3 курса

Факультет Юриспруденция

Кузнецова Виктория Анатольевна

студент 3 курса

Факультет Юриспруденция

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и виды особых режимов осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации. В работе также производится сравнение с условиями особых режимов России и Республики Казахстан. Выявляются проблемы осуществления отдельных видов режимов и предлагаются пути решений.

Ключевые слова: Особый режим, предпринимательская деятельность, УНС, ПСН, НПД, налог, малый и средний бизнес.

Предпринимательская деятельность по своей природе разнообразна. С целью адаптации правового и налогового регулирования под различные масштабы, виды и особенности бизнеса государство создает различные режимы ведения предпринимательской деятельности.

А. А. Мохов определяет правовой режим осуществления предпринимательской деятельности как установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной отрасли, который характеризуется особым сочетанием способов воздействия, направленный на достижение целей и задач социально-экономического развития страны, обеспечения ее безопасности и целостности.

В литературе традиционно выделяют три режима осуществления предпринимательской деятельности.

Общий режим охватывает неограниченный круг участников правоотношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность, неограниченное время действия и всю территорию РФ. Общий правовой режим включает общие права и обязанности хозяйствующих субъектов, порядок легитимации и прекращения существования [7].

Особый (экстраординарный) правовой режим связывается с наступлением чрезвычайных или исключительных обстоятельств, создающих угрозы общественным интересам, и требуют временного изменения порядка осуществления деятельности. Данный режим носит строго временный и ограничительный характер [6].

Специальный режим осуществления предпринимательской деятельности выступает вариацией общего и включает особые льготы, ограничения, дополнительные права или запреты. Специальный режим может ограничиваться территориальными и субъектными рамками, но также как и общий режим действует долговременно.

В. В. Кванина выделяет характеристики специального правового режима: особый порядок легитимации, ограниченный круг хозяйствующих субъектов, наличие дополнительных прав, обязанностей и преференций у субъектов, ограниченная территория и время действия [1].

Примером специального правового режима является экспериментальный правовой режим в сфере создания цифровых инноваций. Режим действует в форме «регуляторной песочницы», позволяющей компаниям тестировать новые технологии вне рамок стандартного законодательства. Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций в России действует в Новгородской области и установлен постановлением Правительства РФ от 31 марта 2025 г. № 407 "Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем и тестированию систем обнаружения и защиты от противоправного применения беспилотных авиационных систем в Новгородской области".

Особые режимы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и Казахстане имеют схожие цели и задачи — снижение налоговой нагрузки и упрощение организации предпринимательства

для субъектов малого и среднего бизнеса. Однако их правовое регулирование и условия применения в корне различаются.

В Российской Федерации специальные налоговые режимы, включая такие как: упрощённая система налогообложения (УСН), патентная система (ПСН), налог на профессиональный доход (НПД) и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), закреплены в Налоговом кодексе РФ (гл. 26.2, 26.3, 26.5 НК РФ)[3]. В статье 346.20 Налогового кодекса РФ УСН предусматривает два варианта налогообложения: 6% с доходов или 15% с разницы между доходами и расходами, при этом лимиты по выручке в 2025 году составляют 450 млн рублей в год [2]. Патентная система доступна только для индивидуальных предпринимателей и охватывает определённые виды деятельности, стоимость патента зависит от потенциального дохода, установленного регионом.

В Казахстане особый налоговый режим для малого бизнеса регулируется Налоговым кодексом РК (ст. 697–721) [8]. Основной формой является специальный налоговый режим на основе упрощённой декларации (УД), который предусматривает уплату 3% от объёма доходов или 2% для ИП, применяющих онлайн-кассы. Также существует патентная система, аналогичная российской, но с фиксированной стоимостью патента, зависящей от вида деятельности и местного коэффициента. Лимит доходов для применения УД за полгода не должен превышать 24 038 МРП (около 15 млн рублей в эквиваленте за полгода, около 30 млн за год), что значительно ниже, чем в РФ[5].

Ключевое отличие заключается в доступности режимов. В Казахстане упрощённая декларация доступна только субъектам малого бизнеса с численностью сотрудников до 30 человек и годовым оборотом в пределах установленного лимита. В России же УСН могут применять и более крупные предприятия, если их выручка и численность персонала соответствуют критериям. Кроме того, в Казахстане отсутствует аналог российского налога на профессиональный доход, который позволяет самозанятым легализовать свою деятельность без регистрации ИП.

Ещё одно различие — в порядке отчётности. В РФ предприниматели на УСН подают декларацию раз в год, а в Казахстане подача декларации по УД осуществляется каждые полгода, что увеличивает административную нагрузку. При этом в Казахстане предусмотрены дополнительные льготы для впервые зарегистрированных ИП в виде освобождения от налогов на два года, что делает режим более привлекательным для начинающих предпринимателей.

Таким образом, несмотря на общую направленность на поддержку малого бизнеса, особые режимы в РФ и Казахстане различаются по условиям применения, налоговым ставкам и административным требованиям. Российская система предлагает более гибкие варианты налогообложения, в то время как казахстанская делает акцент на строгих лимитах и дополнительных льготах для новых предпринимателей.

В 2025 году особые режимы налогообложения в Российской Федерации, такие как упрощённая система налогообложения (УСН), патентная система (ПСН) и налог на профессиональный доход (НПД), продолжают играть ключевую роль в поддержке малого и среднего бизнеса. Однако их применение сталкивается с рядом проблем, требующих законодательных и административных корректировок.

1. Ограниченный доступ к специальным режимам из-за низких лимитов по доходам.

Одной из ключевых проблем остаётся недостаточная индексация лимитов по доходам для применения УСН и ПСН. Согласно ст. 346.12 и 346.13 НК РФ, предельный размер выручки для перехода на УСН составляет 450 млн рублей в год. Однако в условиях высокой инфляции и роста цен многие предприятия, особенно в сфере торговли и услуг, рискуют превысить этот лимит, теряя право на льготное налогообложение.

Для предотвращения выбывания предприятий с УСН необходимо регулярно индексировать лимиты с учётом инфляции и экономической ситуации. Возможным решением могло бы стать закрепление в НК РФ автоматической индексации лимитов по аналогии с механизмом, применяемым для расчёта страховых взносов (ст. 425 НК РФ). Кроме того, можно рассмотреть введение гибкой шкалы лимитов в зависимости от вида деятельности, как это сделано в патентной системе.

2. Неравномерное применение патентной системы в регионах. Патентная система налогообложения (гл. 26.5 НК РФ) предоставляет регионам широкие полномочия по установлению перечня видов деятельности и расчёту стоимости патента. Это приводит к значительным различиям в доступности ПСН для предпринимателей в разных субъектах РФ. Например, в Москве и Санкт-Петербурге стоимость патента для некоторых видов бизнеса может быть в несколько раз выше, чем в малых городах, что создаёт неравные конкурентные условия.

Для унификации подхода к ПСН можно разработать федеральные методические рекомендации по расчёту потенциального дохода, учитывающие не только региональные, но и отраслевые особенности. Также целесообразно расширить перечень видов деятельности (Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018)[4].

Специальные налоговые режимы в России требуют модернизации, направленной на расширение доступа, унификацию правил и стимулирование легализации бизнеса. Решение этих проблем возможно через внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, усиление координации между федеральными и региональными властями, а также создание дополнительных стимулов для предпринимателей. Это позволит не только сохранить, но и увеличить вклад малого бизнеса в экономику страны.

Список литературы:

1. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234-240.
2. Лимиты при применении УСН // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. — URL:<https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 09.05.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Официальное опубликование правовых актов.
5. Условия СНР на основе упрощенной декларации // Департамент государственных доходов по городу Астане. — URL:<https://www.gov.kz/> (дата обращения: 09.05.2025).
6. Шевченко О. В. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций // Вестник Университета им. О.Е.Кутафина. 2022. №12. С.70-82.
7. Шорохова А. А., Ходарковский В. Ю. Правовой режим осуществления предпринимательской деятельности // Столыпинский вестник. 2023. №11. 5556-5576.
8. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) // Единая платформа интернет – ресурсов государственных органов. — URL:<https://www.gov.kz/> (дата обращения: 09.05.2025).

УДК 340

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Быстрикова Полина Юрьевна

студентка 4 курса

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Теоретические аспекты формирования новых объектов правоотношений освещают ключевые моменты, касающиеся динамики развития правовых отношений в современном обществе. В последние десятилетия в мире наблюдается стремительный рост новых явлений и объектов, требующих правовой регуляции. В работе рассматриваются теоретические основы, на которых базируется формирование новых объектов правоотношений. Анализируется влияние технологических, экономических и социальных факторов на эволюцию права, ставится акцент на необходимость адаптации правовых норм к новым вызовам. Изучены последствия, вытекающие из появления новых объектов, таких как цифровые права, криптовалюта и искусственный интеллект. Подчеркивается, что эти изменения обусловлены не только научно-техническим прогрессом, но и изменениями в социально-экономических условиях, а также требованиями общества к защите прав его членов.

Ключевые слова: правоотношения, объекты правоотношений, цифровые права, криптовалюта, искусственный интеллект.

Формирование новых объектов правоотношений представляет собой важнейший аспект правовой теории и практики, отражающий динамичное развитие общества, технологий и экономики. В последние десятилетия в мире наблюдается стремительный рост новых явлений и объектов, требующих правовой

регуляции. Это связано с развитием науки и техники, изменениям в социальных и экономических условиях, а также с потребностями общества в защите прав и свобод его членов.

В современном мире наблюдается стремительный рост новых явлений, которые требуют пересмотра традиционных правовых концепций и норм. Эти новые объекты могут включать в себя цифровые активы, такие как криптовалюты, интеллектуальную собственность в цифровом формате, а также разнообразные интернет-сервисы и платформы.

Алексеев С.С. под объектом правоотношений понимает то реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности [6, с.480].

Как отмечает Наумов С.Ю., юридическая наука выработала различные подходы к пониманию объекта правоотношения. Наиболее распространенные и обоснованные из них: монистическая и плюралистическая концепции. Согласно первой концепции объектами правоотношения могут являться исключительно действия субъектов, так как юридические нормы способны регулировать лишь действия людей. То есть, поведение человека, согласно данной концепции, является общим объектом для всех правоотношений.

Вторая концепция более реалистичная и распространенная. Согласно ей объекты правоотношений так же разнообразны, как многообразны общественные отношения, регулируемые правом.

Так, объектами правоотношений являются:

а) материальные блага - различные предметы, вещи, имущество (жилое помещение, автомобиль и т.д.), удовлетворяющие материальные потребности человека. Эти объекты характерны для гражданских правоотношений;

б) нематериальные личные блага (жизнь, честь, достоинство, свобода, безопасность, неприкосновенность человека), характерные для уголовных, гражданских и процессуальных правоотношений;

в) поведение субъектов и его результаты - действия или бездействия субъектов, различные услуги и т.д. Данные объекты характерны преимущественно для административных, хозяйственных правоотношений и других;

г) продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства, научные открытия, изобретения и т.д.) - объекты интеллектуальной собственности;

д) ценные бумаги, официальные документы (акции, векселя, деньги, дипломы, аттестаты и т.п.), которые характерны для финансовых, хозяйственных, гражданских и иных правоотношений [10, с.197].

Как отмечалось ранее, цифровые технологии в современном мире развиваются с такой высокой скоростью, что многие области общественной жизни не успевают оперативно приспосабливаться к новым условиям.

Одной из основных проблем является недостаточная адаптированность существующего законодательства к новым реалиям. Правовые нормы, созданные для регулирования традиционных объектов правоотношений, зачастую оказываются неэффективными для охвата новых явлений. Например, много вопросов вызывает правовой статус криптовалют. Существующее законодательство в большинстве стран не дает четкого понимания, как следует регулировать операции с такими активами, как обеспечивать их бухгалтерский учет, налогообложение, защиту прав потребителей. Как отмечают Цинделиани И.А. и Нигматулина Л.Б., Российская Федерация относится к числу стран, в которых регулирование криптовалют отсутствует или находится в стадии становления [13, с.18].

В Германии криптовалюта рассматривается как финансовый инструмент, представляющий собой форму «частных денег». Для ее использования в коммерческих целях необходимо получение лицензии, а вырученная прибыль подлежит налогообложению. Законодательство Швейцарии приравнивает виртуальную валюту к иностранной валюте. Финансовые операции с ней не подлежат лицензированию, но купля-продажа на коммерческой основе криптовалюты требует получения специального разрешения [14, с.5].

Необходимо также разрешение вопроса об отнесении информации к объектам правоотношений, поскольку она затрагивает множество аспектов, связанных с правами и обязанностями субъектов правоотношений. В последние годы, в условиях стремительного развития цифровых технологий, множество вопросов касается правового регулирования информации ее статуса в гражданском обороте.

Ранее статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации признавала информацию самостоятельным объектом гражданских прав [1], но в связи с введением в силу части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации данное положение об информации было исключено из статьи.

Е.Н. Насонова отстаивает точку зрения о необходимости выделения информации в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений, обосновывая необходимость выделения информации, учитывая развитие общества и превращение её в инструмент воздействия на имущественные отношения, существующие в обществе [9, с.15]. Е.А. Суханов считает, что информация не может считаться самостоятельным объектом, поскольку сама по себе она представляет собой абстрактное понятие и может быть защищена только при наличии охраноспособности, то есть способности становиться предметом имущественных отношений [12, с.95].

Также необходимо отметить, что многие новые объекты правоотношений часто пересекаются с существующими правовыми институтами, что создает правовую неопределенность. К примеру, использование блокчейн-технологий в различных сферах бизнеса может как облегчить, так и усложнить вопросы регулирования. Отсутствие четких правовых рамок может привести к правовым спорам и затруднениям в защите прав и законных интересов участников сделок.

Не менее важным является и вопрос о соблюдении прав граждан в условиях новых технологий. Распространение больших данных и автоматизированных процессов может привести к нарушениям прав на частную жизнь и защите данных. В связи с этим актуальным становится вопрос о необходимости разработки новых правовых механизмов, направленных на защиту личной информации пользователей и обеспечение их прав в цифровом мире. Необходимо отметить, что в 2019 году Федеральным законом от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в Гражданский кодекс Российской Федерации был введен новый объект гражданских прав - «цифровые права», который был обусловлен технологическим развитием, породившим совершенно новое явление. С 01 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а с 01 января 2021 года Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Этими актами был введен новый объект гражданских прав - цифровые права, а также два его вида - утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы.

До принятия Федерального закона от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в российской правовой системе начали формироваться общественные отношения, связанные с цифровыми правами, которые ранее не требовали правовой регламентации. Их участниками являлись анонимные цифровые субъекты, действующие в виртуальном пространстве.

Введение термина «цифровые права» в российское законодательство изначально обуславливалось желанием подобрать термин, который бы лучше отражал отечественные правовые традиции.

Оформление цифровых прав как объекта правоотношений в Российской Федерации можно разделить на несколько этапов:

1. Первый - начинается с конца 1990 годов и начала 2000 годов, когда в России только начинала развиваться цифровая экономика и появлялись первые элементы правового регулирования. В начале 2000 годов под цифровым правом понималась достаточно узкая категория [11]. Условно можно считать началом развития цифровых прав в России принятие Федерального закона от 10 января 2002 №1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [5].

2. Второй этап, охватывает 2010-е годы, он связан с быстрым развитием технологий и ростом влияния интернета на жизнь общества. В это время пришло осознание необходимости более детального регулирования в области цифровых прав. Появились новые законы, которые касаются защиты персональных данных. Началась разработка законодательства по кибербезопасности и регулированию криптоактивов.

3. Третий этап условно начался с закреплением категории «цифровые права» в российском законодательстве в 2019 году. Как отмечает Конобеевская И.М. все виды цифровых прав, предусмотренные российским законодательством, имеют связь с традиционными объектами гражданских прав. Несмотря на то что сами цифровые права формируются и функционируют исключительно в рамках информационной системы, их жизненный цикл завершает свое существование в «материальном мире», то есть в контексте традиционных гражданских прав [8, с.72].

Особого внимания заслуживает также нейросетевое программное обеспечение, нередко именуемое «нейросетью» или «искусственным интеллектом». Проблемы, касающиеся развития систем

искусственного интеллекта на сегодняшний день, имеют в основном этический характер. В контексте правовых аспектов актуальным становится вопрос о правомерности использования искусственного интеллекта вне установленных правовых норм. В частности, ведутся обсуждения по поводу возможности применения таких технологий для облегчения совершения правонарушений.

Тем не менее, недостаточно внимания уделяется вопросу определения правового статуса данного явления. Может ли нейросетевое программное обеспечение в будущем стать объектом права, учитывая, что его возможности со временем значительно превосходят те, что были заложены на этапе разработки. Интересен также вопрос о том, какой объект следует считать охраняемым - первоначальный алгоритм, обеспечивающий процесс работы «нейросети», или же конечную программу.

В юридической литературе существует несколько подходов к определению правосубъектности «нейросети», а именно:

- формально-юридический подход, который заключается в том, что в соответствии с законодательством Российской Федерации субъектом права может являться только юридическое или физическое лицо. Соответственно, «нейросеть» будет являться объектом права, а автором будет признаваться лицо, создавшее первичную программу;

- технологический подход, основанный на разработке так называемого «электронного лица», предполагает наделение этого объекта ограниченной правосубъектностью. В результате этого в определенный момент происходит трансформация объекта права в субъект, что порождает множество вопросов. Эти вопросы касаются не только определения юридического статуса, но и оценки стоимости данного объекта, правомерности использования конечного продукта, а также возможности совместной ответственности как автора, так и «электронного лица» в случае нарушения прав третьих лиц;

- распространение концепции «плода», относящейся к теории имущественных правоотношений. В данном случае применимо правило о «вещах, создаваемых вещью», однако существует проблема невозможности применения норм вещного права к правоотношениям по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по аналогии, что делает данную концепцию неприменимой при отсутствии адаптации норм гражданского законодательства [7, с.9].

Таким образом, вопрос о статусе «нейросети» остаётся открытым, что во многом связано с нерешенностью проблемы определения статуса информации.

На этапе формирования новых объектов правоотношений необходимо учитывать несколько ключевых теоретических аспектов.

Во-первых, важно понимать, что любой новый объект правоотношений должен быть четко определен и классифицирован в рамках существующих правовых систем. Это поможет законодателю выработать соответствующие нормы права, которые будут обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан. Необходимо также учитывать специфические характеристики новых объектов, такие как их материальная или нематериальная природа, а также степень их влияния на общественные отношения.

Во-вторых, важным аспектом является необходимость адаптации существующих правовых норм к новым реалиям. С развитием технологий возникает необходимость в разработке новых нормативных инструментов, регулирующих отношения, связанные с этими явлениями. Это требует от законодателей и правоведов не только глубокого анализа существующих норм, но и предвидения возможных последствий внедрения новых объектов в правовую систему.

Третьим аспектом является соотношение нового и существующего в праве. Формирование новых объектов правоотношений зачастую ставит под сомнение традиционные подходы к правовому регулированию. Необходимо искать баланс между инновациями и соблюдением правопорядка. Это требует от правозащитников гибкости и креативности в подходах, что может включать как адаптацию действующих норм, так и создание совершенно новых правовых институтов.

Кроме того, следует учитывать международный контекст. Многие новые объекты и явления требуют координированных действий на международном уровне, что в свою очередь влечет необходимость гармонизации правовых систем различных стран. Например, в контексте интернет-технологий и цифровых активов важным становится согласование подходов разных стран к вопросам защиты прав пользователей, собственности и ответственности за ущерб.

В условиях цифровизации для правовой системы Российской Федерации характерна неопределённость и неготовность к кардинальным цифровым переменам. В России возникают дискуссии о законодательном закреплении новых объектов правоотношений, например, криптовалюты.

Разница в восприятии новых объектов правоотношений в Российской Федерации и в других странах может быть обусловлена рядом факторов, включая историческую, культурную, правовую и социальную специфику. В России, как и в многих других странах, правоотношения развиваются под воздействием различных факторов, однако общий контекст и подходы к новым объектам часто имеют свои уникальные черты.

В России существуют определённые рамки для восприятия новых объектов правоотношений. Российское законодательство более консервативно, и инновации в праве могут внедряться медленнее, чем в некоторых других странах, где продолжают активно развиваться институты, связанные с новыми технологиями и их правовым регулированием. Например, такие страны, как США или Великобритания, Германия имеют более гибкие механизмы правового реагирования на появление новых объектов, в них оформление некоторых объектов правоотношений происходило быстрее, например криптовалюты [13, с.18].

Кроме того, стоит отметить и различия в правоприменительной практике. В России судебная система, как правило, более централизована и зависит от интерпретации законодательства различными инстанциями. В странах с более независимой судебной системой судьи могут иметь большую свободу действий в оценке новых объектов права, что позволяет более динамично реагировать на изменения в общественной жизни.

Экономический контекст также играет значительную роль. В условиях санкций и экономической нестабильности, с которыми сталкивается Россия в настоящее время, новые объекты правоотношений воспринимаются с настороженностью и даже недоверием со стороны бизнеса и властей. Вместе с тем, в других странах, испытывающих стабильный экономический рост и высокую степень доверия к новым технологиям, таких как в некоторых странах Азии, новые объекты правоотношений могут получать более активное развитие и внедрение.

Таким образом, теоретические аспекты формирования новых объектов правоотношений демонстрируют, насколько динамичным и многообразным является современное правоприменение. Этот процесс требует знаний, гибкости и креативности от правоведов, которые стремятся создать эффективную и справедливую правовую систему, способную адаптироваться к вызовам времени. Однако успешная реализация этих аспектов возможна только при условии взаимодействия всех участников правовой системы: государства, общества и научного сообщества.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (в редакции от 30.11.1994) // Российская газета. -1994. - № 238-239.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - № 60.
3. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции от 08.08.2024) // Российская газета.- 2019. - № 172.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции от 28.12.2024) // Российская газета.- 2020. - № 173.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) // Российская газета. - 2002. - № 6.
6. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. Теория государства и права: учебник для вузов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - М.: НОРМА, 2005. - 757 с.
7. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. - 2017. -№ 12. - С. 7 - 18.
8. Конобеевская И.М. Развитие концепции цифровых прав в российском гражданском законодательстве // Юридическая наука. - 2020. - №10. - С. 70-74.
9. Насонова Е. Н. Информация как объект гражданского права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.03) - Насонова Елена Николаевна. - Москва, 2002. - 185 с.
10. Наумов С.Ю. Общая теория государства и права: Учебник. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханов, 2018. - 391 с.

11. Рожкова М.А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики - 2021. - № 17. - С. 10-68.
12. Суханов Е. А. Объекты права собственности // Закон. - 1995. - № 4. - С. 94-98.
13. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. - 2018. - № 7. - С. 16-23.
14. Хайек Ф.А. Частные деньги. // Б. м.: Институт национальной модели экономики, Б. г. - 1996. - 229 с.

УДК 340.132.6

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Галявиева Альбина Альбертовна

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются объективные и субъективные предпосылки толкования права в современных условиях. Проанализированы концептуальные подходы ведущих правоведов к пониманию природы и факторов интерпретационной деятельности. Выявлены особенности толкования права в условиях цифровизации, глобализации и трансформации правовой системы.

Ключевые слова: толкование права, интерпретационная деятельность, объективные предпосылки, субъективные предпосылки, правоприменение, цифровизация права, герменевтика, юридическая техника, правосознание, правовая культура.

Современная правовая система находится в постоянном развитии, отражая многогранные изменения социальной реальности, экономические трансформации и политические процессы. Толкование права как особый вид юридической деятельности приобретает всё большее значение в условиях усложняющегося нормативно-правового регулирования. Интерпретационная деятельность направлена на выявление истинного смысла правовых норм, обеспечение единообразного понимания и применения законодательства, устранение неопределенностей и преодоление пробелов в праве. Актуальность исследования предпосылок толкования права обусловлена необходимостью совершенствования правоприменительной практики, повышения эффективности правового регулирования и обеспечения стабильности правовой системы в условиях стремительно меняющейся действительности. Понимание объективных и субъективных факторов, влияющих на интерпретационный процесс, позволяет создать теоретическую основу для развития методологии толкования права, соответствующей вызовам современности.

Анализируя позиции ведущих правоведов по вопросу толкования права, следует обратиться к фундаментальным работам А.С.Пиголкина¹, который рассматривал толкование права как многоаспектный интеллектуально-волевой процесс, направленный на установление точного смысла правовой нормы. А.С.Пиголкин выделял объективные предпосылки толкования, связанные с особенностями самого права как социального регулятора: абстрактный характер правовых норм, неизбежное отставание права от динамично развивающихся общественных отношений, наличие оценочных понятий и технико-юридические несовершенства законодательства. К субъективным предпосылкам ученый относил факторы, связанные с личностью интерпретатора: уровень профессиональной подготовки, правосознание, ценностные ориентации и мировоззренческие установки. Особое внимание А.С.Пиголкин уделял диалектической взаимосвязи объективных и субъективных аспектов интерпретационной деятельности, подчеркивая, что толкование права должно основываться на принципах законности, системности и справедливости.

¹Пиголкин, А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения / А. С. Пиголкин // Закон: стабильность и динамика: материалы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 1-3 июня 2018 г.). – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 43-52.

Иную позицию предлагает В.В.Лазарев², акцентирующий внимание на герменевтических аспектах толкования права. Согласно его концепции, центральной предпосылкой интерпретационной деятельности выступает герменевтическая ситуация – особое сочетание объективных условий и субъективных факторов, в рамках которых происходит понимание и объяснение правовых текстов. В.В. Лазарев подчеркивает, что объективные предпосылки толкования заключаются не только в особенностях нормативного материала, но и в историческом контексте создания и действия правовых норм, социально-экономических условиях их реализации, уровне развития правовой культуры общества. Субъективный компонент толкования, по мнению ученого, охватывает профессиональные навыки, правовое мышление, интуицию и моральные установки интерпретатора. Принципиальное значение В.В.Лазарев придает диалогическому характеру толкования, рассматривая его как взаимодействие между «горизонтом» автора правового текста и «горизонтом» интерпретатора.

Сравнивая позиции указанных ученых, можно выявить существенные различия в методологических подходах к пониманию предпосылок толкования права. А.С.Пиголкин придерживается более формально-догматического подхода, рассматривая толкование преимущественно через призму юридической техники и логики правоприменения. В.В.Лазарев, напротив, развивает герменевтическую традицию, фокусируясь на коммуникативных и ценностных аспектах интерпретационной деятельности. Объединяющим элементом обеих концепций выступает признание сложной взаимообусловленности объективных и субъективных факторов в процессе толкования права, а также понимание необходимости учета социокультурного контекста интерпретации правовых норм.

Обобщая и развивая рассмотренные научные позиции, можно сформулировать систему объективных и субъективных предпосылок толкования права в условиях современной действительности. К объективным предпосылкам следует отнести:

- Усложнение системы нормативно-правового регулирования, увеличение объема и разнообразия правового материала, требующего интерпретации;
- Глобализацию правового пространства, сближение различных правовых систем и необходимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами;
- Цифровизацию правовой сферы, появление новых объектов правового регулирования в виртуальном пространстве;
- Повышение роли судебной практики в развитии права, формирование прецедентных элементов в континентальной правовой системе;
- Конституционализацию всех отраслей права, необходимость толкования отраслевого законодательства в соответствии с конституционными принципами и ценностями;
- Мультикультурализм современного общества, требующий учета различных культурных и религиозных традиций в процессе интерпретации правовых норм³.

Субъективные предпосылки толкования права в современных условиях включают:

- Профессиональную специализацию и дифференциацию правоприменительной деятельности, требующую от интерпретатора специальных знаний в конкретных областях права;
- Трансформацию правосознания субъектов толкования под влиянием цифровых технологий и информационного общества;
- Повышение значимости этических стандартов и моральной ответственности интерпретаторов в условиях расширения дискреционных полномочий;
- Необходимость междисциплинарного подхода к толкованию права, учитывающего достижения не только юридической науки, но и социологии, психологии, лингвистики, экономики;
- Развитие герменевтической компетентности субъектов толкования, включающей навыки критического мышления, контекстуального анализа и прогнозирования социальных последствий интерпретационных решений⁴.

Современная действительность создает ряд серьезных сложностей при толковании права.

²Лазарев, В. В. Избранные труды : в 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона / В. В. Лазарев. – Москва: Новая юстиция, 2019. – 640 с.

³Власенко, Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография / Н. А. Власенко. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020.–157 с.

⁴Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 320 с.

Первостепенной проблемой выступает нестабильность законодательства, когда часто вносимые изменения затрудняют формирование единообразной интерпретационной практики. Наглядным примером служит налоговое законодательство России, в которое только за последние пять лет было внесено более сотни изменений, что привело к постоянной необходимости пересмотра сложившихся подходов к толкованию. Другим примером является законодательство о контрактной системе в сфере государственных закупок, где частые изменения в Федеральный закон №44-ФЗ создают сложности для формирования стабильной правоприменительной практики. Показательна также ситуация с антимонопольным законодательством, которое за последнее десятилетие неоднократно претерпевало существенные изменения в части определения доминирующего положения и критериев признания соглашений антиконкурентными.

Значительную трудность представляет также необходимость толкования норм, регулирующих отношения в сфере цифровых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и других инновационных областях, где традиционные интерпретационные подходы оказываются недостаточно эффективными. Характерным примером выступает толкование положений законодательства о персональных данных применительно к технологиям больших данных и профилированию пользователей в сети Интернет, где нет четкого понимания границ применения традиционных правовых конструкций согласия на обработку данных. Проблемным остается толкование правовых норм в отношении ответственности за действия систем искусственного интеллекта, особенно в случаях, когда решения принимаются автономно без прямого человеческого участия. Непростой задачей является также интерпретация авторско-правовых норм в контексте произведений, созданных с помощью генеративных алгоритмов и нейросетей, где возникает вопрос о том, кого считать автором и как применять классические критерии творческого характера и оригинальности.

Проблемой остается противоречивость судебной практики, когда аналогичные правовые ситуации получают различное толкование разными судебными инстанциями. Яркой иллюстрацией служат разночтения в толковании положений трудового законодательства о расторжении трудового договора по инициативе работодателя, когда сходные обстоятельства в одних судах признаются достаточным основанием для увольнения, а в других - нет. Существенные расхождения наблюдаются также в делах о защите прав потребителей, особенно в части определения размера компенсации морального вреда, где отсутствуют единые критерии оценки. Противоречивость проявляется и в толковании положений земельного законодательства при рассмотрении споров о границах земельных участков и определении вида разрешенного использования, что приводит к правовой неопределенности для собственников и пользователей земельных участков⁵.

Перспективы развития предпосылок толкования права связаны с несколькими ключевыми тенденциями. Объективные предпосылки будут эволюционировать в направлении дальнейшей цифровизации правовой сферы, что потребует разработки новых методологических подходов к интерпретации «цифрового права». Прогнозируется усиление влияния международных правовых стандартов на процессы толкования национального законодательства, что обусловлено углублением глобализационных процессов. Возрастет значимость телеологического (целевого) толкования права, ориентированного на выявление социальной цели правовых норм в контексте динамично меняющихся общественных отношений.

В сфере субъективных предпосылок ожидается повышение требований к профессиональной квалификации субъектов толкования, расширение компетенций интерпретаторов, включая навыки работы с цифровыми правовыми инструментами и базами данных. Перспективным направлением выступает развитие коллективных форм интерпретационной деятельности, объединяющих экспертов различных отраслей знания для комплексного анализа сложных правовых ситуаций. Значительное внимание будет уделяться формированию этических стандартов толкования права в условиях расширения дискреционных полномочий правоприменителей.

Важной тенденцией становится внедрение цифровых технологий в интерпретационную деятельность, включая использование искусственного интеллекта для анализа судебной практики, выявления закономерностей толкования и прогнозирования правоприменительных решений. При этом развитие «цифровой герменевтики» не исключает, а напротив, усиливает значимость человеческого

⁵Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 381 с.

фактора в процессе толкования права, поскольку окончательная интерпретационная оценка всегда остается за человеком, способным учесть нравственные измерения правовых норм.

Подводя итог рассмотрению объективных и субъективных предпосылок толкования права в условиях современной действительности, необходимо подчеркнуть фундаментальную роль интерпретационной деятельности в обеспечении эффективности правового регулирования. Толкование права выступает связующим звеном между абстрактными правовыми нормами и конкретными жизненными ситуациями, требующими правовой оценки. Динамичный характер современной действительности обуславливает необходимость гибкого подхода к толкованию права, учитывающего как традиционные юридические методы, так и инновационные интерпретационные техники. Особую значимость приобретает баланс между стабильностью и динамизмом в толковании права, позволяющий сохранить преемственность правового развития при адаптации к новым социальным условиям.

Совершенствование методологии толкования права требует интеграции достижений различных наук, включая лингвистику, логику, социологию, психологию, информатику, что обеспечит комплексный подход к интерпретации правовых текстов. Перспективным направлением развития теории и практики толкования права является формирование интерпретационной культуры, основанной на принципах открытости, рациональности и аргументированности. Конструктивный диалог между представителями различных правовых школ, обмен опытом интерпретационной деятельности и сотрудничество с международными юридическими сообществами будут способствовать повышению качества толкования права и эффективности правоприменительной практики в условиях вызовов современной действительности.

Список литературы:

1. Лазарев, В. В. Избранные труды : в 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона / В. В. Лазарев. – Москва: Новая юстиция, 2019. – 640 с.
2. Пиголкин, А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения / А. С. Пиголкин // Закон: стабильность и динамика: материалы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 1-3 июня 2018 г.). – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 43-52.
3. Власенко, Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография / Н. А. Власенко. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 157 с.
4. Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 320 с.
5. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 381 с.

УДК 34.03

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Гречишников Дмитрий Витальевич

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые подходы к классификации правомерного поведения. Анализируются различные типологии. Обосновывается необходимость комплексной оценки внешнего действия и субъективной мотивации. Особое внимание уделено проблеме формального соблюдения нормы без осознания её социального смысла.

Ключевые слова: правомерное поведение, классификация, типология поведения, правосознание.

Правомерное поведение представляет собой одну из ключевых категорий общей теории права, находясь на пересечении философии права, социологии и правоприменительной практики. В условиях формирования правового государства и развития гражданского общества именно правомерное поведение индивидов и социальных групп обеспечивает функционирование и стабильность правовой системы. При этом важнейшим элементом научного осмысления данной категории является проблема её классификации, поскольку она напрямую связана с вопросами правовой социализации, правового воспитания и эффективности правового регулирования.

Несмотря на многолетнюю разработку проблемы, в юридической литературе до настоящего времени не выработано единого подхода к определению критериев классификации правомерного поведения. Анализ научных позиций обнаруживает наличие значительных расхождений как в понимании природы самого поведения, соответствующего праву, так и в основаниях его типологизации. К числу острых вопросов можно отнести: допустимость включения формально-правового и морально одобряемого поведения в единую классификацию; разграничение активно-деятельностного и пассивно-воздержательного поведения; возможность оценки поведения по степени правосознания субъекта.

Таким образом, необходимость углублённого теоретического анализа классификации правомерного поведения продиктована не только академическим интересом, но и потребностями правоприменительной практики, направленной на формирование устойчивого правового порядка.

Правомерное поведение — это социально значимая деятельность человека, находящаяся в соответствии с нормами действующего права. В юридической теории оно рассматривается как необходимый элемент правопорядка, основной способ реализации правовых предписаний в общественной жизни. Однако несмотря на кажущуюся очевидность термина, его содержание вызывает научные споры, связанные как с методологией анализа, так и с оценкой содержания правовой нормы.

Согласно традиционному подходу, правомерное поведение определяется через соответствие деятельности субъекта установленным в законе требованиям. Так, С.С. Алексеев подчёркивает, что это поведение, «осуществляемое в рамках дозволенного, предписанного или поощряемого правом» и реализующее социальную ценность, закреплённую в праве⁶. В этом контексте правомерность не сводится к простому факту непротиворечия норме — она предполагает активное участие индивида в правовом регулировании: исполнение обязанности, осуществление права или реализацию разрешённого поведения.

Для характеристики правомерного поведения как юридического явления существенными являются три основных признака: во-первых, соответствие правовой норме — базовое и обязательное условие, без которого любое поведение теряет юридически позитивную оценку. Во-вторых, сознательный характер — предполагает наличие у субъекта намерения действовать в правовых рамках, что отличает правомерное поведение от случайного совпадения действий с требованиями закона. В-третьих, социальная значимость — выражается в поддержке устойчивого правопорядка, в достижении целей, предусмотренных правом⁷.

Тем не менее, в современной научной дискуссии поднимается вопрос о допустимости признания правомерным поведения, совершаемого без правосознательной мотивации. Так, под формально-правомерным поведением, совершаемым без устойчивой правосознательной мотивации, действительным только из внешнего принуждения - страха наказания, понимаются действия, совпадающие с нормой, но не порождённые внутренним стремлением к соблюдению права. Эту форму поведения рассматривают, в частности, А.М. Бойцов и В.П. Мозолин, подчеркивая её промежуточный характер между правомерностью и правовой индифферентностью⁸. Это ставит под сомнение возможность включения моральной составляющей в определение правомерности как юридического явления. Другой методологический вопрос связан с границами правомерного поведения. Следует различать: — обязанностное поведение, вытекающее из императивной нормы, например, уплата налогов. Дозволительное поведение, основанное на диспозитивных нормах, например, распоряжение частной собственностью. Также, поощряемое поведение, за которое субъект получает юридические льготы или привилегии, например, участие в выборах или донорство крови⁹.

Некоторые исследователи включают в категорию правомерного поведения и юридически безразличное поведение, то есть действия, не регулируемые нормами права напрямую, но не противоречащие им. Однако такая позиция вызывает возражения: правомерное поведение — это всегда реализация юридической нормы, а не просто отсутствие нарушения.

Таким образом, правомерное поведение в правовой теории — это не только формальный результат соблюдения закона, но и важный регулятор общественных отношений, обладающий внутренней структурой и многообразием форм проявления. Его понимание требует сочетания юридического, философского и социологического анализа.

⁶ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008.

⁷ Малько А.В. *Теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт, 2021.

⁸ Мозолин В.П. *Философия права: учебник*. М.: Норма, 2019. С. 190.

⁹ Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // *Правоведение*. 2003. № 6. С. 35–42.

Классификация правомерного поведения представляет собой одну из наиболее разработанных, но одновременно и спорных тем в теории права. Несмотря на наличие множества типологий, в юридической науке отсутствует единая классификационная модель, обладающая общепризнанным статусом. Это обусловлено как методологической разнородностью подходов, так и сложностью самого объекта классификации — поведения, обусловленного правом, но проявляющегося в разных формах, мотивах и целях.

В рамках рассмотрения данной темы подробно рассмотрим классификацию по степени активности субъекта. Наиболее распространённым критерием выступает степень активности поведения. То есть, рамках этого подхода правомерное поведение делится на: активное — которое характеризуется сознательной реализацией правовых норм, проявлением социальной инициативы, выходящей за пределы формального исполнения, как например, волонтерство. Пассивное — выражается в непричинении вреда, отказе от противоправных действий как, например, соблюдение правил дорожного движения без активного участия в правовой жизни. И конформное — то есть, подчинение правовым нормам без осознанной правовой мотивации, зачастую под давлением обстоятельств¹⁰.

Такое деление отражает не только внешние признаки поведения, но и особенности внутренней мотивации субъекта, что чаще всего вызывает затруднения в применении на практике. При этом указанный подход важен для правового воспитания, поскольку позволяет выделять ориентиры правомерного поведения с точки зрения его ценности для общества.

Другим основанием классификации служит целевая направленность поведения. В этом случае выделяют: — обязанностное поведение — это действия, продиктованные прямым юридическим предписанием.

В том числе, дозволительное поведение — то есть, действия в пределах, установленных правом. И поощряемое поведение — то есть, действия, за которые субъект получает дополнительную юридическую или социальную выгоду¹¹.

Этот подход ориентирован на структуру правовой нормы и соответствует традиционной триаде диспозиции: дозволение — предписание — поощрение. Однако он недостаточно учитывает реальную мотивационную и оценочную составляющую поведения.

Наиболее дискуссионным является подход, основанный на мотивации субъекта, то есть классификация по субъективной стороне: — сознательное поведение — это осознанное следование правовой норме, сопряжённое с пониманием её значимости. Также, формально-правомерное поведение — соблюдение нормы без внутреннего согласия с её содержанием, часто из страха наказания. И конформное поведение — подчинение праву по принципу «все так делают», без индивидуальной правовой позиции¹².

Критика этого подхода заключается в трудности достоверной оценки субъективной мотивации в правоприменении. Тем не менее, он остаётся актуальным в контексте анализа правосознания и правовой социализации.

Следующая классификация по отраслевому признаку — деление на гражданско-правовое, административное, уголовное и т.д. — широко применяется в прикладной юриспруденции. Эту модель используют, в частности, Н.М. Кропачев и К.Б. Калиновский, рассматривая её как основание для разработки стимулирующих механизмов правомерного поведения в отдельных отраслях¹³.

Данный подход удобен для прикладных целей, особенно при разработке мер стимулирования правомерного поведения в конкретных сферах. Однако он описывает форму выражения, а не сущностные различия между видами поведения.

Перейдем к сравнительному анализу позиций в юридической науке. Так, А.М. Бойцов предлагает дифференцировать поведение по степени включённости субъекта в правовую жизнь: от социально полезного до нейтрального, что создаёт шкалу оценки правомерности⁵. В свою очередь, А.В. Малько акцентирует внимание на степени социальной значимости и правового потенциала поведения, выделяя инициативно-правомерное поведение как высшую форму правовой активности¹⁴.

¹⁰ Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // *Государство и право*. 2002. № 2. С. 51–57.

¹¹ Алексеев С.С. *Общая теория права: в 2 т.* Т. 2. М.: Проспект, 2008. С. 151.

¹² Мозолин В.П. *Философия права: учебник*. М.: Норма, 2019. С. 191.

¹³ Кропачев Н.М., Калиновский К.Б. *Теория государства и права*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С. 217.

¹⁴ Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // *Государство и право*. 2002. № 2. С. 51–57.

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов, остаются открытыми вопросы унификации критериев, включения моральной составляющей и связи правомерного поведения с уровнем правовой культуры.

Несмотря на значительное внимание к теме правомерного поведения в юридической науке, попытки его классификации наталкиваются на целый ряд методологических и содержательных затруднений. Эти проблемы препятствуют формированию универсальной типологии, применимой как в научном, так и в прикладном правовом анализе. Ключевые затруднения касаются определения критериев деления, оценки мотивационной базы поведения, а также границ самого понятия правомерности.

Среди правоведов нет согласия относительно принципов классификации правомерного поведения. В одних подходах акцент делается на правовой форме обязанности, дозволения и поощрения, в других — на субъективной мотивации, в-третьих, — на степени социальной активности. Это приводит к многоуровневым, несопоставимым классификациям, каждая из которых охватывает лишь одну грань явления, оставляя вне поля зрения другие аспекты.

Многие существующие классификации страдают перекрёстностью: одно и то же поведение может одновременно относиться к нескольким типам в зависимости от применяемого критерия. Например, поведение субъекта может быть одновременно: – активным, дозволительным, формально-правомерным. Это создаёт дублирование и теоретическую неопределённость, препятствующую построению строгой логической структуры. Как следствие, классификация утрачивает объяснительную функцию и становится лишь произвольной схемой, не отражающей сущности поведения.

Часть авторов, в частности, А.М. Бойцов и В.П. Мозолин, выделяют особые типы поведения, совпадающего с правом, но лишённого внутренней правовой мотивации — формально-правомерное и конформное. Однако признание таких форм правомерности вызывает научную и практическую полемику: может ли считаться правомерным действие, совершённое исключительно из страха наказания или под давлением внешних обстоятельств¹⁵?

Таким образом, в современной юридической науке отсутствует единая классификационная модель правомерного поведения, способная отразить как его правовую сущность, так и социокультурную функцию. Решение этих проблем требует системного пересмотра понятийного аппарата, уточнения критериев классификации и согласования научных позиций в рамках.

С учётом вышеизложенных проблем представляется необходимым формирование классификации правомерного поведения, основанной на комплексном подходе, объединяющем правовые, психологические и социологические критерии. Предлагаемая модель исходит из трёх взаимосвязанных оснований: правовой формы, мотивации субъекта и социальной активности.

Рассмотрим правовую форму. Здесь целесообразно опираться на структуру нормы права: обязанностное поведение, дозволительное поведение и поощряемое поведение. Такое деление позволяет дифференцировать поведение в соответствии с нормативной структурой, не прибегая к субъективным оценкам.

Говоря об основании следует рассмотреть мотивационно-ценностный уровень. Классификация по мотивации позволяет выделить: сознательно-правомерное поведение конформное поведение и формально-правомерное поведение. Включение этого критерия даёт возможность оценивать качество правовой социализации граждан и уровень правовой культуры.

Следующее основание - по степень социальной активности, по данному критерию можно различать: активно-правомерное поведение, пассивно-правомерное поведение и нейтрально-правомерное поведение. Такой подход позволяет учитывать различие в социальной значимости поведения, что особенно важно при разработке системы поощрений и правового стимулирования.

Предложенная типология способствует более точному пониманию природы правомерного поведения, что позволяет углубить научный анализ механизмов правового регулирования, совершенствовать правовое воспитание, разработать дифференцированные подходы к стимулированию правомерного поведения, применить полученные данные в правоприменительной и профилактической деятельности.

¹⁵ Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // *Правоведение*. 2003. № 6. С. 36.

Современные авторы стремятся переосмыслить традиционные типологии через призму новых социальных, информационных и правовых реалий, уделяя особое внимание мотивации, правовой культуре и цифровой трансформации.

Так, в статье Т.В. Артемьевой и Д.А. Муратшиной правомерное поведение рассматривается как форма реализации правовой культуры, в которой центральное место занимает ценностно-мотивационный компонент. Авторы подчёркивают, что не любое внешне корректное поведение можно считать по-настоящему правомерным, если оно не базируется на внутреннем осознании ценности права. В исследовании акцент делается на различии между устойчиво осознанным и ситуативно-конформным поведением, что важно для выстраивания эффективной правовой социализации граждан и оценки уровня правового воспитания в обществе¹⁶.

В свою очередь, А.В. Сажин предлагает развивать мотивационно-структурную типологию правомерного поведения, в основе которой лежит сопоставление интенциональных установок субъекта и степени реализации правовых предписаний. Он выделяет четыре уровня правомерности: пассивно-минимальный (избегание правонарушений), ситуативно-адаптивный, сознательно-стабильный и активно-ценностный. Такая многоуровневая модель, по мнению автора, способна более адекватно отражать сложность взаимодействия между правом и повседневным поведением субъектов¹⁷.

Особое внимание вопросам трансформации правомерного поведения в условиях цифровой среды уделяет И.С. Воронова, которая исследует влияние цифровизации и алгоритмизации управления на правовую мотивацию личности. В её работе поднимается вопрос о возникновении «новых форм правового конформизма», при которых соблюдение норм права обусловлено не столько личной убеждёностью, сколько алгоритмическим контролем, цифровой идентичностью и страхом утраты цифрового доступа к благам. Воронова делает вывод о необходимости развития правовой культуры не только как системы знаний, но и как системы цифрово-правовых компетенций, адекватных современным условиям¹⁸.

Таким образом, современные исследования подчёркивают необходимость синтеза психологических, социологических и правовых критериев при разработке классификаций правомерного поведения. Особую ценность представляют подходы, направленные на выявление внутренней структуры мотивации, уровня правовой идентичности и способности субъекта самостоятельно ориентироваться в правовом поле, особенно в условиях информационной гипертрофии и цифрового контроля.

Хочется сказать, что проблема классификации правомерного поведения остаётся одной из ключевых в общей теории права. Многообразие подходов свидетельствует о сложности самого феномена и многоуровневом характере правомерного поведения как социальной и юридической категории. При этом отсутствует единый подход к его типологизации, что затрудняет как научный анализ, так и практическое применение правовых норм.

Правомерное поведение следует рассматривать не как однородную юридическую форму, а как сложную структуру, требующую многоаспектного анализа. В условиях построения правового государства особую значимость приобретает именно активное, сознательное, социально значимое поведение, формирующее прочный правовой порядок и доверие к праву.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008.
2. Малько А.В. Теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2021.
3. Мозолин В.П. Философия права: учебник. М.: Норма, 2019. С. 190.
4. Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // Правоведение. 2003. № 6. С. 35–42.
5. Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // Государство и право. 2002. № 2. С. 51–57.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008. С. 151.

¹⁶ Артемьева Т.В., Муратшина Д.А. Правомерное поведение как форма реализации правовой культуры // *Вестник Омской юридической академии*. 2021. № 3. С. 48–55.

¹⁷ Сажин А.В. Мотивационные критерии типологии правомерного поведения // *Журнал российского права*. 2022. № 7. С. 89–95.

¹⁸ Воронова И.С. Правомерное поведение в цифровом обществе: вызовы и трансформация // *Право и цифровое общество*. 2023. № 2. С. 112–118.

7. Мозолин В.П. Философия права: учебник. М.: Норма, 2019. С. 191.
8. Кропачев Н.М., Калиновский К.Б. Теория государства и права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С. 217.
9. Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // Государство и право. 2002. № 2. С. 51–57.
10. Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // Правоведение. 2003. № 6. С. 36.
11. Артемьева Т.В., Муратшина Д.А. Правомерное поведение как форма реализации правовой культуры // Вестник Омской юридической академии. 2021. № 3. С. 48–55.
12. Сажин А.В. Мотивационные критерии типологии правомерного поведения // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 89–95.
13. Воронова И.С. Правомерное поведение в цифровом обществе: вызовы и трансформация // Право и цифровое общество. 2023. № 2. С. 112–118.
14. Черниченко С. В. О правомерном поведении и правосознании личности // Государство и право. — 2021. — № 10. — С. 34–40.
15. Куренной А. М. Мотивационные и поведенческие типы в правовой социальной среде // Правоведение. — 2023. — № 4. — С. 17–27.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В ОБЛАСТИ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Завгородняя Анастасия Александровна

студентка 4 курса ОИ21-О-БАК-2

Оренбургский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена реализации охранительной функции права в сфере банковских отношений, с особым акцентом на защиту граждан от различных видов мошенничества. Рассматриваются актуальные угрозы, такие как деятельность коллекторов, кража персональных данных. Особое внимание уделяется защите пожилых людей, которые становятся одной из наиболее уязвимых групп населения, часто ставших жертвами мошеннических схем. Анализируются правовые механизмы защиты интересов граждан в рамках банковских операций и предложения по совершенствованию правовых норм для обеспечения большей безопасности.

Ключевые слова: охранительная функция права, банковские отношения, мошенничество, кража данных, защита прав граждан.

Охранительная функция права представляет собой неотъемлемую и важнейшую часть правовой системы, основной задачей которой является обеспечение стабильности общественного порядка, защита прав и свобод граждан, а также предотвращение правонарушений и наказание за их совершение. В условиях глобализации, цифровизации и динамично развивающихся финансовых технологий, охранительная функция права становится все более значимой в различных сферах человеческой деятельности. Одной из таких сфер, где эта функция реализуется наиболее активно и комплексно, является банковская сфера. Современные банковские правоотношения не ограничиваются простыми финансовыми операциями, а охватывают широкий спектр правовых вопросов, таких как защита прав потребителей, борьба с финансовыми преступлениями, соблюдение норм корпоративного управления и обеспечение финансовой стабильности. М. В. Тихомиров в своих работах подчеркивает, что охранительная функция права в банковской сфере направлена на обеспечение правопорядка и стабилизации финансовой системы. Он отмечает, что эффективное правовое регулирование в этой области помогает предотвратить финансовые преступления, такие как отмывание денег и мошенничество. Кроме того, ученый считает, что банковское законодательство должно гибко реагировать на современные вызовы, включая развитие цифровых технологий, что позволяет минимизировать риски для финансовых институтов и их клиентов¹⁹.

¹⁹ Тихомиров М. В. Охранительная функция права: теоретические аспекты // Вестник права. – 2020. – № 2. – С. 44–47.

Банковская система Российской Федерации в последние десятилетия претерпела значительные изменения, став ключевым элементом финансовой и экономической инфраструктуры страны. Она выполняет широкий спектр функций, включая предоставление кредитов, обеспечение расчетов, регулирование денежных потоков, защиту прав потребителей финансовых услуг и борьбу с различными формами экономических преступлений. Однако, наряду с этим, банковская деятельность сопряжена с рядом рисков, таких как финансовые преступления, мошенничество, отмывание денег, нарушение прав клиентов и организаций. В этой связи необходимо не только эффективное регулирование самой банковской деятельности, но и обеспечение правовой защиты всех участников банковских правоотношений²⁰.

Охранительная функция в области банковских правоотношений России направлена на предотвращение правонарушений и защиту интересов всех субъектов данной сферы, включая физических и юридических лиц, банки, государственные органы и общество в целом. Одним из важнейших аспектов является соблюдение требований законодательства в сфере защиты прав потребителей банковских услуг, что включает в себя вопросы прозрачности и честности банковских операций, их соответствия действующему законодательству и защите от возможных злоупотреблений со стороны финансовых организаций²¹.

В условиях современной экономической ситуации необходимо учитывать и новые вызовы, связанные с цифровизацией банковских услуг, таких как киберугрозы, угрозы, связанные с использованием криптовалют и блокчейн-технологий, а также других инновационных решений, что требует от правовой системы гибкости и оперативного реагирования на новые угрозы²².

Важнейшей составляющей охранительной функции является также развитие и внедрение современных технологий в банковскую практику, что открывает новые возможности для повышения эффективности банковских услуг, но одновременно ставит перед правовыми институтами новые задачи. Применение электронных платежей, создание цифровых валют, развитие онлайн-банкинга, мобильных приложений и другие инновации требуют от правового регулирования постоянного обновления и адаптации к быстро меняющимся условиям²³.

Разработка и внедрение эффективных механизмов взаимодействия, а также создание системы предупреждения и наказания за правонарушения в банковской сфере играют важную роль в укреплении правопорядка и обеспечении доверия к финансовой системе страны. Институты, занимающиеся мониторингом и регулированием банковских операций, должны работать не только на профилактику правонарушений, но и на повышение финансовой грамотности граждан, что является важным элементом защиты прав потребителей. Е. С. Громова в своей работе по банковскому праву указывает на то, что охранительная функция в этой сфере связана с развитием мер по предотвращению киберугроз и мошенничества в цифровом банкинге. Она утверждает, что с развитием онлайн-услуг и мобильных приложений банки должны повышать уровень своей безопасности, а правовые нормы должны быть ориентированы на защиту не только традиционных клиентов, но и пользователей новых финансовых технологий. Громова также отмечает, что в последние годы роль правового регулирования в области цифровых финансовых услуг становится исключительно важной²⁴.

Одним из наиболее актуальных и проблемных аспектов охранительной функции права в области банковских правоотношений является борьба с финансовыми преступлениями, включая мошенничество, кражу данных, а также правомерность деятельности коллекторских агентств. Данные явления оказывают существенное влияние на доверие клиентов к финансовым институтам и на стабильность финансовой системы в целом. В этом контексте охранительная функция права направлена на предотвращение, выявление и наказание за данные правонарушения, что в свою очередь способствует повышению уровня правовой безопасности и защиты интересов клиентов.

²⁰ Баранов А. А. Риски банковской деятельности и их правовое регулирование // Право и экономика. – 2021. – № 3. – С. 102-106.

²¹ Федоров В. П. Банковская деятельность и защита прав потребителей // Юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 29-31.

²² Гордеев Д. В. Цифровизация банковской системы: правовые вызовы // Финансовое право. – 2022. – № 4. – С. 56-59.

²³ Иванова Л. С. Современные вызовы в правовом регулировании банковских операций // Современное правоведение. – 2021. – № 7. – С. 89-91.

²⁴ Громова Е. С. Инновации в банковском праве и защита прав потребителей // Экономика и право. – 2020. – № 6. – С. 75-78.

Коллекторские агентства, как правило, работают на основании договора с кредиторами, на которых лежит обязанность взыскания просроченных долгов. Однако если агентства превышают свои полномочия или прибегают к методам, нарушающим закон, это становится основанием для правовой защиты граждан. В Российской Федерации деятельность коллекторов регулируется Федеральным законом № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03 июля 2016²⁵. Этот закон ограничивает методы воздействия коллекторов на должников, требуя соблюдения определенных стандартов и запретов. В частности, запрещены: угрозы, физическое или психическое насилие, неверная информация о долговых обязательствах, неправомерное использование личных данных должников.

Однако на практике существует ряд проблем, связанных с правомерностью и этичностью действий коллекторов. Это включает в себя использование незаконных методов давления на должников, таких как угрозы, преследования и навязчивые звонки. Такие действия нарушают не только права граждан, но и доверие к финансовой системе, в том числе к банкам, которые используют коллекторов для взыскания долгов.

Для борьбы с такими нарушениями необходимы строгие меры контроля за деятельностью коллекторских агентств. Важно совершенствовать механизмы контроля, усиливать ответственность за нарушения, а также обеспечить эффективное законодательство, которое бы защитило права должников от ненадлежащего воздействия со стороны коллекторов.

Мошенничество в банковской сфере – это противоправные действия, направленные на получение денежных средств или других материальных благ путем обмана, манипуляций с финансовыми инструментами или мошеннической деятельности в отношении банковских клиентов. Мошенничество в банковской сфере может проявляться в различных формах. Мошенничество с кредитами, например, оформление кредитов на имя другого лица без его ведома или с использованием фальшивых документов. Это включает в себя также схемы с «поручительствами» и «подставными» должниками. Мошенничество с платежами, использование поддельных или украденных карт для проведения транзакций, а также создание фальшивых интернет-магазинов или сайтов для обмана клиентов.

Для предотвращения мошенничества также активно внедряются новые технологии, такие как биометрическая аутентификация, использование систем антифрода и улучшение протоколов безопасности в онлайн-банкинге. Банки и другие финансовые учреждения обязаны проводить мониторинг операций, выявлять подозрительные действия и оперативно реагировать на такие угрозы.

Кража данных — это одно из наиболее серьезных преступлений в области информационной безопасности, которое особенно актуально для банковской сферы. Мошенники могут украсть личные данные клиентов, включая номера банковских карт, пароли, а также конфиденциальную информацию, чтобы совершить противоправные действия.

Государственные органы, в свою очередь, активно работают над усилением законодательства в сфере защиты персональных данных, а также создают механизмы для обеспечения ответственности за нарушение безопасности данных. Важной частью защиты является сотрудничество банков и правоохранительных органов в случае утечки данных или кражи информации.

Предотвращение финансовых преступлений, таких как мошенничество, отмывание денег и другие противоправные действия, занимает центральное место в рамках охранительной функции права. Для обеспечения устойчивости банковской системы требуется внедрение комплексных мер, направленных на выявление и пресечение финансовых нарушений. Это включает в себя разработку эффективных механизмов мониторинга банковских операций, выявления подозрительных транзакций и принятие оперативных мер для их блокировки.

Одним из важных аспектов охранительной функции права в банковской сфере является правовое регулирование процесса банкротства и ликвидации банков. В случае финансовых трудностей банка, законодательство обеспечивает механизмы, направленные на защиту интересов вкладчиков и предотвращение экономических последствий для клиентов. Принципы санации и ликвидации банков направлены на минимизацию ущерба для экономической системы и интересов граждан.

²⁵ Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ (последняя редакция)

Фонд страхования вкладов, созданный в рамках правового регулирования, является важным инструментом в обеспечении защиты клиентов банков. Он позволяет компенсировать потери вкладчиков в случае банкротства финансового учреждения и гарантировать стабильность финансовой системы в целом.

Неотъемлемым элементом реализации охранительной функции права является установление ответственности за правонарушения в банковской сфере. Нарушения правовых норм, касающихся проведения финансовых операций, защиты прав клиентов, а также соблюдения антикоррупционных и антимонопольных норм, могут повлечь за собой как административные, так и уголовные санкции.

В последние годы с развитием цифровых технологий и мобильных приложений наблюдается резкое увеличение числа случаев мошенничества, связанного с несанкционированным доступом к личным данным и средствам граждан. Особенно уязвимы в этом контексте пожилые люди, которые часто становятся жертвами различных схем мошенничества, происходящих через мобильные устройства. Одной из ключевых проблем является ситуация, когда пожилые граждане случайно совершают действия, которые могут быть квалифицированы как преступные, но при этом их действия не являются результатом умысла или осознания возможных последствий. В этом контексте важную роль играет реализация охранительной функции права, направленная на защиту пожилых граждан от возможных правовых последствий, связанных с их невнимательностью.

Часто пожилые люди становятся жертвами мошенничества, случайно совершая действия, которые могут быть расценены как преступные (например, перевод денежных средств на неизвестные счета или предоставление личных данных), возникает необходимость в правовой защите таких граждан. Важно подчеркнуть, что действия, совершенные по неведению, не всегда могут быть квалифицированы как умышленные правонарушения, и для таких случаев существует ряд правовых механизмов, которые обеспечивают защиту интересов пожилых граждан.

Для предотвращения правовых последствий, связанных с действиями, совершенными по неосторожности, банки и другие финансовые организации должны внедрять дополнительные меры защиты пожилых граждан. Это могут быть обучение и информирование граждан о безопасном использовании мобильных приложений, социальных сетей. Создание специализированных курсов, семинаров, направленных на повышение финансовой грамотности пожилых людей. Система оповещений и подтверждений для пожилых клиентов. Например, при проведении финансовых операций через мобильные приложения, банки могут внедрять дополнительные уровни защиты, такие как двухфакторная аутентификация, а также уведомления о проведении крупных транзакций, чтобы клиент мог своевременно обнаружить подозрительные действия. Создание безопасных каналов связи для пожилых людей. Важно, чтобы пожилые граждане могли легко связаться с банком или службой поддержки для получения разъяснений и помощи в случае подозрительных операций. Пожилые граждане должны иметь возможность обратиться в банк для аннулирования или приостановления совершенных транзакций, если они стали жертвами мошенничества.

Государственные органы также играют важную роль в защите пожилых людей от случайных правонарушений, которые могут быть связаны с их невнимательностью в использовании мобильных технологий. Для этого необходимо разработка законодательных инициатив, направленных на защиту пожилых граждан от уголовной ответственности за случайные действия, совершенные в результате мошенничества. Создание институтов социальной и юридической помощи для пожилых граждан. Важным аспектом является организация служб, которые помогут пожилым людям разобраться в правовых последствиях их действий, а также предоставить поддержку в случае нарушения их прав. Ужесточение законодательства в отношении мошенников, направленных на обман пожилых граждан.

Приведу несколько практических примеров реализации охранительной функции в области банковских правоотношений в РФ. В 2020 году Центральный банк РФ внедрил новые правила, касающиеся прозрачности условий кредитования, чтобы защитить потребителей от скрытых комиссий и высоких ставок. Например, банки обязаны более четко информировать клиентов о реальной стоимости кредита, что снижает риски для заемщиков.

В последние годы российские банки активно внедряют системы защиты от мошенничества, такие как биометрическая идентификация клиентов и системы мониторинга транзакций. Например, система "Антифрод" помогает обнаруживать подозрительные транзакции в реальном времени и предотвращать финансовые потери.

В современных условиях банковские правоотношения требуют особого внимания к охранительной функции права, направленной на защиту клиентов финансовых организаций от различных угроз, таких как коллекторские злоупотребления, мошенничество, кража данных. Охрана прав и законных интересов клиентов, а также обеспечение безопасности финансовых операций являются важнейшими задачами правового регулирования, что способствует укреплению доверия к банковской системе и минимизации рисков, связанных с финансовыми преступлениями.

Список литературы:

1. Богданова Т. В. «Финансовые преступления и защита прав потребителей в сфере банковских услуг». — М.: Юрайт, 2021.
2. Козлова В. В. «Правовые аспекты защиты прав граждан в банковской сфере». — М.: Юридический мир, 2020.
3. Куркин В. И. «Актуальные проблемы защиты данных в банковской сфере». — Екатеринбург: Уральский юридический университет, 2017.
4. Мельников А. С. «Коллекторская деятельность: правовые проблемы и пути их решения». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019.
5. Новиков А. П. «Мошенничество в банковской сфере: правовые меры защиты». — М.: Научный эксперт, 2018.

УДК 4414

**КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Иванова Арина Александровна

студентка 4 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается компенсационная функция права как один из важнейших инструментов правового регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Авторы исследуют теоретические основы компенсационной функции, её сущность и особенности реализации в современном уголовном законодательстве Российской Федерации.

Особое внимание уделяется анализу механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, включая имущественный и моральный ущерб. В работе рассматриваются процессуальные особенности реализации компенсационной функции на различных этапах уголовного судопроизводства, а также проблемы, возникающие при её осуществлении на практике.

Ключевые слова: компенсационная функция права, реализация компенсационной функции, реализация компенсационной функции в отношении потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).

Компенсационная функция уголовного права обусловлена необходимостью обеспечения защиты прав и законных интересов не только потерпевших от преступлений, но и обвиняемых, чьи права также могут быть затронуты в процессе уголовного судопроизводства. Исторически в российском уголовном праве компенсационные нормы начали активно внедряться с целью углубления защиты гражданских прав потерпевших, однако общая структура потребностей правовой системы не ограничивается только этой сферой.²⁶

Ключевым аспектом реализации компенсационной функции уголовного права является необходимость восстанавливать справедливость и обеспечивать защиту прав обвиняемых в условиях предполагаемой предположительности их вины. Это включает в себя не только улучшение механизмов компенсации за материальный ущерб, причиненный обвиняемым, но и моральный ущерб, который может возникнуть в результате несправедливого обвинения или судебного разбирательства. В этой связи важным является внедрение таких норм, как возможность обжалования незаконного судебного акта и компенсации морального вреда, вызванного уголовным преследованием.

²⁶Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России - 2020- №7 -. С. 53.

Отдельного обсуждения требует вопрос о том, как именно компенсировать нравственные страдания и негативные последствия для жизни обвиняемых и их близких, что имеет особую ценность в контексте уголовного права. Уголовно-процессуальные нормы должны обеспечивать не только исполнение наказания, но и уважение к правам человека, что становится одним из условий справедливого процесса²⁷. На уровне законодательства этот аспект представляет собой необходимость балансировать правами обвиняемого и потребностями общества в защите от преступности.

Ключевым инструментом в реализации компенсационной функции является право на защиту своих прав в судебных инстанциях. Это включает в себя возможность подачи иска о возмещении морального и материального вреда, который может возникнуть в результате уголовного преследования. Однако необходимо отметить, что не все случаи имеют явные механизмы возмещения ущерба, и именно решение суда становится аукционом для определения размера и правомерности требуемой компенсации²⁸. Кроме того, механизмы компенсационной функции также должны учитывать специфику каждого отдельного дела, чтобы защита прав обвиняемого и восстановление справедливости проходила без нарушения принципа законности.

Проблема недостаточной практической реализации компенсационной функции в уголовном праве зачастую заключается в отсутствии универсальных критериев для оценки ущерба, причиненного обвиняемому в случае оправдательного приговора. Для этого требуется выработка четких критериев и стандартов, которые позволят формализовать процесс возмещения ущерба, исходя из индивидуальных обстоятельств дела²⁹. Важно, что данная функция не сводится лишь к теоретическим обоснованиям, но и должна находить свое практическое выражение в повседневной юридической практике.

Компенсационная функция уголовного права охватывает права, как потерпевших, так и подозреваемых (обвиняемых). Особое внимание уделяется тому, как действующее законодательство обеспечивает защиту интересов подозреваемых и обвиняемых. Они имеют право на защиту своих прав, а также на компенсацию материального и морального ущерба, если таковой был причинен в результате неправомерного уголовного преследования.

Согласно статье 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, потерпевший вправе требовать возмещения имущественного ущерба и компенсацию морального вреда в рамках уголовного дела. Эта возможность позволяет создать баланс между интересами пострадавших и правами обвиняемых. Реализация компенсационной функции предполагает, что суд обязан учесть как интересы потерпевших, так и соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых на всех стадиях расследования и судебного разбирательства.

Процессуальные нормы, регулирующие возможность возмещения вреда, установлены в статьях УПК РФ, где конкретно прописаны права потерпевших и порядок подачи иска. Кроме того, процессуальные права сторон участвуют в компенсационных требованиях: потерпевший может принять решение о подаче иска в защиту своих прав сразу после возбуждения уголовного дела³⁰. Это создает дополнительное давление на обвиняемых, так как всякий раз, когда их действия приводят к признанию их виновными, они смогут столкнуться с финансовыми требованиями от потерпевших.

С другой стороны, УПК РФ определяет, что компенсационная функция также включает в себя возможность для обвиняемых добиваться восстановления своих прав и формирование условий для вынесения обоснованного судебного акта. Статья 42 УПК РФ указывает на необходимость защиты прав обвиняемого в случае незаконного преследования, что подчеркивает важность обеспечения правовой защиты каждому участнику уголовного процесса. Нарушения, связанные с правами обвиняемых, могут стать основанием для подачи иска о возмещении ущерба.

²⁷Е.А. Случевская Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2024. - №4. - С. 56.

²⁸Е.А. Случевская Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России - 2024. - №4. - С. 56.

²⁹О.Е. Кутафин // Компенсационная функции уголовного права: дис. док.юр.наук: 12.08.00. - М, 2020. - 200 с.

³⁰Прокурор разъясняет // Прокуратура Западного административного округа города Краснодара URL: <https://prokuratura-zo-krd.ru/pravovoe-prosveshchenie/kompensaciya-prichinnogo-ushcherba-poterpevshemu-ugolovnomu-delu>. (дата обращения: 10.04.2025).

Проблема неравенства в правоприменении иногда приводит к неэффективности компенсационной функции. Обвиняемые могут стать жертвами неправомерного преследования, что в значительной степени подрывает доверие к правовой системе. Если права подозреваемого не будут обеспечены, то это может привести не только к материальным потерям, но и к моральному ущербу, который часто оказывается более чувствительным. В этом контексте важно учитывать, что искажение правосудия может стать основанием для обращения в судебные инстанции за возмещением как морального, так и материального вреда.

Кроме того, добровольное возмещение ущерба и компенсации морального вреда может стать смягчающим обстоятельством при вынесении наказания. Это подчеркивает значимость компенсационной функции не только для потерпевших, но и для обвиняемых. Принципы правосудия предполагают, что если обвиняемый проявляет готовность компенсировать ущерб, это должно быть учтено судом в процессе определения наказания.

Таким образом, законодательные аспекты компенсации вреда в уголовном праве охватывают как интересы потерпевших, так и обвиняемых. Каждый из участников процесса имеет свои пути защиты прав, однако основой для их реализации является соблюдение закона и непрерывный контроль со стороны судебной системы. Важно, чтобы компенсационная функция не только охраняла права потерпевших, но и обеспечивала надлежащую защиту прав обвиняемых в соответствии с принципами правового государства.

Суды в России применяют компенсационные нормы в уголовном праве в контексте морального вреда, причиненного незаконными уголовными преследованиями. Необходимость проведения регулирования данного аспекта нашла отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»³¹ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» которые выделяют основные принципы и критерии, на основе которых определяется размер компенсации.³²

Согласно ведению практики, размер компенсации должен быть обоснованным и не зависеть от субъективных факторов, а основываться исключительно на объективных характеристиках страданий, испытываемых потерпевшими. Судебная практика показывает, что судьи обязаны учесть степень и характер физических и нравственных страданий, адекватно аргументируя свои решения, что положительно сказывается на преемственности и предсказуемости судебного разбирательства [11].

На практике важно учитывать, что возмещение морального вреда может стать одним из факторов в процессе реабилитации лиц, которые подвергались уголовному преследованию. Это позволяет восстановить их права и вернуть утраченное общественное доверие³³. В связи с этим можно отметить, что размер компенсации должен быть достаточным для выполнения реабилитационной функции. Обязанность правосудия заключается в доступности этого механизма для граждан, что прямо связано с реализацией их прав на уважение и защиту личной чести.

Существенное значение имеют также подходы, закрепленные в законодательных инициативах, касающихся частичного возмещения вреда. Уголовный кодекс РФ рассматривает возможность таких мер, что дает судам пространство для маневра при рассмотрении дел о реабилитации и снятии судимости³⁴. Подход, активно внедряемый в судебной практике, закрепляет гибкость механизма компенсации и помогает адаптировать его под особенности конкретных случаев.

³¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» от 29.11.2011 №17 // Российская газета. - 2022 г. - № 17. - с изм. и допол. в ред. от 28.06.2022.

³²Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда от 15.11.2022 № № 33 // Российская газета. - 2022 г. - №10.

³³Н.Н. Козлова Верховный суд разъяснил правила компенсации за незаконное уголовное дело // Вестник. - 2022. - 20.01.2021. - Ст. 124.

³⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ» от 15.11.2022 № №33 // Российская газета. - 2025 г. - № 5. - Ст. 15

Пленум Верховного Суда в своих разъяснениях акцентирует внимание на различии уровней доказанности и вероятности возникновения вреда, что в свою очередь диктует необходимость индивидуального подхода к каждому делу, учитывающего уникальные обстоятельства. Этот принцип позволяет учитывать как эмоциональные переживания жертв, так и культурные, социальные и экономические аспекты их жизни, что значительно обогащает практику применения компенсационных норм³⁵.

Заключение по делу о компенсации морального вреда не должно осуществляться в вакууме; необходимо учитывать все обстоятельства, что подтверждает, например, интерпретация норм международного права, в частности норм, направленных на защиту прав человека. Это позволяет синергизировать национальные подходы с международными стандартами, что особенно актуально для России как участника многочисленных международных соглашений о правах человека.

Таким образом, практика применения компенсационных норм в уголовном праве должна развиваться с учетом предложений, направленных на улучшение механизмов, как на уровне правоприменительной практики, так и на уровне законодательства. С учетом обратной связи из судебной практики, следует разработать обширные методики, позволяющие обеспечить адекватное восстановление справедливости и доступ к правосудию для всех категорий граждан.

Одной из основных проблем реализации компенсационных норм в уголовном праве является отсутствие четкого понимания и определения ключевых понятий, таких как «вред». В условиях, когда правозащитные механизмы в основном ориентированы на защиту интересов обвиняемых, права жертв часто оказываются в тени. Это приводит к тому, что многие потерпевшие не имеют возможности получить надлежащее возмещение ущерба, что, в свою очередь, подрывает саму суть компенсационной функции уголовного права.

Другое препятствие связано с эффективностью действующих механизмов возмещения. Суды часто применяют чрезмерно строгие критерии разумности и обоснованности при определении размеров компенсации, что вызывает несогласие как у потерпевших, так и у юристов. Многие потерпевшие сталкиваются с проблемами при подаче гражданских исков, поскольку необходимо доказать прямую причинно-следственную связь между преступлением и понесёнными убытками, что порой затруднительно, особенно в случаях нераскрытых преступлений.

Современные условия также требуют пересмотра подходов к компенсации потерь. Открытость системы возмещения ущерба должна быть повышена путем внедрения новых процессуальных процедур. Создание простых и понятных механизмов для жертв преступлений значительно упростит процесс получения компенсации и сделает его более доступным для граждан. Применение международных стандартов защиты прав потерпевших может оказать положительное влияние на популяризацию возмещения ущерба и помочь преодолеть некоторые внутренние проблемы уголовного производства.

Необходимо учитывать, что потерпевшие должны иметь право на независимое участие в судебных разбирательствах. Текущий статус гражданских исков в уголовном процессе иногда создает препятствия для полноценного представительства интересов потерпевших. Они должны иметь возможность выдвигать свои требования по возмещению ущерба на всех стадиях уголовного судопроизводства, что обеспечит более полное соблюдение их прав и интересов.³⁶

Важным аспектом остается законодательная база, которая нуждается в доработке и уточнении. Существующие нормы часто не охватывают все варианты ущерба, что приводит к путанице в правоприменении. Учёт всех аспектов вреда, включая моральный, материальный и физический, позволит создать комплексный подход к возмещению ущерба, который будет восстанавливать справедливость и защищать права всех участников процесса.³⁷

Скорейшая реализация компенсационных норм в уголовном праве возможна благодаря интеграции различных опций, включая изменение норм права, разработку специализированных механизмов и системы поддержки потерпевших. Это создаст более справедливый и прозрачный процесс, повышая доверие общества к правосудию и его эффективность. Сложившиеся проблемы требуют

³⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ» от 15.11.2022 № №33 // Российская газета. - 2025 г. - № 5. - Ст. 26-28

³⁶Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещение ущерба причиненного преступлением: автореф. дис. док.уголов. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2022. - 28 с.

³⁷Югошев С.Ю. Проблема государственных компенсаций жертвам преступлений: автореф. дис. кан. уголов. наук: 12.00.08. - Москва, 2021. - 11 с.

комплексного подхода и активного участия как законодательных, так и правозащитных органов, сочетающего в себе как практические, так и теоретические элементы для успешного изменения существующей системы.

В сфере уголовного права важную роль играет компенсация вреда, причиненного в результате нарушения прав подозреваемых и обвиняемых. Для эффективной реализации этой функции необходимо внести изменения и дополнения в действующее законодательство, что позволит сделать систему компенсации более справедливой и доступной для граждан.

Одним из ключевых направлений реформы является уточнение понятий, касающихся морального вреда, его составляющих и оснований для компенсации. В соответствии с Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» требуется четкое определение физического и нравственного страдания как базовых критериев, что позволит облегчить процедуру их оценки и устранить правовую неопределенность в данной сфере³⁸.

Также необходимо установить четкие ориентиры и методики для определения суммы компенсаций, что поможет избежать значительных колебаний в решениях судов по аналогичным делам. Это, в свою очередь, повысит степень доверия граждан к судебной системе и снизит риск злоупотреблений со стороны органов правопорядка. Важно, чтобы суды применяли единый подход к расчету и размеру компенсации морального вреда, который будет основывать свои действия на общепринятых принципах и правилах.

Единство судебной практики по всей территории страны станет важным шагом в повышении справедливости и предсказуемости решений, принимаемых судами. Это требование актуально в свете значительного числа исковых заявлений, связанных с моральным вредом и уголовной ответственностью, что выявляет необходимость обеспечения устойчивости принципов правоприменения.

Обсуждая необходимость предоставления методических рекомендаций для судей, стоит подчеркнуть их роль в улучшении качества правоприменения. Таким образом, анализ международной практики и существующих норм может стать основой для разработки новых рекомендаций, которые помогут судам в принятии более взвешенных решений в делах о компенсации морального вреда.³⁹

В конечном итоге, предложение по улучшению законодательства о компенсации вреда включает в себя несколько направлений, каждое из которых ведет к значительному повышению правовой определенности, снижению чувства несправедливости и укреплению доверия граждан к правовой системе. Устранение формального подхода к правоприменению, способы усовершенствования судебной практики и взаимодействие с международными стандартами помогут достичь более высокого уровня справедливости в уголовном процессе, обеспечивая реальные механизмы защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

Современные процессы в уголовном праве требуют серьезного переосмысления компенсационной функции, которая, в свою очередь, становится важным механизмом защиты прав подозреваемых и обвиняемых. В условиях, когда право на защиту и демократические принципы становятся все более актуальными, необходимо рассмотреть, каким образом компенсационные нормы могут способствовать улучшению правовой среды для всех участников уголовного процесса.

Подозреваемые и обвиняемые часто сталкиваются не только с уголовным преследованием, но и с последствиями, которые могут негативно сказываться на их репутации, моральном состоянии и уровне жизни. Применение компенсационной функции может помочь в смягчении этих последствий. Вопросы, связанные с возмещением ущерба, должны находиться в центре внимания законодательных и правоприменительных органов. Необходимость восстановления прав и законных интересов обвиняемых становится особенно важной в свете растущей общественной чувствительности к вопросам прав человека и справедливого судебного разбирательства⁴⁰.

³⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда от 15.11.2022 № № 33 // Российская газета. - 2022 г. - №10.

³⁹Прокурор разъясняет // Прокуратура Республики Башкортостан URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/activity/legal-education/explain?item=49341125 (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁰АпкаевД. М. Пути совершенствования законодательства о возмещении вреда жизни и здоровью // ученые записки крымского федерального университета имени В. И.Вернадского.юридические науки № 4. 2023 с.26.

Согласно мнению экспертов, одной из основных задач государства является создание эффективных механизмов, способствующих быстрому восстановлению прав граждан после нарушения. Это включает в себя как материальные, так и моральные аспекты. Например, законодательство должно предусматривать возможность компенсации не только за материальный ущерб, но и за моральные страдания, связанные с неоправданным уголовным преследованием. Важно, чтобы такие нормы реализовывались на практике, создавая условия для полноценного восстановления прав подозреваемых и обвиняемых.

Данная инициатива находит поддержку и в международной практике. Множество стран уже внедрило системы, обеспечивающие компенсацию не только для потерпевших от преступлений, но и для тех, кто оказывается под следствием. Это придает уголовному процессу более гуманный характер и способствует повышению доверия общества к правосудию. При этом акцент следует делать на то, что сама компенсация должна быть доступна и эффективна, что возможно только при наличии четко прописанных норм в законодательстве.⁴¹

Важным аспектом является создание механизмов быстрого реагирования на нарушение прав подозреваемых и обвиняемых. В этом контексте эффективным инструментом может стать развитие юридической помощи, которая позволит гражданам оперативно защищать свои права. На уровне уголовного процесса важно учитывать права не только потерпевших, но и тех, кто проходит через этапы предварительного следствия и судебного разбирательства. На практике это означает необходимость создания специализированных консультационных центров, которые предоставляют информацию и поддержку для подозреваемых.

Следует отметить, что деятельность правоохранительных органов также должна соответствовать принципам гуманности и уважения прав личности. Применение компенсаторных норм может повлиять на культуру взаимодействия между государством и гражданами. Со стороны правоохранителей важно формировать подход, при котором каждый участник процесса будет рассматриваться не как объект, а как субъект, чьи права и интересы заслуживают уважения и защиты.

Кроме правового поля, развитие компенсационной функции требует активного участия всего общества. Образовательные программы и проекты по повышению правовой грамотности граждан помогут осознать важность защиты своих прав, а также понять, как можно использовать юридические механизмы для достижения положительных результатов. Создание культуры уважения прав личности в уголовном процессе должно идти рука об руку с развитием правовой системы.

Проблемы реализации компенсационных норм, направленных на защиту прав подозреваемых и обвиняемых, требуют комплексного подхода. Необходимо привлечение широкого круга экспертов, включая адвокатов, правозащитников и представителей академических кругов, для выработки оптимальных моделей, которые будут отвечать современным требованиям. Только глубокий анализ существующих практик и постоянный диалог между заинтересованными сторонами позволят создать эффективный механизм компенсации, который станет значимым шагом к укреплению правового государства.⁴²

Практика применения компенсационных норм позволила выявить определение проблемы и недостатки в текущем законодательстве. К ним можно отнести недостаточную четкость норм, регулирующих компенсацию, отсутствие единого подхода к определению размера компенсации, а также сложности в процессе ее получения. Эти проблемы требуют внимания со стороны законодателя и правозащитных организаций, которые должны работать над улучшением существующих норм и механизмов.

В качестве рекомендаций по улучшению законодательства в области компенсации вреда для подозреваемых и обвиняемых можно предложить разработку более четких и доступных норм, которые бы регламентировали процесс получения компенсации. Необходимо также создать информационные ресурсы, которые бы помогали гражданам ориентироваться в своих правах и возможностях получения компенсации. Важно, чтобы процесс компенсации был максимально прозрачным и доступным, что позволит повысить уровень доверия к системе уголовного правосудия.

⁴¹Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России - 2020- №7 -. С. 53.

⁴²Югошев С.Ю. Проблема государственных компенсаций жертвам преступлений: автореф. дис. кан. уголов. наук: 12.00.08. - Москва, 2021. - 11 с

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ» от 15.11.2022 № № 33 // Российская газета. - 2025 г. - № 5. - Ст. 26-28
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»» от 29.11.2011 №17 // Российская газета. - 2022 г. - № 17. - с изм. и допол. в ред. от 28.06.2022.
3. Прокурор разъясняет // Прокуратура Республики Башкортостан URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/activity/legal-education/explain?item=49341125 (дата обращения: 10.04.2025).
4. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России - 2020- №7 -. С. 53.
5. Случевская Е.А. Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2024. - №4. - С. 56.
6. Кутафин О.Е. // Компенсационная функции уголовного права: дис. док.юр.наук: 12.08.00. - М, 2020. - 200 с.
7. Прокурор разъясняет // Прокуратура Западного административного округа города Краснодара URL: <https://prokuratura-zo-krd.ru/pravovoe-prosveshchenie/kompensaciya-prichinennogo-ushcherba-poterpevshemu-po-ugolovnomu-delu>. (дата обращения: 10.04.2025).
8. Козлова Н.Н. Верховный суд разъяснил правила компенсации за незаконное уголовное дело // Вестник. - 2022. - 20.01.2021. - Ст. 124.
9. Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещение ущерба причиненного преступлением: автореф. дис. док.уголов. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2022. - 28 с.
10. Югошев С.Ю. Проблема государственных компенсаций жертвам преступлений: автореф. дис. кан. уголов. наук: 12.00.08. - Москва, 2021. - 11 с.
11. Апкаев Д. М. Пути совершенствования законодательства о возмещении вреда жизни и здоровью // ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.юридические науки № 4. 2023 с.26.

УДК 4414**УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В МОНАРХИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ****Казаченкова Анна Андреевна**

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена анализу участия граждан в политической жизни в различных типах монархических государствах, рассматривая как абсолютные, так и конституционные монархии. Цель работы – выявить и сравнить механизмы вовлечения граждан в политический процесс, а также определить, насколько тип монархии влияет на степень гражданской активности и возможности влияния на государственную политику.

Ключевые слова: участие граждан, политическая жизни, монархические государства.

Участие граждан в политической жизни в монархических государствах представляют собой важный инструмент прямой демократии, позволяющий гражданам выражать свое мнение по ключевым вопросам государственного устройства и политики. В контексте монархических государств, где традиционно существует сильная власть монарха, степень вовлеченности граждан может варьироваться, от абсолютных монархий, где народ практически не участвует в принятии решений, до конституционных монархий, где существуют определенные механизмы участия, такие как выборы и представительные органы.

Монархия – это форма правления, при которой верховная власть в государстве полностью или частично принадлежит одному лицу – монарху (в ряде случаев монархам-соправителям), обладающему суверенитетом и являющемуся объектом подданства[1]. Существует два основных типа монархий: абсолютные и конституционные, и каждый из них имеет свои особенности, влияющие на политическую систему и участие граждан в принятии решений.

В абсолютных монархиях правитель обладает неограниченной властью и фактически является единственным источником власти в государстве. Примеры таких стран включают Саудовскую Аравию, Ватикан и ОАЭ. В этих системах монарх контролирует все аспекты государственной власти, включая законодательство, исполнительную власть и судебную систему [2].

В конституционных монархиях, таких как Великобритания, Швеция и Япония, полномочия монарха ограничены конституцией и законодательством. Монарх выполняет в основном церемониальные функции, а реальная власть принадлежит парламенту и правительству [3].

Тип монархии определяет степень участия граждан в политическом процессе. Эти различия подчеркивают важность контекста каждой страны при анализе механизмов демократического участия и взаимодействия между властью и обществом.

Рассмотрим примеры государств и сравним как граждане участвуют в политической жизни общества, а также сделаем вывод стоит ли разграничивать виды монархии.

Политическое участие граждан обеспечивается через систему парламентаризма и представительной демократии, что позволяет каждому гражданину выражать свои интересы и мнения через избранных представителей, которые принимают решения от их имени.

В Великобритании граждане активно участвуют в управлении страны, они избирают тех, кто будет представлять их интересы, это они могут сделать с помощью голосования на выборах. 4 июля 2024 года состоялись парламентские выборы, где приняло участие 48 208 507 зарегистрированных избирателей, что составило 59,8% [4]. По результатам Лейбористская партия заняла 412 мест в палате общин, премьером стал Кир Стармер.

Так, в 2024 году в Японии состоялись выборы в нижнюю палату парламента. Голосование проходило более чем на 45 000 избирательных участках по всей стране. Досрочно проголосовали более 16 млн человек [5].

В Швеции в 2024 году состоялись выборы в Европейский парламент, где приняло участие 4 240 459 человек, что составило 53,39% от общего числа зарегистрированных (7 942 272).

Саудовская Аравия является абсолютной монархией, но стоит отменить определенную особенность управления. В Конституции закреплено, выборы наследника престола проходят в стране каждые 5 лет, на них допускаются члены семьи действующего короля [6].

Королевский Центр избирком Саудовской Аравии опубликовал итоги всенародных выборов в Национальное законодательное собрание королевства. По итогам голосования самой крупной партией в обеих палатах парламента стала Коммунистическая партия Аравии [7].

В Ватикане на выборной основе проходит конклав, т.е. закрытая встреча кардиналов, на которой выбирают нового папу римского, после того как предыдущий умер или ушел в отставку [8].

В соответствии с конституцией Объединенных Арабских Эмиратов граждане участвуют в выборах Федерального национального совета, который является законодательным органом с преимущественно консультативными функциями.

Результаты свидетельствуют о важности выборов как механизма представительной демократии, позволяющего гражданам влиять на формирование правительства и определение политического курса страны. В абсолютных и конституционных монархиях граждане в равных долях участвуют в выборах, но важно отметить, что в Саудовской Аравии и Ватикане, несмотря на то, что они являются монархиями, граждане также участвуют в выборах правителя.

Общественные движения и участие граждан в политической жизни различаются в конституционных и абсолютных монархиях. В конституционных монархиях, таких как Великобритания, Япония и Швеция, граждане активно участвуют в политике и имеют возможность влиять на законодательство через профсоюзы и общественные движения. Например, в Японии общественные движения, такие как движения против атомной энергетики после аварии на Фукусиме, продемонстрировали силу гражданского общества и его влияние на политику.

Напротив, в абсолютных монархиях, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, участие граждан в политической жизни ограничено. Например, движения за права женщин сталкиваются с жестоким сопротивлением со стороны правительства, несмотря на некоторые улучшения в последние годы.

Таким образом, в конституционных монархиях наблюдается более открытая политическая среда. Граждане могут свободно выражать свои мнения и участвовать в общественных движениях. В абсолютных монархиях, напротив, существует жесткий контроль над политической активностью. Это различие подчеркивает важность системы управления формировании политической активности общества.

В результате, конституционные монархии представляют больше возможностей для участия граждан в политической жизни, тогда как абсолютные монархии ограничивают эти возможности. Отграничение конституционных и абсолютных монархий необходимо для глубокого понимания различий в распределении власти, уровнях гражданских прав и свобод, а также влияния этих систем на политическую стабильность и демократическое развитие общества.

Список литературы:

1. Монархия. Большая российская энциклопедия/ URL: <https://bigenc.ru/c/monarkhiia-1300bb> (дата обращения: 01.04.2025)
2. Маклаков В. В. Референдум в зарубежных странах: учебное пособие— [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referendum-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 01.04.2025)
3. Юнусова, Ю. Б. Особенности местного референдума в зарубежных странах / Ю. Б. Юнусова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 444-447. — URL: <https://moluch.ru/archive/466/102552/> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Не за лейбористов, а против тори: почему консерваторы после 14 лет у власти провалились на выборах в Великобритании/ URL: <https://www.mn.ru/smart/ne-za-lejboristov-a-protiv-tori-pochemu-konservatory-posle-14-let-u-vlasti-provalilis-na-vyborah-v-velikobritanii> (дата обращения: 15.04.2025)
5. В Японии началось голосование на выборах в парламент / URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/10/27/24246877.shtml> (дата обращения: 15.04.2025)
6. Экзит-поллы: Мухаммед бен Салман лидирует на выборах наследного принца Саудовской Аравии / URL: <https://panorama.pub/news/ekzit-polly-muhammed-bin-salman> (дата обращения: 15.04.2025)
7. На выборах в парламент Саудовской Аравии победили коммунисты/ URL: <https://panorama.pub/11771-saudovskie-kommunisty.html> (дата обращения: 15.04.2025)
8. Да начнется конклав: кто станет следующим папой римским и как его будут выбирать/ URL: <https://www.fontanka.ru/2025/04/22/75370592/> (дата обращения: 15.04.2025)

РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В КОНКУРЕНТНОМ ПРАВЕ

Карасева Яна Игоревна

студентка

Захарова Александра Эдуардовна

доцент, кюн, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права,
Оренбургский институт (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается роль антимонопольного органа как ключевого субъекта конкурентного права. Перечисляются его полномочия, место в системе правового регулирования конкуренции, анализируется судебная практика. Особое внимание уделяется механизмам воздействия на нарушения антимонопольного законодательства, проблемам, связанным с размерами штрафов. На основе анализа законодательства и практики предлагаются направления совершенствования деятельности антимонопольного органа как ключевого субъекта конкурентного права для обеспечения эффективной защиты конкуренции.

Ключевые слова: антимонопольный орган, ФАС России, конкурентное право, защита конкуренции, антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование.

Как установлено в статье 8 Конституции Российской Федерации⁴³, Россия гарантирует единство экономического пространства, а также защиту конкуренции и свободу предпринимательской деятельности. Эта статья Конституции РФ имеет, на наш взгляд, ключевое значение, так как закрепляет важнейшие основы рыночной экономики, обеспечивая равные условия для предпринимательства по всей стране, предотвращая региональные барьеры и необоснованную монополизацию рынка. Данная норма создаёт правовую базу для устойчивого развития экономики, повышения уровня благосостояния граждан и предпринимателей, что способствует стабильности и развитию государства.

⁴³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) (далее – Конституция РФ) // Российская газета. 2020. № 144.

Конкуренция, защита которой регламентирована Федеральным законом от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)⁴⁴, выполняет важную социально-экономическую функцию, выступая противовесом частной монополизации, которая может угрожать демократическим принципам, провозглашенным в Конституции РФ. Благодаря конкурентной борьбе достигается более справедливое распределение экономических благ в социуме. Однако конкурентные отношения внутренне противоречивы: стремление хозяйствующих субъектов к расширению рыночной доли и усилению влияния ведёт к монополизации. Это создаёт условия ослабления конкуренции, что представляет угрозу для динамичного развития рыночных отношений. В связи с этим данный механизм, основанный на свободной конкуренции, требует особого государственного контроля.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) играет значимую роль в защите конкуренции и развитии экономики, выполняя свою миссию (антимонопольное регулирование). В соответствии с Положением о ФАС⁴⁵, она является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. Данная служба борется с ограничениями конкуренции не только со стороны бизнеса, но и со стороны государственности. Как подчеркивает С.В. Максимов, «...ФАС представляет собой уникальный институт, сочетающий функции экономического субъекта и органа власти, а её деятельность требует сложного анализа экономических процессов...»⁴⁶.

К ключевым направлениям работы ФАС относятся: 1) контроль за соблюдением антимонопольного законодательства в различных отраслях; 2) надзор за исполнением законов в сфере естественных монополий; 3) регулирование рекламной деятельности; 4) контроль государственных закупок товаров, работ и услуг; 5) мониторинг соблюдения законодательства в области гособоронзаказа и т.д.

Высокая степень монополизации экономики и ее негативное влияние на рыночные процессы обуславливают необходимость эффективной антимонопольной политики в России. Однако действующее законодательство в этой сфере обладает существенными пробелами. Как отмечают Т.С. Макарова и К.В. Пименова, нормативные акты, регулирующие антимонопольную деятельность, отличаются нечеткостью формулировок, что ведет к их неоднозначному толкованию и создает почву для субъективного применения со стороны участников рынка. Расплывчатые экономические критерии нередко используются в целях недобросовестной конкуренции. Также авторы подчеркивают, что антимонопольное регулирование излишне ориентировано на запретительные меры и санкции, что противоречит принципам частного права. Производителям не должно навязываться, какую продукцию выпускать, по каким ценам ее реализовывать и с какими контрагентами сотрудничать⁴⁷.

Решения и предписания антимонопольных органов могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев с момента их принятия. Подсудность таких дел относится исключительно к арбитражным судам. Кроме того, акты территориальных управлений ФАС могут быть обжалованы в коллегиальный орган центрального аппарата службы, что прямо регламентировано пунктом 1 статьи 52 Закона о защите конкуренции.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что оспорить решения ФАС крайне сложно. Например, в одном из дел суд отказал заявителю в удовлетворении требований к УФАС, поддержав отказ службы в возбуждении дела против организаторов торгов. Суд счел правомерным недопуск компании к участию в аукционе, поскольку её заявка была подана неуполномоченным лицом, а остальные участники также не соответствовали требованиям⁴⁸. Интересно, на наш взгляд, что к торгам допустили лишь одного участника, что вызывает обоснованные вопросы с точки зрения формальной логики.

⁴⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024 г.) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 13.02.2025 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

⁴⁶ Максимов С.В. Уроки 15-летия Федеральной антимонопольной службы // Российское конкурентное право и экономика 2019. № 1. С. 7.

⁴⁷ Макарова Т.С., Пименова К.В. Проблемы и перспективы антимонопольного регулирования // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. 2019. № 1. С. 46.

⁴⁸ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.10.2020 г. по делу № А53-22944/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z7JTdqjmbhHn/> (дата обращения: 24.03.2025).

В другом случае Общество успешно оспорило в суде решение местного управления ФАС, хотя само не участвовало в торгах и не являлось заинтересованной стороной. Суд удовлетворил иск, признав предписание антимонопольного органа незаконным⁴⁹. Однако пример демонстрирует, что нарушен базовый принцип административного судопроизводства – необходимость наличия у заявителя юридически значимого интереса (статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ⁵⁰). В данном случае решение суда вызывает обоснованные сомнения, поскольку истец не являлся участником торгов и не имел прямого интереса в оспариваемой сделке. Фактически суд допустил рассмотрение дела лицом, не обладающим надлежащей процессуальной правоспособностью, что создаёт опасный прецедент для злоупотреблений и искусственного вмешательства в коммерческие процессы со стороны третьих лиц. Более того, такое решение подрывает авторитет антимонопольного регулирования в целом, позволяя оспаривать действия ФАС другим организациям, которые не понесли и не могли понести ущерба от оспариваемых действий, что противоречит самой сути антимонопольного контроля как инструмента защиты заинтересованных участников рынка.

А.В. Галямина, анализируя судебную практику, подчеркивает, что большинство судебных решений выносятся в пользу антимонопольных органов. Это, на взгляд автора, «...свидетельствует, с одной стороны, о жесткой позиции государства в вопросах соблюдения конкурентного права, а с другой – о недостатках арбитражной системы в разрешении соответствующих споров...»⁵¹.

Большая часть дел связана с незначительными административными штрафами (в пределах нескольких тысяч рублей), при этом рассмотрение таких споров нередко проходит в очном порядке с привлечением представителей и даже доходит до апелляционной инстанции. Возникают сомнения по поводу экономической целесообразности подобных разбирательств, поскольку затраты ФАС на судебные издержки зачастую превышают сумму взыскиваемых штрафов.

Вместе с тем, считаем, что для оптимизации антимонопольного регулирования необходимо дополнить статью 40 Закона о защите конкуренции положением, предусматривающим единогласное принятие решений комиссией по административным делам (без права воздержания и с последним голосом председателя), что создаст дополнительный фильтр для возбуждения малозначительных дел и сократит объем судебных споров. Альтернативой может стать введение порогового значения штрафов (например, 20 000 руб.). Таковые изменения позволят снизить избыточную нагрузку как на предпринимателей, так и на саму ФАС, сосредоточив её ресурсы на борьбе с серьезными нарушениями. Эта норма способна стать эффективным механизмом декриминализации малозначительных правонарушений.

Подводя итоги изложенному, отметим, что нет сомнений, что ФАС России как антимонопольный орган играет ключевую роль в системе конкурентного права, обеспечивая соблюдение баланса между свободой предпринимательства и необходимостью предотвращения злоупотреблений на рынке. Анализ нормативно-правовой базы и правоприменительной практики выявил ряд проблем, снижающих эффективность антимонопольного регулирования. Предложено дополнить статью 40 Закона о защите конкуренции положением, предусматривающим единогласное принятие решений комиссией по административным делам (без права воздержания и с последним голосом председателя), что создаст дополнительный фильтр для возбуждения малозначительных дел и сократит объем судебных споров.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024 г.) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

⁴⁹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.08.2020 г. по делу № А56-41640/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ExsFiqStupmw/> (дата обращения: 24.03.2025).

⁵⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵¹ Галямина А.В. Проблемы антимонопольного законодательства в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 6. С. 26.

4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 13.02.2025 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.
5. Галямина А.В. Проблемы антимонопольного законодательства в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 6. С. 23-28.
6. Макарова Т.С., Пименова К.В. Проблемы и перспективы антимонопольного регулирования // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. 2019. № 1. С. 43-47.
7. Максимов С.В. Уроки 15-летия Федеральной антимонопольной службы // Российское конкурентное право и экономика 2019. № 1. С. 5-7.
8. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.10.2020 г. по делу № А53-22944/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z7JTdqjmbhHn/> (дата обращения: 24.03.2025).
9. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.08.2020 г. по делу № А56-41640/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ExsFiqStupmw/> (дата обращения: 24.03.2025).

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И ЕГО КРИТИКА В XXI ВЕКЕ

Кривякин Максим Викторович

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается эволюция юридического позитивизма как одного из базовых направлений правовой теории в контексте вызовов XXI века. Анализируются классические и современные формы позитивизма: от командной теории Дж. Остина и нормативного подхода Г. Кельзена до неопозитивизма Г. Харта и теории юридического авторитета Дж. Раза. Особое внимание уделяется критике позитивистского подхода со стороны естественно-правовой теории, социологической юриспруденции и критической правовой теории.

Ключевые слова: юридический позитивизм, право и мораль, критика права, инклюзивный позитивизм.

Юридический позитивизм как одно из фундаментальных направлений правовой теории сохраняет свою актуальность и в 21 веке. Сформировавшись в эпоху модерна как попытка рационализировать право, отделив его от этики, религии и политической идеологии, позитивизм значительно повлиял на формирование современных правовых систем и доктрин. Однако процессы глобализации, правовой плюрализм, рост значения прав человека и стремительное развитие цифровых технологий поставили под сомнение универсальность и достаточность позитивистского подхода.

На фоне трансформаций правовой действительности, традиционное понимание права как совокупности норм, санкционированных государством, сталкивается с вызовами, требующими пересмотра базовых понятий. В условиях, когда значительная часть правовых отношений выходит за рамки национального законодательства, усиливается критика формального, нормативистского подхода, игнорирующего социальный, ценностный и гуманитарный контекст права. Современные позитивисты, такие как Т. Эндикотт, Б. Лейтер и С. Шапиро, указывают на необходимость переосмысления позитивизма в свете новых условий правоприменения.

Юридический позитивизм представляет собой одно из фундаментальных направлений правовой мысли, оформившееся в самостоятельную доктрину в 19 веке. Его появление стало ответом на господство естественно-правовых концепций Нового времени и стремлением к построению права как строгой, логически выверенной системы, независимой от моральных, религиозных и политических оценок. Позитивизм сосредоточен на праве как существующем порядке норм, а не как на инструменте оценки добра и зла. Основным предметом анализа здесь выступает не идеальное, а действующее право.

Формирование позитивистской правовой традиции связано, прежде всего, с работами Джереми Бентама. Бентам в свою очередь отвергал метафизическую природу естественного права, настаивая на необходимости анализа права как выражения воли законодателя. Он рассматривал право, как совокупность предписаний, санкционированных государством, которые должны быть ясными, обозримыми и поддающимися проверке. С его точки зрения, только такие нормы могут служить

надёжным основанием для поведения граждан и действия властей⁵².

Его ученик Джон Остин развил эту позицию в рамках командной теории права, согласно которой право представляет собой приказ суверена, сопровождаемый санкцией. Остин формулировал три признака права: приказ, обязанность и угроза санкции — это и есть, по его мнению, суть правового регулирования. Несмотря на ограниченность модели Остина в отношении сложных демократических систем, она сыграла значительную роль в становлении правового позитивизма как аналитического метода.

Особое место в развитии позитивизма занимает «чистое учение о праве» Ганса Кельзена. В отличие от своих предшественников, Кельзен стремился очистить юридическую науку от всякой социологии, политики и этики. Он предложил рассматривать право исключительно как иерархическую систему норм, каждая из которых получает свою силу от нормы более высокого уровня, вплоть до основной нормы, этого подхода придерживается и Корельская Е.В. в своих трудах «ценностное измерение современного права: критика нормативной автономии»⁵³. Кельзен исключал из научного анализа любые ценностные суждения, полагая, что задача юриспруденции — описывать, а не оценивать. Такое представление о праве легло в основу нормативной школы, оказавшей влияние на формирование конституционного правопорядка в ряде стран⁵⁴.

Рассмотрим основные принципы юридического позитивизма. Внутренняя логика позитивизма строится на ряде ключевых положений: во-первых, принцип отделения права от морали. Одним из краеугольных камней позитивизма является утверждение о том, что юридическая действительность не зависит от моральной оценки. Право — это то, что установлено компетентным органом в предусмотренной форме, а не то, что соответствует неким универсальным ценностям. Правовая норма может быть несправедливой, но оставаться обязательной в силу своей формальной действительности.

Принцип суверенного источника норм. Право признаётся таковым, если оно исходит от органа, обладающего властью. Это может быть законодатель, суд, международный орган, но непременным условием является наличие формальной процедуры придания норме юридической силы. В-третьих, первичность законодательства. В позитивизме главным источником права выступает закон, а правовая система воспринимается как замкнутая иерархия норм. Суды, интерпретируя норму, не создают нового права, а лишь выявляют волю законодателя. Эти принципы делают позитивизм методологически удобным инструментом юридического анализа: он обеспечивает формальную определённость, предсказуемость и системность права.

В условиях правового плюрализма, глобализации и цифровизации права юридический позитивизм не утратил актуальности, но претерпел значительные изменения⁵⁵. Он перестал быть исключительно формалистской теорией, ограниченной национальным законодательством и командной моделью. Современные формы позитивизма стремятся учесть специфику правовых систем 21 века: многоуровневое регулирование, усложнение механизмов правотворчества, усиление роли судебной практики и прав человека. При этом сохраняется ядро позитивистской установки — анализ действующего права как системного, автономного и нормативно упорядоченного феномена.

Во-первых, рассмотрим неопозитивизм Герберта Харта. Центральной фигурой в развитии современного позитивизма стал Герберт Харт. Его концепция, изложенная в работе «Понятие права», обозначила переход от классического к так называемому «мягкому позитивизму». Харт сохранил ключевую идею отделения права от морали, но подверг критике командную теорию Остина как чрезмерно упрощённую. Харт предложил структурный анализ права как системы первичных и вторичных правил. Первичные правила регулируют поведение, а вторичные — касаются самого функционирования правовой системы. Наибольшее значение имеет правило признания — социальный факт, на основе которого юридическое сообщество определяет, какие нормы являются правом⁵⁶.

Данный подход позволил позитивистской теории выйти за пределы законодательства, включив в анализ практику, процедуры и внутренние убеждения правоприменителей. Его влияние прослеживается во всей англо-американской юриспруденции второй половины XX века и до наших дней.

⁵²Bentham J. *Of Laws in General*. London: Athlone Press, 1970.

⁵³Корельская Е.В. Ценностное измерение современного права: критика нормативной автономии // Государство и право. 2023. № 1. С. 101–109.

⁵⁴Кельзен Г. Чистое учение о праве. М.: Зерцало, 2004. С. 56–82.

⁵⁵Пискунова Н.Н. Юридический позитивизм и проблемы цифрового права // Правовая информатика. 2022. № 3. С. 64–70.

⁵⁶Харт Г. Понятие права. М.: Иностранная литература, 2007. С. 142–176.

Во-вторых, рассмотрим концепцию Джозефа Раза и «авторитетная» теория права. Существенное развитие идей Харта произошло в работах Джозефа Раза. Его теория юридического авторитета подчёркивает, что право выполняет функцию замещения индивидуального морального суждения, обеспечивая общие и объективные основания для координации поведения. Раз вводит концепцию служебного авторитета, согласно которой право даёт людям весомые причины для действий, которые они, возможно, не смогли бы самостоятельно определить⁵⁷.

Данная концепция отстаивает жёсткий позитивизм, предполагая, что мораль не является необходимым условием юридической валидности. Тем не менее, Джозеф Раз, что в некоторых случаях мораль может быть встроена в систему признания норм — если это предусмотрено правилами самой системы. Такой подход делает его позитивизм более гибким, сохраняя при этом строгость в определении правовых оснований.

В-третьих, рассмотрим позитивизм и фундаментальные права: поиск интеграции. В 21 веке возникает потребность в интеграции правового позитивизма с правами человека, особенно в международном праве и правовых системах переходного типа. В ряде конституционных моделей, например в Германии и Южной Африке, принципы человеческого достоинства, справедливости и недискриминации признаются не просто этическими ориентирами, а нормами высшей юридической силы. Это вызвало дискуссии о возможности включения морали в позитивное право без разрушения позитивистской логики. Т. Эндикотт, один из современных представителей аналитического позитивизма, утверждает, что признание моральных ценностей как источника позитивного права возможно лишь в том случае, если они институционально закреплены в нормах, признанных системой. Иначе говоря, право может быть моральным, но только если оно закреплено юридически⁵⁸.

Следующая форма — это позитивизм в условиях цифровизации и международного регулирования. Становление «цифрового права», автоматизация правоприменения и распространение «мягкого права» ставят перед позитивизмом новые вызовы. Современные позитивисты, такие как Л. Беккер и М. Эспиноза, изучают, каким образом правовые нормы, реализуемые через алгоритмы, могут сохранять нормативную природу, если они лишены традиционной формы закона.

Кроме того, в международном праве нормы часто формируются в рамках многосторонних соглашений, резолюций, доктрин и практик международных организаций, не всегда обладающих обязательной силой. Это порождает новую форму позитивизма, ориентированную на функциональность, повторяемость и признание норм в рамках конкретного правового режима.

Рассмотрим основные направления критики юридического позитивизма. Современная критика юридического позитивизма выходит за пределы традиционного противостояния с естественно-правовой теорией. В 21 веке она носит междисциплинарный характер, сочетая философские, социологические и политико-правовые аргументы. Ключевыми направлениями критики остаются: приверженность позитивизма правовому формализму, его нейтральность по отношению к ценностям, а также неспособность учитывать реальные социальные процессы.

Наиболее устойчивую и системную критику юридического позитивизма представляют сторонники естественно-правового подхода. Один из его ярких представителей — Дж. Финнис — утверждает, что право не может быть отделено от морали: справедливость, разумность и гуманность — необходимые элементы правовой нормы. Без них право теряет легитимность и перестаёт быть подлинно правовым регулятором общественных отношений.

Финнис развивает традицию «нового естественного права», доказывая, что правовые предписания должны соответствовать универсальным моральным ценностям: достоинству личности, честности, солидарности, равенству. В этой парадигме любое юридическое регулирование, не опирающееся на мораль, рассматривается как насилие в форме закона⁵⁹.

Существенный вклад в критику юридического позитивизма внёс также Рональд Дворкин, который выступил против формального понимания права как системы норм, существующих независимо от их толкования. В работе «Империя права» он утверждает, что право — это не свод предписаний, а результат целостной интерпретации, осуществляемой судьёй с учётом правовых традиций и моральных оснований.

⁵⁷Раз Дж. Авторитет права. В кн.: Современная философия права. М.: ИРИ, 2003. С. 201–222.

⁵⁸Endicott T. *Law and Language*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

⁵⁹Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. Д. Зорькина // Финнис Дж. Естественное право и права человека. М.: Идея-Пресс, 2005. С. 67–93.

Дворкин указывает на недостаточность правила признания как критерия. По его мнению, право неотделимо от принципов, не всегда закреплённых в письменной форме. Это делает невозможным полное описание правовой системы, не прибегая к оценочному суждению⁶⁰.

Представители социологической юриспруденции, подчёркивали, что реальное право формируется не столько в нормативных актах, сколько в практике — в поведении людей, в социальных ожиданиях и институциональных механизмах³. Современные авторы подчёркивают, что юридический позитивизм игнорирует динамику общественного развития и институциональную среду, в которой возникают и действуют нормы.

Критическая правовая теория рассматривает позитивизм как идеологию, скрывающую социальное неравенство и властные механизмы. Формальная нейтральность и универсальность позитивистского права, по мнению критиков, служит прикрытием системного угнетения — по классовому, гендерному, расовому признаку.

Одним из самых серьёзных аргументов против позитивизма остаётся исторический опыт правовых систем, которые сохраняли формальные признаки закона, но были направлены на массовое нарушение прав человека. Наиболее яркий пример — нацистское право в Германии в 1933–1945 годах. В этой связи возникает вопрос: может ли быть правом норма, противоречащая элементарной справедливости и гуманности?

Н. Хорстер в работе «Право и мораль» подчёркивает, что юридическое безразличие к морали может привести к институционализации насилия и произвола⁶¹. Позитивизм, по его мнению, не способен предложить внутренний механизм сопротивления несправедливому закону, что делает его теоретически неполноценным.

В рамках рассмотрения данного вопроса раскроем возможности эволюции позитивизма: умеренный позитивизм и позитивизм с этической чувствительностью. Один из ключевых вызовов для позитивизма в 21 веке — необходимость ответить на критику, не утратив методологическую строгость. Это привело к формированию ряда гибридных моделей, сохраняющих нормативную конструкцию позитивизма, но допускающих ограниченную интеграцию моральных принципов и ценностей.

Умеренный (инклюзивный) позитивизм, активно обсуждаемый в англосаксонской литературе, предполагает, что мораль может быть юридически значимой, если сама правовая система допускает её вхождение через правило признания⁶². Таким образом, ценности не противостоят праву, а становятся его частью при соблюдении институциональных условий. Такая позиция сохраняет автономию позитивистского анализа и делает возможной интерпретацию норм, основанную на конституционных принципах справедливости, равенства и достоинства⁶³.

Одновременно формируется направление, условно обозначаемое как позитивизм с этической чувствительностью. Его представители считают, что юридическая наука не должна быть этически нейтральной: задача юриста — не только описывать правовые нормы, но и анализировать их социальную функцию и ценностную состоятельность. При этом сохраняется методологическая установка на анализ действующего права, без подмены его оценкой с внешних позиций.

Подобные подходы позволяют позитивизму адаптироваться к современным правовым реалиям, то есть к признанию роли конституционных ценностей, учёту «мягкого права» как элемента нормативной регуляции, интеграции новых форм правотворчества, институционализация прав человека как основания юридической валидности.

Резюмируя вышесказанное напрашивается вывод, что юридический позитивизм, несмотря на обширную критику, сохраняет свою значимость как фундаментальная теория права⁶⁴. Его вклад в формализацию, систематизацию и предсказуемость правового регулирования неоспорим. В то же время вызовы 21 века требуют от позитивизма теоретической гибкости и способности к междисциплинарному диалогу.

Анализ современных форм позитивизма показывает, что он не является догматической концепцией, а развивается в сторону большей чувствительности к социокультурному и моральному

⁶⁰ Дворкин Р. Империя права. М.: Новая правовая мысль, 2004. С. 25–53.

⁶¹ Хорстер Н. Право и мораль. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 65–69.

⁶² Waldron J. Law and Disagreement. Oxford: Oxford University Press, 2020.

⁶³ Мурашова В.И. Современные подходы к юридическому позитивизму: критика и трансформация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 24–32.

⁶⁴ Leiter B. Naturalizing Jurisprudence. Oxford: Oxford University Press, 2021.

контексту, оставаясь при этом внутри нормативной парадигмы. Современные версии — от умеренного позитивизма до «процедурного нормативизма» — демонстрируют попытку сохранить аналитическую строгость, не отрываясь от изменяющейся юридической реальности.

Таким образом, юридический позитивизм в XXI веке перестаёт быть исключительно формальной теорией — он становится инструментом анализа, способным учитывать сложность современного права, его ценностную насыщенность и многоуровневую структуру.

Список литературы:

1. Алексеева Л.А. Позитивизм в праве: ретроспектива и актуальные вызовы // Право и политика. 2021. № 12. С. 77–85.
2. Корельская Е.В. Ценностное измерение современного права: критика нормативной автономии // Государство и право. 2023. № 1. С. 101–109.
3. Мурашова В.И. Современные подходы к юридическому позитивизму: критика и трансформация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 24–32.
4. Пискунова Н.Н. Юридический позитивизм и проблемы цифрового права // Правовая информатика. 2022. № 3. С. 64–70.
5. Черниченко С.В. Право и мораль: современные тенденции взаимодействия // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 22–30.
6. Дворкин Р. Империя права. М.: Новая правовая мысль, 2004. С. 25–53.
7. Кельзен Г. Чистое учение о праве. М.: Зерцало, 2004. С. 56–82.
8. Раз Дж. Авторитет права // В кн.: Современная философия права. М.: ИРИ, 2003. С. 201–222.
9. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.Д. Зорькина // Финнис Дж. Естественное право и права человека. М.: Идея-Пресс, 2005. С. 67–93.
10. Харт Г. Понятие права. М.: Иностранная литература, 2007. С. 142–176.
11. Хорстер Н. Право и мораль. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 65–69.
12. Bentham J. Of Laws in General. London: Athlone Press, 1970.
13. Endicott T. Law and Language. Oxford: Oxford University Press, 2011.
14. Leiter B. Naturalizing Jurisprudence: Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2021.
15. Waldron J. Law and Disagreement. Oxford: Oxford University Press, 2020.

УДК 346.7

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаврентьев Александр Владимирович

студент

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и особенности законодательного регулирования валютных операций, определены виды валютных ценностей, правовой статус резидентов и нерезидентов валютного рынка. Целью данного исследования является изучение правовых аспектов регулирования операций в иностранной валюте в Российской Федерации. Также в рамках проведенного исследования затрагиваются теоретические аспекты осуществления контроля за операциями в иностранной валюте органами и агентами валютного контроля.

Ключевые слова: валютные операции, регулирование валютных операций, иностранная валюта, валютная ценность, валютный контроль.

Валютный рынок является важной составляющей финансового рынка и представляет собой систему экономических и организационно-правовых отношений, которые возникают между субъектами рыночных отношений по поводу купли-продажи иностранной валюты и платежных документов в иностранной валюте. Валютные рынки служат механизмом, посредством которого производятся международные расчеты во внешней торговле. В доктрине содержится достаточное количество позиций относительно определения «валютного рынка» как института финансовой системы. Так, Л. Н. Красавина под валютным рынком понимает рынок, где совершается купля-продажа иностранных валют на

национальную по курсу, складывающемуся на основе спроса и предложения. [3, с. 298]. И.В. Шишкина указывает на то, что валютный рынок - это наиболее ликвидный рынок, поскольку объектом купли-продажи на нём является высоколиквидный актив - иностранная валюта, то есть зарубежная денежная единица, предназначенная для международных расчётов. [11, с. 25] И С.А. Попова под валютным рынком понимает всю совокупность конверсионных финансовых операций между участниками по поводу купле-продаже, расчётам и предоставлению ссуд в иностранной валюте на конкретных условиях с выполнением на определенную дату, осуществляемых между участниками валютного рынка [6, с.24]

Таким образом, Большинство авторов сходятся во мнении, что валютный рынок - это система экономических отношений между банками, а также между банками и их клиентами по вопросам осуществления операций с иностранной валютой.

Основная функция валютного рынка состоит в том, чтобы обеспечить потребности его участников в иностранной валюте, в частности, для международных расчетов, управления ликвидностью, страхования валютных рисков, а также извлечения прибылей из операций с иностранной валютой.

Участниками валютного рынка являются коммерческие банки, которые осуществляют большинство валютных операций, центральные банки, фирмы, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность. Данные фирмы осуществляют операции с иностранной валютой через уполномоченные банки, валютные биржи, а также валютные брокерские фирмы.

Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим отношения на валютном рынке в Российской Федерации, является Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ[1] (далее Закон «О валютном регулировании и валютном контроле»). Данный закон содержит основные понятия, связанные с валютным регулированием. Так, согласно ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» под иностранной валютой понимаются:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах, а также национальная денежная единица иностранного государства (группы иностранных государств)

Также в данной статье содержится перечень резидентов и нерезидентов, определение валютных ценностей и другие понятия, применяемые в федеральном законе.

Валютное регулирование в Российской Федерации осуществляют Центральный Банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации. Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» данные субъекты именуются как органы валютного регулирования.

Наряду с ранее указанными определениями особое внимание следует уделить классификации валюты и валютных ценностей по режиму использования и сфере применения. Так, данной классификацией предусмотрены следующие виды:

- свободно-конвертируемые валюты, которые имеют свободный режим обмена на любую другую иностранную валюту, полная обратимость наличной валюты возможна при высоком доверии к ней иностранных держателей, которое, в свою очередь, основано на высокой конкурентоспособности национальной экономики;
- ограниченно-конвертируемые валюты или частично конвертируемые, обмен которых ограничен видами валют, объемом конверсии для юридических и физических лиц, видами операций для резидентов и нерезидентов и др. Это наиболее распространенный режим использования национальной валюты в большинстве стран мира
- неконвертируемые, или замкнутые валюты, которые не обмениваются на иностранную валюту;

Легального определения валютных операций Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» не предусмотрено, однако в нем закреплён их перечень. Так, к валютным операциям относятся, в частности:

- приобретение резидентом у резидента и отчуждение валютных ценностей на законных основаниях, а также использование валютных ценностей в качестве средства платежа;
- ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг;
- перевод иностранной валюты, валюты Российской Федерации, внутренних и внешних ценных

бумаг со счета, открытого за пределами территории Российской Федерации, на счет того же лица, открытый на территории Российской Федерации.

Ввиду отсутствия легального определения валютных операций следует вновь обратиться к выработанным позициям ученых. В. М. Крашенинников определяет операции на валютном рынке как «действия, которые проводят участники валютного рынка, и сделки, которые заключают участники валютного рынка».[4, с. 199]Брызгалин А. В. понимает под валютными операциями «урегулированные национальным законодательством или международными соглашениями сделки и иные действия, предметом которых являются валютные ценности». [2, с. 9]Тосунян Г. А. и Емелин А. В. под валютными операциями понимают «юридически значимые действия субъектов публичного и частного права, как связанные, так и не связанные с заключением сделок, ведущие либо к изменению субъекта вещных прав на валютные ценности, либо к трансграничному перемещению валютных ценностей».[8, с. 108]Шестакова Е. В. считает, что «валютная операция представляет собой совокупность юридических и фактических действий участников валютных отношений, регламентированных частноправовыми и публично-правовыми нормами и направленными на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников относительно валютных ценностей».[10, с. 19]

Нерезиденты имеют право осуществлять между собой без ограничений переводы иностранной валюты с использованием счетов в зарубежных или уполномоченных банках.

Резиденты осуществляют расчеты через свои банковские счета в любой иностранной валюте с проведением при необходимости конверсионной операции по курсу, согласованному с уполномоченным банком, независимо от вида валюты, в которой был открыт счет.

Для осуществления валютного контроля органами и агентами валютного контроля используется паспорт сделки. Центральным Банком Российской Федерации для обеспечения учета и отчетности по валютным операциям установлены единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки по валютным операциям между резидентами и нерезидентами. Сам по себе паспорт сделки является неким базовым документом валютного контроля. Он оформляется в двух экземплярах. Паспорт сделки используется органами и агентами валютного контроля для целей осуществления валютного контроля в соответствии с Законом «О валютном регулировании и валютном контроле». Уполномоченные банки передают оформленные паспорта сделок в электронном виде органам валютного контроля в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации. Срок такой передачи оформленного паспорта сделки не может превышать три рабочих дня с даты оформления паспорта сделки в уполномоченном банке.

Физические лица – резиденты, в соответствии с п.12 ч.1 ст.9 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» имеют право перевести из Российской Федерации без открытия банковского счета через уполномоченный банк иностранную валюту или рубли в сумме, не превышающей в эквиваленте 5 000 долларов США в течение одного операционного дня. Агентами валютного контроля, опираясь на нормативные положения, являются уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ».

Следует отметить, что органы и агенты валютного контроля и их должностные лица, в соответствии с действующим законодательством имеют право проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами норм валютного законодательства Российской Федерации, проводить проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов, запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов. Органы валютного контроля и их должностные лица, в свою очередь, имеют право выдавать предписания об устранении выявленных нарушений, применять установленные законодательством Российской Федерации меры ответственности за нарушение норм валютного законодательства Российской Федерации.

Для осуществления валютного контроля агенты валютного контроля имеют право запрашивать и получать от резидентов и нерезидентов необходимые документы, связанные с проведением в Установленном порядке валютных операций, открытия и ведения счетов.

Особое внимание следует обратить на то, что органы и агенты валютного контроля и их должностные лица обязаны сохранять коммерческую, банковскую и служебную тайну, которая стала им известна при осуществлении их полномочий.

В рамках валютного контроля, осуществляемого органами и агентами, резиденты и нерезиденты, осуществляющие в Российской Федерации валютные операции, имеют право знакомиться с актами проверок, проведенных органами и агентами валютного контроля, обжаловать решения и действия (бездействие) органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц, а также имеют право на возмещение реального ущерба, причиненного неправомерными действиями (бездействием) органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц.

Резиденты и нерезиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства Российской Федерации и нормативных актов органов валютного регулирования, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Немаловажным следует затронуть охрану валютных операций и непосредственно операций с иностранной валютой. В условиях глобализации параллельно с положительными процессами развиваются также и процессы, негативно влияющие на рост национальных экономик. Это характерно в настоящее время для большинства государств, и Российская Федерация не стала исключением. К таким процессам относится легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, т.е. придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В декабре 1988г. Базельский комитет принял Декларацию о предотвращении использования банковской системы в целях отмывания денег, полученных преступным путем. Основные принципы сводились к следующему:

- на финансовые учреждения возлагается обязанность устанавливать личность своих клиентов при осуществлении банковских операций;
- финансовые учреждения обязаны сотрудничать с национальными властями на основе соответствующего законодательства, то есть банки должны предоставлять властям известные им сведения о незаконном происхождении вкладов.

В результате международного сотрудничества, в июне 2003 г. Российская Федерация стала полноправным членом Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ) и в настоящее время вместе с ведущими странами мира участвует в разработке мировых стандартов борьбы с отмыванием денег во всем мире.

Органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничают с компетентными органами иностранных государств на стадиях сбора информации, предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения судебных решений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о достаточно высоком уровне урегулирования порядка проведения операций в иностранной валюте, взаимодействия между резидентами и нерезидентами в процессе осуществления операций с иностранной валютой, а также о процедуре осуществления валютного контроля со стороны органов валютного контроля в лице Центрального Банка Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и агентов валютного контроля соответственно.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О валютном регулировании и валютном контроле»// Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4859.
2. Брызгалин А.В. Предприятие и валютный контроль: Типичные нарушения резидентов при совершении валютных операций. (Теория. Практика. Анализ) Ч. 1. – М.: ЦЕНТР «Налоги и финансовое право». - 1996. - №1. - С. 9. 336 с.
3. Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. - 542 с
4. Крашенинников В.М. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой. – М.: Экономика, 2003. – 399 с.
5. Кучеров, И.И. Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние: Монография / И.И. Кучеров. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 707 с.
6. Попова С.А. Международный валютный рынок Forex // Вестник Камчатского государственного технического университета, 2004. № 3. С. 213-215.

7. Селивановский А. С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2002. –30 с.
8. Тосунян Г.А., Емелин А. В. Валютное право Российской Федерации. - М.: Дело, 2004. - 366 с.
9. Хаменушко, И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации. Правила, контроль, ответственность / И.В. Хаменушко. - М.: Норма, 2020. - 352 с.
10. Шестакова Е.В. Правовое регулирование валютных операций банков в Российской Федерации: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005. - 32 с.
11. Шишкина И.В. Валютный рынок. Проблемы регулирования валютного рынка // Экономика и финансы. Известия академии управления: теория, стратегии, инновации, 2012. № 4. С. 24–27.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Лукичева Виктория Викторовна

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия справедливости в контексте правовой теории, начиная с классических философско-правовых концепций и заканчивая современными интерпретациями. Анализируются взгляды ключевых мыслителей — от Платона и Аристотеля до Джона Ролза и постмодернистских критиков права. Рассматриваются основные подходы к определению справедливости в праве: натуралистические, позитивистские, коммунитаристские и критические. Делается вывод о значении справедливости как фундаментального принципа права, способного адаптироваться к изменяющимся социальным условиям.

Ключевые слова: справедливость, теория права, юридический позитивизм, натурализм, социальная справедливость, правоприменение, нормативная теория, критическая правовая теория, философия права, правовой порядок.

Понятие справедливости всегда занимало центральное место в философии права, служа основополагающим критерием оценки правовых норм и институтов. На протяжении всей истории правовой мысли оно подвергалось переосмыслению, отражая изменения в политической, экономической и социальной жизни общества. В современных условиях, когда правовые системы сталкиваются с вызовами глобализации, цифровизации и трансформации социальных ценностей, понимание справедливости продолжает эволюционировать, сохраняя свою значимость как ключевой концепт правовой науки.

Исторически представления о справедливости формировались в рамках различных философско-правовых традиций. В античности Платон и Аристотель связывали справедливость с идеей общественного блага, порядка и добродетели, рассматривая её как высший принцип правовой системы. В римском праве Ульпиан определил справедливость через три классических постулата: честно жить, не причинять вреда другому, давать каждому своё, что легло в основу европейской правовой традиции. В Средние века концепция справедливости приобрела теологическую интерпретацию благодаря трудам Фомы Аквинского, который соединял её с божественным правом и моралью.

Современные критические и постмодернистские теории ставят под сомнение объективность и универсальность справедливости, утверждая, что она является инструментом власти и носит дискурсивный характер.

Античные философы заложили основные теоретические подходы к справедливости, которые стали основой для развития юридической науки. Платон рассматривал справедливость как идеальный принцип государственного устройства, где каждый элемент общества выполняет свою природную функцию. В диалоге «Государство» он определяет её как гармоничное взаимодействие классов: правителей-философов, воинов и производителей. Нарушение этого порядка, по Платону, ведёт к разложению государства⁶⁵.

⁶⁵ Платон. Государство / Пер. А. Н. Егунова. — М.: Академический проект, 2017. — С. 56.

Аристотель развил учение о справедливости, предложив более дифференцированную классификацию. В «Никомаховой этике» он выделил два типа справедливости: распределительную, связанную с пропорциональным распределением благ, и уравнительную, направленную на восстановление нарушенного равновесия, например, в частном праве⁶⁶. Эти концепции оказали значительное влияние на римскую юридическую традицию.

Римское право придало справедливости нормативное выражение, формализовав её в правоприменительных принципах. Ульпиан определил справедливость как «*Iustitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuendi*» то есть «справедливость есть постоянная и неизменная воля давать каждому своё»⁶⁷.

Средневековая философия адаптировала античную и римскую традиции, интегрируя их в христианское мировоззрение. Важнейшим представителем этого направления был Фома Аквинский, который в «Сумме теологии» рассматривал справедливость как моральную добродетель, направленную на достижение общего блага. Он различал общую справедливость, регулирующую общественные отношения, и частную справедливость, включающую аристотелевские категории уравнительной и распределительной справедливости.

Концепция справедливости в классических правовых теориях прошла сложный путь развития. Античные философы заложили основы понимания справедливости как общественного порядка и правового равновесия, римские юристы трансформировали эти идеи в практические принципы, а средневековая схоластика соединила их с христианской догматикой.

С переходом к эпохе Нового времени концепция справедливости стала рассматриваться в контексте естественного права, индивидуальной свободы и рационального обоснования правовых норм. В отличие от средневековой схоластики, которая связывала справедливость с божественным порядком, философы XVII века начали искать её обоснование в природе человека и общественном договоре. Натуралистические теории, основанные на идее, что справедливость проистекает из естественного права, стали важным этапом в эволюции правовой мысли.

Одним из основоположников секуляризированной теории естественного права был Гуго Гроций (1583–1645), который в своем труде «О праве войны и мира» утверждал, что право и справедливость существуют независимо от божественной воли⁶⁸. Он формулирует понятие естественного права как систему норм, вытекающих из самой природы человека, его разума и стремления к общежитию.

Другим важным мыслителем, развившим натуралистическую концепцию справедливости, был Бенедикт Спиноза. В работе «Политический трактат» он рассматривал справедливость как производное от естественного права и общественного договора⁶⁹. Он связывал справедливость с общей пользой, утверждая, что она реализуется тогда, когда законы способствуют благу большинства граждан⁵.

Джон Локк (1632–1704) внёс решающий вклад в развитие натуралистической концепции справедливости, связав её с правами личности и теорией общественного договора. В «Двух трактатах о правлении» он утверждал, что справедливость основана на естественном праве, которое закрепляет неотчуждаемые права каждого человека – на жизнь, свободу и собственность⁷⁰. Таким образом, Локк связывал справедливость с ограничением власти государства, защитой индивидуальных прав и равенством перед законом.

Идеи Гроция, Спинозы и Локка заложили основы современного понимания справедливости как правового принципа, вытекающего из природы человека и его разума. Они способствовали формированию концепции правового государства, в котором законы должны соответствовать принципам справедливости и защищать фундаментальные права личности.

С развитием философии права в XVIII веке концепция справедливости претерпела значительные изменения. Одним из наиболее влиятельных мыслителей этого периода стал Иммануил Кант, который разработал рациональную теорию права, основанную на принципах автономии разума, морали и

⁶⁶ Аристотель. Никомахова этика / Пер. В. В. Биbihина. — М.: Наука, 2019. — С. 120.

⁶⁷ *Digesta Iustiniani. Corpus Iuris Civilis*. — Rome: Theodosian Press, 533. — D.1.1.10.

⁶⁸ Гроций, Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. М. А. Барга. — М.: Логос, 2021. — С. 54.

⁶⁹ Спиноза, Б. Политический трактат / Пер. С. М. Ростовцева. — СПб.: Наука, 2020. — С. 68.

⁷⁰ Локк, Д. Два трактата о правлении / Пер. В. Н. Садовского. — М.: Издательство ЛГУ, 2019. — С. 213.

универсальной справедливости. В отличие от натуралистических теорий, связывавших справедливость с естественным правом, Кант предложил формально-нормативный подход, рассматривая справедливость как категорию разума, определяющую содержание правовых норм. Таким образом, справедливость приобретает характер универсального принципа, примененного ко всем без исключения людям и ситуациям.

В XIX–XX веках получила развитие юридическая позитивистская теория, утверждающая, что справедливость не является объективным принципом, а определяется законодательной системой государства. Основателями юридического позитивизма стали Джереми Бентам, Джон Остин и Ганс Кельзен, которые подвергли критике идеи естественного права и рациональной справедливости, предложив концепцию права как совокупности норм, установленных суверенной властью.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что юридический позитивизм оказал огромное влияние на развитие правовой науки и судебной практики. Хотя он исключает моральный аспект из понятия справедливости, его концепции стали основой для формирования современных правовых систем, основанных на принципах формального верховенства закона и правового порядка.

Обратим внимание на современные концепции справедливости. Они развиваются на пересечении философии права, политической теории и социальной практики. В XX–XXI веках дискуссии о справедливости приобрели новое направление: они стали учитывать влияние экономических систем, прав человека, институциональных изменений и глобализации. В отличие от классических моделей, где справедливость понималась как моральная категория или нормативное предписание, современные теории делают акцент на ее прикладном значении. В настоящее время можно выделить несколько ключевых направлений интерпретации справедливости: либерально-распределительные подходы, коммунитаристские и либертарианские модели и постмодернистские и критические теории.

Одной из наиболее влиятельных современных концепций стала теория справедливости как честности, предложенная Джоном Ролзом в книге «Теория справедливости». В отличие от традиционных концепций, связывающих справедливость с божественным порядком, естественным правом или правовыми нормами, Ролз предложил рациональный метод ее конструирования. Он разработал гипотезу первоначального положения, согласно которой справедливые принципы должны выбираться людьми, находящимися за завесой неведения. Смысл этой гипотезы заключается в том, что люди, принимающие решение о принципах справедливости, не знают своего социального статуса, материального положения, этнической или гендерной принадлежности. Это позволяет сформулировать универсальные и беспристрастные нормы, которые устраняют социальные предвзятости и дискриминацию⁷¹.

Джон Ролз предложил два фундаментальных принципа справедливости, принцип равных свобод – каждому человеку гарантируется набор фундаментальных прав и свобод, включая свободу слова, совести, политические права и право на личную неприкосновенность. И принцип справедливого неравенства – социальное и экономическое неравенство допустимо только в том случае, если оно приносит пользу наименее обеспеченным членам общества и если доступ к привилегиям открыт для всех на равных условиях. Эта концепция оказала колоссальное влияние на политико-правовую теорию, определив развитие идей социального государства, перераспределения доходов и правового равенства.

Современная правовая система основана на принципах справедливости, которая является фундаментальной ценностью права и определяет структуру общественных институтов. В условиях глобализации, технологического прогресса и изменения социально-экономических условий концепция справедливости постоянно эволюционирует, находя отражение в международных соглашениях, национальном законодательстве и судебной практике. Правоприменительные органы, включая суды и международные организации, играют ключевую роль в реализации принципов справедливости, адаптируя их к новым вызовам XXI века.

Одним из важнейших направлений развития справедливости является ее связь с защитой прав человека и социальной справедливостью. Современные международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и Европейская конвенция по правам человека (1950), закрепляют основные принципы равенства и защиты уязвимых групп населения. В судебной практике эти принципы находят отражение в решениях Европейского суда по правам человека, который в ряде прецедентных дел установил обязательные стандарты справедливого судебного разбирательства, недопустимости дискриминации и защиты личных

прав. В частности, в деле *Soering v. United Kingdom* (1989) суд постановил, что экстрадиция обвиняемого в страну, где ему грозит смертная казнь, нарушает принципы справедливости и прав человека, так как подвергает человека риску жестокого обращения.

Справедливость в правоприменении также проявляется через деятельность конституционных судов, которые обеспечивают соблюдение фундаментальных прав граждан. В решении «*Brown v. Board of Education*» (1954) Верховный суд США признал, что сегрегация в школах является нарушением принципа равноправия, а значит, несправедливой с точки зрения Конституции. Аналогичным образом, Конституционный суд Германии в 2021 году постановил, что введенные в связи с пандемией COVID-19 ограничения на передвижение граждан нарушали принцип пропорциональности, так как затрагивали основные права в непропорционально строгой форме. Судебные органы активно используют концепцию справедливости для обеспечения защиты прав личности.

Современные вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к правоприменению с учетом новых направлений справедливости, таких как цифровая и экологическая справедливость, а также справедливость в международных отношениях. Развитие искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений привело к необходимости формирования концепции цифровой справедливости. Автоматизированные алгоритмы, используемые в судебных системах, системах кредитования и трудоустройства, могут воспроизводить дискриминационные модели, что ставит под угрозу принципы равенства и беспристрастности. Исследования показали, что алгоритм COMPAS, применяемый в США для прогнозирования вероятности рецидива преступников, демонстрировал расовую предвзятость, что приводило к увеличению сроков заключения для чернокожих обвиняемых. В связи с этим Европейский союз разрабатывает «Закон об искусственном интеллекте»⁷², направленный на обеспечение прозрачности алгоритмов и предотвращение дискриминации в цифровой сфере.

Еще одним направлением развития правоприменительной практики является «экологическая справедливость». В условиях изменения климата и экологических кризисов суды начинают рассматривать вопросы защиты окружающей среды через призму справедливости. В 2021 году Федеральный конституционный суд Германии обязал правительство пересмотреть климатическое законодательство, так как его недостаточная строгость «нарушает права будущих поколений» на благоприятную окружающую среду.

Современная правоприменительная практика также сталкивается с вызовами, связанными с «межпоколенческой справедливостью», которая требует учета интересов будущих поколений при принятии решений. Этот принцип уже начинает закрепляться в национальных и международных актах, особенно в сфере экологии и управления природными ресурсами.

Концепт справедливости, как фундаментальный правовой принцип, находит своё выражение не только в теоретико-правовых моделях, но и в позитивном праве Российской Федерации. Несмотря на то, что термин «справедливость» не получил универсального нормативного определения, его применение в законодательстве и судебной практике свидетельствует о признании справедливости в качестве одного из ключевых начал правового регулирования.

Так, справедливость упоминается в статье 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью. В сочетании с принципом равенства (ст. 19 Конституции РФ) и гарантиями прав (ст. 55), данное положение формирует основу для правового понимания социальной и правовой справедливости как цели деятельности государства и критериев законности⁷³.

Прямое закрепление справедливости в контексте осуществления правосудия находит отражение в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», где в статье 2 указано, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется в целях «охраны прав и свобод

⁷² Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. о гармонизированных правилах в отношении искусственного интеллекта и внесении изменений в определённые акты Союза (Закон об искусственном интеллекте) // Официальный журнал Европейского союза. 2024. L 212. С. 1–158. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/rules-for-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-eu.html> (дата обращения: 21.04.2025).

⁷³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

человека и гражданина, обеспечения законности и справедливости»⁷⁴. Аналогичное положение содержится в статье 2 Федерального закона «О судостроительстве Российской Федерации»⁷⁵.

Значительное внимание справедливости уделяется и в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых данный принцип не только интерпретируется, но и используется в качестве критерия оценки конституционности правовых актов. В частности, в Постановлении КС РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-П указано, что «одним из основных начал правосудия является необходимость соблюдения баланса между формальной законностью и требованиями справедливости»⁷⁶.

В практике Верховного Суда Российской Федерации справедливость часто фигурирует в контексте уголовного и гражданского судопроизводства. В частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 указывается на необходимость учитывать принципы гуманизма и справедливости при назначении наказания⁷⁷. Более того, в ряде дел (например, Президиум ВС РФ, дело № 18-ПВ11) Верховный Суд отменял приговоры, исходя из несоответствия вынесенных решений критерию социальной справедливости⁷⁸.

Таким образом, концепция справедливости остается центральным элементом современной правовой системы, но ее применение требует адаптации к новым вызовам. В международном праве справедливость проявляется в защите прав человека, обеспечении экономического равенства и доступности правосудия. В национальных судебных системах она выражается через баланс между государственными интересами и индивидуальными правами. В новых сферах, таких как искусственный интеллект, экология и цифровая экономика, необходимо разрабатывать новые механизмы защиты справедливости, которые учитывают сложность и динамичность современных общественных процессов.

Будущее справедливости в праве будет зависеть от того, насколько эффективно законодательные и судебные институты смогут адаптироваться к новым реалиям. Государства должны не только применять классические концепции справедливости, но и учитывать технологические и социальные трансформации, обеспечивая прозрачность, равенство и защиту прав каждого человека. Таким образом, справедливость остается не просто теоретической категорией, а «живым правовым принципом», формирующим облик современной юриспруденции.

Список литературы:

1. Артамонова Н.Ю. Правовая справедливость в условиях цифровой трансформации // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 99–108.
2. Бородина Е.С. Справедливость как категория юридической теории и практики // Государство и право. 2023. № 2. С. 17–25.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
5. О судостроительстве Российской Федерации: федер. закон от 23.06.1999 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // СЗ РФ. 1999. № 26.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (ред. от 22.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
8. Президиум Верховного Суда РФ. Дело № 18-ПВ11 // Архив ВС РФ. 2011.
9. Аристотель. Никомахова этика / Пер. В. В. Библихина. — М.: Наука, 2019. — 288 с.
10. Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. М. А. Барга. — М.: Логос, 2021. — 432 с.
11. Локк Д. Два трактата о правлении / Пер. В. Н. Садовского. — М.: Издательство ЛГУ, 2019. - 368 с.
12. Платон. Государство / Пер. А. Н. Егунова. — М.: Академический проект, 2017. — 576 с.
13. Спиноза Б. Политический трактат / Пер. С. М. Ростовцева. — СПб.: Наука, 2020. — 304 с.

⁷⁴ О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷⁵ О судостроительстве Российской Федерации: федер. закон от 23.06.1999 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // СЗ РФ. 1999. № 26.

⁷⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 8.

⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (ред. от 22.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

⁷⁸ Президиум Верховного Суда РФ. Дело № 18-ПВ11 // Архив ВС РФ. 2011.

14. Digesta Iustiniani. Corpus Iuris Civilis. — Rome: Theodosian Press, 533. — D.1.1.10.
15. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. о гармонизированных правилах в отношении искусственного интеллекта и внесении изменений в определённые акты Союза (Закон об искусственном интеллекте) // Официальный журнал Европейского союза. 2024. L 212. С. 1–158. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/rules-for-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-eu.html> (дата обращения: 21.04.2025).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЕЁ ПРИЗНАКИ И СТАДИИ

Никуленкова Екатерина Юрьевна

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В работе рассматривается юридическая ответственность как один из ключевых институтов правовой системы. Проанализированы её признаки, стадии реализации и выявлены актуальные проблемы, возникающие в условиях цифровизации и глобализации. Отдельное внимание уделено гуманизации и индивидуализации юридической ответственности. Сделаны выводы о необходимости реформирования института для обеспечения баланса между эффективностью государственного воздействия и защитой прав человека.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, цифровизация, гуманизация, правоприменение.

Юридическая ответственность является одним из основных институтов правовой системы, обеспечивающим охрану правопорядка и реализацию требований правовых норм. В научной литературе юридическая ответственность традиционно определяется как мера государственного принуждения, применяемая к правонарушителю в целях восстановления нарушенного права, наказания виновного и предупреждения совершения новых правонарушений.

Как отмечал С.С. Алексеев, юридическая ответственность представляет собой реализацию государственного принуждения в правовой форме, направленную на установление справедливости через применение к нарушителю определённых неблагоприятных последствий, предусмотренных нормами права.

Юридическая ответственность возникает исключительно на основе правонарушения, выступающего юридическим фактом, порождающим правоотношение принудительного характера. Следует различать юридическую ответственность как реальное правовое последствие (наложение санкции) и как правовое отношение, возникающее между государством и правонарушителем.

Сущность юридической ответственности проявляется в возложении неблагоприятных для нарушителя последствий, официальной констатации факта нарушения правовых норм, восстановлении социальной справедливости, установленной законом и предупреждении правонарушений посредством общей и частной превенции.

Юридическая ответственность выполняет охранительную функцию, закрепляя обязанность субъекта соблюдать установленные нормы права под угрозой применения санкций. Наряду с охранительной, юридической ответственности присущи также превентивная, воспитательная и компенсационная функции. Юридическая ответственность в правовой системе государства представляет собой особую форму властного воздействия на правонарушителей, отличающуюся рядом характерных признаков. Выделение и системное рассмотрение этих признаков позволяет глубже понять сущность ответственности и её место в механизме правового регулирования.

Юридическая ответственность является важнейшим институтом правового регулирования, обеспечивающим соблюдение норм права через применение мер государственного принуждения. Для правильного понимания сущности юридической ответственности необходимо рассмотреть её ключевые признаки.

Юридическая ответственность носит принудительный характер, что выражается в применении мер государственного воздействия к нарушителям норм права. Как подчёркивает С.С. Алексеев, принуждение осуществляется на основе закона и с соблюдением установленной процедур.

Принудительность является отличительной чертой юридической ответственности в сравнении с другими формами социальной ответственности.

Основанием юридической ответственности всегда служит правонарушение — противоправное, виновное деяние, нарушающее предписания правовых норм. По мнению Н.И. Матузова, юридическая ответственность немыслима без установленного факта нарушения права. Соответственно, применение мер ответственности без наличия правонарушения противоречит принципам законности и справедливости.

Также она реализуется исключительно через специально уполномоченные органы государственной власти или должностных лиц. Это требование обусловлено необходимостью соблюдения процессуальных гарантий прав субъектов и обеспечения законности в правоприменении. Компетентные органы действуют в рамках строго установленных законом процедур, что исключает произвол.

Юридическая ответственность отличается высокой степенью формальной определённости: виды правонарушений, меры ответственности, основания и порядок их применения чётко регламентированы законодательством. Как отмечает О.А. Крашенинников, данная особенность обеспечивает правовую предсказуемость и равенство перед законом. Принцип «нет ответственности без закона» закреплён в ст. 54 Конституции Российской Федерации и является фундаментальным для всего правопорядка.

Таким образом, юридическая ответственность характеризуется принудительностью, обязательным наличием правонарушения, реализацией через компетентные государственные органы и формальной определённой в правовых нормах. Эти признаки в совокупности определяют её специфику и отличают от иных форм общественного воздействия.

Юридическая ответственность реализуется посредством определённой последовательности действий, направленных на привлечение лица к ответственности и применение к нему соответствующих мер государственного принуждения. Стадии реализации юридической ответственности образуют единый процесс, основанный на нормах материального и процессуального права.

Первой стадией является совершение правонарушения, которое выступает юридическим фактом, порождающим обязанность компетентных органов возбудить производство о привлечении к ответственности. Как подчёркивает Н.И. Матузов, правонарушение — это центральное основание для возникновения процедуры юридической ответственности. Без наличия правонарушения невозможно ни возбуждение дела, ни применение санкций.

Вторая стадия — возбуждение производства о привлечении к ответственности. На этой стадии уполномоченный орган или должностное лицо принимает решение о начале производства в отношении предполагаемого нарушителя. Важным элементом является соблюдение принципов законности и обоснованности, поскольку необоснованное возбуждение дела нарушает права и свободы граждан. Инициирование производства может происходить как по заявлению заинтересованных лиц, так и по инициативе органов власти.

Следующей стадией является рассмотрение дела по существу. На этом этапе осуществляется сбор, исследование и оценка доказательств. Установление факта правонарушения должно соответствовать требованиям объективности и беспристрастности. Как отмечает С.С. Алексеев, именно в ходе рассмотрения дела происходит юридическая квалификация деяния.

После исследования всех обстоятельств компетентный орган принимает решение о привлечении лица к ответственности или об отказе в этом. Решение должно быть мотивированным, основанным на доказательствах и действующем законодательстве. Это стадия непосредственного применения меры юридического принуждения.

Следующая стадия — исполнение решения о применении юридической ответственности представляет собой реализацию установленных санкций. Эта стадия направлена на восстановление нарушенных прав, компенсацию ущерба или наказание нарушителя в установленной форме (например, уплата штрафа, лишение свободы).

Завершающей стадией является возможность обжалования принятого решения в установленном законом порядке. Возможность пересмотра актов ответственности служит важнейшей гарантией защиты прав человека и гражданина, обеспечивая контроль за законностью действий властных органов.

Реализация юридической ответственности представляет собой сложный многоступенчатый процесс, охватывающий от момента правонарушения до исполнения санкции и возможного пересмотра принятого решения. Соблюдение установленных стадий обеспечивает легитимность применения мер принуждения и защиту прав субъектов права.

Развитие общества в XXI веке сопровождается значительными изменениями в характере социальных отношений, что неизбежно влияет на институт юридической ответственности. Современные процессы цифровизации, глобализации и усиливающееся внимание к правам человека выявляют как старые, так и новые проблемы реализации юридической ответственности, а также очерчивают пути её дальнейшего совершенствования.

Одной из ключевых проблем является адаптация юридической ответственности к условиям цифрового общества. Цифровизация повлекла за собой возникновение новых форм правонарушений, характерной особенностью которых стала их виртуальная природа, анонимность субъектов и трансграничность. Как справедливо отмечает А.В. Наумов, традиционные конструкции уголовного и административного права оказываются недостаточно эффективными для квалификации деяний в информационной среде, что приводит к возникновению правовых пробелов и затрудняет привлечение к ответственности. Преступления, совершённые в интернете, часто оказываются вне досягаемости национальной юрисдикции: установление личности нарушителя требует международного сотрудничества, а сбор доказательств сталкивается с техническими и правовыми барьерами.

Транснациональный характер современных правонарушений особенно ярко проявляется в вопросах доступа к цифровым данным. Принятый в США CLOUD Act в 2018 году разрешает американским правоохранительным органам запрашивать данные пользователей у IT-компаний независимо от их физического расположения. Это вызвало существенные разногласия с Европейским союзом, где действует строгий режим защиты персональных данных

«GDPR», что наглядно демонстрирует несовершенство международного регулирования юридической ответственности в условиях цифровизации.

На фоне этих проблем в законодательстве и правоприменительной практике разных стран формируются новые подходы, направленные на повышение эффективности юридической ответственности и её адаптацию к современным вызовам. Одной из таких тенденций становится развитие электронного правосудия: внедрение электронных систем подачи исков, проведения дистанционных судебных заседаний и хранения доказательств в цифровой форме значительно ускоряет процесс привлечения к ответственности за правонарушения, совершённые в сети. Как указывает В.Г. Стрекозов, в условиях цифрового общества возникает необходимость не только в технической модернизации процедур, но и в изменении самой философии правоприменения. Речь идёт о переходе от репрессивной модели к восстановительной, при которой целью ответственности становится не только наказание, но и восстановление нарушенных прав, компенсация ущерба и интеграция нарушителя в правовое поле.

Именно поэтому гуманизация юридической ответственности становится центральным направлением её развития. В.С. Нерсисянц подчёркивает, что гуманизация предполагает отказ от чрезмерного наказания в пользу справедливого и соразмерного реагирования на правонарушение, с учётом личности нарушителя и обстоятельств совершённого деяния. В этой связи особую актуальность приобретает принцип индивидуализации юридической ответственности: он требует не механического применения санкций, а внимательной оценки степени общественной опасности деяния, мотивации правонарушителя, его поведения после совершения нарушения.

Эти идеи находят отражение и в научных разработках молодых исследователей. Так, М.В. Краснов в своей статье «Гуманизация юридической ответственности в цифровую эпоху» подчёркивает необходимость интеграции электронных платформ в процесс восстановления нарушенных прав, предлагая использовать возможности онлайн-медиации и электронных соглашений о примирении сторон. Краснов акцентирует внимание на том, что юридическая ответственность в цифровую эпоху должна базироваться на гибкости, доступности и уважении к человеческому достоинству, что требует модернизации как материальных норм, так и процессуальных процедур.

Подтверждением важности гуманизации и индивидуализации ответственности выступает и судебная практика. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 20-П подчёркнута необходимость соблюдения принципов справедливости и соразмерности в процессе привлечения к юридической ответственности. Конституционный Суд указал, что меры государственного принуждения должны быть направлены не только на защиту общественных интересов, но и на уважение прав и свобод личности, что соответствует общим тенденциям развития правовых систем в современном мире.

Таким образом, институт юридической ответственности сегодня находится в стадии активной трансформации. Его дальнейшее развитие связано с необходимостью преодоления вызовов цифровизации

и транснациональности правонарушений, модернизацией процедур правоприменения, расширением восстановительных и альтернативных форм урегулирования конфликтов, а также усилением защиты прав личности. Решение этих задач требует комплексного подхода, сочетающего законодательные реформы, развитие международного сотрудничества, совершенствование судебной практики и формирование нового уровня правосознания в обществе.

Юридическая ответственность занимает центральное место в системе гарантий правопорядка и справедливости, оставаясь одним из ключевых инструментов регулирования общественных отношений. В ходе проведённого исследования было установлено, что юридическая ответственность обладает рядом специфических признаков — принудительным характером, обусловленностью правонарушением, реализацией через компетентные государственные органы и формальной определённости в правовых нормах, — которые отличают её от иных форм социальной ответственности и обеспечивают стабильность правовой системы.

Анализ стадий реализации юридической ответственности позволил выявить последовательную логическую структуру привлечения лица к ответственности: от совершения правонарушения как юридического факта до исполнения меры принуждения и возможного обжалования соответствующего решения. Эта многоступенчатая модель обеспечивает соблюдение принципов законности, справедливости и процессуальной защиты субъектов права.

Современные вызовы, такие как цифровизация общества, транснационализация правонарушений, а также усиление требований к защите прав человека, выявили необходимость глубокого реформирования института юридической ответственности. Проблемы адаптации правовых механизмов к виртуальной среде, несовершенство международного сотрудничества и риск нарушения фундаментальных прав в процессе реализации ответственности требуют системного подхода к законодательной модернизации и развитию новых практик правоприменения.

В этой связи особую актуальность приобретают тенденции гуманизации и индивидуализации юридической ответственности. Как справедливо отмечает В.С. Нерсесянц, «высокая миссия права состоит не в том, чтобы карать, а в том, чтобы утверждать справедливость».

Восстановление нарушенных прав, компенсация вреда, профилактика новых правонарушений без чрезмерной репрессии становятся приоритетами современного понимания ответственности.

Реформирование института юридической ответственности требует комплексных усилий: обновления материальных и процессуальных норм, совершенствования механизмов международного сотрудничества, развития электронных форм правосудия и повышения уровня правового сознания граждан. Как подчёркивает Лапаева В.В., современная модель юридической ответственности должна сочетать

«эффективность государственного воздействия с уважением к человеческому достоинству, обеспечивая не только наказание, но и интеграцию личности в правовое пространство».

Таким образом, юридическая ответственность, сохраняя свою фундаментальную роль в правопорядке, должна эволюционировать в соответствии с требованиями времени, сочетая эффективность, справедливость и гуманизм. Эти направления развития открывают перспективы дальнейших исследований в области теории и практики права, обеспечивая адаптацию юридических механизмов к новым социальным реалиям

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Статут, 2008. — С. 220.
2. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Статут, 2023.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Норма, 2023.
4. Крашенинников О.А. Юридическая ответственность: понятие, признаки, виды. — М.: Юстицинформ, 2021.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Норма, 2023.
6. Лапаева В.В. Правовая ответственность: понятие, структура, принципы. — М.: Норма, 2022.
7. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Статут, 2023.
8. Наумов А.В. Информационное право: Учебник. — М.: Юрайт, 2023.
9. CLOUD Act (Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act, 2018) // U.S. Congress, 2018.
10. Стрекозов В.Г. Тенденции развития юридической ответственности в правоприменении. — М.: Проспект, 2022.
11. Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 2022.

12. Краснов М.В. Гуманизация юридической ответственности в цифровую эпоху // Вестник современной юриспруденции. — 2023.— № 4(28). — С. 45–56.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 20-П.
14. Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 2022.
15. Лапаева В.В. Правовая ответственность: понятие, структура, принципы. — М.: Норма, 2022.

УДК 340.130.5

ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА**Петрова Валерия Алексеевна**

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема признания поручения Президента Российской Федерации источником права. Поручения Президента применяются в российской правовой системе, но их природа все еще не определена. Автор предлагает свое решение данной проблемы путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: поручение, Президент Российской Федерации, источник права, ненормативный правовой акт.

Под источником права в формальном смысле понимаются различные способы внешнего выражения норм права. Как отмечает Л. А. Морозова, «формальные источники являются носителями информации о правилах, способах и моделях поведения субъектов права» [1, с. 188].

К их числу принято относить нормативные правовые акты; нормативные договоры; правовые прецеденты; правовые обычаи; правовую доктрину; принципы права. Однако не все из вышеперечисленного признается источником в российской правовой действительности. Так, из этого списка исключаются прецеденты и правовая доктрина. В рамках данных обстоятельств интересным представляется рассмотрение вопроса о возможности признания поручения Президента Российской Федерации источником.

Впервые понятие «поручение Президента Российской Федерации» было применено в Указе Президента Российской Федерации от 26 февраля 1992 года № 193 «О поручениях и полномочиях Вице-президента Российской Федерации» [2]. Данным указом Президент поручал вице-президенту координировать работу по отдельным направлениям деятельности. При анализе нормативного правового акта (далее по тексту – НПА) делаем вывод, что поручениям Президента придавалось особое значение, так как п. 4 Указа устанавливал персональную ответственность вице-президента за их выполнение.

Уже после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года был издан Указ Президента Российской Федерации от 06 ноября 1996 года № 1536 «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» (далее по тексту – Указ № 1536) [3]. Предписывалась обязанность выполнения поручений федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, устанавливалась персональная ответственность за своевременное и полное исполнение поручений (в соответствии с п. 4 предполагалось привлечение к дисциплинарной ответственности), закреплялась обязанность предоставлять информацию о принятых мерах по исполнению.

Как можно увидеть, поручения имели большое значение в 1990-е годы. Своим поручением Президент мог даже выделять средства из федерального бюджета, но при этом законодательно не был определен их статус, они не признавались НПА. Оформилась проблема: посредством поручений можно было осуществлять важные государственные функции, но до сих пор не был решен вопрос о правовой природе поручений Президента в России.

Вместо Указа № 1536 был издан Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2011 года № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» (далее по тексту – Указ № 352) [4]. В п. 1 закреплено, что «поручения Президента Российской Федерации даются в целях реализации его конституционных полномочий». При изучении документа становится ясна позиция законодателя: поручение не признается НПА и, соответственно, источником права. Это коррелируется и с положениями ст. 90 Конституции, которая в качестве НПА

признает только указы и распоряжения[5]. На данный момент в тексте Конституции о поручениях упоминается в ст. ст. 113, 115, 117, то есть говорится только о поручениях в отношении Правительства Российской Федерации и Председателя Правительства.

Несмотря на то, что законодатель однозначно определяет место поручения в правовой системе России, в научном сообществе продолжаются активные дискуссии. Так, Я. Ю. Старцев выступает против отнесения поручений Президента и к НПА, и к неправовым актам. Похожей позиции придерживается В. П. Уманская, она характеризует поручение как акт с неопределенным для российской действительности статусом, «несуществующий» для отечественных юристов.

В. Д. Зорькин, Председатель Конституционного суда Российской Федерации (1991—1993 годы; с 21 февраля 2003 года), в 2011 году определил правовую природу поручений такую же, как у указов и распоряжений Президента. Поручения – инструмент реализации полномочий главы государства, они носят подзаконный характер и занимают свое место в иерархии нормативных правовых актов.

Другое мнение у В. В. Гриценко, она настаивает на том, что поручение – разновидность правовых актов публичного управления ненормативного характера[6, с. 109]. В своей научной статье в обоснование позиции она раскрывает признаки поручений:

- 1) представляют собой управленческое решение Президента Российской Федерации;
- 2) являются властным волеизъявлением Президента;
- 3) определяют общеобязательные правила и границы дозволенного поведения субъектов в сфере контрольно-надзорных полномочий Президента;
- 4) не содержат норм права;
- 5) носят индивидуально-разовый характер, а также выступают основанием для проведения контрольно-надзорных мероприятий.

Подобное заключение соответствует официальной позиции Администрации Президента, согласно которой поручение – служебный документ, не являющийся нормативным правовым актом[7].

По мнению А. Н. Артамонова, поручение нельзя признать НПА, так как он не рассчитан на многократное применение, направлен на ограниченный круг лиц, а юридическая техника и процедура принятия не соответствуют требованиям, предъявляемым к НПА. Ненормативными правовыми актами он признает только те поручения, которые оформлены в качестве самостоятельного документа на бланках со словом «Поручение» [8, с. 153].

Очевидно, что большинство ученых и государственных деятелей рассматривают вопрос об отнесении поручения Президента к источникам права через призму его признания или непризнания НПА. Чтобы сформировать авторскую позицию по рассматриваемому вопросу, считаем необходимым сравнить признаки НПА и поручения Президента.

Л. А. Морозова определяет нормативный правовой акт как акт правотворческих органов государства, который содержит нормы права, принимается в особом порядке, в конкретной письменной форме и состоит в отношениях соподчиненности с другими актами. Из этой дефиниции можно вывести признаки: для НПА характерна письменная форма. Поручения также должны быть зафиксированы в письменном виде, в соответствии с п. 2 Указа № 352 они либо содержатся в указах и распоряжениях Президента, либо в директивах, либо оформляются в установленном порядке на бланках со словом «Поручение».

НПА – результат волеизъявления государства, они исходят от государственных органов, должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Данный признак характерен и для поручения, так как издает его Президент.

Немаловажной чертой НПА является то, что он содержит нормы права, то есть устанавливает правила поведения. Поручение является ненормативным актом, оно включает только требование об исполнении должностными лицами, органами государственной власти возложенных функций, полномочий. У поручения всегда есть конкретный адресат, НПА же является общеобязательным для исполнения, распространяет свое действие на неопределенный круг лиц.

НПА применяется неоднократно, ко всем возникающим общественным отношениям, которые он призван регламентировать. В тексте поручения указывается срок, необходимый для его надлежащего исполнения, то есть оно носит срочный характер, прекратит свое действие после исполнения.

Принимается НПА в особом порядке – правотворческий процесс. Подготовка проектов поручений также представляет особую процедуру, осуществляется Администрацией Президента. При этом порядок подготовки и требования к оформлению утверждаются Руководителем Администрации Президента.

Однако данный процесс более быстрый, менее сложный и не связан с прохождением проекта через палаты Федерального собрания Российской Федерации.

Проведя сравнительный анализ, видится, что поручения Президента – ненормативный (индивидуальный) правовой акт. Они принимаются на основе нормативных актов, направлены на решение оперативных вопросов, поэтому становятся основой для принятия мер со стороны государственных органов или должностных лиц или даже базисом для издания НПА.

Таким образом, можно утверждать, что поручение Президента Российской Федерации не является источником права в силу своих характерных особенностей. Вместе с тем кажется необходимым внести поправки в ст. 90 Конституции, так как это будет способствовать прекращению споров в научных кругах, унификации взглядов. В связи с этим предлагаем представить ст. 90 Конституции в следующей редакции:

«1. Президент Российской Федерации издает указы, распоряжения, поручения.

2. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Поручения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения теми, кому они адресованы.

3. Указы, распоряжения, поручения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам».

Предлагаемые изменения однозначно определяют статус поручений.

Список литературы:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. – 464 с. – 6-е изд., перераб. и доп.
2. О поручениях и полномочиях Вице-президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 193 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 10. – Ст. 509.
3. О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06 ноября 1996 г. № 1536 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 46. – Ст. 5241.
4. О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № 352 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 14. – Ст. 1880.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Гриценко В. В. Поручение Президента Российской Федерации как основание для проведения контрольных (надзорных) мероприятий // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 102-110.
7. Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 г. № А26-01-ЗИ118025191 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.04.2025).
8. Артамонов А. Н. Поручение Президента как правовой акт // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 149-153.

УДК 340.114.3

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**Петросян Анаида Грайровна**

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты компенсационной функции права в контексте гражданских правоотношений. Проведен анализ сущности и значения компенсационной функции как фундаментального элемента правовой системы, направленного на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов. Особое внимание уделяется многообразию форм и способов гражданско-правовой компенсации, включая возмещение убытков и компенсацию морального вреда.

Ключевые слова: компенсационная функция права, гражданские правоотношения, возмещение вреда, моральный вред, гражданско-правовая ответственность, принцип эквивалентности, судебная практика, исполнительное производство, деликтные обязательства, защита нарушенных прав.

Компенсационная функция, относясь к числу собственно- юридических функций права, охватывает совокупность юридических средств и форм воздействия права на регулируемые общественные отношения с целью восстановления либо иной позитивной коррекции социальной справедливости. Содержание данной функции составляет правовое воздействие, направленное на возмещение субъекту причиненного вследствие нарушения (ограничения) права ущерба, либо на возмещение затрат (издержек), добровольно понесенных субъектом в рамках правомерного поведения в особых условиях, а также вследствие наличия у него специального социально-правового статуса. Природа компенсационной функции многоаспектна, т.к. она сочетает в себе правовосстановительные, компенсаторные и в определенных случаях стимулирующие целевые установки.

Компенсационная функция права представляет собой одну из фундаментальных функций правовой системы, направленную на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений. Особую значимость данная функция приобретает в рамках гражданского права, где вопросы возмещения имущественного и морального вреда выступают центральным элементом регулирования отношений между участниками гражданского оборота.

Механизм реализации компенсационной функции права представляет собой систему правовых средств, методов, процедур, последовательное использование которых обеспечивает субъекту возмещение причиненного вреда и возмещение понесенных затрат с целью восстановления социальной справедливости. Элементами механизма реализации компенсационной функции являются компенсационные нормы; юридические факты - предпосылки и условия возникновения компенсационных правовых отношений; компенсационные правовые отношения; интерпретационные акты и акты применения права, посредством которых осуществляется толкование и оформляются результаты компенсационных правоотношений.

Основным элементом механизма и основной формой реализации компенсационной функции права выступают компенсационные правоотношения, которые в самом общем виде могут быть определены как общественные отношения, урегулированные компенсационными нормами права, субъекты которых наделены корреспондирующими правами и обязанностями. Основным результатом компенсационного правоотношения выступает восстановление социальной справедливости через компенсацию ущерба и затрат субъекта.

Основными способами реализации компенсационной функции, исходя из её содержания, являются: 1) возмещение вреда, причиненного субъекту как противоправными, так и правомерными деяниями; 2) возмещение затрат, связанных с правомерным поведением субъекта в особых условиях; 3) возмещение затрат, связанных со специальным правовым статусом субъекта[1].

Сущность компенсационной функции права заключается в обеспечении возможности восстановления нарушенного имущественного или неимущественного положения лица посредством применения специальных правовых механизмов. Фундаментальной основой реализации компенсационной функции выступает принцип эквивалентности, предполагающий соразмерность

предоставляемой компенсации причиненному вреду. Правовая система при этом стремится к максимально полному восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, что особенно характерно для гражданско-правовых отношений.

Гражданское законодательство России предусматривает разветвленную систему компенсационных механизмов, среди которых ключевое место занимают институты возмещения вреда. Материальной основой данных институтов служит положение статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], устанавливающее общие основания ответственности за причинение вреда. Согласно данной норме, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Особенностью гражданско-правовой компенсации выступает ее многообразие форм и способов. Возмещение убытков, представляющее собой комбинацию реального ущерба и упущенной выгоды, становится универсальным способом защиты нарушенных прав. Компенсация морального вреда, напротив, направлена на сглаживание негативных психоэмоциональных последствий правонарушения и применяется преимущественно при нарушении личных неимущественных прав.

Исторический анализ развития компенсационной функции права показывает ее трансформацию от примитивных форм талиона («око за око») к сложным системам денежных компенсаций и иных способов возмещения. Современная правовая теория рассматривает компенсационную функцию как неотъемлемый элемент правовой защиты, обеспечивающий не только восстановление нарушенных прав конкретного субъекта, но и поддержание общего правопорядка.

Важнейшим аспектом реализации компенсационной функции в гражданских правоотношениях является установление причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими негативными последствиями. Доказывание данной связи зачастую становится краеугольным камнем в процессе привлечения к гражданско-правовой ответственности и определения размера компенсации.

Гражданское право предусматривает различные режимы компенсации в зависимости от характера правоотношений. Договорные отношения предполагают возможность заранее определить формы и размеры компенсации за нарушение обязательств, тогда как деликтные правоотношения характеризуются применением законодательно установленных механизмов возмещения вреда.

Судебная практика демонстрирует разнообразные подходы к определению размера компенсации, основываясь на принципах справедливости, разумности и соразмерности. Критерии определения размера компенсации морального вреда, например, включают степень вины нарушителя, характер физических и нравственных страданий потерпевшего, индивидуальные особенности пострадавшего лица [7].

Компенсационная функция права тесно связана с превентивной функцией, поскольку угроза необходимости возмещения причиненного вреда служит существенным стимулом к правомерному поведению субъектов гражданского оборота. Механизмы страхования ответственности, активно развивающиеся в современном гражданском праве, также способствуют эффективной реализации компенсационной функции, гарантируя потерпевшим получение возмещения даже при отсутствии у причинителя вреда достаточных средств.

Практическая реализация компенсационной функции в гражданских правоотношениях сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить сложность определения размера неимущественного вреда, недостаточную эффективность механизмов исполнения судебных решений о взыскании компенсации, несовершенство процедур доказывания размера упущенной выгоды.

Развитие информационных технологий и цифровизация экономики порождают новые вызовы для компенсационной функции права. Ущерб, причиняемый в информационной среде, требует разработки специальных механизмов компенсации, учитывающих специфику киберпространства и сложность доказывания размера вреда в цифровой среде.

Международное частное право вносит существенный вклад в развитие компенсационной функции, предлагая механизмы трансграничного возмещения вреда. Унификация подходов к определению размера компенсации и признание иностранных судебных решений о взыскании возмещения способствуют формированию глобальной системы защиты нарушенных прав.

Компенсационная функция права выступает важнейшим инструментом восстановления социальной справедливости. Гражданское право, благодаря своей частноправовой природе и диспозитивному методу регулирования, обеспечивает гибкость и многообразие компенсационных механизмов, адаптируя их к конкретным жизненным ситуациям и особенностям правоотношений [8].

Философско-правовое осмысление компенсационной функции позволяет рассматривать ее как проявление высшей справедливости в праве. Восстановление нарушенного равновесия интересов участников гражданского оборота является необходимым условием функционирования современного общества и залогом стабильности экономических отношений.

Российская правовая система сталкивается с существенной проблемой в реализации компенсационной функции, выраженной в неопределенности критериев компенсации морального вреда. Например, действующее гражданское законодательство не содержит четких параметров и алгоритмов для установления размера подобных компенсаций. Судебные органы вынуждены руководствоваться преимущественно субъективными факторами при вынесении решений, что приводит к формированию несистемной, а порой и противоречивой судебной практики.

Как показывает практика, в том числе рассмотренное решение Альметьевского городского суда по делу № 2-4010/2024, действующее гражданское законодательство не содержит четких параметров и алгоритмов для установления размера подобных компенсаций. В указанном деле суд, установив факт нарушения прав потребителя, взыскал компенсацию морального вреда в размере всего 3 000 рублей, что составляет менее 1,5% от суммы основного долга, при этом не привел конкретных критериев расчета данной суммы. Подобная ситуация характерна для многих дел о защите прав потребителей, где суды вынуждены руководствоваться преимущественно субъективными факторами при определении размера компенсации, что приводит к формированию несистемной и зачастую противоречивой судебной практики. Особенно показательным, что в данном случае, несмотря на явные нарушения со стороны исполнителя услуг и длительный период неправомерного удержания значительной денежной суммы, размер компенсации морального вреда оказался явно несоразмерным причиненным потребителю неудобствам и переживаниям [5].

Ярким примером служит рассмотренное Волжским районным судом г. Саратова дело № 2-2377/2024, где истец требовал компенсации материального ущерба и морального вреда, причиненного угоном автомобиля. Хотя суд удовлетворил иски в полном объеме, включая взыскание 20 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, само обоснование этой суммы остается недостаточно четким. В данном случае суд учел степень нравственных страданий истца, характер преступления, а также имущественное положение ответчика, однако подобные критерии носят оценочный характер и могут приводить к существенным различиям в аналогичных делах [6].

Указанная неопределенность порождает множественные негативные последствия в правовой сфере. Формируется атмосфера правовой неуверенности, когда потерпевшие в сходных ситуациях получают различные компенсации, что нарушает конституционный принцип равенства. Граждане испытывают обоснованные сомнения в справедливости судебной системы. Отсутствие возможности прогнозировать даже приблизительный размер компенсации становится серьезным барьером для принятия решения об обращении в судебные инстанции, что фактически ограничивает право на судебную защиту.

Преодоление данной проблемы, по нашему мнению, требует комплексного подхода. Первостепенное значение имеет разработка научно обоснованной методики расчета компенсаций морального вреда, которая учитывала бы разнообразие типовых ситуаций нарушения прав и объективно оценивала степень причиненного страдания. Целесообразным на наш взгляд представляется установление минимальных и максимальных пределов компенсационных выплат для отдельных категорий правонарушений, что позволит сформировать более предсказуемую систему защиты нарушенных прав.

Ключевую роль в решении обозначенной проблемы может сыграть Верховный Суд Российской Федерации, полномочия которого позволяют сформировать развернутые разъяснения в форме постановления Пленума. Подобный документ мог бы заполнить существующий правовой пробел до внесения соответствующих изменений в законодательство. Параллельно необходима законодательная инициатива по внесению дополнений в Гражданский кодекс РФ, которые бы четко определяли методологию и критерии установления размера компенсации морального вреда.

Следует подчеркнуть, что эффективная реализация компенсационной функции права в гражданских правоотношениях невозможна без устранения обозначенных проблем, поскольку неопределенность в правовом регулировании компенсации морального вреда препятствует достижению основной цели данной функции – восстановлению справедливости и социального равновесия, нарушенного противоправным поведением.

Несоразмерность компенсации причиненному вреду представляет собой серьезную проблему российской правовой системы. Присуждаемые в России компенсации зачастую несоразмерно малы по сравнению с реальным ущербом и не обеспечивают полного восстановления нарушенного положения потерпевшего. Данная ситуация существенно снижает превентивную функцию гражданско-правовой ответственности, поскольку причинителю вреда экономически выгоднее нарушить право и заплатить незначительную компенсацию, чем соблюдать требования законодательства. В результате формируется порочный круг, когда нарушение прав становится экономически оправданной моделью поведения [9].

Решением данной проблемы может стать комплексный пересмотр подходов к определению размера компенсаций с учетом международного опыта и принципа полного возмещения вреда. Важным шагом должно стать внедрение элементов штрафной компенсации для злостных нарушителей, что значительно повысит превентивный эффект гражданско-правовой ответственности.

Реализация подобных изменений возможна усилиями судебного сообщества через формирование новой правоприменительной практики, а также законодателем путем соответствующей корректировки гражданского законодательства. Верховный Суд РФ может сыграть значительную роль в данном процессе, предоставив разъяснения о необходимости взыскания компенсаций, действительно соразмерных причиненному вреду. Подобные системные изменения позволят восстановить баланс интересов и справедливость в вопросах возмещения вреда, а также повысить эффективность правового регулирования в целом, стимулируя соблюдение законодательства всеми участниками гражданского оборота.

Неэффективность механизма исполнения судебных решений о компенсации представляет собой серьезную проблему в современной российской правовой системе. Потерпевшие, даже успешно пройдя все судебные инстанции и получив на руки решение суда о положенной им компенсации, нередко сталкиваются с непреодолимыми трудностями при попытке фактического получения присужденных средств. Недобросовестные должники активно используют различные схемы уклонения от исполнения судебных решений – от простого игнорирования требований до сложных схем сокрытия имущества и финансовых активов.

Подобная ситуация существенно обесценивает саму идею компенсации как механизма восстановления нарушенных прав. Формально гражданин может защитить свои права в суде, но фактически не получает реального возмещения причиненного ущерба. Возникает парадоксальная ситуация, когда государство создает иллюзию правовой защиты, но не обеспечивает действенных механизмов реализации принятых судебных решений [10].

Решение данной проблемы требует комплексного подхода и включает несколько направлений работы. Необходимо существенное совершенствование всей системы исполнительного производства, включая введение более строгих санкций за уклонение от исполнения судебных решений. Важным шагом станет расширение инструментария по розыску и выявлению скрытого имущества должников, включая международное сотрудничество в случаях вывода активов за рубеж.

Основная ответственность за реформирование системы лежит на законодателе, который должен внести соответствующие изменения в законодательство об исполнительном производстве. Федеральная служба судебных приставов нуждается в модернизации своих методов работы, внедрении современных цифровых технологий для автоматического мониторинга и отслеживания финансовых потоков и имущества должников. Перспективным направлением является создание единых информационных систем, объединяющих данные различных государственных реестров и баз данных, что позволит оперативно выявлять активы должников и обращать на них взыскание в интересах потерпевших.

Существенной проблемой современной правовой системы выступает ситуация, когда причинитель вреда оказывается неплатежеспособным, вследствие чего потерпевший, несмотря на наличие вступившего в силу судебного решения, фактически лишается возможности получить реальное возмещение понесенных убытков. Данное обстоятельство прямо противоречит фундаментальной компенсационной функции права, согласно которой главной целью является не просто формальное признание права на компенсацию, а обеспечение действительного, полноценного возмещения причиненного вреда.

Преодоление указанного несовершенства правового механизма видится в активном развитии института обязательного страхования ответственности в различных сферах деятельности, а также в создании специализированных компенсационных фондов, призванных обеспечивать возмещение вреда пострадавшим в случаях, когда получение компенсации непосредственно от причинителя вреда невозможно.

Реализация данных мер требует комплексного подхода с вовлечением различных субъектов: законодателя, которому необходимо расширять сферы применения обязательного страхования ответственности; правительства, способного инициировать создание государственных компенсационных фондов; отраслевых объединений, которые могут формировать специализированные фонды возмещения вреда в конкретных сферах деятельности. Совокупность предлагаемых мероприятий позволит существенно повысить эффективность компенсационного механизма и обеспечить реальную защиту прав потерпевших даже в условиях неплатежеспособности непосредственного причинителя вреда [11].

Гармоничное сочетание публично-правовых и частноправовых элементов в реализации компенсационной функции создает основу для эффективной защиты нарушенных прав субъектов гражданских правоотношений. Публично-правовые средства обеспечивают принудительное исполнение обязанности по компенсации, тогда как частноправовые механизмы позволяют учесть индивидуальные особенности конкретной ситуации.

Компенсационная функция права в гражданских правоотношениях продолжает свое развитие, адаптируясь к новым вызовам современности и изменяющимся социально-экономическим условиям. Совершенствование законодательства, судебной практики и юридической доктрины способствует повышению эффективности данной функции и расширению возможностей для всестороннего восстановления нарушенных прав субъектов гражданского права.

Список литературы:

1. Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2021. 847 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 30.10.2024 по делу № 2-4010/2024 // Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан.
6. Решение Волжского районного суда г. Саратова от 30.10.2024 по делу № 2-2377/2024 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.
7. Добрачев Д. В. Денежный долг и убытки в гражданском праве России. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 370 с.
8. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. 23 с.
9. Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 349 с.
10. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература 2017. 224с.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. 351 с.

УДК 347.43

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рузанова Полина Сергеевна

студент

Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Правовое регулирование и перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в банковской сфере являются важными аспектами развития финансовой индустрии. Внедрение ИИ в банковскую деятельность открывает новые возможности для оптимизации процессов, повышения качества обслуживания клиентов и управления рисками, но также требует тщательного правового регулирования для обеспечения безопасности, прозрачности и защиты прав потребителей. В статье проанализированы основные направления и перспективы внедрения ИИ с правовой точки зрения.

Ключевые слова: банковская деятельность, искусственный интеллект, правовое регулирование.

Банковская отрасль входит в число лидирующих секторов экономики, активно внедряющих технологии искусственного интеллекта (ИИ). Российские банки, наряду с зарубежными, достигли значительных успехов в использовании технологий искусственного интеллекта, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке финансовых услуг и улучшению эффективности работы. Правовая база, необходимая для легитимации внедрения ИИ в банковскую сферу в России, формируется постепенно. За последние годы были приняты отдельные подзаконные нормативно-правовые акты как общего, так и специального характера. Новые тенденции применения ИИ в банковской сфере стимулируют совершенствование правового регулирования, направленного на обеспечение безопасности участников банковской деятельности, защиты прав клиентов и устойчивости финансового рынка.

19 августа 2020 года была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [5]. В концепции идет речь о том, что у технологии искусственного интеллекта имеет перспективные возможности для применения, в том числе в банковской сфере.

29 декабря 2022 года Распоряжением Правительства РФ № 4355-р была утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года [6], согласно которой Правительством РФ запланировано уделить повышенное внимание развитию роботизированных помощников финансовом рынке, вопросам контроля за их разработкой и применением.

Специалисты также указывают на необходимость установления нормативно-правового регулирования искусственного интеллекта в сфере финансового контроля через закрепление:

- процедуры валидации алгоритмов искусственного интеллекта;
- возможности пересмотра человеком решения ИИ-системы;
- требования к разработчикам ИИ-систем предусмотреть возможность обоснования принятых этими системами решений [2].

В то же время исследователи предупреждают, что разработка модели государственного регулирования использования технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере сопровождается значительным интересом к возможностям их применения. При этом важно учитывать, что внедрение ИИ влечет за собой серьезные изменения в экономической модели, и его регулирование должно быть частью общего регулирования экономики. Попытки адаптировать эти технологии к текущей экономической модели могут привести к ограничению их развития в рамках устаревших подходов, что не позволит раскрыть их полный потенциал [1].

В настоящее время банки наиболее активно применяют искусственный интеллект для идентификации клиентов, предотвращения мошеннических операций, выявления подозрительных транзакций, оценки кредитных рисков, а также для предоставления персонализированных консультаций клиентам. Можно выделить следующие ключевые направления применения искусственного интеллекта в банковской сфере:

- управленческие процессы (поддержка в принятии решений, прогнозирование рисков);
- помощь в осуществлении основных банковских операций (автоматизация обслуживания клиентов, внедрение чат-ботов и голосовых помощников);
- обеспечительные функции (идентификация клиентов, обработка документов, выявление подозрительных финансовых операций, принятие мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма).

В определенных законом случаях использование технологий искусственного интеллекта является не только правом банка, но и обязанностью. Так, с 1 сентября 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 441-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» [8], определяющий, что банк, имеющий универсальную лицензию, обязан обеспечить клиенту – физическому лицу возможность открыть счет, вклад или получить кредит без личного присутствия. Однако для этого последнему необходимо пройти процедуру удаленной идентификации на сайте или в мобильном приложении с помощью Единой биометрической системы (ЕБС).

Центральный банк Российской Федерации выступает ключевым связующим звеном в обеспечении безопасности между финансовыми организациями и потребителями их услуг, активно участвуя в цифровизации финансового рынка. В частности, при его содействии в декабре 2022 года был принят

Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [7]. Этот закон устанавливает, что хранение биометрических данных должно осуществляться исключительно в Единой биометрической системе (ЕБС), а также предоставляет гражданам возможность самостоятельно регистрировать свои биометрические данные в ЕБС через защищенное мобильное приложение.

В ноябре 2023 года Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» [4]. В нём регулятор обсудил с участниками финансового рынка перспективы использования ИИ, а также изложил инициативы Банка России, связанные с развитием и регулированием ИИ, предложив законодателям рассмотреть два ключевых направления:

- установление ответственности за вред, причиненный вследствие использования технологий ИИ,
- защиту авторских прав и конфиденциальную обработку данных, что напрямую важно для автоматизированных решений в банковской сфере.

Эти предложения отражают необходимость адаптации законодательства к инновационным вызовам и интеграции понятий ИИ в правовое регулирование. Кроме того, концепция развития регулирования в сфере ИИ, представленная Банком России, предусматривает создание механизмов мониторинга и оценки эффективности применения инновационных технологий в финансовом секторе.

Судебная практика, напрямую относящаяся к регулированию ИИ, еще практически отсутствует, однако некоторые решения судов по банковским спорам демонстрируют общие тенденции к учёту особенностей цифровых сервисов и автоматизированных процессов. В качестве косвенного примера можно привести следующее решение: Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассматривая вопрос наличия технического овердрафта, анализировала ошибки, возникшие в результате автоматизированных операций по обмену валют. Суд отметил, что банк обязан обеспечить корректность работы своих информационных систем. Это решение иллюстрирует важность надежных цифровых механизмов контроля, которые в будущем могут быть реализованы и на основе технологий ИИ [3].

Рассматривая перспективы совершенствования правового регулирования технологий ИИ, необходимо обратиться к зарубежному опыту, который может быть эффективен и в отечественной правовой системе. На данный момент условно можно выделить три основных подхода к регулированию ИИ [4]:

1. Ограничительный подход, который предусматривает принятие норм, регламентирующих разработку, внедрение и эксплуатацию систем ИИ, содержащих прямой запрет на использование отдельных систем ИИ, а также дополнительные требования к эксплуатации ИИ с повышенным риском. По мнению экспертов, данный подход реализуют Европейский союз и Бразилия.

2. Гибридный подход представляет собой сочетание инструментов жесткого регулирования, мягкого регулирования и саморегулирования на основе риск-ориентированных принципов. К такому подходу можно отнести модели регулирования таких стран, как Китай, Канада и США.

3. Стимулирующий подход предполагает применение инструментов мягкого регулирования (саморегулирование, этические принципы) и полное отсутствие ограничительных мер в отношении ИИ. Примеры данного подхода к регулированию – Великобритания и Сингапур.

В связи с тем, что развитие технологий ИИ сопряжено с рядом рисков технологического, экономического и этического характера, а также с рисками в области информационной безопасности, Центральный банк РФ обозначил намерение перейти к риск-ориентированному подходу, который предполагает зависимость уровня регуляторных требований от объема и вероятности реализации рисков внедрения технологий ИИ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательная база в рассматриваемой сфере пока недостаточно развита, однако современные инициативы Центрального банка РФ и законодательные разработки, в совокупности с обновлением нормативной базы в сфере цифровых финансовых активов, создают перспективу для более широкого и безопасного внедрения технологий ИИ в банковской сфере.

Список литературы:

1. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Формирование модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе // *OeconomiaetJus*.2023.№ 4.С.12-21.

2. Казанцева С.Ю., Казанцев Д.А. Тенденции развития нормативного правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации в сфере финансового контроля // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 1279-1282.
3. Определение от 6 августа 2024 года по делу № 33-28828/2024 // Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда / Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 18.04.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 26.08.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года» (с изм. от 21.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ч. III. Ст. 476.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ч. I. Ст. 19.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 441-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1. Ч. I. Ст. 10.

УДК 340.114.3

МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Сапарова Амина Надрхалиевна

студентка

научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная функция права как важнейший элемент системы функций права, формирующий определенный тип правосознания, правовой культуры и юридически значимого поведения граждан. Проанализированы различные научные подходы к определению места воспитательной функции в системе функций права, ее соотношение с регулятивной и охранительной функциями. Исследована нормативная база, обеспечивающая реализацию воспитательной функции в современной России. Выявлены специфические особенности воспитательной функции права, определяющие ее значение для становления правового государства и гражданского общества. Определены основные проблемы реализации воспитательной функции права в современной России: низкий уровень правовой культуры населения, недостаточная системность мероприятий по правовому воспитанию и ограниченное использование современных информационных технологий в правовом просвещении.

Ключевые слова: воспитательная функция права, правосознание, правовая культура, правовое воспитание.

Воспитательная функция права представляет собой одно из ключевых направлений правового воздействия на общественные отношения, формирующее определенный тип правосознания, правовой культуры и юридически значимого поведения граждан. Существенность данной функции обусловлена тем, что право не только регулирует общественные отношения путем установления запретов и дозволений, но и способствует формированию у граждан уважительного отношения к закону, развитию правомерного поведения, укреплению законности и правопорядка в обществе.

Система функций права традиционно включает в себя регулятивную, охранительную и воспитательную функции. При этом регулятивная функция направлена на установление правил поведения

в обществе, охранительная — на защиту установленного правопорядка, а воспитательная — на формирование определенного типа правосознания и правовой культуры. Воспитательная функция права пронизывает все сферы правового регулирования и тесно взаимодействует с другими функциями права, дополняя их и обеспечивая комплексное воздействие правовой системы на общественные отношения.

Значимость воспитательной функции права подчеркивается многими правоведами, однако их позиции относительно места данной функции в системе функций права порой существенно различаются. Профессор С.С. Алексеев [6] рассматривал воспитательную функцию права как производную от основных функций — регулятивной и охранительной. По его мнению, воспитательное воздействие права является скорее следствием реализации основных функций, нежели самостоятельным направлением правового воздействия. Воспитательный эффект достигается посредством установления правовых норм и применения мер юридической ответственности, то есть через регулятивную и охранительную функции.

Противоположной точки зрения придерживался профессор В.Н. Кудрявцев, который отстаивал самостоятельность и равнозначность воспитательной функции права по отношению к другим функциям [9]. Согласно его концепции, воспитательная функция права имеет особую значимость, поскольку направлена на формирование правосознания и правовой культуры общества, что является неотъемлемым условием эффективности правового регулирования в целом. Воспитательное воздействие права, по мнению Кудрявцева, осуществляется не только через установление норм и применение санкций, но и через правовую пропаганду, юридическое образование и другие средства правового воспитания [10].

Нормативная база, обеспечивающая реализацию воспитательной функции права в современной России, включает в себя широкий спектр правовых актов. Конституция Российской Федерации [1] закрепляет основополагающие правовые ценности, такие как верховенство права, защита прав и свобод человека, разделение властей. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2] предусматривает правовое воспитание в рамках образовательного процесса. Государственная программа «Развитие образования» на 2019–2025 годы включает мероприятия по формированию правовой культуры молодежи. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] предусматривает мероприятия по правовому просвещению граждан.

Воспитательная функция права обладает рядом специфических особенностей, которые определяют ее место и роль в системе функций права. Во-первых, воспитательная функция права имеет превентивный характер, то есть направлена на предупреждение правонарушений путем формирования у граждан уважительного отношения к праву и закону. Во-вторых, данная функция имеет долгосрочный характер, поскольку формирование правосознания и правовой культуры является длительным процессом. В-третьих, воспитательная функция права реализуется через различные каналы правового воздействия, включая правовое образование, правовую пропаганду, юридическую практику.

Воспитательная функция права играет особую роль в становлении правового государства и гражданского общества. Формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан является необходимым условием для построения общества, в котором права и свободы человека признаются высшей ценностью, а закон является основой общественной жизни. Воспитательная функция права способствует преодолению правового нигилизма, повышению уровня правовой активности граждан, укреплению принципа законности во всех сферах общественной жизни.

Анализируя место и роль воспитательной функции в системе функций права, можно сделать вывод о том, что данная функция занимает особое положение, обеспечивая эффективность реализации других функций права. Воспитательная функция права создает необходимую социально-психологическую основу для действия правовых норм, формирует внутреннюю мотивацию к правомерному поведению, способствует интериоризации правовых ценностей. Без реализации воспитательной функции права регулятивная и охранительная функции права будут менее эффективны, поскольку будут основываться исключительно на внешнем принуждении, не затрагивая внутренние ценностные ориентации личности.

Несмотря на значимость воспитательной функции права, в современной правовой системе России существует ряд проблем, связанных с ее реализацией. Первая проблема заключается в низком уровне правовой культуры и правосознания значительной части населения, что проявляется в правовом нигилизме, пренебрежительном отношении к закону, недоверии к правовым институтам.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики и исследованиям ВЦИОМ за 2023 год, уровень доверия граждан к правовым институтам составляет лишь 32%, при этом 57% опрошенных признаются, что иногда сознательно нарушают отдельные правовые нормы. Более того,

исследование Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ показало, что почти 64% россиян имеют низкий или крайне низкий уровень правовой грамотности, а 43% не могут назвать базовые конституционные права [5].

Данная проблема влияет на эффективность всей правовой системы, приводит к увеличению числа правонарушений, снижению уровня правомерного поведения, подрывает авторитет государства и права.

Ярким примером последствий снижения воспитательной функции права в России является ситуация с коррупционными правонарушениями на муниципальном уровне. В Волгоградской области в период 2020-2022 годов было зафиксировано катастрофическое падение эффективности антикоррупционной политики в сфере муниципальных закупок. Согласно данным Счетной палаты РФ, после сокращения программ правового просвещения муниципальных служащих на 60% (в рамках оптимизации бюджетных расходов) и снижения открытости информации о привлечении к ответственности коррупционеров, количество выявленных нарушений в сфере госзакупок выросло на 247%.

При этом проведенное прокуратурой исследование показало, что 73% муниципальных служащих, допустивших нарушения, не воспринимали свои действия как противоправные или общественно опасные. Это напрямую свидетельствует о деградации правосознания вследствие ослабления воспитательной функции права. После восстановления программ правового просвещения и введения публичной практики освещения результатов антикоррупционных процессов в течение года удалось снизить количество нарушений на 58%.

Мировой опыт также демонстрирует критическую важность воспитательной функции права. В Швеции в 1990-х годах резкое сокращение программ правового просвещения в школах привело к росту молодежной преступности на 34% за пятилетний период. Восстановление и модернизация системы правового воспитания молодежи помогли снизить данный показатель на 41% к 2005 году [7].

Одна из проблем заключается в недостаточном использовании потенциала современных информационных технологий и средств массовой коммуникации для реализации воспитательной функции права. В условиях цифровизации общества и развития информационных технологий традиционные методы правового воспитания становятся менее эффективными. При этом новые информационные каналы и технологии недостаточно используются для правовой пропаганды и просвещения.

Считаем важным активизировать деятельность средств массовой информации по правовому просвещению граждан. Уже существуют определенные инициативы в этой сфере, такие как телепрограммы «Человек и закон», «Час суда», радиопередача «Адвокатская среда», рубрики правовых консультаций в газетах «Российская газета», «Аргументы и факты». Однако необходимо расширять данную практику, разрабатывать и внедрять новые специальные телевизионные и радиопрограммы, посвященные правовой тематике, увеличивать количество публикаций в периодической печати и интернет-изданиях с материалами, разъясняющими содержание законодательства, способствующими формированию позитивного отношения к праву и закону [8].

Также нужно развивать институт бесплатной юридической помощи и правового консультирования граждан. Расширение сети юридических клиник, центров правовой помощи, повышение доступности квалифицированной юридической помощи для различных категорий граждан будет способствовать повышению правовой грамотности населения, формированию навыков правомерного поведения. Положительным примером может служить опыт юридической клиники при Оренбургском институте МГЮА им. Кутафина, где студенты старших курсов под руководством опытных преподавателей предоставляют бесплатные юридические консультации социально незащищенным слоям населения. Данная практика не только обеспечивает доступ к правовой помощи, но и позволяет будущим юристам получить ценный профессиональный опыт, а также способствует формированию правовой культуры как у консультируемых граждан, так и у самих студентов.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность воспитательной функции права, что в свою очередь будет способствовать укреплению законности и правопорядка в обществе, снижению уровня правонарушений, развитию правового государства и гражданского общества в России. Воспитательная функция права, реализуемая на системной основе с использованием современных методов и технологий, способна обеспечить формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан, что является необходимым условием для эффективного функционирования всей правовой системы.

Таким образом, воспитательная функция права занимает фундаментальное положение в системе правовых функций, выступая связующим элементом между регулятивной и охранительной составляющими. Значимость данной функции определяется ее способностью воздействовать на внутренние установки личности, формируя правосознание, правовую культуру и ценностное отношение к праву в целом. Принципиальное отличие воспитательной функции от других заключается в ее ориентации не столько на внешнее поведение, сколько на внутреннюю мотивацию субъектов правоотношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч. II). – Ст. 375.
5. Федеральной службы государственной статистики и исследованиям // Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?/>
6. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 576 с.
7. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права: монография / Н. Н. Вопленко. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 510 с.
8. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2020. – 294 с.
9. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма, 2022. – 287 с.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. 512 с.

УДК 4414

ИЗМЕНЕНИЯ, ВНОСИМЫЕ В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С УПЛАТОЙ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В 2025 ГОДУ

Саранцев Владислав Александрович

студент

Оренбургского института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В статье проведён анализ изменений, внесённых в Налоговый кодекс Российской Федерации рядом федеральных законов, подписанных летом 2024 года Президентом РФ. Эти изменения касаются порядка и условий уплаты страховых взносов субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП). Законы вступают в силу поэтапно: часть положений уже действует с 2024 года, остальные начнут применяться с 2025 года.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, изменения 2025 года, страховые взносы, малый и средний бизнес.

Одной из ключевых обязанностей работодателя является обеспечение страхования работников от различных рисков за счёт средств организации. Для этого ежемесячно осуществляются перечисления в Федеральную налоговую службу (ФНС) и Социальный фонд России (СФР). Размер таких взносов определяется исходя из заработной платы сотрудника и установленных тарифов.

С 2023 года введено понятие "единые страховые взносы", объединяющее отчисления на пенсионное (ОПС), медицинское (ОМС) и социальное страхование по временной нетрудоспособности и материнству (ВНиМ). Ранее взносы по каждому виду страхования рассчитывались отдельно с применением различных тарифов.

В случае отсутствия выплат физическим лицам, плательщик обязан предоставить в налоговый орган расчёт по страховым взносам с нулевыми показателями.

Распределение полномочий между ФНС и СФР:

ФНС осуществляет:

1. Приём расчётов по страховым взносам;
2. Контрольные мероприятия по страховым взносам;
3. Взыскание задолженности по страховым взносам.

СФР осуществляет:

1. Ведение персонифицированного учёта и администрирование страховых взносов по добровольному пенсионному страхованию;
2. Проверку расходов по больничным листам и материнству, возмещение сумм превышения произведённых расходов над исчисленными взносами.

Основные изменения с 2025 года:

– Срок уплаты фиксированных страховых взносов: Согласно п. 2 ст. 432 НК РФ в редакции Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ, суммы страховых взносов на ОПС и ОМС за расчётный период уплачиваются не позднее 28 декабря текущего календарного года [1]. Ранее срок уплаты приходился на 31 декабря, что часто совпадало с выходными днями, вызывая перенос на январь следующего года и создавая путаницу в налоговом учёте.

– Изменение лимита для пониженного тарифа: С 2025 года повышается лимит, после которого применяется пониженный тариф страховых взносов для МСП. Теперь он составляет 1,5-кратную величину МРОТ вместо однократной, как было ранее. Это изменение закреплено в п. 2.4 ст. 427 НК РФ в редакции Федерального закона от 29.10.2024 № 362-ФЗ [2].

– Установление нового МРОТ: Федеральным законом от 29.10.2024 № 365-ФЗ установлен минимальный размер оплаты труда на 2025 год в размере 22 440 рублей [3]. Соответственно, пороговая сумма для применения пониженного тарифа увеличивается до 33 660 рублей ($1,5 \times 22\,440$).

– Льготный тариф для обрабатывающих производств: Введён новый пониженный тариф страховых взносов в размере 7,6% для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в сфере обрабатывающего производства. Это предусмотрено п. 2.5 ст. 427 НК РФ в редакции Федерального закона от 29.10.2024 № 362-ФЗ [2]. Для применения данного тарифа необходимо соответствие определённым условиям, включая включение в реестр МСП и получение не менее 70% дохода от основной деятельности [4].

– Расширение перечня доходов для применения льгот: С 2025 года в состав доходов от профильной деятельности для применения пониженного тарифа включаются доходы от реализации оборудования, предназначенного для производства электронной компонентной базы и радиоэлектронной продукции. Перечень такого оборудования будет утверждён Правительством РФ [5].

Внесённые изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации направлены на оптимизацию системы страховых взносов и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Они способствуют более чёткому распределению обязанностей между ФНС и СФР, а также предоставляют дополнительные льготы для определённых категорий предприятий.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».
2. Федеральный закон от 29.10.2024 № 362-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.10.2024 № 365-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"».
4. Аношина Ю.Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России // Russian Journal of Management. – 2019. – № 2. – С. 21–25. DOI: https://doi.org/10.29039/article_5d4846be6331b5.96258406.rusjm.ru
5. Агарычева А.В., Старокожева В.П. Минимальный размер оплаты труда в системе экономических показателей России // Экономика труда. – 2024. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/120865.1ECONOMIC.RU+1rusjm.ru+1>

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В РАЗРЕЗЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

Сизова Александра

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье описывается анализ теорий происхождения государства исходя из развития науки, техники и современного общества. Проведен анализ возможности изменения взглядов на вечные вопросы о происхождении государства в связи с техническим, технологическим и научным развитием человечества. Сделаны выводы об уместности использования старых теорий происхождения.

Ключевые слова: государство, право, философия права, общая теория государства и права.

Любое общество представляет собой своего рода целостный социальный организм (систему), который отличается той или иной степенью организованности, урегулированности, упорядоченности общественных отношений. Из этого следует, что для каждого общества характерны определенная система управления (социальная власть) и регулирования поведением людей при помощи определенных общих правил (социальных норм).

Как только появляется общество, сразу же возникает потребность в управлении. Каждый отдельный член общества имел собственные интересы, без согласования которых общество не могло существовать, так как именно интересы выступают решающим личностным регулятором. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности, прогрессивного развития социальных связей требуется объединить эти интересы на общее благо. Но соединить можно лишь при сочетании во многом индивидуальной выгоды (личного интереса) с социальной выгодой (общественным интересом).

Такое соединение достигается главным образом лишь благодаря существованию в обществе правил поведения (норм) и власти, которая бы проводила в жизнь и обеспечивала названные нормы.

Таким образом учитывая, что общество возникло гораздо раньше государства в науке теории государства всегда много мнений по поводу возникновения государства. Ученые выдвигают разные теории о происхождении государственности в обществе.

Для понимания теорий происхождения государства, нужно обозначить само понятие государства. Так, по мнению Н.И. Матузова, А.В. Малько Государство – это политическая структура особого рода, возникшая на определенном этапе общественного развития и представляющая собой центральный институт власти в политической системе конкретного общества.

Чаще всего многие исследователи трактовали государство как политическую общность, объединение, союз людей (Цицерон, Ф. Аквинский, Д. Локк, Г. Гроций, И. Кант (1724–1804)). Так, И. Кант воспринимал государство как «общество людей, которое само распоряжается и управляет собой». По мнению Л. Дюги, «государство обозначает всякое человеческое общество, в котором существует политическая дифференциация между правящими и управляемыми, одним словом – политическая власть».

Профессор. В.М. Корельский определяет государство как политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок. Государство определяется также как публичная организация, обладающая верховной властью на определенной территории (проф. В.В. Лазарев и доц. С.В. Липень).

Л.А. Морозова определяет государство как властно-политическую организацию общества, обладающую государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, государственной казной и устанавливающую правовой порядок на определенной территории.

Оригинальностью выделяется определение государства, предложенное В.Я. Любашицом и Н.В. Разуваевым. Исследователи определяют государство как «юридически оформленную и институционально организованную деятельность по осуществлению полномочий верховной власти, направленную на удовлетворение таких потребностей членов общества, которые не могут быть в полной мере удовлетворены ими самими в порядке частной инициативы». По мнению авторов, предложенное ими определение позволяет идентифицировать государство при любых его модификациях в ходе эволюции

(древневосточные деспотии, античный полис, сеньориальные монархии Средних веков и т. д.).

Вопрос о происхождении государства является дискуссионным. О причинах возникновения государства говорится в различных теориях: теологической (божественная сила); договорной (сила разума, сознания); психологической (факторы психики человека); органической (биологические факторы); материалистической (социально-экономические факторы); теории насилия (военно-политические факторы) и т.д.

Такой плюрализм мнений обусловлен следующим: во-первых, на процесс происхождения государственности действительно влияли многие факторы: социально-экономические, военнополитические, природно-климатические, информационно-управленческие, нравственно-религиозные, национально-исторические, духовно-культурные, экологические, психологические и т.п.; во-вторых, мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали разный объем накопленных человечеством знаний; в-третьих, объясняя процесс возникновения государства, ученые чаще всего брали для иллюстрации своих идей известные им регионы Земли; в-четвертых, зачастую мыслители, восхищенные достижениями других наук, пытались эти результаты применить к наукам общественным и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях, по-новому взглянуть на процесс происхождения государства, делая это подчас так увлеченно, что не замечали влияния на развитие общества других факторов; в-пятых, нельзя исключить и того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно влияли их философские и идеологические пристрастия.

В каждой из теорий есть свои рациональные зерна, позитивные моменты, отражающие действительность в той или иной ее части. Вместе с тем в них есть и свои слабые стороны, за которые их можно критиковать.

Теологическая теория. Одна из первых идей, основанная на мыслях о божественном промысле при образовании государства. Опираясь на подобную идею, люди предположили, что государственность дана им по воле высшего существа, регламентируя право, как божественный дар. Церковь в таких государствах признавалась доминирующей над обычной властью, правитель при начале своего пути в этой ипостаси обязательно получал одобрение религиозной власти. Сторонниками теологической государственности считаются: Ф. Аквинский, Ф. Лебюф, Д. Эйве.

Патриархальная теория. В этой версии происхождения, государство образовалось посредством модернизации крупной социальной общины (семьи). Увеличившаяся община естественным путем пришла к пониманию государственности. Правитель отождествлялся в таком государстве с отцом (патриархом), остальным же вменялась обязанность слушаться его и почитать. Из последователей патриархальной теории можно отметить: Аристотеля, Конфуция, Р. Филмера, Н.К. Михайловского.

Договорная теория. В этой ситуации государство осознается как достижение интеллекта человека, отрицая божественную волю при его создании. Таким образом, сторонники данной теории опираются на общественный договор при образовании государственности. Если условия общественного договора нарушаются, он может быть пересмотрен или прекращен носителем государственности – народом. Поддерживали договорную теорию Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищев.

Материалистическая теория. Предпосылками появления государственности, согласно этой концепции, явились изменения в обществе, вызванные социально-экономическими причинами. Они и явились катализатором трансформации развитого общества в первичное государство. К сторонникам материалистической теории можно отнести К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова.

Психологическая теория. Рассматривались возможности образования государства и под действием психологических причин у отдельных людей в обществе. Основной мотив теории – это желание доминирования и властного превосходства у одних персонажей и потребность в подчинении и исполнении приказов у других. Поддержку данного учения осуществляли Л.И. Петражицкий, Д. Фрезер, З. Фрейд.

Теория насилия. Приобретение социумом государственности, согласно этой парадигме, осуществлялось через насилие, посредством завоевательных действий и последующих попыток организовать деятельность подчиненных племен. Последователи указанной теории: Е. Дюринг, К. Каутский и др.

Патримониальная теория. Под патримониальной теорией понимается появление государственности при закреплении за людьми права владения землей на которой они живут. Обустройство быта и жизни на предмете владения и является катализатором начала государственности.

Сторонником этой теории являлся А. Галлер.

Органическая теория. По примеру этой теории государственность образовалась в социуме как биологический организм и, в соответствии с этим, подобно же биологическому организму продолжает развиваться и расти.

По нашему мнению, некоторые устоявшиеся теории, которые были приведены ранее с течением времени можно опровергнуть. И это вполне закономерный процесс так как люди выдвигали эти теории, опираясь на уровень развития общества, науки и техники в определенный временной промежуток.

Современные теории происхождения государства, коими принято считать теории, выдвинутые не более ста лет назад, обладают рядом особенностей, обусловленных общественным прогрессом.

Изучая материал по теме, мы проследили закономерность, что старые теории не отмирают, они наоборот являются фундаментом для создания новых теорий происхождения государств, другими словами модернизируются под влиянием нового времени.

Рассмотрим к примеру теологическую теорию, с развитием науки и техники люди перестают верить в эту теорию. С каждым скачком эволюции человек пытается найти объяснение разным процессам на земле и для ученых некорректно предполагать, что государство — это божественный дар.

Для сравнения возьмём современную теорию государства-церкви, предложенная Л. Уайтом. В своей теории Уайт назвал гражданские общества, характеризующиеся рядом различающихся частей и специализированных функций, а также особым механизмом координации, интеграции и контроля, государством-церковью. Причём в этом названии он отразил государство и церковь как аспекты описанного механизма, а не как отдельные его сущности.

В различных обществах государство и церковь могут быть едины в структурном отношении, как во многих культурах бронзового века, быть абсолютно различны или перекрывать друг друга. Но в начале, когда только появилось гражданское общество, церковь и государство были едины. Таких примеров и в истории много. Это позволило Уайту сделать вывод о том, что в возникновении государства важную роль играет духовная власть. Нередко наблюдается слияние в обществе светского и духовного начал, при этом оба они выполняют функции интеграции, регулирования и контроля общества, а при наличии в обществах этих функций можно говорить об образовании государства. В настоящее время в Российской Федерации статья 14 Конституции Российской Федерации декларирует отделение религиозных объединений от государства. Это значит, что государство в дела Церкви не вмешивается-не имеет права вмешиваться и наоборот.

Из-за того, что ни одна из выдвинутых теорий не могла претендовать на роль теории всеобъемлющей, профессор Т.В.Кашанина выдвинула и обосновала теорию универсальную, пригодной для всех стран и народов. Данная теория очень похожа на материалистическую теорию сторонникам которой являются К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов.

Основной тезис этой теории звучит следующим образом: закон специализации – это всеобщий закон развития окружающего мира. В социальном мире действует закон специализации. Производящая экономика постепенно набирала темпы, наступил такой момент, когда производственный труд стал специализироваться. Специализация в области экономики - это первый вид кардинальной специализации труда или экономической специализации. В свою очередь в ее пределах выделяются несколько разновидностей крупных общественных разделений труда. Еще Ф. Энгельс вслед за другими учеными-историками отмечал три крупных разделения труда: отделение скотоводства от земледелия; выделение ремесла; появление торговли.

Но это только начало. В современном мире специализация в экономической сфере очень обширна. Наряду с сельским хозяйством, промышленностью, торговлей в особый вид деятельности выделились финансы, здравоохранение, образование, туризм и др.

Но и в пределах каждой из разновидностей экономической специализации просматривается специализация в отдельных областях деятельности. Так, только в промышленности насчитывается несколько десятков отраслей.

Таким образом теории специализации, государство - это результат возникновения, наряду со специализацией в производственной сфере (экономической специализацией), специализации в сфере управленческой (политической специализации).

Таким образом, нами были рассмотрены теории происхождения государства в разрез настоящего времени. По нашему мнению, вопрос о происхождении государства остаётся открытым, несмотря на современные технологии никто до сих пор не может дать четкого ответа на происхождение

государственности. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что каждый человек сам лично для себя определяет в какую теорию происхождения ему верить и доказывать. Разнообразие версий зависти лишь от времени, места, мировоззрения, веры и развития человека.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Статут, 2023.
2. Васильев Л. С. Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом) // Народы Азии и Африки, 1980. № 1. С. 172-186.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник / 8-е изд., стер. -М.: Омега-Л, 2011. 607 с.
4. Гогин А.А., Липинский Д.А. Теория государства и права: учебник. 2016. – 328 с.
5. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2003. — 784 с.
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
7. Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. 531 с.
8. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. — М.: Издательство " Проспект ", 2012 г. — 60 с
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.:Норма, 2023
10. Морозова Л.А. Основы государства и права. Учебник. – М., 2004.
11. Нерсисянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 2022.
12. Сухолинский П. Р. Право в догосударственных социальных системах : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01; Ин-т государства и права РАН. - Москва, 2013. 220 с.
13. Тимонин А. Н. Проблема происхождения государства в советской и постсоветской юридической науке // Правовое государство: теория и практика, 2014. №2(36). С. 96-101.
14. Шумаков Д. М. Происхождение государства и права// Основы государства и права. 1999. № 7
15. Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации / пер. с англ. М. Б. Свиридовой-Граковой и Н. В. Ширяевой ; под ред. Т. С. Пассек ; предисл. А. Л. Монгайта. - М.: Изд-во иностранной лит., 1952. С. 466.

УДК 343.85

РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Суханбердиева Огулджерен

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры конституционного права,

Сарыев Сылапберди,

студент 1-го курса юридического факультета,

Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию криминологического-методологического основ познания преступности несовершеннолетних и выработке научно обоснованных подходов к её предупреждению. Рассматриваются методологические принципы, лежащие в основе криминологических исследований в данной области, а также современные теоретико-эмпирические подходы к изучению детерминант подростковой преступности. Особое внимание уделяется системному анализу факторов, способствующих криминальному поведению несовершеннолетних, включая социально-психологические, семейные, экономические и институциональные аспекты. В статье предложены направления совершенствования методологии научного познания подростковой преступности и разработаны концептуальные положения для эффективной системы её профилактики. Материал опирается на междисциплинарный подход с включением данных социологии, психологии, педагогики и права.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминология, методология, профилактика, социальные детерминанты, правонарушения, криминологическое прогнозирование.

Введение. Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее острых социальных проблем, затрагивающих стабильность общества и подрывающих основы правопорядка. Эффективное противодействие данной категории преступности невозможно без глубокого научного

осмысления её природы, структуры, динамики и причин. Основной задачей современной криминологии в этой области является развитие методологической базы, способной не только объяснить уже свершившиеся преступные действия, но и позволить прогнозировать и предупреждать их [1].

Основная часть. Криминологическая методология основывается на ряде фундаментальных научных принципов: системности, историзма, объективности, детерминизма и интегративности. Эти принципы определяют научное понимание преступности как социального явления и обеспечивают всесторонний подход к её изучению. Особую роль играет принцип междисциплинарности, предполагающий включение знаний из смежных научных дисциплин – психологии, педагогики, социологии, юриспруденции. Методология изучения преступности несовершеннолетних должна учитывать их возрастные и психоэмоциональные особенности, особенности социализации, формирование моральных норм и правосознания. При этом целесообразно сочетание количественных и качественных методов – статистического анализа, интервью, анкетирования, психологических тестов, биографических и кейс-методов.

Преступность несовершеннолетних формируется под воздействием комплекса разноуровневых факторов, действие которых носит системный и взаимосвязанный характер. Анализ современной криминологической и социологической литературы позволяет выделить основные группы детерминант, оказывающих влияние на криминальное поведение подростков. Прежде всего, значительную роль играют социально-экономические факторы: низкий уровень доходов семьи, безработица родителей, социальная маргинализация, а также проживание в криминогенных или неблагополучных районах. Эти условия способствуют формированию у подростков чувства социальной исключенности, ощущению несправедливости и безысходности, что может провоцировать противоправные формы поведения как способ компенсации или протеста.

Семейные факторы – один из ключевых пластов в системе детерминации подростковой преступности. Отсутствие должного контроля со стороны родителей, эмоциональное и физическое насилие, пренебрежение базовыми потребностями ребёнка, алкоголизм или асоциальный образ жизни родителей – всё это создает благодатную почву для девиантного и преступного поведения. Семья, утратившая воспитательную функцию, нередко становится источником криминогенной социализации [2].

Не менее важны психологические и личностные особенности несовершеннолетнего. Среди них можно выделить низкий уровень эмпатии, недостаточную сформированность механизмов самоконтроля, импульсивность, стремление к риску, склонность к подражанию авторитетным, но асоциальным фигурам. Психические травмы и неблагоприятный тип воспитания в раннем детстве также существенно повышают вероятность криминальных проявлений.

К категории образовательных факторов относятся школьная неуспеваемость, конфликты с педагогами, случаи буллинга, а также отсутствие чувства принадлежности к школьному коллективу. Школа, не выполняющая интегративную функцию, утрачивает свой потенциал как институт первичной профилактики, а подростки, оторванные от учебного процесса, попадают в криминогенную среду улицы. Институциональные факторы проявляются в виде недостаточной эффективности существующих механизмов профилактики правонарушений. Это выражается в формальном, бюрократическом подходе со стороны органов системы профилактики, отсутствии координации между ведомствами (образование, соцзащита, правоохранительные органы), а также нехватке подготовленных специалистов, способных работать с трудными подростками по индивидуальной траектории. Анализ существующих профилактических моделей показывает, что большинство программ носят реактивный характер, то есть вступают в действие уже после совершения правонарушения. Такой подход не только не решает проблему в корне, но зачастую усиливает её, поскольку приводит к стигматизации подростка, закреплению криминального статуса и повторной виктимизации. Результативная профилактика требует проактивной и превентивной стратегии, основанной на раннем выявлении факторов риска и индивидуальной работе с подростком и его ближайшим окружением. В этом контексте важными направлениями являются:

1. Ранняя диагностика поведенческих отклонений и девиантных установок с применением психолого-педагогических и социологических инструментов;
2. Интегративный подход к профилактике, предусматривающий взаимодействие семьи, школы, социальных служб, правоохранительных органов и местного сообщества;
3. Формирование у несовершеннолетнего позитивной правовой и гражданской идентичности через участие в проектах социальной активности, волонтерстве, юридическом просвещении;

4. Развитие ювенальной юстиции и школьной медиации как альтернатив традиционному уголовному преследованию;
5. Поддержка и реабилитация семей, находящихся в социально опасном положении, с применением мер социальной помощи и педагогического патронажа.

Совершенствование методологических основ научного познания подростковой преступности и профилактики требует перехода от традиционных, описательных моделей к инновационным, системно ориентированным стратегиям. В первую очередь, необходимо разрабатывать и внедрять интегративные криминологические модели, которые объединяют результаты эмпирических исследований, криминологических теорий и междисциплинарных подходов. Это позволит более точно идентифицировать группы риска и спрогнозировать вероятность вовлечения в противоправную деятельность.

Также важным направлением является создание базы криминологических индикаторов, на основе которых можно осуществлять мониторинг социального поведения подростков, уровня криминогенности среды и эффективности профилактических мероприятий. Такая база должна включать как количественные (уровень безнадзорности, школьной неуспеваемости, бытового насилия), так и качественные (мотивы поведения, отношение к праву, уровень социализации) показатели [3].

Особое внимание следует уделить внедрению цифровых технологий и аналитических систем. Использование методов машинного обучения, нейросетевого моделирования и больших данных может существенно повысить точность прогнозирования рисков и выявления скрытых закономерностей в подростковой преступности. Такие технологии уже сегодня применяются в отдельных странах при построении моделей предиктивной криминологии.

Наконец, профилактическая работа должна быть индивидуализированной, учитывать культурный, этнический, религиозный, возрастной и социальный контекст. Это предполагает отказ от универсальных шаблонов и переход к созданию персонализированных траекторий помощи и поддержки несовершеннолетних, находящихся в группе риска. Таким образом, дальнейшее развитие криминологико-методологических основ требует не только теоретической рефлексии, но и практической готовности научного и профессионального сообщества к инновационным, интегрированным, персонализированным стратегиям понимания и предупреждения подростковой преступности.

Заключение. Развитие криминологико-методологических основ познания преступности несовершеннолетних требует системного, междисциплинарного и прогностического подхода. Только сочетание теоретической глубины, эмпирической достоверности и практической направленности научных исследований может обеспечить создание эффективной системы предупреждения подростковой преступности. Это предполагает не только совершенствование методологии, но и институциональных механизмов реализации полученных знаний на практике.

Список литературы:

1. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения //Казань. - 2019.- 625 с. - 2019.
2. Кошелева Е. В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних //Москва. – 2005. – С. 12-13.
3. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т, 1999. 58 с.

УДК 343.85

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**Суханбердиева Огулджерен**

кандидат юридических наук

преподаватель кафедры конституционного права,

Джуммиев Гуванч

студент 1-го курса юридического факультета,

Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад

Аннотация. Статья посвящена исследованию закономерностей проявления преступности несовершеннолетних как особого социально-правового феномена. На основе анализа современных научных подходов и статистических данных рассмотрены основные характеристики и тенденции подростковой преступности, выявлены социальные, психологические, институциональные и культурные факторы, определяющие её динамику и структуру. Особое внимание уделено криминологическим закономерностям, включая детерминированность, возрастную специфику, групповую форму совершения преступлений и устойчивость к профилактическому воздействию. В рамках работы обоснованы приоритетные направления и задачи предупреждения преступности несовершеннолетних, предполагающие межведомственный, системный и проактивный подход. Предложены практические рекомендации по совершенствованию профилактической политики, включая развитие институтов ювенальной юстиции, школьной медиации и индивидуализированных программ сопровождения подростков группы риска.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминологические закономерности, профилактика, предупреждение, детерминация, девиантное поведение, ювенальная юстиция.

Введение. Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее сложных и социально опасных форм девиантного поведения, отражающей кризисные явления в системе социализации молодёжи. Особенность данной категории преступности заключается в её высокой чувствительности к социальным трансформациям, а также в наличии специфических закономерностей, отличающих её от взрослой преступности. Эффективное предупреждение подростковой преступности невозможно без всестороннего анализа её сущности, причин, форм проявления и устойчивых тенденций [1].

Основная часть. Преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность противоправных деяний, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста, и обладает своими количественными, качественными и социально-психологическими особенностями. В условиях трансформирующегося общества данное явление приобретает всё более выраженные специфические черты, требующие научного осмысления и комплексного подхода к его предупреждению.

Современная подростковая преступность характеризуется рядом тревожных тенденций. Прежде всего, наблюдается снижение возрастного порога вовлечения в противоправную деятельность, что обусловлено как ускорением процессов социализации, так и дефицитом эффективного контроля со стороны институтов воспитания. Существенную долю в структуре преступности составляют насильственные и имущественные деяния, что отражает неблагополучие в морально-нравственной и экономической сферах социализации подростков. Особо следует выделить высокий уровень групповой преступности, где ведущую роль играет влияние сверстников и стремление к социальной идентификации в рамках девиантных сообществ. Кроме того, значительная часть несовершеннолетних правонарушителей склонна к рецидиву, особенно при отсутствии адресных и действенных профилактических мер.

Нарастающее вовлечение подростков в организованные и цифровые формы преступности заслуживает особого внимания. Интернет-пространство становится не только ареной коммуникации и обучения, но и площадкой для кибербуллинга, мошенничества, распространения противоправного контента, что свидетельствует о необходимости переосмысления подходов к профилактике в условиях цифровой трансформации.

Анализ закономерностей подростковой преступности позволяет выявить устойчивые и повторяющиеся механизмы, лежащие в основе криминализации несовершеннолетних. Одной из ключевых закономерностей является возрастная детерминация: подростковый возраст представляет собой период интенсивных психологических изменений, эмоциональной неустойчивости, кризиса идентичности и поиска автономии. Эти процессы делают подростков особенно уязвимыми к девиантным моделям поведения.

Групповая форма совершения преступлений выступает ещё одной закономерной чертой: большинство деяний совершается в компаниях сверстников, где действует эффект «размывания ответственности» и стремление к признанию в социуме. Существенную роль в формировании преступного поведения играет семейная дезадаптация — недостаток родительского внимания, насилие, асоциальное поведение взрослых и отсутствие позитивных моделей жизнедеятельности. Это способствует не только первичной девиации, но и закреплению деструктивных установок у подростков.

Отдельно следует отметить неустойчивость подростков к институциональному контролю. Формальные меры профилактики, реализуемые в школах или органами внутренних дел, часто оказываются малоэффективными без комплексной, межведомственной и системной поддержки. Влияние цифровой среды выступает как новая закономерность современной ювенальной преступности: интернет-среда одновременно социализирует и криминализирует подростков, облегчая доступ к девиантным сообществам и разрушая традиционные формы морального и правового контроля.

Понимание этих закономерностей обуславливает необходимость выработки целенаправленных и научно обоснованных задач в сфере предупреждения подростковой преступности. Эффективная профилактика требует перехода от реактивного к проактивному подходу, основанному на ранней диагностике рисков и индивидуализированном сопровождении подростков [2].

Одной из ключевых задач выступает ранняя идентификация групп риска. Это требует разработки и внедрения действенных диагностических инструментов, ориентированных на выявление признаков девиации в повседневной жизни подростка — в семье, школе и ближайшем окружении. Следующая важнейшая задача — формирование устойчивых правовых и гражданских установок. Для этого необходимо системное правовое просвещение, включающее как теоретические знания, так и практическое участие подростков в социально значимых инициативах.

Поддержка семей и их активное вовлечение в профилактическую работу также имеют первостепенное значение. Программы позитивного родительства, социального патронажа и адресной помощи позволяют снизить уровень семейной дезадаптации и восстановить базовые функции воспитательной среды.

Крайне важной является индивидуализация профилактических мероприятий. Универсальные программы, ориентированные на «среднего» подростка, часто не достигают цели; напротив, индивидуальные траектории социализации и реабилитации позволяют учитывать личностные особенности, уровень риска, социокультурный контекст и предысторию правонарушения.

Необходимым элементом современной профилактической политики становится развитие ювенальной юстиции и применение альтернативных форм реагирования на преступное поведение. К таким мерам относятся восстановительное правосудие, школьная медиация, вовлечение подростков в социально полезную деятельность — всё это позволяет минимизировать репрессивное воздействие и снизить вероятность рецидива.

Наконец, важнейшей задачей является выстраивание эффективного межведомственного взаимодействия. Только при скоординированной работе всех субъектов профилактики - образовательных организаций, органов правопорядка, служб социальной защиты, некоммерческих структур и местных сообществ - возможно создание устойчивой среды, способной нейтрализовать криминогенные факторы и способствовать позитивной социализации подростков.

Для повышения эффективности предупреждения подростковой преступности необходима реализация конкретных практических мер. Важно внедрять в школы программы по развитию эмоционального интеллекта, направленные на снижение агрессии и формирование эмпатии. Также следует создать цифровые платформы раннего мониторинга поведения подростков, интегрированные с данными образовательных и социальных служб. Эффективным направлением профилактики является практика наставничества - поддержка подростков взрослыми и сверстниками как ролевыми моделями. Образовательные учреждения должны наладить системное сотрудничество с правоохранительными органами и соцслужбами через профилактические советы. Важной задачей является развитие ювенальных служб примирения как альтернативы уголовному преследованию [3].

Таким образом, преступность несовершеннолетних в её современном проявлении требует научно выверенного и системного подхода к предупреждению, ориентированного на сочетание правовых, психологических, педагогических и социальных методов, а также на формирование эффективной межинституциональной модели взаимодействия.

Заключение. Преступность несовершеннолетних, обладая своими закономерностями, требует научно обоснованного и системного подхода к её предупреждению. Понимание внутренних механизмов и факторов подростковой криминализации позволяет выстроить эффективную систему профилактики, сочетающую правовые, психологические, педагогические и социальные меры. Успешная реализация задач предупреждения возможна лишь при условии тесного взаимодействия всех институтов социализации и ориентации на поддержку, а не наказание подростков, попавших в зону риска. Это определяет современный гуманистический вектор развития криминологической науки и практики.

Список литературы:

1. Демидова-Петрова Е. В. О современных концепциях учений о преступности несовершеннолетних //Право.by – 2016. – №. 6. – С. 82-86.
2. Кирюшина Л. Ю., Тыдыкова Н. В. Актуальные аспекты изучения преступности несовершеннолетних //Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2017. – №. 2. – С. 37-39.
3. Раднаева Э. Л. Тенденции современной преступности несовершеннолетних: региональный аспект //Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии. – 2016. – С. 197-202.

УДК 34.023

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Федоров Дмитрий Андреевич

студент

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема легитимности права в контексте демократического общества. Исследуется многоуровневый характер легитимности права, включающий ценностное, процедурное и институциональное измерения. Особое внимание уделяется конституционным основам легитимации права в Российской Федерации, механизмам общественного участия в правотворчестве и значению правосознания в обеспечении легитимности правовой системы.

Ключевые слова: легитимность права, демократическое общество, правовое государство, правосознание, гражданское общество, конституционные принципы, общественный контроль, правотворчество, эффективность права, правовая система.

Вопрос легитимности права в демократическом обществе относится к фундаментальным проблемам правовой и политической теории. Легитимность права можно определить как признание обществом справедливости, обоснованности и необходимости действующих правовых норм. Данный феномен представляет собой сложное социально-правовое явление, отражающее глубинные взаимосвязи между государством, обществом и правом в демократических системах.

Современное понимание легитимности права неразрывно связано с демократическими ценностями и принципами. По мнению профессора С.С. Алексеева[1], легитимность права в демократическом обществе определяется не только формальным соответствием процедурам принятия нормативных актов, но и содержательным соответствием общепризнанным правам и свободам человека. Правовые нормы приобретают легитимность лишь тогда, когда они воспринимаются обществом как справедливые, отвечающие интересам большинства и защищающие права меньшинств.

Особое значение для понимания легитимности права имеют работы немецкого социолога и философа Юргена Хабермаса. В своей теории коммуникативного действия он утверждает, что легитимность правовых норм в демократическом обществе достигается через процедуры открытого общественного дискурса. Право становится легитимным тогда, когда оно формируется через процедуры демократического волеобразования, в которых граждане имеют возможность участвовать в формировании общезначимых норм. Современная российская правовая доктрина также признает эту позицию. Профессор В.В. Лазарев[3] подчеркивает, что легитимность права в современном демократическом обществе непосредственно связана с вовлеченностью граждан в правотворческие процессы.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы, служащие основой легитимации права. Статья 3 устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Данное положение утверждает народовластие как основу государственного устройства, что подразумевает необходимость правовой

системы соответствовать интересам и ценностям общества. Статья 15 Конституции РФ устанавливает верховенство права и обязанность соблюдения Конституции и законов всеми гражданами и должностными лицами, что также служит критерием легитимности правовой системы.

Многие исследователи отмечают многоуровневый характер легитимности права. Профессор Г.В. Мальцев[5] выделял ценностную, процедурную и институциональную легитимность права. Ценностная легитимность отражает соответствие правовых норм базовым общественным ценностям и моральным представлениям. Процедурная легитимность связана с соблюдением демократических процедур при создании и применении права. Институциональная легитимность предполагает общественное признание правовых институтов и механизмов. В демократическом обществе все три уровня легитимности должны быть обеспечены.

Важнейшим аспектом легитимности права в демократическом обществе выступает соблюдение принципов правового государства. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает механизмы конституционного контроля, обеспечивающие соответствие нормативных актов Конституции РФ. Данный институт позволяет поддерживать легитимность правовой системы через обеспечение верховенства Конституции. Профессор В.Д. Зорькин[2] неоднократно подчеркивал, что конституционное правосудие служит важнейшим инструментом обеспечения легитимности права в условиях демократического развития.

Легитимность права в демократическом обществе неразрывно связана с понятием правосознания. Академик В.С. Нерсисянц[7] отмечал, что легитимность правовых норм непосредственно зависит от их восприятия в общественном сознании. Правосознание определяет степень принятия и признания обществом правовых предписаний. В демократическом обществе правосознание граждан должно быть развито настолько, чтобы обеспечивать критическое восприятие и оценку принимаемых правовых норм.

Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» предоставляет гражданам возможность осуществлять контроль за соблюдением прав человека в специфических сферах. Подобные механизмы общественного контроля укрепляют легитимность права, поскольку делают его применение более прозрачным и подконтрольным обществу.

Проблема легитимности права в демократическом обществе приобретает особую остроту в условиях глобализации и цифровизации. Профессор Т.Я. Хабриева отмечает, что современные технологические вызовы требуют новых подходов к обеспечению легитимности правового регулирования. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает правовые основы регулирования информационного пространства, однако проблема легитимации права в цифровую эпоху требует дальнейшего теоретического осмысления и практических решений.

Особенность легитимности права в демократическом обществе заключается в необходимости постоянного диалога между властью и обществом. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает механизмы участия граждан в решении вопросов местного значения, что способствует повышению легитимности правовых решений на местном уровне. Такие формы участия граждан в правотворчестве, как публичные слушания, общественные обсуждения, петиции, являются важными инструментами легитимации права в демократическом обществе.

Кризис легитимности права может возникать в ситуациях, когда правовые нормы воспринимаются обществом как несправедливые или неэффективные. Профессор В.В. Лапаева[4] подчеркивает, что угроза делегитимации права возникает при систематическом расхождении между формальным содержанием права и реальной практикой его применения. Важным фактором поддержания легитимности правовой системы выступает правоприменительная практика, которая должна соответствовать демократическим ценностям и конституционным принципам.

Международно-правовой аспект легитимности права в демократическом обществе связан с признанием приоритета международных стандартов в области прав человека. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Присоединение государства к международным конвенциям о защите прав человека способствует повышению легитимности национальной правовой системы.

Построение легитимной правовой системы в демократическом обществе требует баланса между различными общественными интересами. Профессор Н.И. Матузов отмечал, что легитимность права достигается через согласование различных социальных интересов и их адекватное отражение в правовых нормах. Законодательство о политических партиях, общественных объединениях, профессиональных союзах создает правовые механизмы для выражения и согласования различных общественных интересов, что способствует укреплению легитимности правовой системы.

Легитимность права неразрывно связана с эффективностью правовой системы. По мнению профессора А.В. Малько, легитимность и эффективность права являются взаимосвязанными характеристиками, поскольку неэффективное право со временем утрачивает легитимность в общественном сознании. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает механизмы оценки эффективности нормативных правовых актов, что способствует поддержанию легитимности правовой системы.

Демократическое общество предполагает активную роль гражданского общества в процессах легитимации права. Профессор И.Л. Честнов отмечает, что гражданское общество выступает важнейшим субъектом легитимации права, поскольку именно через институты гражданского общества осуществляется общественный контроль за деятельностью государства и обеспечивается соответствие права общественным интересам и ценностям.

Таким образом, легитимность права в условиях демократического общества представляет собой многоаспектный феномен, включающий ценностное, процедурное и институциональное измерения. Современное демократическое общество требует постоянного диалога между государством и гражданами, открытости правотворческих процессов, соблюдения принципов правового государства и верховенства права. Легитимность правовой системы достигается через сочетание формально-юридических механизмов и социально-психологических факторов, включая уровень правосознания и правовой культуры граждан. Развитие механизмов общественного участия в правотворчестве и правоприменении выступает необходимым условием обеспечения легитимности права в современном демократическом обществе.

Список литературы:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Москва : Проспект, 2008. – 576 с.
2. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
3. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва :Юрайт, 2010. – 634 с.
4. Лапаева, В. В. Социология права / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 336 с.
5. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 800 с.
6. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва :Юристъ, 2009. – 541 с.
7. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 560 с.
8. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – Москва : Академия, 2008. – 252 с.
9. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.
10. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2012. – 650 с.

УДК 4414

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Чернякова Дарья Денисовна

студентка

Оренбургского института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируется проблема правового нигилизма в России, его влияние на правовую систему и общественные процессы. Рассматриваются различные трактовки этого явления в юридической литературе, выявляются исторические аспекты и причины его возникновения, такие как социальная несправедливость, коррупция и правовая необразованность. Особое внимание уделяется методам преодоления правового нигилизма, включая правовые, социальные и образовательные подходы. В статье также подчеркивается значимость повышения правовой грамотности, укрепления правового порядка и формирования гражданского общества как ключевых факторов в борьбе с правовым нигилизмом, что способствует построению правового государства и стабильности правовой системы.

Ключевые слова: нигилизм; правовой нигилизм; правосознание; правовая культура; преодоление правового нигилизма.

Российская Федерация является правовым государством, в котором должны соблюдаться законы, иные нормативные правовые акты и обеспечиваться соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Однако в современных реалиях реализация такого конституционного положения не всегда совпадает с действительностью.

Причиной сложившейся проблемы выступает нигилизм [с лат. nihil — ничто, ничего, ne-hilum — ни шерстинки, ни волоска] [1], а если быть точнее то его разновидность – «правовой нигилизм».

История данного феномена в нашем государстве как правопреемницы СССР зародилась в 90-е годы XX века, поскольку «борьбу» с ним начала советская власть в 80-е годы того же века, когда политическая и экономическая ситуация начала усугубляться. Именно в это время правовой нигилизм носил массовый характер, поэтому ученые правоведы издавали научные труды, освящая проблему такого явления для российского общества[2].

Хотелось бы отметить, что не только доктринальные источники, но ещё и должностные лица государства и самое главное Президент Российской Федерации акцентировал своё внимание на рассматриваемой проблеме. Так, в Послании Президента РФ от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) указывалось, «что ... преодоление правового нигилизма и стереотипов противоправного поведения – одно из ключевых звеньев борьбы с преступностью»[3]. В Указе Президента от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» задача преодоления правового нигилизма представляется одной из значимых в вопросах национальной безопасности российского государства: «отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивает степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство» [4]. Анализ подзаконного нормативного правового акта показывает, что сложившееся в тот исторический период ситуация требовала от государства незамедлительных реакций и действий.

На текущем этапе развития общества не существует единого подхода к трактовке термина «нигилизм», его сущности и структурным особенностям. Изначально слово «нигилизм» происходило от латинского *nihil*, что означает «ничто». Этот термин был введен в философию, а позже его использование расширилось благодаря Августину, который стал обозначать им людей, отвергающих веру или искажающих ее, называя их «*nihilista*»[5].

Современные трактовки понятия «нигилизм» варьируются.

Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. трактуют нигилизм как «отказ от общепринятых норм, моральных ценностей, идеалов и форм общественной жизни», «абсолютное отрицание всего» или «скептицизм», а также как «безнравственное учение, отрицающее ценности, которые невозможно ощупать»[6]. Что касается правового нигилизма, в юридической литературе встречаются различные подходы к его определению. Османов М.М., Советкина А.А. считают его «подсознательной категорией,

отрицающей значимость права»[7]. Тараканов, А.В., Орлов, В.В., Серов, В.Н. видят в нем «равнодушие к закону» или «форму самодостаточности воли, направленную против регуляторной силы норм права» [8]. По мнению Никулина А.С., правовой нигилизм является одной из разновидностей социального нигилизма, проявляющейся в юридической неграмотности и правовом невежестве [9].

В рамках данного исследования правовой нигилизм рассматривается как социально-культурное и политико-правовое явление, характеризующееся отрицательным отношением к праву, его роли в обеспечении прав и свобод граждан, а также в регулировании интересов общества и государства.

Основной причиной распространения правового нигилизма является глубокая деформация правосознания граждан, которая является следствием исторического опыта России. Долгое время в стране существовали традиции, при которых граждане не верили в эффективность законов, а правовая система часто служила инструментом политической борьбы. Также нельзя забывать, что в период перехода от одной политической системы к другой в России была утрачена связь между гражданами и правовыми институтами. Это породило недоверие к власти, ее решениям, к законодательству и правоприменительной практике.

Важным фактором, способствующим распространению правового нигилизма, является также системная коррупция в государственных органах, которая приводит к тому, что нормы права могут быть проигнорированы. Граждане начинают воспринимать правовую систему как инструмент для угнетения и манипуляции, что углубляет кризис правосознания.

Еще одной причиной является недостаточное правовое образование и воспитание в обществе. Большинство граждан не знакомо с правами, которые они имеют, не осознают, как использовать законодательство для защиты своих интересов, а также не понимают, какие последствия может повлечь нарушение закона. Это отсутствие правовой культуры приводит к тому, что правовые нормы воспринимаются как нечто абстрактное и отдаленное, а не как важный инструмент для поддержания порядка в обществе. Например, в период с 2017 по 2020 годы в Российской Федерации проводились исследования, оценивающие уровень правовой грамотности граждан. Одним из таких исследований является опрос, проведенный Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2020 году. Согласно результатам опроса, индекс правовой грамотности россиян составил 47 баллов из 100 возможных⁷⁹. При этом 48% опрошенных выразили желание повысить свой уровень правовой грамотности, а 22% сообщили о столкновении с нарушением своих прав по причине отсутствия необходимых знаний в области права¹⁰. Также Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в 2021 году представил результаты опроса, посвященного отношению россиян к гражданским правам и свободам. Около трети опрошенных (35%) уверены, что права человека в стране соблюдаются хорошо, в то время как более половины (52%) считают, что права граждан в современной России соблюдаются плохо¹¹⁸⁰. Кроме того, Аналитический центр НАФИ в 2023 году отмечал, что только 27% опрошенных готовы брать на себя ответственность для защиты личных прав, что ниже показателя 2021 года (34%)⁸¹¹². Результаты показывают, что многие граждане ощущают трудности в защите своих прав, что может указывать на недостаточную осведомленность или недоверие к правовой системе.

Неэффективность и нестабильность правоприменительной практики являются одной из ключевых причин правового нигилизма. Несоответствие между теоретическими положениями законодательства и его фактическим применением порождает у граждан недоверие к правовой системе. Когда нормы права часто трактуются произвольно, и решения судебных органов не всегда соответствуют духу закона, это создает восприятие права как инструмента, который используется не для справедливости, а для удовлетворения интересов определенных групп. Это ведет к формированию устойчивого убеждения о неэффективности правовой системы, что в свою очередь способствует распространению нигилистических настроений.

Неопределенность ответственности государственных органов и должностных лиц за нарушение правовых норм играет важную роль в распространении правового нигилизма. Когда граждане видят, что представители власти остаются безнаказанными за совершение правонарушений или злоупотребления

¹⁰ Национальное агентство финансовых исследований. Индекс правовой грамотности россиян: результаты исследования 2020 года. URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

¹¹ Фонд «Общественное мнение». Опрос о гражданских правах и свободах в России, 2021. URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

¹²Национальное агентство финансовых исследований. Правовая осведомленность россиян – 2023. URL: <https://nafi.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).

служебным положением, это укрепляет у них убеждение, что закон не действует в равной степени для всех. Отсутствие эффективного контроля и подотчетности властей создает иллюзию, что право — это лишь формальная оболочка, не имеющая реального воздействия на жизнь общества.

Политизация правовой системы — это явление, при котором право используется как инструмент политической борьбы и укрепления власти. Когда законодательные акты и судебные решения зависят от политической ситуации или интересов конкретных партий, это снижает объективность и независимость правосудия. Это создает у граждан чувство, что право — это не средство справедливого разрешения споров, а инструмент манипуляции, что ведет к углублению правового нигилизма.

И заключительной, на наш взгляд, причиной является недостаток общественного контроля и активного гражданского участия в процессе правотворчества и правоприменения. Когда граждане не могут влиять на процессы формирования законодательства или контроля за его соблюдением, это снижает их доверие к правовой системе. В отсутствие сильных общественных институтов и независимых правозащитных организаций правовая система становится недоступной и не очень понимаемой для большинства граждан, что ведет к дефициту правового сознания и усиливает нигилистическое отношение к праву[13].

Несмотря на существующие методы борьбы с правовым нигилизмом, видится, что это явление глубоко укоренилось в социальной и политической структуре общества. Одной из серьезных проблем является психологическая и социокультурная составляющая, ведь правовой нигилизм не является только интеллектуальным феноменом, но и явлением психологическим и даже культурным. Изменение отношения людей к праву требует не только юридических мер, но и работы с массовым сознанием.

Правовой нигилизм является многоуровневым процессом, который затрагивает различные сферы жизни. Существуют не только юридические барьеры, но и экономические, социальные и политические условия, которые препятствуют нормальному функционированию правовой системы.

Сегодня правовой нигилизм тесно связан с политическим и правовым сознанием граждан и действиями государственных органов. Так, Е.С. Строев подчеркивает, что правовой нигилизм является одной из наиболее серьезных проблем, проходящих «красной нитью» через действия органов власти в России. Вопрос преодоления правового нигилизма продолжает оставаться актуальным. Несмотря на единодушие среди ученых о необходимости борьбы с ним, подходы к решению проблемы отличаются. Некоторые считают, что преодоление правового нигилизма связано с устранением нарушений Конституции Российской Федерации и законодательства, а также с борьбой с коррупцией и злоупотреблениями властью. В то время как другие утверждают, что необходимо создать качественно новую социально-правовую среду, ориентированную на изменение общественного сознания, укрепление политической и социальной стабильности, а также изменение жизненной позиции и поведения граждан через систему правового воспитания.

Согласно мнению В.И. Гоймана, преодоление правового нигилизма — это длительный процесс, который включает изменения объективных условий жизни общества и направлен на укрепление веры в право и понимания его социальной ценности[14].

По мнению В.Е. Чиркина, процесс преодоления правового нигилизма имеет несколько аспектов: устранение деформаций в экономической структуре, укрепление социальной и политической стабильности, а также коррекция жизненных позиций граждан через правовое воспитание и воспитание правового сознания[15].

Другие ученые, такие как В. В. Попов, считают, что преодоление правового нигилизма требует участия не только государственных органов и правовых институтов, но и самих граждан. Формирование гражданского общества, активное участие граждан в правотворческой деятельности и принятии решений, а также развитие институтов, способных эффективно решать возникающие правовые проблемы, должно быть одним из способов преодоления правового нигилизма[16].

Несмотря на широкий спектр предложенных подходов, видится, что преодоление правового нигилизма требует разрешения правовых неопределенностей и дефектов в правовой системе, а также создания четкой концепции реализации конституционных норм в контексте изменений государственной политики.

Существует множество причин, препятствующих преодолению правового нигилизма, среди которых следует выделить отрицание реформ, недовольство новыми социальными формами жизни, популизм, демагогию, а также социальные протесты. Н.И. Матузов отмечает, что правовой нигилизм часто проявляется в неуважении к праву и законам со стороны граждан и государственных органов, что является результатом социальной деформации [17].

Важным фактором преодоления правового нигилизма является восстановление доверия к праву, нормам Конституции Российской Федерации и законам. В условиях деформации правосознания и дефицита правового образования в обществе, право воспринимается гражданами с недоверием и враждебностью. Как утверждает В.С. Нерсисянц, «даже лучшие законы обречены на неудачу, если они сталкиваются с народным недоверием» [18].

Процесс преодоления правового нигилизма требует постоянного совершенствования механизмов борьбы с этим явлением. Одним из важнейших путей решения является научное осмысление проблемы и разработка эффективных конституционно-правовых механизмов.

Необходимость исследования проблемы преодоления правового нигилизма признается на самом высоком государственном уровне. Проблема неуважения к закону и праву затрагивает не только юридическую практику, но и в целом состояние общества. Д.А. Медведев в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что «неуважение к закону всегда ведет к неуважению прав других людей» [19].

Проблема правового нигилизма в России представляет собой многогранное и комплексное явление, которое оказывает значительное влияние на развитие правовой культуры и функционирование государственной правовой системы.

Необходимо отметить, что значительная роль в преодолении правового нигилизма принадлежит не только государственным органам, но и самим гражданам. Формирование правовой культуры, повышение уровня правосознания и активное участие в процессах правотворчества и правозащиты являются важнейшими составляющими борьбы с правовым нигилизмом. Таким образом, создание условий для развития правового сознания и улучшения правового климата в обществе является основой для преодоления этого явления.

Стоит подчеркнуть, что преодоление правового нигилизма является длительным и многоплановым процессом, требующим взаимодействия различных общественных и государственно-правовых институтов. Только слаженная работа всех компонентов общества, направленная на укрепление правопорядка и восстановление доверия к праву, может способствовать устойчивым изменениям в правосознании и обеспечению правового государства в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1987. — 590 с.
2. Ткаченко В. Б. «Российский правовой нигилизм: диссертация». — 2005.
3. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). Послание Президента РФ 30.03.1999 // Российская газета. 31.03.1999
4. О концепции национальной безопасности Российской Федерации. Указ президента № 24. 10.01.2000 // Российская газета. 10.01.2000.
5. Нигилизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; науч.-ред. совет: В.С. Стёпин (пред.) и др. — М.: Мысль, 2001. — Т. 3. — С. 91–92.
6. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь / А.С. Орлов, Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев. — 2-е изд. — М., 2012. — С. 350–351.
7. Советкина А.А. Правовой нигилизм как проблема российского правосознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 8. — С. 123–127.
8. Тараканов А.В., Орлов В.В., Серов В.Н. О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению // Образование и право. — 2020. — № 3. — С. 45–50.
9. Никулин, А. С. Основные формы выражения и пути преодоления правового нигилизма в современной России // Молодой ученый. — 2022. — № 8. — С. 219–222.
10. Национальное агентство финансовых исследований. Индекс правовой грамотности россиян: результаты исследования 2020 года. URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 27.03.2025).
11. Фонд «Общественное мнение». Опрос о гражданских правах и свободах в России, 2021. URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 27.03.2025).
12. Национальное агентство финансовых исследований. Правовая осведомлённость россиян – 2023. URL: <https://nafi.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).

13. Гулина, О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис.... канд. юрид. наук / О. Р. Гулина. — Уфа, 2002. — 180 с.
14. Гойман, В. И. Действие права / В. И. Гойман. — М., 1992. — С. 166—175.
15. Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма / В. Е. Чиркин // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 4—11.
16. Попов, В. В. Некоторые формы проявления правового нигилизма и пути его преодоления / В. В. Попов // Юрист. — 2002. — № 1. — С. 10—13.
17. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали / Н. И. Матузов // Правоведение. — 1994. — № 2. — С. 3—16.
18. Нерсесянц, В. С. Общая теория государства и права: учебник / В. С. Нерсесянц. — М., 1999. — 552 с.
19. Заявление третьего Президента РФ Д. А. Медведева на II Гражданском форуме // Российская газета 23.01.2008.

УДК 4414

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чернякова Дарья Денисовна
студентка

Оренбургского института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В данной статье приводится анализ эффективности принципа независимости судей в российской судебной системе, посредством обращения к положениям законодательства и доктринальным источникам. Представлены проблемы, препятствующие в полной мере реализовывать данный принцип, а также пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовный процесс, принцип независимости судей, судья.

Российская Федерация в соответствии со статьёй первой Конституции Российской Федерации является правовым, демократическим государством. Одним из признаков такого государства является наличие в его правовой системе принципа независимости судебной власти от иных ветвей власти, их должностных лиц, общественных объединений и граждан. Данный принцип является важной правовой основой, которая обеспечивает соблюдение Конституции Российской Федерации, эффективное применение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении уголовных дел[1].

Согласно статье 120 Конституции Российской Федерации «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»[2]. Таким законом является Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1.

Закрепление рассматриваемого принципа также содержится в статье Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и в статье 1 приведённого нами ранее Закона Российской Федерации

«О статусе судей в Российской Федерации», в них указывается на обособленность судебной власти, автономность и самостоятельность воли судей при отправлении правосудия[3]. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации независимость судей также указана в качестве основополагающего начала уголовного судопроизводства и нормативно закреплена в ст. 8.1 УПК РФ[4].

В доктринальных источниках представлены различные позиции относительно принципа «независимости судей».

Наиболее общей и сходной с положениями законов является позиция Г.Д. Садовникова: «независимость судей проявляется в том, что они самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, выносят судебные решения по уголовным, гражданским и иным делам, руководствуясь только Конституцией и законом»[5].

Не смотря на регламентацию указанного принципа в законодательстве, существуют ряд проблемных вопросов и положений, препятствующих его полной реализации, свидетельствующие о том, что судьи в принятии своих решений все же подвержены определенному влиянию и требующие внесение в них изменений.

На наш взгляд изначально несостоятельность принципа независимости судей проявляется в порядке назначения их на должность. Так, судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится на основании представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации, а судьи других федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, которое направляется Президенту Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи. Исходя из этих положений наделение то или иное лицо полномочиями судьи делает судебную власть производной, зависимой от воли Президента Российской Федерации. То есть концентрация полномочий у главы государства по назначению корпуса федеральных судей ослабляет гарантии самостоятельности и независимости судебной власти.

Для решения данной проблемы мы предлагаем внести в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 следующие изменения:

- Часть 2-6 статьи 6 признать утратившими силу (в них указан порядок назначения на должность судьи судов общей юрисдикции, кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов, военных судов).

- Формулировку части 1 статьи 6 изложить следующим образом «Судьи судов общей юрисдикции, кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов, военных судов назначаются Председателем Верховного Суда Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи. Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Председателем Верховного Суда Российской Федерации».

Также согласно Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» председателя районного суда и судов субъектов назначает на должность Президент Российской Федерации. В данные нормы следует аналогичным образом внести изменения:

- Статью 6.1, в которой закреплены положения о действующем порядке наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов, признать утратившей силу;

- Включить статью 6.1.1.:

- Часть 1 статьи 6.1.1. следует изложить в следующей формулировке: «Председатели, заместители председателей районных судов назначаются на должность по решению общего собрания судей соответствующего суда посредством голосования. Выбранным на должность председателем, заместителем суда является тот кандидат, который набрал большинство голосов общего собрания судей».

- Часть 2 статьи 6.1.1 должна быть закреплена в таком содержании «Председатели, заместители председателей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, военных судов назначаются на должность по решению общего собрания судей соответствующего суда посредством голосования. Общее число членов общего собрания судей должно составлять не менее половины от общего числа судейского корпуса. Выбранным на должность председателем, заместителем суда является тот кандидат, который набрал большинство голосов общего собрания судей».

- Часть 3 статьи 6.1.1. «Председатели, заместители председателей Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации назначаются на должность по решению общего собрания судей соответствующего суда посредством голосования. Общее число членов общего собрания судей должно составлять не менее $\frac{3}{4}$ от общего числа судейского корпуса. Выбранным на должность председателем, заместителем суда является тот кандидат, который набрал большинство голосов общего собрания судей»

– В части 4 статьи 6.1.1. указать о том, что «Назначение председателя, заместителей председателя районного суда, судов субъектов, Верховного Суда Российской Федерации осуществляется на основании решения общего собрания судей, которое должно быть опубликовано на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

– В части 5 статьи 6.1.1. установить, что «Срок полномочий председателя, заместителей председателя районного суда, судов субъектов, Верховного Суда Российской Федерации не может превышать шести лет»

Указанные изменения позволят исключить проблемы принципа независимости судей, касающиеся порядка их назначения на должность.

По нашему мнению, судьи подвергаются влиянию со стороны председателя соответствующего суда, где они осуществляют свою трудовую функцию и отправляют правосудие по уголовным делам.

Статья 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» закрепляет полномочия председателя суда и его заместителей. В их числе полномочия, в соответствии с которыми он распределяет обязанности между судьями, руководит их работой, распределяет премии и различные надбавки между судьями. Если судья «удобный» для председателя, то он начислит ему премию, а «неудобный» судья может эту премию не получить. То есть «неудобный» судья будет в дальнейшем решать судьбы подсудимых и других участников процесса исходя не из требований закона, а из интересов председателя суда, пренебрегая требования закона и свои внутренние убеждения. Как указывал А.А. Шамардин дальнейший карьерный рост судьи также зависит от председателя суда, поскольку Квалификационная коллегия судей при принятии соответствующего судьи на вакантную должность, будет учитывать в первую очередь рекомендацию председателя суда, который будет выбирать того, кто по его мнению обладает приоритетными качествами. То есть имеет не самостоятельность мышления и уровень правосознания, а исполнительность, аккуратность и скорость работы, что неудивительно – выдержать такую нагрузку может не каждый, а такие «удобные» судьи становятся «идеальными» для системы – они лояльны, предсказуемы, полностью встроены в данную систему и управляемы [6]. Помимо прочего, председатель также составляет график отпусков, является инициатором привлечения судей к дисциплинарной ответственности и осуществляет другие функции. Таким образом, полномочия председателя суда дают ему возможность различным образом влиять на решение суда.

По нашему мнению, для решения вопроса, связанного с определённым влиянием председателя суда на состав суда, необходимо внести изменения Закон «О статусе судей в Российской Федерации», а именно:

– Из части 1 статьи 6.2 следует исключить положения, касающиеся принятия решений председателем суда о поощрении судей и о привлечении их к дисциплинарной ответственности, а также распределением обязанностей между судьями;

– В пункте 7 части 1 статьи 6.2 формулировку «Осуществляет иные полномочия по организации работы суда» заменить словами «Осуществляет иные полномочия только по организации работы суда, не затрагивая деятельность судей».

– Включить в указанный закон статью 19.2. В ней необходимо закрепить положение о том, что «Функции о поощрении судей и о привлечении их к дисциплинарной ответственности осуществляет действующее в соответствующем суде независимое должностное лицо, назначенное Квалификационной коллегией судей и имеющий стаж работы по специальности «юриспруденция» не менее 15 лет. Срок полномочий данного должностного лица не может превышать шести лет».

– Часть 1 статьи 6.2 дополнить пунктом 8 следующего содержания: «Председатель суда за злоупотребление полномочиями при организации работы суда или его аппарата, а также за внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве несёт ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».

Предлагаемые изменения исключают возможность председателя суда влиять на судью посредством улучшения его финансового положения за счёт премий, которые он получал бы за негласное следование интересам председателя суда как «удобный» для него судья. «Неудобные» же судьи будут защищены от необоснованного привлечения их председателем суда к дисциплинарной ответственности. Последнее изменение установит в основополагающем Законе, касающемся статуса судей Российской Федерации, императивное положение об уголовной ответственности председателя суда, предусмотренное частью 3 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное дополнение во многом позволяет судьям стать более независимыми и самостоятельными.

Таким образом, анализ законодательных положений и доктринальных источников, касающихся принципа независимости судей в российской системе правосудия выявил ряд существенных недостатков. В связи с этим, правовое регулирование порядка назначения и деятельности судей требует внесение изменений в законодательные акты, то есть требуется реформирование, которое позволило бы обеспечить в должной степени реализацию принципа независимости судей, чтобы в последующем их решения были законны, справедливы и полностью независимы от воздействия извне. Мы являемся сторонниками осуществления судьями выборов председателя конкретного суда и законодательное ограничение его полномочий. Указанные изменения будут, по нашему мнению, окажут положительный эффект в укреплении независимости судебной власти, поскольку.

Список литературы:

1. Кругликов А., Бирюкова И., Растрьгин А. Независимость судей и подчинение их только закону как принцип уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 88.
2. Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. N 1-ФКЗ)// «Российская газета» от 4 июля 2020 г.– N 144. –Ст. 1691.
3. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // «Российская газета» от 06.01.1997 г.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024)// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс (Дата обращения 27.10.2024)
5. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. - 10-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 169 с.
6. Шамардин А.А., Артамонова А.Е. Порядок формирования судейского корпуса как фактор, определяющий независимость судей и самостоятельность судебной власти.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 929

**ПРОФЕССОР АДЕЛАИДА ИВАНОВНА ЕГОРОВА (1925-2003) - ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПЕДИАТР И
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ**

(К 100 – ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Барихина Виктория Александровна

Амирова Светлана Михайловна

Шарова Маргарита Александровна

студентки 4 курса педиатрического факультета

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук,

доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский
государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Министерства
здравоохранения Российской Федерации, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена 100-летию юбилею доктора медицинских наук, профессора, отечественного врача-педиатра, педагога, ученого в области неонатологии, нефрологии и эндокринологии, деятеля практического и общественного здравоохранения, человека с активной жизненной позицией Егоровой Аделаиды Ивановны. При ее непосредственном участии в Пермской медицинской академии был основан педиатрический факультет, по ее инициативе были созданы профильные педиатрические кафедры, пропедевтики детских болезней и факультетской педиатрии, которые она, как и кафедру госпитальной педиатрии, в свое время возглавляла.

Ключевые слова: профессор, педиатр, кафедра пропедевтики детских болезней и факультетской терапии, общественный деятель.

Основная часть

Аделаида Ивановна Егорова родилась 11 мая 1925 года в городе Оса Пермской области, в семье служащего, мать умерла в 1927 году, отец в 1947, воспитывалась бабушкой (рисунок).

Рисунок 1 – Егорова Аделаида Ивановна

В 1949 году окончила лечебный факультет Пермского медицинского института. После выпуска и до 1959 года работала в детской больнице №10 города Перми и поднялась за это время по карьерной лестнице от участкового терапевта и в дальнейшем ординатора до главного врача. С 1956 по 1960 гг. была аспирантом кафедры госпитальной педиатрии Ленинградского медицинского педиатрического института, обучалась заочно. В марте 1962 года была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. [1] С 1961 года А.И. Егорова работала в Пермской государственной медицинской академии, сначала ассистентом, затем, после защиты кандидатской диссертации в 1962 году, доцентом кафедры детских

болезней, позднее заведовала этой кафедрой почти 25 лет (1973-1997), а также была деканом педиатрического факультета. По ее инициативе и при непосредственном участии создавались профильные педиатрические кафедры: пропедевтики детских болезней, факультетской педиатрии, которые она возглавляла до 1983 года, а в дальнейшем руководила кафедрой госпитальной педиатрии. [2]

В 1974 году она успешно защитила докторскую диссертацию на тему гипербилирубинемии новорожденных. Благодаря Аделаиде Ивановне, в г.Пермь впервые было внедрено проведение заменных переливаний крови при тяжелых формах гемолитической болезни новорожденных. [2]

Научные труды Егоровой охватывали самые актуальные темы медицины, такие как неонатология, эндокринология и нефрология, которые отражены в 500 научных публикациях, выступлениях на конгрессах, симпозиумах, научно-практических конференциях не только в разных регионах России, но и за рубежом. Все исследования были внедрены в практическое здравоохранение. Ею подготовлены 24 кандидата медицинских наук. [2]

Помимо интенсивной работы внутри страны, Егорова принимала активное участие в международной миссии Красного Креста. Так, будучи главой медицинской службы госпиталя в Алжире, она помогала местным врачам справляться с проблемами здравоохранения, показывая пример самоотверженного отношения к профессии и став символом гуманизма и взаимопомощи между народами. [2]

Многие годы она возглавляла научно-практическое Общество детских врачей, научную проблемную комиссию по педиатрии, входила в состав президиума Пермского областного совета женщин. Аделаида Ивановна душой болела за то, чтобы принятые постановления по вопросам охраны материнства и детства выполнялись своевременно, а проблемы разрешались в кратчайшие сроки. Ее энергия, доброта и непоколебимая воля вдохновляли многих врачей посвятить себя благородному делу защиты здоровья матери и ребенка. [2]

За многолетнюю педагогическую, научную, лечебную и общественную деятельность А.И. Егорова награждена государственными наградами, пользовалась огромным уважением, авторитетом и любовью среди педиатров страны. [2]

Аделаида Ивановна Егорова была выдающимся ученым, талантливым педиатром и прекрасным педагогом. Она отдала лечению детей и воспитанию врачей всю свою жизнь, что стало ярким примером истинного служения науке и людям. В год ее 100-летия чтим, помним и продолжаем ее дело. Светлая память о ней навсегда сохранится в сердцах ее коллег и учеников.

Список литературы:

1. Архив Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера (ПГМУ). Автобиография А.И. Егоровой.
2. Корюкина И.П., Аверьянова Н.И., Мерзлова Н.Б., Щербакова Л.И., Коржавина Л.И. Первая женщина-профессор в Пермской педиатрии. Актуальные вопросы педиатрии и детской неврологии. 2007. Том 1. С. 42-44.

УДК 929

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ КОЗА: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ ВОЕННОГО ВРАЧА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА КОЗЫ)

Лесникова Любовь Денисовна

Зарубина Анна Сергеевна

студентки 4 курса педиатрического факультета,

Уточкин Юрий Анатольевич

кандидат медицинских наук,

доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения №1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Пермь

Аннотация. В данной статье проведено исследование по основным этапам научного и профессионального пути ученого М.А. Коза. Анализ научной и практической деятельности проведен с применением исторических и библиографических методов.

Ключевые слова: М.А. Коза, ученый-патологоанатом, военный врач.

Статья посвящена 130-летию со дня рождения Михаила Андреевича Козы - крупнейшего Пермского ученого-патологоанатома, заведующего кафедрой Пермского медицинского института, доктора медицинских наук, основателя Пермского научного общества патологоанатомов. В 1920 году Михаил Андреевич Коза окончил университет и начал работать на кафедре патологической анатомии Саратовского университета. В 1931 году был избран заведующим кафедрой патологической анатомии Пермского медицинского института, защитил кандидатскую диссертацию. Особая заслуга ученого состоит в изучении септической ангины. В 1947 году им была успешно защищена докторская диссертация «Алиментарно-септическая алейкия (септическая ангина)». Имя Михаила Андреевича занесено в книгу почёта медицинских работников Молотовской области, особо отличившихся в годы Великой Отечественной войны.

Рисунок 1 – Профессор М.А. Коза, 1943 г. [3]

В 1895 году 12 ноября в Холмской губернии родился Михаил Андреевич Коза. Учебу начал в церковно-приходской школе, немного позднее спустя 3 года на способного ученика обратил внимание школьный инспектор, который посодействовал продолжению его образования за казенный счет. По окончании школы учитель за свои деньги отвез его в Холмское духовное училище, после окончания которого Михаил Андреевич продолжил обучение в Холмской духовной семинарии.

В 1916 году юный Михаил поступил на медицинский факультет Саратовского университета, где параллельно с учебой работал в больнице. После окончания вуза в 1920 году начал свою профессиональную деятельность на кафедре патологической анатомии под руководством профессора П.П. Заболотнова. В 1931 году его карьера сделала новый виток – он был избран заведующим кафедрой Пермского медицинского института [1].

Как педагог, Михаил Андреевич уделял особое внимание наглядности обучения. При его участии был создан фонд макропрепаратов кафедры. Он проявил себя как выдающийся лектор и практик, чьи научные интересы охватывали онкологию, инфекционные заболевания и патологии сердечно-сосудистой системы. [2].

В годы Великой Отечественной войны ученый-патологоанатом внес неоценимый вклад в организацию медицинской помощи. В августе 1941 года он создал эвакуогоспиталь № 3786 на 200 коек, а к октябрю того же года – эвакуогоспиталь № 2573 на 700 коек. До конца войны он занимал пост старшего консультанта-патолога в системе эвакуогоспиталей Молотовского Облздравотдела, координируя всю патологоанатомическую работу в регионе. За свои заслуги был отмечен медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», а его имя внесено в Книгу почета медицинских работников области [3].

Научная деятельность Михаила была тесно связана с развитием медицинского образования в Перми. С 1934 года он занимал пост заместителя, а затем председателя Пермского научного медицинского общества. Особую роль сыграл в создании и руководстве Пермским отделением научного общества патологоанатомов, которым руководил до конца жизни. Считал патологическую анатомию фундаментальной дисциплиной для развития как практической, так и теоретической медицины.

В условиях кадрового дефицита во время войны под его руководством на кафедре было подготовлено 30 врачей-патологоанатомов для девяти городских и шести областных прозектур. Профессор Коза активно работал, как городской и областной внештатный патологоанатом, регулярно выезжая в районы области для оказания профессиональной помощи.

Рисунок 2 – Профессор М.А. Коза, 1943 г.

Рисунок 3 – Фотоальбом XXIII-й выпуск врачей г. Пермь 1938 года [4].

Научная деятельность Михаила Андреевича была направлена на разработку инновационных методик морфологического исследования активной мезенхимы организма. Особое место в его исследованиях заняло изучение редкого заболевания – алиментарно-токсической алейкии, где он детально описал его морфологические особенности в сотрудничестве с практикующими врачами [5].

Важным достижением стало издание в 1943 году совместного труда с профессорами И.А. Леонтьевым и П.А. Ясницким под названием «О заболевании, называемом “септической ангиной”». Тираж в 1000 экземпляров содержал результаты клинко-морфологического анализа ранее неизвестного заболевания, распространенного в регионах Урала и Поволжья. Работа имела особое значение, так как заболевание характеризовалось высокой летальностью (50-80%) и было связано с употреблением продуктов из перезимовавших под снегом злаков, пораженных устойчивым к кипячению грибом.

В 1944 году была опубликована отдельная брошюра Михаила Козы «Происхождение костной ткани в эпюлидах», иллюстрированная 20 рисунками. Его научные доклады, такие как «Патологическая анатомия и патогенез газовой инфекции в военное время» (1941), «Новое в морфологии заживления костных переломов» (1941), «К патологической анатомии и патогенезу алиментарного истощения» (1943),

«Патологическая анатомия туляремии» (1942), а также регулярные обзоры секционного материала эвакогоспиталей (1942-1944) внесли значительный вклад в развитие военной медицины.

Завершающий этап карьеры столь выдающегося ученого был омрачен проблемами со здоровьем – гипертонической болезнью. В 1953 году он покинул пост заведующего кафедрой. Михаил Андреевич ушел из жизни 19 декабря 1955 года. Его похоронили на Егошихинском кладбище, рядом с Успенской церковью [5].

Список литературы:

1. Коза Михаил Андреевич // Пермская краевая медицинская библиотека URL: http://pkmbic.com/?page_id=11531 (дата обращения 09.05.2025).
2. История медицины. К 500-летию патологической анатомии человека и 90-летию кафедры патологической анатомии Пермской государственной медицинской академии // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-500-letiyu-patologicheskoy-anatomii-cheloveka-i-90-letiyu-kafedry-patologicheskoy-anatomii-permskoy-gosudarstvennoy-meditsinskoy/viewer> (дата обращения 09.05.2025).
3. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне // Энциклопедия «Пермский край в Великой Отечественной войне» URL: <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/> (дата обращения 09.05.2025).
4. Молотовский государственный медицинский институт. Альбом XXIII выпуска врачей лечебников. - г. Молотов: 1940.
5. Коза М.А. // Пермский медицинский университет академика Вагнера URL: <https://psma.ru/home/36-universitet/vechnaya-pamyat/211-mikhail-andreevich-koza.html> (дата обращения 09.05.2025).

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки. **Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

УДК 796

СТАНОВЛЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПОВСЕДНЕВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сорокин Кирилл Иванович

студент

Московских Ольга Александровна

преподаватель

Самарский государственный технический университет, г. Самара

Аннотация. Работа посвящена исследованию значимости ЗОЖ в обществе. Целью исследования является определение факторов, влияющих на становление ЗОЖ как необходимости, и анализ его роли в минимизации негативного воздействия риск-факторов на здоровье человека. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий популяризации ЗОЖ и формирования осознанного отношения к собственному здоровью в обществе.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье, общество.

Следование здоровому образу жизни было актуально во все времена существования человечества: с давних пор люди стремились заниматься спортом, еще в первом тысячелетии до нашей эры среди народа Древнего Китая была популярна игра «чжу кэ» - командная игра в мяч, многие старались поддерживать физическую форму с помощью легкой атлетики: в Древней Греции особенно популярными видами спорта были бег, борьба, метание диска и состязание на колесницах. Историческая траектория концепции ЗОЖ не является линейной, она характеризуется эволюционным развитием, приведшим к формированию качественно нового понимания в современном обществе. Под здоровым образом жизни следует понимать поведение человека, отражающее определенную жизненную позицию, направленное на укрепление и сохранение здоровья, обеспечение высокого уровня трудоспособности, достижение активного долголетия и основанное на выполнении норм, правил и требований личной и общественной гигиены [1, с.17]. Таким образом, современная интерпретация здорового образа жизни выходит за рамки простой физической активности и диетических ограничений, представляя собой комплексную систему, интегрирующую различные аспекты человеческого существования. Данная система включает в себя осознанное и сбалансированное питание, полезную физическую нагрузку, поддержание психологического благополучия, отказ от деструктивных привычек, оптимизацию режима труда и отдыха, регулярный

мониторинг состояния здоровья посредством медицинских обследований, а также экологически ответственное поведение. В условиях постоянно ускоряющегося темпа жизни, увеличения информационного потока и роста числа риск-факторов, характерных для современного общества, следование принципам ЗОЖ становится не просто желательным, а необходимым условием для сохранения работоспособности, поддержания психического равновесия и обеспечения активного долголетия.

Для обоснования необходимости внедрения ЗОЖ в повседневную жизнь всех людей, прежде всего, стоит определить факторы, влияющие на становление здорового образа жизни как необходимого явления в информационном обществе. Во-первых, вследствие масштабного развития промышленности и сельского хозяйства человеческое общество поневоле все в большей степени меняет биосферу [2, с.47]. Изменения же в окружающей среде пагубно сказываются на здоровье людей: загрязненный воздух, содержащий твердые частицы, повышает риск развития респираторных заболеваний, охваченная загрязнением вода насыщается патогенными микроорганизмами, превращаясь в источник инфекционных и хронических отравлений, шумовое загрязнение, вызванное близостью автомобильных дорог к жилым домам, приводит к стрессу, нарушениям сна, ухудшению слуха. Во-вторых, с развитием производства человечество все чаще и больше потребляет некачественные продукты питания: многие продукты питания подвергаются высокой степени переработки, что приводит к потере питательных веществ и добавлению вредных ингредиентов: сахар, канцерогены, излишнее количество жира, а сельскохозяйственные культуры часто обрабатываются пестицидами и гербицидами – веществами, которые могут оставаться в продуктах питания и оказывать негативное воздействие на внутренние органы человека. В-третьих, одним из факторов, оказывающих крупнейшее разрушительное воздействие на жизнь и здоровье людей, является характер трудовой деятельности граждан: по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2019 году у 45% опрошенных россиян «сидячая» работа, лишь 56% респондентов могут позволить сделать разминку в рабочее время [3]. Факторы риска в трудовой деятельности приводят к гиподинамии, увеличивая риск развития заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни. Это негативно сказывается на здоровье работников и снижает их общую работоспособность. Существует также множество других факторов-риска, оказывающих существенное влияние на здоровье человека. Такие факторы могут быть отнесены к разным группам: экологические, социально-экономические, факторы, связанные с питанием, факторы, связанные с физической активностью человека. Для полного понимания сущности и степени негативного влияния данных факторов на физиологические, психологическое здоровье человека, представляется возможным сгруппировать их, проведя классификацию (табл. 1).

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что риски окружают современного человека повсеместно. Здоровый образ жизни же в свою очередь представляет для человечества многогранный инструмент, направленный на минимизацию негативного влияния таких риск-факторов. В контексте экологических факторов, следование принципам ЗОЖ, таким как, например, регулярная физическая активность, способствует укреплению иммунной системы и повышению устойчивости организма к токсическому воздействию загрязнителей воздуха, воды и почвы.

Правильное питание и физическая активность являются важными способами для сохранения самого ценного, что есть у человека – здоровья [4]. В отношении факторов, связанных с питанием, ЗОЖ подразумевает осознанный выбор продуктов, минимизирующий потребление обработанной пищи с высоким содержанием сахара, соли и трансжиров, а также предпочтение натуральных и органических продуктов, выращенных без использования пестицидов и гербицидов. Это способствует нормализации метаболических процессов, поддержанию оптимального веса и снижению риска развития хронических заболеваний.

В сфере социально-экономических факторов, ЗОЖ играет важную роль в управлении стрессом и поддержании психологического благополучия. Практики, такие как медитация, йога, а также поддержание социальных связей и активное участие в общественной жизни, помогают снизить уровень тревожности и депрессии, повысить устойчивость к жизненным трудностям и улучшить качество жизни.

Наконец, для противодействия факторам, связанным с физической активностью, ЗОЖ предполагает регулярные занятия спортом, активный отдых и увеличение физической активности в повседневной жизни. Это способствует укреплению мышечной системы, улучшению сердечно-сосудистой деятельности, поддержанию здорового веса и повышению общей работоспособности организма.

Таблица 1 – Факторы, оказывающие негативное влияние на жизнь и здоровье человека

Название группы факторов	Сущность	Примеры
Экологические факторы	Воздействие загрязненной окружающей среды на организм	Загрязнение воздуха загрязнение воды (промышленные стоки, сельскохозяйственные удобрения), загрязнение почвы, шумовое и световое загрязнение
Факторы, связанные с питанием	Употребление продуктов питания, не отвечающих требованиям здорового питания	Высокая степень переработки продуктов, использование пестицидов и гербицидов в сельском хозяйстве, генетически модифицированные организмы, высокое содержание сахара, соли и трансжиров в продуктах
Социально-экономические факторы	Условия жизни, которые ограничивают возможности ведения здорового образа жизни.	Высокий уровень стресса, связанный с работой, учебой и личной жизнью, недостаток времени на приготовление здоровой пищи и занятия спортом
Факторы, связанные с физической активностью	Ограничение физической активности	Зависимость от транспорта и малоподвижный образ жизни

Подводя итог, можно с уверенностью заключить, что в современном обществе здоровый образ жизни должен перестать быть исключением из правил, перейдя в категорию общепринятых и повсеместных норм. Стремление к следованию принципам ЗОЖ – не просто желательный атрибут, а неотложная потребность, диктуемая растущим воздействием многочисленных факторов риска на здоровье человека.

Список литературы:

1. Гавронина Г.А. Физическая культура. Здоровый образ жизни. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 129 с.
2. Дерябин В.А., Фарафонтова Е.П. Экология. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. – 138 с.
3. ВЦИОМ представляет данные исследования о том, какие условия труда у нынешних работающих россиян и сколько часов работают наши сограждане. // ВЦИОМ Новости : сайт. – URL: <https://clck.ru/3GdP5E> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Соломахина, Т.Р. Роль здорового образа жизни в сохранении долголетия человека // Региональный вестник. – 2020. – № 17(56). – С. 27-28.

УДК 616.12-089(092)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИКТОРА СОЛОМОНОВИЧА КРЫЛОВА

Харужева Софья Сергеевна

студент

Ю.А.Уточкин, Д.В.Гебель, П.С.Портнова

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А.Вагнера, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена 100-летию Виктора Соломоновича Крылова – советского и российского хирурга, ученого, профессора, доктора медицинских наук, пионера реконструктивной микрохирургии. Основу знаний в него заложили в Молотовском (Пермском) медицинском институте. Защитив кандидатскую диссертацию, Виктор Соломонович переезжает в Свердловск, где активно занимается хирургией и собирает базу для своей будущей докторской диссертации. Переехав в Москву, под руководством Б.В.Петровского выполняет сложнейшие сосудистые операции, а также продолжает активно заниматься научной деятельностью. В 1962 году защищает докторскую диссертацию. Одним из важнейших этапов в жизни и карьере Виктора Соломоновича является продвижение и формирование реконструктивной микрохирургии самостоятельным звеном советской медицины. На базе ГКБ №51 он собирает группу хирургов-энтузиастов и проводит сложнейшие новаторские операции. В 90-х годах

несмотря на все трудности, продолжает активно развивать микрохирургию в Израиле и США. Вернувшись в Россию в 2000-х годах и до конца своих дней Виктор Соломонович трудился в стенах Кардиоцентра, где несмотря на возраст продолжал развивать дело всей своей жизни – микрохирургию.

Ключевые слова: хирургия, реконструктивная микрохирургия, наука.

Введение

История Виктора Соломоновича Крылова — это не только биография выдающегося хирурга, но и вдохновляющий пример преданности медицине и научным достижениям.

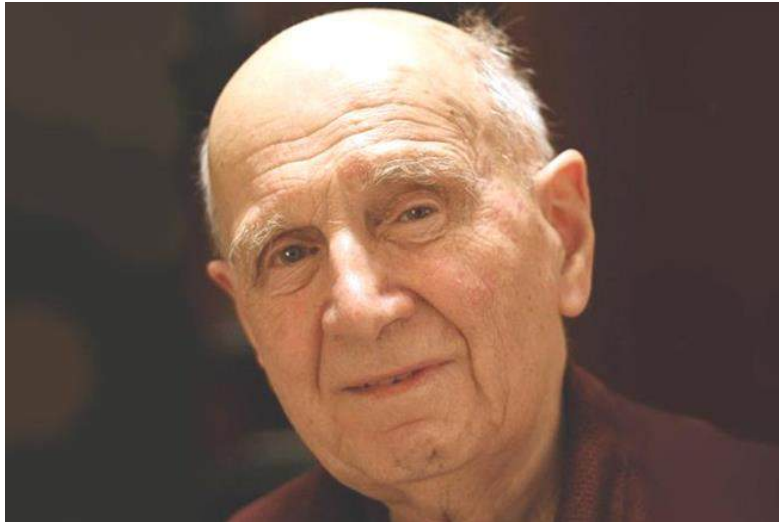

Рисунок 1 – Портрет Виктора Соломоновича Крылова

Виктор Соломонович Крылов родился 18 марта 1925 года, в семье врачей. Отец – Соломон Исаевич – врач челюстно-лицевой хирург, доцент, директор Института стоматологии, ортодонтии и ортопедии. Мать – Мария Борисовна – врач акушер-гинеколог.[2] Пойдя по стопам родителей Виктор Соломонович с успехом окончил Молотовский (Пермский) медицинский институт в 1945 году. Молодой специалист решает вопрос о начале научной деятельности и в этом же году становится аспирантом кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии в стенах альма-матер. Крылова интересует область реконструктивных операций и микрохирургии. Во время подготовки диссертации обращается к свежим иностранным источникам, на прочтение которых получал специальные разрешения. «Руководство института давало мне сопроводительное письмо, в котором была такая формулировка: «Гарантируем, что аспирант Крылов будет правильно использовать иностранные журналы во время чтения», – вспоминает хирург.[3] В 1948 году он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Иннервация мышц бедра и голени человека» и остается на кафедре в качестве ассистента. В 1948 году начинает и свою практическую деятельность в Молотовской областной больнице (ныне Пермский клинический кардиологический диспансер).[1]

Несмотря на кандидатскую степень доступ к столичной медицине для молодого ученого оказался не так прост. В 1951 году Виктор Соломонович решает переехать в Свердловск, где сначала работает в санавиации, затем – в НИИ травматологии и ортопедии (Институт «ВОСХИТО»), здесь же в течение 5 лет прошел путь от старшего научного сотрудника до руководителя экспериментальным отделением. На базе НИИ получает возможность для проведения своих новых хирургических опытов, проводит первые операции протезирования сосудов на собаках. Во время пребывания в Свердловске начинающий врач выполнил первое в СССР успешное протезирование бедренной артерии при травме (огнестрельное ранение). Полученный опыт и результаты научных исследований позже легли в основу докторской диссертации Виктора Соломоновича.[2]

Свои материалы он привез профессору Борису Васильевичу Петровскому, который предложил перспективному ученому и врачу место заведующего новым отделением хирургии сосудов под его руководством в Госпитальной хирургической клинике 1-го МОЛМИ им.Сеченова в Москве. Современная база позволила Виктору Соломоновичу перенести отработанную на животных технику в клиническую практику, на реальных больных. Здесь он провел первую операцию бедренно-подколенного анастомоза пациенту с окклюзией бедренной артерии. [1] Продолжая работу в хирургической клинике Петровского, он стал быстро развивать врачебную и научную карьеру. Проводил реконструктивные операции на аорте,

сонных артериях, артериях верхних и нижних конечностей, совместно с Б.В.Петровским участвовал в первой в СССР операции по трансплантации почки. В 1962 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему “Постоянное обходное шунтирование и протезирование в хирургии сосудов”. [2] Примерно в это же время Виктор Соломонович остается в должности старшего научного сотрудника Всесоюзного научного центра хирургии (ВНЦХ).

Ставший министром здравоохранения СССР Петровский Б.В. назначает Крылова главным специалистом ведомства по операциям по пересадке почки. Успешно развиваясь на новой должности и расширив методику трансплантации до всесоюзных масштабов, стремящийся в новым научным открытиям, Виктор Соломонович просит разрешения у Бориса Васильевича развивать новейшее, еще по сути не существовавшее в то время направление медицины – реконструктивную микрохирургию. Министр оценил это направление как перспективное, но пока не вполне самостоятельное. Он разрешает Крылову практиковаться в ВНЦХ, но клиническую базу Виктор Соломонович вынужден искать самостоятельно. Так в ГКБ №51 Москвы совместно с младшим научным сотрудником ВНЦХ Георгием Степановым они начинают обустривать пространство для клинического утверждения метода. Здесь же они собирают первый операционный микроскоп, получают расходные материалы и начинают новаторскую деятельность. С 1973 года Владимир Соломонович становится главным специалистом Минздрава СССР по микрохирургии. Вокруг себя он начинает собирать других энтузиастов, среди них Ренат Акчурин, Николай Миланов, Тристан Перадзе, Иван Кузанов, Алексей Боровиков, Рамаз Датиашвили. Расширяется и количество операций, и база пациентов, все больные с частично или полностью потерявшими конечности направляются напрямую к уникальной операционной бригаде. И вот когда-то начинающий дуэт микрососудистых хирургов разрастается в полноценное экстренное отделение микрохирургии на базе ГКБ №51. Министр Петровский отдает распоряжение об открытии профильной кафедры в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей (ЦОЛИУВ), куда перебирается Крылов и некоторые из его учеников. С 1985 года, возглавляя кафедру, Виктор Соломонович собирает вокруг себя множество единомышленников, под его руководством подготовлено 30 кандидатов и 15 докторов наук. На кафедре проходят обучение врачи различных хирургических специальностей, что способствует началу повсеместного открытия отделений и центров микрохирургии во многих крупных городах Советского Союза. [3]

В 90-х годах, после развала СССР микрохирургия идет в упадок, прекращается финансирование центров, обучение специалистов, снижается поток профильных пациентов. Когда-то сильнейшее медицинское направление распадается, и Виктор Соломонович уходит с поста руководителя кафедры, начинает заниматься частной практикой, а в 1994 году и вовсе эмигрирует в Израиль.

В течение трех лет в Израиле он работал консультантом по микрохирургии в Медицинском центре «Ассаф Арофе», а также профессором в медицинском университете Тель-Авива. Затем Крылов переезжает в США, в то время подтвердить диплом советскому врачу там было практически невозможно, но и тут великому хирургу и ученому удается получить лицензию на свою законную деятельность на территории новой страны. Виктор Соломонович начинает работать в больнице города Иллинойс, где проводит различные реконструктивные операции при клапанной венозной недостаточности, разрабатывает новые методы венозной вальвулопластики, проводит множество международных конференций, а также продолжает обучать юных коллег. [2]

В 2002 году волей судьбы Виктор Соломонович возвращается на родину. Его с огромным удовольствием приглашает в себе Ренат Акчурин, теперь Крылов консультант в Национальном медицинском исследовательском центре кардиологии в Москве. До последних дней Виктор Соломонович трудился в стенах Кардиоцентра, последнее над чем работал Крылов – это создание протеза венозного клапана при хронической венозной недостаточности. [2,3]

Заключение

Виктор Соломонович Крылов был хирургом с мировым именем, ученым-новатором. Область его научных интересов была необычайно широка. Благодаря его целеустремленности и упорству реконструктивная микрохирургия стала самостоятельной дисциплиной в Советском Союзе. До последних дней он продолжал работать на благо российской медицины. Светлая память о великом человеке своего времени навсегда сохранится в сердцах тех кто с ним работал, его знал, любил и уважал.

Список литературы:

1. Виктор Соломонович Крылов // Журнал имени Н.И.Пирогова. — 2022. — № 1. — С. 103.
2. Крылов В.С. К 90-летию со дня рождения. Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2015;(4):85-86.

3. Ольга Гончарова Реконструкция по применению / Ольга Гончарова [Электронный ресурс] // Реконструкция по применению - журнал VADEMECUM:[сайт].– URL:https://vademec.ru/article/rekonstruktsiya_po_primeneniyu/?ysclid=m4790dxa3z714386774 (дата обращения: 06.12.2024).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 5527

УГЛОВОЕ ПРЕВОСХОДСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ БАСКЕТБОЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЭПОХУ ТРЕХОЧКОВЫХ

Дубровин Дмитрий Михайлович

студент

Самарский государственный технический университет, г. Самара

Аннотация. Статья анализирует все возрастающую роль угловых трехочковых бросков в современном баскетболе, исследуя их влияние на тактику нападения и обороны. Подчеркивается, что угловые броски не просто увеличивают общее количество очков, но и формируют новые игровые схемы, требуют пересмотра навыков у игроков и вынуждают тренеров изобретать инновационные подходы. Особое внимание уделяется анализу преимуществ угловых бросков с точки зрения геометрии, биомеханики и психологии, а также их стратегической ценности в контексте современных тенденций развития игры. Делается вывод о том, что владение угловым броском становится критически важным фактором, определяющим конкурентоспособность команды в современной NBA и других профессиональных лигах.

Ключевые слова: Баскетбол, трехочковые броски, угловая зона, тактика нападения, современная стратегия, командная игра, эффективность бросков, пространство, ротация, плеймейкер, защита, аналитика.

Введение

В эпоху, когда трехочковые броски приобрели доминирующее значение в баскетболе, угловые трехочковые выделились как особенно ценный и стратегически важный элемент игры. Современный баскетбол, который раньше характеризовался доминированием центровых игроков и силовыми проходами под кольцо, сегодня все больше опирается на точность и дальность бросков с периметра. Угловые трехочковые, благодаря своим уникальным геометрическим характеристикам, дают атакующим командам существенное преимущество. Эта статья исследует, как угловые броски влияют на командную тактику, приводят к изменениям в навыках игроков и требуют от тренеров пересмотра стратегий и подходов к построению игры.

Геометрические Преимущества: Пространство, Угол, Время

Угловые трехочковые не просто отличаются от других бросков с дальней дистанции; они предлагают уникальное сочетание геометрических преимуществ, которые влияют на динамику игры и решения игроков:

- Ближе к цели, дальше от суеты: Угловая позиция обеспечивает самое короткое расстояние до кольца по сравнению с другими точками трехочковой дуги. Это небольшое, но значимое сокращение расстояния потенциально повышает процент попаданий, особенно для игроков, которые полагаются на точность, а не на силу броска. Эта близость к цели, однако, сочетается с нахождением в стороне от центральной зоны, обычно переполненной игроками, что повышает шансы игрока получить более свободный бросок.

- Широкий обзор, быстрые решения: Угловая зона часто предоставляет игроку более широкий угол обзора на площадку, позволяя ему лучше видеть расположение партнеров и действия защитников. Это улучшенное восприятие ситуации дает возможность принимать более взвешенные решения – бросать самому, отдавать передачу или совершать проход под кольцо.

- Оборона в тисках геометрии: Близость боковой линии создает сложности для защитников при блокировке броска, так как у них ограничено пространство для маневра. Защитнику сложнее занять оптимальную позицию для блокировки, не выходя за пределы площадки или не нарушая правила.

Стратегическое Значение: Рычаг Влияния на Оборону

Тактическое применение угловых трехочковых не ограничивается только получением трех очков. Оно становится инструментом для манипулирования обороной соперника и создания благоприятных ситуаций для всей команды:

- Растяжение обороны, раскрытие возможностей: Постоянная угроза углового трехочкового заставляет защитников рассредоточиваться по периметру, что открывает пространство в центре площадки. Это создает возможности для проходов под кольцо, передач центровым игрокам и выхода на открытые

броски с близкой и средней дистанции.

- Ротация защиты, хаос в рядах: Чтобы эффективно противодействовать угловым броскам, защитники вынуждены постоянно ротировать, перекрывая зоны ответственности и подстраховывая друг друга. Эта ротация может привести к образованию "мисматчей", ситуаций, когда более крупный и менее подвижный игрок вынужден защищаться против более быстрого и ловкого соперника.

- Создание доминирующего плеймейкера: Наличие надежного шутера в углу увеличивает ценность плеймейкера, который может эффективно дирижировать атакой, выбирая оптимальный момент для передачи мяча на открытый бросок. Угроза углового броска заставляет защитников концентрироваться на контроле периметра, что предоставляет плеймейкеру больше свободы для маневра и создания возможностей для партнеров.

Влияние на Командную Тактику: Новая Эра Баскетбольных Построений

Осознание стратегической ценности угловых трехочковых привело к значительным изменениям в командной тактике и философии баскетбола:

- Универсализм игроков, многофункциональность составов: Современные команды стремятся к формированию составов, в которых игроки на разных позициях обладают навыками выполнения трехочковых бросков, особенно из угловых зон. Это позволяет создавать более гибкие и непредсказуемые атаки, с которыми сложнее справиться защите соперника.

- Комбинации, заточенные под угол: Разрабатываются специальные игровые комбинации, направленные на создание открытых бросков из угловых зон. Эти комбинации часто включают в себя движение без мяча, сложные заслоны и передачи, направленные на освобождение игрока в углу для выполнения броска. Эти комбинации требуют от игроков высокого уровня взаимопонимания, чувства времени и пространства.

- Адаптация, а не шаблон: Позиционное нападение становится более гибким и адаптивным, учитывая расположение игроков на площадке и действия обороны соперника. Команды отказываются от жестких схем и стараются создать ситуации, в которых у игроков есть возможность принимать решения на основе текущей обстановки, а не следовать заранее заданному плану.

- Оборона, как искусство упреждения: Защита теперь ориентирована не только на предотвращение проходов под кольцо, но и на активное противодействие броскам из угловых зон. Команды используют различные стратегии, такие как плотная опека, страховка и ротация, чтобы затруднить получение мяча в этих ключевых точках.

Вызов Традициям: Психологический Аспект Угловых Бросков

Помимо геометрических и тактических преимуществ, угловые трехочковые броски оказывают влияние и на психологию игры:

- Уверенность, основанная на статистике: Игроки, осознающие более высокую вероятность успеха при броске из угла, демонстрируют большую уверенность в своих действиях, что напрямую влияет на процент попаданий.

- Стресс для защиты, психологическое давление: Защитники, вынужденные постоянно контролировать угловые зоны, испытывают повышенный уровень стресса, что может приводить к ошибкам и снижению эффективности их действий.

- Моральный импульс, перелом в игре: Попадание важного трехочкового из угла может оказать мощный моральный импульс на команду и переломить ход игры.

Заключение

Будущее за Углом

Угловые трехочковые броски перестали быть просто элементом игры, они стали мощным инструментом для трансформации баскетбольной тактики и стратегии. Их влияние на организацию нападения и обороны, на навыки игроков и на психологию игры продолжает расти, заставляя команды адаптироваться и развиваться. Умение эффективно использовать угловые зоны становится все более важным фактором, определяющим успех в современном баскетболе, и команды, которые это осознают, получают значительное конкурентное преимущество.

В ближайшем будущем можно ожидать дальнейшего развития стратегий, ориентированных на использование угловых бросков, что потребует от игроков новых навыков и от тренеров инновационных подходов к построению игры. Возможно, угловая зона станет ключевой точкой на площадке, определяющей судьбу матчей и чемпионских титулов.

Список литературы:

1. Портнова Ю.М. Баскетбол - М.: Физкультура и спорт, 1988. – 350 с.
2. Белов С. Баскетбол. Броски по кольцу // Физкультура в школе. – 1990. – №6,7. – С. 17 – 18.
3. Бондарь А.И. Учись играть в баскетбол. – Минск: Полынья, 1986. – 111 с.
4. Вальтин А.И. Методика совершенствования в технике бросков мяча в игре баскетбол: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. – Киев, 1984. – 24 с.
5. Данилов В.А. Повышение эффективности игровых действий в баскетболе: Автореф. дис.д-ра пед. наук. – М., 1996. – 43 с.
6. Джон Р., Вуден. Современный баскетбол. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 58 с.
7. Кузин В.В., Полиевский С.А. Баскетбол. Начальный этап обучения. – М.: Физкультура и спорт, 1999. – 133 с.
8. Нестеровский Д.И., Железняк Ю.Д. На уроках баскетбол // Физическая культура в школе. – 1991. – №2. – С. 27 – 30.
9. Платонов В.Н. Подготовка квалифицированных спортсменов. - М.: Физкультура и спорт, 1986. – 286 с.
10. Федосеев В.В. На уроках баскетбола // Физкультура в школе. – 1995. – №2. – С. 26 – 27.
11. Шерстюк А.А. Баскетбол: Учебная книга. - М.: Олимпия Пресс, 2006. – 480 с.
12. Lindberg F. Basketball: Games and Training.–М.: Physical Culture and Sport, 1971.– 278 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СПОРТИВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Колода Виолетта Евгеньевна

студентка Теплоэнергетического факультета

Лобанова Альфия Талгатовна

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт»

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

Аннотация. Воспитание студентов через спорт и патриотизм – ключевой элемент становления личности молодого поколения. Это не просто физические тренировки, а комплексное развитие, включающее в себя формирование характера, моральных принципов и силы воли, необходимых для успешной адаптации в современном мире. Во времена быстрого технологического прогресса, когда молодежь подвержена влиянию множества информационных источников, патриотическое воспитание приобретает особую значимость. Оно становится неотъемлемой частью обучения, прививая студентам любовь к Родине, уважение к ее прошлому и культуре, а также готовность вносить вклад в развитие общества.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, патриотизм, ценности.

Данная работа направлена на всестороннее изучение спортивно-патриотического воспитания студентов в сфере физической культуры и спорта, что является актуальной задачей в условиях современного общества. Результаты исследования могут быть полезны как для педагогов, так и для студентов, а также для всех заинтересованных в развитии патриотического воспитания в молодежной среде.

В современной России воспитание студентов через спорт приобретает ключевое значение. Оно выходит за рамки простого улучшения физической формы, охватывая формирование у молодежи чувства гражданственности, патриотизма и ответственности перед страной. Спорт в этом контексте становится мощным инструментом, позволяющим органично сочетать обучение с активным участием студентов в общественной и культурной жизни.

В связи с этим в последние годы наблюдается повышенный интерес к патриотическому воспитанию, что привело к разработке и реализации специальных программ и проектов. Их цель – использовать физическую культуру как средство для привития студентам патриотических ценностей.

Несмотря на важность спортивно-патриотического воспитания, опросы выявили недостаточную осведомленность студентов о его сути и методах. Это подчеркивает необходимость активизировать работу по вовлечению молодежи в патриотическое воспитание через спорт. Для достижения успеха недостаточно просто рассказывать о патриотизме – нужны практические шаги, которые продемонстрируют студентам ценность участия в спортивных и патриотических мероприятиях. Взаимодействие с ветеранами, участие в военно-спортивных играх и соревнованиях открывают уникальные возможности для развития чувства ответственности и укрепления командного духа.

Для оценки уровня патриотизма и гражданской позиции среди студентов вуза был проведен опрос 50 юношей с 1 по 4 курс, представляющих разные специальности. Результаты показали следующее:

Более половины опрошенных первокурсников (55%) не проявляют интереса к политике, военным новостям и обсуждению социальных вопросов с родителями. На старших курсах этот показатель снижается, но остается значительным (28%).

Большинство студентов (62%) не смогли четко объяснить, что такое спортивно-патриотическое воспитание и каковы его цели.

Это указывает на необходимость повышения информированности студентов об этой теме и ее интеграции в учебный процесс.

Исследование подчеркивает важность внедрения педагогических технологий, направленных на усиление спортивно-патриотического воспитания. Это особенно актуально в связи с ухудшением здоровья студентов, что требует особого внимания к физическому развитию молодежи.

Одним из значимых аспектов является активное вовлечение студентов в спортивные и волонтерские инициативы. Программы, которые разрабатываются в рамках спортивно-патриотического воспитания, включают мероприятия с ветеранами, военно-прикладные виды спорта, а также

образовательные и культурные акции. Эти мероприятия помогают студентам не только развивать физические способности, но и углубляют их понимание патриотизма и ответственности за судьбу своей страны.

Цели данных программ многообразны. Прежде всего, они направлены на формирование интереса к физической культуре и истории России, а также на развитие гармоничной личности студента.

Важно отметить, что спортивная деятельность становится важным инструментом в процессе спортивно-патриотического воспитания, акцентируя внимание на необходимости внедрения соответствующих мероприятий в учебный процесс.

В Самарской области насчитывается более 700 военно-патриотических клубов и объединений. Они часто проводят соревнования между собой, тем самым способствуют достижению своих целей, таких как: обмен опытом, мотивация участников, воспитание командного духа. Один из самых больших считается «Центр Плотниковых», который выпустил около 2000 юношей и девушек. Данная организация известна многим жителям, так как в 2024 году заняла первое место в номинации «Лучший военно-патриотический клуб ПФО».

Также, можно привести пример правильного спортивно-патриотического воспитания в Самарском государственном техническом университете. Вуз создал беспрецедентные возможности для занятий спортом: студентам предлагается более 40 спортивных секций по 24 видам спорта. От классических дисциплин, таких как баскетбол, волейбол, футбол и легкая атлетика, до менее распространенных, но не менее увлекательных, например, фехтование, скалолазание - каждый студент найдет себе занятие по душе.

Такое разнообразие спортивных секций позволяет университету удовлетворить интересы широкого круга студентов, независимо от их уровня подготовки.

Помимо большого числа секций, создан военно-патриотический клуб «Тайфун» - это первый в Самаре ВПК созданный на базе университета. Его создание обусловлено необходимостью в систематической и целенаправленной работе по развитию у студентов СамГТУ чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Основными направлениями и формами деятельности являются:

- начальная военная подготовка студентов СамГТУ;
- организация работы по техническим и военно-прикладным видам спорта;
- проведение военно-спортивных соревнований, походов, экскурсий; - поисково-краеведческая работа.

Выступления на таких мероприятиях дают возможность продемонстрировать профессионализм и результат работы тренеров, а также проявить спортивные достижения и наработки.

Для достижения эффективных результатов необходимо учитывать различные педагогические условия и подходы. Программы, реализуемые в университетах и спортивных клубах, должны включать элементы, способствующие усвоению отечественных ценностей и традиций через участие в спортивной деятельности. Актуальные исследования показывают, что путем вовлечения студентов в спортивные мероприятия можно значительно повысить уровень их патриотической сознательности и ответственности, а также развитию таких качеств, как упорство, решимость и дисциплина. Они в свою очередь, способствуют не только успешной учебе и спортивной деятельности, но и формированию полноценной личности, готовой к преодолению трудностей и вызовов, с которыми она может столкнуться в будущем.

Проблемы внедрения спортивно-патриотического воспитания, такие как: недостаточная осведомленность молодежи, разрыв поколений, снижение образовательно-культурного уровня, выявленные в ходе исследования, подчеркивают необходимость комплексного подхода к данной теме. Важно не только разработать новые программы, но и обеспечить их реализацию на практике, что требует активного участия как преподавателей, так и самих студентов.

Кроме того, Президент РФ Владимир Владимирович Путин в указе «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поручил создать условия для воспитания развитой патриотической личности на основе традиционной культуры страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что спортивно-патриотическое воспитание студентов в сфере физической культуры и спорта является важным и актуальным направлением, требующим дальнейшего изучения и практической реализации. Успешное внедрение данной концепции в образовательный процесс может значительно повысить уровень патриотического сознания молодежи, а

также способствовать формированию у студентов необходимых морально-волевых качеств, что в конечном итоге приведет к созданию более ответственного и активного гражданского общества.

Список литературы:

1. Алиев М.Н., Джандаров Д.З. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2009. №3.
2. Армянинова Т.В., Пыжова В.А., Никульченко М.Ф. Нравственное и патриотическое воспитание молодежи // Аллея науки. 2018. № 11(27). С. 57– 67.
3. Бажин Константин Сергеевич, Симонова Галина Ивановна, Ходырева Елена Анатольевна. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. 2014. №12.
4. Губерская Ирина Александровна, Ярыгина Светлана Николаевна. Повышение патриотического потенциала молодого поколения, участвующего в социальном проекте «Растим патриотов» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2015. №2 (18).
5. Некравцев Е.Е., Зимин И.Е., Ершов Б.А. Роль и значение патриотического воспитания молодёжи в высших учебных заведениях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №12-1.
6. Чернянская Тамара Борисовна, Антонюк Сергей Дмитриевич. Массовый спорт как инструмент патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №7-8 (159-160).

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

332:349.41

К ВОПРОСУ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ТРЕХМЕРНОМ ЦИФРОВОМ КАДАСТРЕ

Избасова Гаухар Шынтабаевна

магистр землеустройства, старший преподаватель

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет

Республика Казахстан, г. Уральск

Аннотация. В городских районах управление жизненным циклом данных о земле и имуществе, связанных с взаимосвязанными и переплетенными структурами и инфраструктурными услугами, является серьезной проблемой для кадастровых систем. 3D-кадастр представляет собой современный подход к разработке кадастровых информационных систем, призванный улучшить существующие кадастровые системы и преодолеть проблемы подхода, основанного на 2D. Технологические достижения, стандартизация и научные исследования последних десятилетий способствовали разработке и определению 3D-кадастра, что позиционировало 3D-кадастр как неотъемлемую часть будущего управления земельными ресурсами. При этом, крайне важно обеспечить мониторинг, оценку и поддержание как качества кадастровых данных, так и самой системы на протяжении всего ее жизненного цикла. В этой статье мы анализируем и представляем процедуры управления качеством, которые должны быть включены в проектирование, внедрение и обслуживание 3D-кадастровой системы. Некоторые примеры, основанные на реальных кадастровых данных, были использованы для того, чтобы подчеркнуть необходимость улучшения управления качеством. Представленные процедуры управления качеством требуют дальнейшего развития для того, чтобы соответствовать требованиям, характерным для конкретной страны или региона, и полностью поддерживать информационные системы 3D-кадастра.

Ключевые слова: кадастр; кадастровые системы; управление земельными ресурсами; управление качеством, цифровой кадастр; 3D кадастр

Введение.

Развитие области 3D-кадастра было значительным за последние десятилетия. От первоначальной идеи до международной стандартизации и конкретных прототипов [1] 3D-кадастр достиг значительных улучшений во всех своих аспектах. Наряду с дальнейшим развитием 3D-технологий [2,3] это говорит о том, что в будущем можно ожидать полностью функционирующих 3D-кадастровых систем.

Управлению качеством трехмерной кадастровой системы можно рассматривать с нескольких аспектов: (а) обеспечение качества (ОК) и контроль качества (КК); (б) управление качеством на этапе проектирования, внедрения и обслуживания; (в) качество геометрических данных, которое включает такие аспекты, как пространственная точность, пространственная достоверность и топологическая проверка; и (г) качество буквенно-цифровых данных, охватывающих описательные данные об объектах недвижимости, правах собственности, вовлеченных сторонах и т. д.

Жизненный цикл 3D-кадастров состоит из трех основных частей: проектирование системы, ее реализация и обслуживание. Все три аспекта необходимы для обеспечения соответствия стандартам качества. Этапы проектирования и внедрения закладывают основу для системы с точки зрения качества и играют решающую роль в процессе управления качеством данных. Этап обслуживания является более длительным этапом, и его необходимо конкретно определить с точки зрения процедур управления качеством. Трудно переоценить важность качества, когда речь идет о кадастровых системах (а также о будущих 3D-кадастровых системах). Это связано с тем, что кадастровые системы, как определено в международном стандарте, содержат информацию о правовых границах, правах собственности, ограничениях и обязанностях. Поэтому безопасность и качество этих данных очень важны. Как и любая другая успешная информационная система, 3D-кадастровая система должна включать проверки достоверности данных, исправление ошибок и постоянное совершенствование процесса. Известно большое количество исследований, посвященных качеству и проверке геометрических данных. [4-6], в которых разработаны критерии и стандарты для проверки согласованности и целостности кадастровых данных на основе BIM (информационное моделирование зданий). Кроме того, другие 3D-области, тесно связанные с областью 3D-кадастра, такие как 3D-модели городов и 3D-ГИС, также рассмотрены в исследованиях в отношении согласованности, топологического моделирования и проверки геометрических данных [7-9].

Материалы и методы.

В этом исследовании комплексные процедуры управления качеством для 3D-кадастров были изучены с нескольких аспектов. Международный стандарт ISO 9000:2015, Системы управления качеством [10], был проанализирован и применен в контексте 3D-кадастровых систем. Кроме того, был проанализирован и включен в исследование международный стандарт ISO 19152:2012 [11], Land Administration Domain Model (LADM), который охватывает основные информационные компоненты управления земельными ресурсами. На основе исследования 3D-кадастра жизненный цикл 3D-кадастра был разделен на несколько фаз с целью определения процедур управления качеством.

Исследование, с общей точки зрения, было проведено с упором на важные аспекты управления качеством. Кроме того, управление качеством разделено на этапы для определения процедур для каждого этапа. На детальном уровне был проведен выбор показателей качества данных.

Аспекты управления качеством. Для того чтобы представить предлагаемые процедуры управления качеством в 3D-кадастре, процесс был рассмотрен с разных точек зрения. Основными компонентами управления качеством являются обеспечение качества и контроль качества. Часто их считают синонимами, но это не совсем так. Обеспечение качества определяется как «часть управления качеством, направленная на обеспечение уверенности в том, что требования к качеству будут выполнены», а контроль качества определяется как «часть управления качеством, направленная на выполнение требований к качеству» [12]. Обеспечение качества можно рассматривать как превентивную меру, использующую хорошее планирование на этапе разработки и процедуры, которые предотвратят дефекты и ненадежные данные во время использования системы. Контроль качества представляет собой набор процедур и мероприятий, реализуемых для оценки и контроля качества [13].

Этапы управления качеством. Процесс управления качеством 3D-кадастра далее делится на следующие шаги: требования, приоритеты, анализы, улучшения и элементы управления. Эти шаги использовались для предложения и установления процедур управления качеством для конкретной модели данных 3D-кадастра. Некоторые шаги явно относятся к компоненту ОК (например, требования и приоритеты); другие шаги (анализы, улучшения и элементы управления) относятся как к компонентам ОК, так и к компонентам КК. Центральная часть компонента КК состоит из шагов анализа и элементов управления.

Этап определения требований представляет собой начальную фазу и является частью компонента ОК и этапа проектирования системы. В этом процессе решающим шагом является документирование потребностей и целей будущей 3D-кадастровой системы.

Шаг приоритетов также является частью этапа проектирования системы, и его также можно рассматривать как часть шага определения требований.

Этап анализа качества очень важен с точки зрения управления качеством. Он относится как к компонентам ОК, так и к компонентам КК и начинается во время первоначальной реализации 3D-кадастровой системы, продолжаясь в течение всего ее жизненного цикла и цикла обслуживания.

Улучшения, или этап исправления – этап на котором решаются все проблемы, обнаруженные на этапе анализа или контроля.

Этап контроля аналогичен этапу анализа тем, что на обоих этапах проверяется качество. Кроме того, этап контроля должен подтверждать, что проблемы или запрошенные улучшения, обнаруженные на этапе анализа, рассмотрены и решены.

Показатели качества данных. Описанные выше шаги представляют собой общий метод подхода и определения управления качеством для сложной системы 3D-кадастра. Поскольку качество данных имеет решающее значение для управления качеством 3D-кадастровой системы, методология исследования специально сосредоточена на этом аспекте. Качество данных может быть определено по-разному в разных областях и для разных нужд. Индикаторы качества данных определяются с разных точек зрения [14-19]. Для целей данного исследования и в контексте 3D-кадастра выбраны следующие индикаторы качества данных: точность, правильность, своевременность, согласованность, полнота и релевантность. Эти индикаторы были выбраны с учетом характера кадастровых систем, которые содержат юридические, пространственные и описательные данные об объектах недвижимости.

Процедуры управления качеством:

Проектирование трехмерной кадастровой системы. На начальном этапе 3D-кадастровой системы качество проектирования системы, определенные потребности и цели, а также требования к качеству оказывают наиболее существенное влияние на общее качество. Другими словами, качество

системы определяется ее проектированием и тем, насколько хорошо обоснованы ее цели и потребности. Кроме того, доступность экономических ресурсов, затраты и выгоды 3D-кадастров [20-23] и технические ресурсы определяют, могут ли быть выполнены требования к качеству. На основе этих параметров система может быть спроектирована на разных уровнях, включая гибридный подход, который не требует 3D-подхода для всей территории юрисдикции (город, регион, страна).

Внедрение 3D-кадастровой системы. Реализация 3D-кадастра включает создание физической модели данных, настройку организационной структуры, получение исходных данных и определение потока данных. На этом этапе важно выполнить все требования к качеству, определенные на этапе разработки. Кроме того, во время получения данных, обработки и загрузки данных в базу данных 3D-кадастра важно выполнять и поддерживать определенные показатели качества данных. Это выводит качество данных на высокий уровень.

Ведение трехмерной кадастровой системы. Поддержка 3D-кадастровой системы включает в себя прием новых данных и изменение исходных данных в соответствии с соответствующими изменениями в реальном мире. В этом процессе очень важно сохранить качество данных и качество системы, поскольку они были одобрены на этапе проектирования и настроены на этапе внедрения.

Процедуры управления качеством на этом этапе определяют, насколько надежной будет система на протяжении многих лет использования, гарантируя сохранение заданного качества и его соответствие требованиям завтрашнего дня.

Обсуждение.

Представленные практики управления качеством представляют собой основные процедуры для будущего управления качеством 3D-кадастра. Четко определенные процедуры управления качеством имеют решающее значение для обеспечения качества системы на всех этапах ее жизненного цикла: проектирование, внедрение и обслуживание. Внедрение таких процедур не только улучшит проектирование системы, функциональность и будущую эволюцию, но и улучшит качество данных. Только высококачественная система обеспечит выполнение цели, требований и задач на протяжении всего жизненного цикла 3D-кадастровой системы.

Внедрение четких процедур управления качеством поможет предотвратить проблемы с качеством, обнаруженные в текущей кадастровой системе. Система также будет основана на стандарте LADM и позволит использовать современные технологии для сбора данных, хранения, обслуживания и визуализации трехмерных геометрических данных.

На рисунке 1 показан пример слабой полноты данных, наблюдаемой в текущей кадастровой системе. Как можно видеть, в кадастровых данных нет геометрической информации о мосте; представлены только границы речных участков. Регистрация мостов, надземных пешеходных переходов и подобных сооружений, расположенных на нескольких земельных участках, четко не определена в текущей системе. В результате кадастровая система не предоставляет достоверных данных по этим типам объектов. Это то, что следует предотвратить в будущей 3D кадастровой системе, используя процедуры управления качеством на этапе проектирования системы.

Рисунок 1 – Пример слабого качества полноты данных (отсутствие геометрических данных о мосте)

На этапе внедрения следование процедурам управления качеством повысит безопасность данных. Более того, внедрение 3D-геометрии потребует установления дополнительных процедур для проверки 3D-топологии, а также проверки пространственной точности и достоверности. Используя процедуры управления качеством и внедряя новые методы для сбора, обслуживания и визуализации данных, можно улучшить систему и предотвратить дальнейшие несоответствия. Кроме того, введение четких процедур для проверки точности и достоверности, наряду с новыми методами получения данных и технологиями для обслуживания и визуализации данных, улучшит эти аспекты качества данных. В текущей системе есть случаи, когда геометрия в кадастре не соответствует форме здания. Рисунок 2 иллюстрирует такой пример.

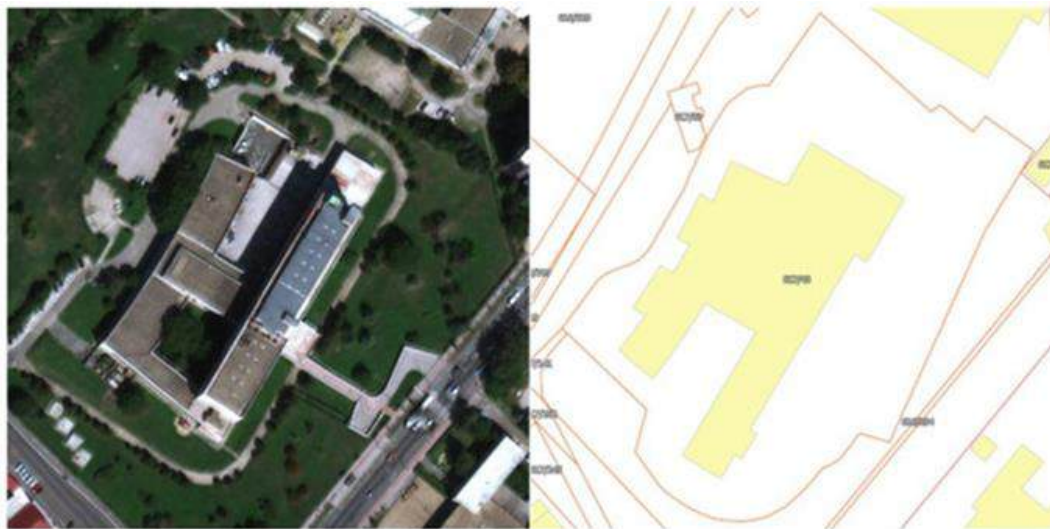

Рисунок 2 – Пример низкого качества точности данных (геометрия не соответствует форме здания)

Следование процедурам управления качеством, представленным на этапе обслуживания, улучшит аспект своевременности качества данных. Поскольку кадастровая система содержит данные о правах собственности, ограничениях и обязанностях, крайне важно иметь данные в системе как можно скорее после того, как произойдут соответствующие реальные изменения. Это проблема, с которой иногда сталкивается текущая кадастровая система. В некоторых случаях время, необходимое для записи изменений в кадастровую систему, увеличивается по разным причинам. На рисунке 3 показан пример здания (отмечено красным кругом), которое было построено и зарегистрировано на фотографии несколько лет назад, но которое до сих пор не зарегистрировано в кадастровых данных.

Рисунок 3 – Пример низкого качества своевременности данных — отсутствие данных о здании (красный круг), построенном несколько лет назад

Надежное внедрение будущих усовершенствований в современных технологиях и стандартах, вместе с эффективными процедурами управления качеством, может значительно повысить качество системы. Это позволит лучше адаптироваться к изменениям и распознавать новые роли 3D-кадастра в различных областях.

Представленные процедуры управления качеством дают новое представление о том, что следует учитывать при управлении качеством 3D-кадастровой системы как сложной и специфической информационной системы. Крайне важно разработать комплексный подход к управлению качеством, поскольку любые утечки качества в одной части системы (или фазе) могут оказать негативное влияние на систему и ее предполагаемое использование.

В настоящее время 3D-кадастровая система все еще находится на этапе проектирования, и не все функции ясны, а также не полностью определены доступные ресурсы [24,25]. Тем не менее, по-прежнему важно спланировать, как управлять и контролировать качество системы, и определить, как должны выглядеть процедуры управления качеством.

Помимо управления качеством 3D-кадастровой системы, крайне важно определить и поддерживать качество процесса съемки. Как профессия, геодезия определяет свой собственный набор стандартов и заявлений о точности. С переходом на 3D-кадастровую систему геодезия столкнется с новыми проблемами, поскольку объем данных, которые необходимо получить, увеличится, и необходимо будет решить множество вопросов [26].

Выводы.

Кадастровая система 3D, как сложная система, содержит большой объем геометрических данных (как 2D, так и 3D), а также буквенно-цифровых данных (описательные данные об объектах недвижимости, данные об имущественных правах, ограничениях и данные об участвующих сторонах). Это также система, которая интегрирует различные источники данных, играет разные роли и имеет очень длительный жизненный цикл. Для эффективной поддержки своих целей и задач 3D-кадастр должен быть спроектирован, внедрен и поддерживаться как высококачественная система. Для создания высококачественной 3D-кадастровой системы важно разработать и внедрить процедуры управления качеством.

Рассмотренные процедуры управления качеством также анализируются в контексте модернизации текущей кадастровой системы. Отмечено, что при внедрении процедур управления качеством многие проблемы, касающиеся текущей кадастровой системы, могут быть решены, особенно на этапе проектирования, что приведет к высококачественным данным, решению проблем в текущих кадастровых системах и более широкому применению в различных областях.

Список литературы:

1. Чернов А.В, Окунева М.И. Основные этапы становления и развития 3D-кадастра в странах - членах Fig // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. №8.
2. Salleh, S.; Ujang, U.; Azri, S. 3D topological support in spatial databases: An overview. *Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spat. Inf. Sci.* 2021, 46, 473–478
3. Besancon, L.; Ynnerman, A.; Keefe, D.F.; Yu, L.Y.; Isenberg, T. The State of the Art of Spatial Interfaces for 3D Visualization. *Comput. Graph. Forum* 2021, 40, 293–326.
4. Shojaei, D.; Olfat, H.; Faundez, Q.; Kalantari, M.; Rajabifard, A.; Briffa, M. Geometrical data validation in 3D digital cadastre—A case study for Victoria, Australia. *Land Use Policy* 2017, 68, 638–648.
5. Asghari, A.; Kalantari, M.; Rajabifard, A.; Shin, J. Developing an integrated approach to validate 3D ownership spaces in complex multistorey buildings. *Int. J. Geogr. Inf. Sci.* 2023, 37, 215–242.
6. Karki, S.; Thompson, R.; McDougall, K. Data validation in 3D cadastre. In *Developments in 3D Geo-Information Sciences*; Neutens, T., Maeyer, P., Eds.; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2010; pp. 92–122.
7. Gröger, G.; Plümer, L. How to achieve consistency for 3D city models. *GeoInformatica* 2011, 15, 137–165.
8. De la Losa, A.; Cervelle, B. 3D topological modeling and visualization for 3D GIS. *Comput. Graph.* 1999, 23, 469–478.
9. Ledoux, H. On the validation of solids represented with the international standards for geographic information. *Comput. Civ. Infrastruct. Eng.* 2013, 28, 693–706
10. ISO 9000:2015; *Quality Management Systems—Fundamentals and Vocabulary*
11. ISO TC211. ISO 19152:2012 *Geographic Information—Land Administration Domain Model (LADM)*

12. Мамедов И. М., Алтанец Я. В. Геоинформационные системы и цифровое картографирование в землеустройстве и земельном кадастре // Форум молодых ученых. 2018. №11-2 (27).
13. Дорош М.П. Технологический процесс методики повышения качества данных в Едином государственном реестре недвижимости // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2017. №3.
14. Карпик А. П., Колмогоров В. Г., Рычков А. В. Разработка критериев оценки качества кадастровых данных // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. - 2013. - № 4/С. -С.133-136
15. Когаловский М. Р. Энциклопедия технологий баз данных. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 800 с.
16. Дубровский Алексей Викторович К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПАРАМЕТРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДАСТРОВОЙ СИСТЕМЫ // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2021. №6.
17. Дубровский А. В. Земельно-информационные системы в кадастре : учеб.-метод. пособие. - Новосибирск : СГУГиТ, 2019. - 138 с.
18. Woodall, P.; Borek, A.; Parlikad, A.K. Data quality assessment: The Hybrid Approach. Inf. Manag. 2013, 50, 369–382.
19. Perez-Castillo, R.; Carretero, A.G.; Caballero, I.; Rodriguez, M.; Piattini, M.; Mate, A.; Kim, S.; Lee, D. DAQUA-MASS: An ISO 8000-61 Based Data Quality Management Methodology for Sensor Data. Sensors 2018, 18, 3105
20. Николаева Т.В., Никитин В.Н. Кадастр в формате 3d // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №2.
21. Снежко И. Создание модели 3Б кадастра в передовых странах и возможность применения полученного опыта в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sli-deshare.net/opts/3d-12167416>
22. Малыгина О. И. Трехмерный кадастр - основа развития современного мегаполиса // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10-20 апреля 2012 г.). - Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 3. -С. 133-137.
23. Акбашева А. С., Шафиева Э. Т. ГИС И ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАДАСТР // Экономика и социум. 2018. №11 (54).
24. Шайман Н.В. Анализ видов 3D кадастра // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. №2.
25. Беляев В. Л., Романов В. М. Опыт и перспективы применения 3D кадастра при управлении градостроительным развитием подземного пространства // Имущественные отношения в РФ. - 2014. - № 1 (148). - С. 53 - 76.
26. Широкова Т. А., Антипов, И. Т. Построение трехмерных моделей зданий городских территорий на основе данных воздушного лазерного сканирования // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Дистанционные методы зондирования Земли и фотограмметрия, мониторинг окружающей среды, геоэкология» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15-26 апреля 2013 г.). - Новосибирск : СГГА, 2013. Т. 1. -С.116-123.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Кузнецова Виктория Анатольевна

студент 3 курса

Факультет Юриспруденция

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус земельных участков принадлежащих России на территории иностранных государств. Автором проведен анализ нормативно-правовых актов, в том числе международных соглашений между Россией и другими странами, в области регулирования правового статуса земель.

Ключевые слова: Правовой статус, право собственности, право аренды, земельный участок, Российская Федерация, иностранные государства, международные соглашения.

В условиях глобализации и активной международной деятельности, вопрос правового статуса земельных участков российских граждан и юридических лиц за пределами Российской Федерации становится все более актуальным. Участие российских инвесторов в зарубежных проектах, приобретение недвижимости и земельных наделов требует глубокого понимания правовых норм и особенностей действующего законодательства стран, в которых осуществляется такая деятельность.

Необходимость изучения этой темы обусловлена как растущими интересами наших граждан, стремящихся к зарубежным инвестициям, так и рисками, связанными с возможными правовыми осложнениями. Неправильное оформление прав на землю в иностранном государстве может привести к юридическим спорам и утрате имущества.

Анализ правового статуса земельных участков позволяет не только избежать негативных последствий, но и эффективно использовать потенциальные возможности на иностранных рынках. Важно учитывать, что каждая страна имеет свои уникальные правила и требования, что делает тему еще более многогранной и востребованной.

Международные отношения сегодня играют ключевую роль в развитии нашего государства. Ежедневно консулами и послами, торговыми представителями между государствами налаживаются как внешнеэкономические, так и внешнеполитические связи. А для этого ей необходимы территории за пределами страны. Благодаря этому Россия укрепляется на международной арене.

Земельный участок, согласно ЗК РФ, является одним из объектов земельных отношений. В статье 6 ЗК РФ, которая называется «Объекты земельных отношений», содержится легальное определение понятию «земельный участок», как самостоятельный объект земельных прав: «Земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи»[3].

В юридической литературе разные авторы по-другому дают определение понятию «земельный участок». Так, например, кандидат юридических наук Кособродов В. М. в своей диссертационной работе земельный участок определяет, как индивидуализированную в установленном порядке часть поверхности земли. Его определение имеет общие сходные черты с легальным определением, закрепленным в ЗК РФ (индивидуализированная часть земной поверхности) [4].

Правовой режим земельных участков в России регулируются такими НПА как: Конституцией РФ (ст.ст. 9, 36, 72), кодифицированными нормативно-правовыми актами (Земельный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ), Федеральными законами (Н\р: Федеральный закон от 29 июля 2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 2.01.2000 г. №28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» и др.), Законами субъектов РФ (Н\р: Закон Оренбургской области от 04 апреля 2024 № 1052/448-VII-ОЗ «О предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков, расположенных на территории Оренбургской области, в собственность бесплатно»), а так же международно-правовыми актами (Н\р: Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года)) [12].

Основные положения земельного законодательства являются фундаментальными для регулирования отношений в сфере землевладения и землепользования. Земельный кодекс служит основным нормативным актом, определяющим права и обязанности собственников и пользователей земли, так же определяет возможные права на землю, устанавливает прекращение и ограничение прав на землю и др.

Система правового статуса земельных участков подразумевает наличие различных форм собственности и использования, включая аренду, пользование и наследование. Это создает основу для эффективного управления земельными ресурсами, что особенно актуально в условиях растущих экологических и экономических вызовов.

Правовой статус земельных участков также должен учитывать интересы местных сообществ, обеспечивая баланс между развитием инфраструктуры и сохранением природной среды. Таким образом, концепция правового статуса земельных участков представляет собой интегрированное решение, способствующее стабильному развитию нации и улучшению качества жизни граждан.

Земля, принадлежащая России, может располагаться не только на территории самой России, но и так же за границей в пределах других иностранных государств. Несмотря на то, что сам участок находится на территории другой страны, земля принадлежит РФ, а не той стране, на которой он находится.

Земельные участки Российской Федерации находятся на сегодняшний день на территории таких государств, как Казахстан, Швейцарии, Париже, США, Польши, Латвии, Норвегии, Турции, Словении, Палестине и ряда других государств. К таким землям относятся территории, на которых расположены посольские и консульские здания, здания торговых представительств, собственность, используемая в военных целях (земельные участки под воинские захоронения, полигоны), земли русской церкви, а также собственность русских граждан [1].

Кроме того, российские земли могут находиться на территории иностранных государств не только на праве собственности, но и на ином праве.

Самый яркий пример, это космодром в городе Байконур, который располагается в Республике Казахстан. Данный город вместе космодромом Россия арендовала у Казахстана до 2050 года, из-за чего Байконур стал российской территорией: она наделена статусом, соответствующим городу федерального значения России. На этой арендованной территории пользуются российским рублем, действуют российские законы. Данное право аренды регулируется двусторонним договором аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан, подписанным 10.12.1994 года, вступившим в силу 25 сентября 1995 [2].

Согласно условиям соглашения:

- Россия получает исключительное право эксплуатации космодрома;
- Казахстан сохраняет суверенитет над территорией, но ограничивает свое вмешательство в деятельность РФ на «Байконуре»;
- Россия освобождается от налогов и сборов Казахстана в отношении деятельности, связанной с космодромом.

Эти положения коррелируют с нормами статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», которая устанавливает приоритет международных обязательств РФ над национальным законодательством. Однако в случае коллизий между российским и казахстанским правом возникают сложности, поскольку земельные отношения подчиняются юрисдикции страны нахождения объекта.

Вопрос о применимом праве является одним из наиболее спорных. Согласно статье 1205 Гражданского кодекса РФ, право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество определяются по законодательству страны, где это имущество находится. Это означает, что формально земля «Байконура» регулируется Земельным кодексом Казахстана, а не РФ.

Однако:

- Россия осуществляет фактическое управление космодромом, включая безопасность, инфраструктуру и экологический контроль;
- В соглашении 1994 года закреплено, что РФ вправе применять свои технические и экологические стандарты, что создает двойственность регулирования;
- В случае споров (например, о возмещении ущерба от падения ракетных ступеней) неясно, должны ли применяться нормы российского или казахстанского права.

Несмотря на долгосрочную аренду, РФ не обладает полной свободой в распоряжении землей «Байконура»:

- Запрет на изменение целевого назначения (космодром не может быть перепрофилирован без согласия Казахстана);
- Ограничения на строительство новых объектов (требуется согласование с казахстанской стороной);
- Экологические требования, которые могут ужесточаться Казахстаном в одностороннем порядке.

Это создает риски для долгосрочных российских программ, таких как развитие «Восточного» как альтернативы «Байконуру».

Одной из самых острых проблем является ущерб от ракетного топлива (гептила) и падения ступеней ракет. В Казахстане неоднократно подавались иски от местных жителей, требующих компенсаций за вред здоровью и экологии. Россия же отрицает прямую ответственность, ссылаясь на межправительственные соглашения, а Казахстанские суды не имеют практики взыскания ущерба с РФ, поскольку вопрос решается политически.

Другим примером является поселок Баренцбург. Он расположен на западном побережье острова Западный Шпицберген, в Норвегии. Российский шахтерский поселок Баренцбург существует на территории Норвегии на условиях Шпицбергенского трактата 1920 года - согласно ему любое государство-участник договора имеет право вести на архипелаге хозяйственную деятельность. Поселок находится на экономическом пользовании у России согласно тракту 1920 года. Для посещения Баренцбурга гражданам России виза не нужна [14].

Ещё одним примером является Российский духовно-культурный православный центр (РДКПЦ), построенный в Париже. Россия выиграла конкурс на приобретение участка на левом берегу Сены, недалеко от Эйфелевой башни в феврале 2010 года, в связи с самой большой предложенной ценой. На выкупленном земельном участке Россия построила православный храм Святой Троицы, в который входит: Кафедральный собор, Амфитеатр, учебный корпус, церковная лавка, в которой находятся выставочные залы. Юридически эта земля является частью посольства РФ во Франции, так что территория обладает дипломатическим иммунитетом [6].

Особую роль имеют международные акты (соглашения) по вопросам пользования земельными участками. В первую очередь Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года на основании которой в последующем между Россией и другими странами были заключены двухсторонние соглашения, так как конвенция провозглашала, что «военнослужащие, в том числе попавшие в плен, и другие лица, погибшие или умершие во время Первой и Второй мировых войн и в послевоенный период и захороненные на территории государства другой Договаривающейся Стороны, имеют право на достойное место покая, создание и уход» [15].

Например: Соглашение о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших во Второй мировой войне от 11 июля 1992 года, Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о захоронениях павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений от 06 марта 1995 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии о статусе российских воинских захоронений на территории Румынии и румынских воинских захоронений на территории Российской Федерации от 08 ноября 2005 года и т.д. В данных соглашениях устанавливались обязанности сторон по уходу за воинскими захоронениями и ответственности за содержанием захоронений. Также в области именно похоронной деятельности было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 1995 № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений об обеспечении сохранности и порядке содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации» для реализации межправительственных соглашений об обеспечении сохранности и порядке содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации.

В настоящее время в области захоронений останков погибших воинов есть проблема, которая заключается в недостаточности двусторонних соглашений и договоров в данной области, а также проблема в том, что устаревшие положения не обновляются.

Также международными соглашениями регулируется правовой режим других российских земель. Так, например, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством

Французской Республики от 10 декабря 2004 регулируется обязанность по передаче документов о праве собственности на определенные здания и на земли, на которых находятся сооружения Францией России [8].

Ещё одним примером будет Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимной передаче в собственность земельных участков и об аренде земельных участков. Согласно ему Беларусь передает в собственность Российской Федерации земельные участки, расположенные на территории Республики Беларусь в г. Минске и Минской области, суммарной площадью 16,32 га [7].

Помимо этого, в России существует вопрос о принадлежности земли, предоставленной для дипломатических представительств. Дипломатическое представительство - возглавляемое представителем учреждение, аккредитованное одним государством для ведения политических сношений с другим государством, а также для представительства и защиты своих интересов, прав и законных интересов отечественных физических и юридических лиц.

Одним из видов представительства является посольство. Оно решает государственные вопросы между странами. Помимо посольства, в случае отсутствия в стране пребывания посольства (миссии) с согласия данного государства на консульское учреждение могут быть возложены функции дипломатического представительства.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 05 июля 2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» консульским учреждением является государственный орган внешних сношений Российской Федерации, выполняющим в пределах консульского округа на территории государства пребывания консульские функции от имени Российской Федерации. Консульства в отличие от посольства решают вопросы граждан (согласно ст. 5 ФЗ № 154 рассмотрение вопросов гражданства РФ, принятие мер по охране прав и законных интересов граждан РФ и т.д.) [5].

Основными источниками, регулирующими данный вопрос в области принадлежности земель посольств и консульств, являются Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года.

Согласно ст. 4 Венской конвенции о консульских сношениях и ст. 8 ФЗ № 154 «Консульские учреждения могут быть открыты на территории государства пребывания только с согласия этого государства», «Местонахождение консульского учреждения, его класс и консульский округ, отводимый консульскому учреждению для выполнения консульских функций, определяются Правительством Российской Федерации и подлежат одобрению государством пребывания». Из этих положений можно сделать вывод, что земля, на которой будет находиться или находится консульское учреждение, принадлежит тому государству, на территории которой открывается консульство РФ. Но несмотря на это, этот участок будет находиться под юрисдикцией РФ.

Если рассматривать практику Российской Федерации, то можно понять, что право собственности на земельный участок иностранного государства передается в право пользования России на основе аренды. Несмотря на это, все сооружения, здания и техника, находящаяся на территории участка консульства, является собственностью России.

Так, по Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской народной Республики о взаимном предоставлении земельных участков для размещения генерального консульства РФ в г. Шанхае и Генерального консульства Китая в г. Санкт-Петербург Китай передает Российской Стороне в аренду земельный участок площадью 1673 кв. метра, находящийся в г. Шанхае, на котором располагается здание Генерального консульства [9].

Согласно ст. 21 Венской конвенции о дипломатических сношениях: «Государство пребывания должно либо оказать содействие аккредитуемому государству в приобретении на своей территории, согласно своим законам, помещений, необходимых для его представительства, либо оказать помощь аккредитуемому государству в получении помещений каким-либо иным путём». Из данного положения можно сделать вывод, что земля, на которой находится представительство, принадлежит государству пребывания («в приобретении на своей территории помещений») [12].

Статус посольства в РФ регулируется Указом Президента РФ от 28 октября 1996 года «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации». В заключительной части Положения установлено, что Посольству на праве собственности могут принадлежать земельные участки [11].

Согласно практике РФ, большинство посольств России находятся на территориях иностранных государств на праве аренды. Так, например, Соглашением между Правительством РФ и Правительством

Республики Южная Осетия «Об условиях размещения дипломатических представительств Российской Федерации в Республике Южная Осетия и Республики Южная Осетия В Российской Федерации» установлено, что Осетия предоставляет России в аренду на 49 лет для целей размещения Посольства Российской Федерации в Республике Южная Осетия недвижимое имущество в г. Цхинвале [10].

На сегодняшний день множество специалистов считают, что в данной области плохо развита правовая база. На основе анализа нормативно-правовых актов для написания статьи мы поняли, что в множество моментов правового статуса земельных участков на территории иностранных государств не урегулировано.

В заключение можно сказать, что правовой статус земельных участков Российской Федерации на территории иностранных государств представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного анализа и учета множества факторов. С одной стороны, наличие международных соглашений и двусторонних договоров способствует легализации и защите прав России на такие участки, обеспечивая правовые рамки для их использования и защиты интересов государства за рубежом. С другой стороны, различия в национальных законодательствах, особенности правовых систем и политика отдельных стран могут создать серьезные препятствия для эффективного управления и распоряжения земельными ресурсами.

Следует учитывать также, что глобализация и интеграция международных отношений требуют от России проактивного подхода к развитию правовых механизмов, направленных на защиту своих интересов в области земельных ресурсов за пределами страны. В будущем важно продолжать работать над совершенствованием правовых норм, а также над созданием условий для взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, чтобы обеспечить стабильность и защиту российских интересов в зарубежной юридической среде.

Список литературы:

1. Горолевич С. В. Правовой статус земельных участков РФ на территории иностранных государств (воинские захоронения, участки под дипмиссиями, посольствами и т.п.) // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 92–94. — URL: <https://moluch.ru/archive/421/93731/> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10.12.1994 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1585161/ (дата обращения: 02.02.2025).
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
4. Кособродов В. М. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. — 2006. — URL: <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-dogovora-arendy-zemelnykh-uchastkov-selskokhozyaistvennog> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Официальное опубликование правовых актов. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102139854&page=1&rdk=9#10 (дата обращения: 06.02.2025).
6. Российский духовно-культурный православный центр // Официальный сайт Российской православной церкви в Париже. — URL: <https://centrerusbranly.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.02.2025).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимной передаче в собственность земельных участков и об аренде земельных участков от 28.05.2009 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45268/ (дата обращения: 03.02.2025).
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики от 10.12.2004 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46030/ (дата обращения: 03.02.2025).

9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном предоставлении земельных участков для размещения генерального консульства РФ в г. Шанхае и Генерального консульства КНР в г. Санкт-Петербург // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43831/ (дата обращения: 06.02.2025).
10. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Южная Осетия об условиях размещения дипломатических представительств Российской Федерации в Республике Южная Осетия и Республики Южная Осетия в РФ от 11.10.2010 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45036/ (дата обращения: 06.02.2025).
11. Указ Президента РФ от 28.10.1996 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102043969> (дата обращения: 06.02.2025).
12. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 06.02.2025).
13. Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901943> (дата обращения: 02.02.2025).
14. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения: 02.02.2025).
15. Женевская конвенция от 12.08.1949 о защите гражданского населения во время войны // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 03.02.2025).

Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная.

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru
Дата выхода в свет: 20.05.2025. Цена свободная.

© Авторы статей, 2025

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2025
E-mail: nau-pri@naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >